

Н.Н.МОЛЧАНОВ

СААРСКИЙ ВОПРОС

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

Н. Н. МОЛЧАНОВ

СААРСКИЙ
ВОПРОС

(1945—1957)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК
Москва 1958

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Д. Е. МЕЛЬНИКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Саарский вопрос — история длительной франко-германской борьбы за обладание Сааром.

В данной работе рассматривается борьба за Саар, развернувшаяся после второй мировой войны. Этот период в развитии саарского вопроса является не только достоянием прошлого, но и одним из характерных моментов современного политического положения в Западной Европе. К 1957 г. завершился важный этап в послевоенной борьбе вокруг Саара, который ярко отражает соотношение сил Франции и Западной Германии, роль и значение этих стран в капиталистическом мире.

Изучение послевоенной истории саарского вопроса представляет несомненный интерес, ибо это один из тех вопросов, в которых, как в фокусе, отражаются основные внешнеполитические тенденции империализма во всей их противоречивости. В данном случае речь идет об острейших империалистических противоречиях между Францией и Западной Германией.

«Основной особенностью новейшего капитализма,— писал В. И. Ленин в своем произведении «Империализм, как высшая стадия капитализма»,— является господство монополистических союзов крупнейших предпринимателей. Такие монополии всего прочнее, когда захватываются в одни руки *все* источники сырых материалов, и мы видели, с каким рвением международные союзы капиталистов направляют свои усилия на то, чтобы вырвать у противника всякую возможность конкуренции, чтобы скупить, напр., железорудные земли или нефтяные источники и т. п. Владение колонией одно дает полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы

с соперником — вплоть до такой случайности, когда противник пожелал бы защититься законом о государственной монополии. Чем выше развитие капитализма, чем сильнее чувствуется недостаток сырья, чем острее конкуренция и погоня за источниками сырья во всем мире, тем отчаяннее борьба за приобретение колоний»¹.

Саарская область является не отсталым, колониальным районом, а напротив, высокоразвитой промышленной частью Германии. Это обстоятельство ни в малейшей степени не исключает того, что Саарская область — объект тех же общих империалистических тенденций, о которых говорил В. И. Ленин. Он подчеркивал, что для империализма характерно стремление к захватам не только аграрных, отсталых областей, но и высокоразвитых промышленных районов².

Не впервые Франция пытается овладеть Сааром. Борьба за прирейнские области, в том числе и за Саар, происходила еще в период феодализма, в XIX в. и во время первой мировой войны. Но борьба за Саар в послевоенный период вызывает особый интерес, так как в это время все противоречия, неизбежно порождаемые захватом чужих земель, в значительной степени усилились вследствие дальнейшего обострения общего кризиса капитализма.

В истории франко-германских отношений взаимные территориальные притязания правителей Франции и Германии уже не раз играли роковую роль для народов этих стран. К. Маркс писал по поводу Франкфуртского мира, по которому Германия захватила Эльзас-Лотарингию: «Военная камарилья, профессура, бюргерство и трактирные политики предполагают, что это [захват Пруссией Эльзаса и Лотарингии] — средство навсегда оградить Германию от войны с Францией. Наоборот, — это вернейший способ превратить такую войну в *европейскую институцию*... Это — безошибочный способ превратить будущий мир в простое перемирие до тех пор, пока Франция не окрепнет настолько, чтобы потребовать отнятую у нее территорию обратно. Это — безошибочное средство разорить Германию и Францию путем взаимного самоистребления»³.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 247.

² См. там же, стр. 255.

³ «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI). М., 1933, стр. 377.

Известно, как блестяще подтвердилось это предвидение Маркса в первой мировой войне. Однако после окончания войны Франция стремится аннексировать Саарскую область, что ей частично удается. По Версальскому договору Саарская область была отделена от Германии и поставлена под власть комиссии Лиги наций, саарские шахты были переданы в собственность Франции.

Одним из конфликтов, порожденных Версальским договором, был франко-германский спор из-за Саара. Гитлеровский режим использовал отделение Саара от Германии для раздувания реваншизма, для усиления подготовки войны. Но и после второй мировой войны французский империализм вновь становится на путь борьбы за Саар. Воспользовавшись разгромом гитлеровской Германии, он попытался усилить свои позиции в Европе, захватив Саар — важный германский промышленный район. Французские правящие круги надеялись, что Германия окончательно выведена из строя и что она не сможет больше встать на ноги.

Острые противоречия между Францией и Западной Германией в вопросе о Сааре разжигала и использовала в своих целях дипломатия Соединенных Штатов. Это вытекало из общей роли, которую США стали играть в международной жизни после второй мировой войны, когда они поставили своей целью резко усилить во всех странах Западной Европы американское политическое и экономическое влияние.

В политике подчинения Франции Соединенными Штатами, наряду с такими средствами, как «помощь» по плану Маршалла и шантаж пресловутой «угрозой коммунизма», важное место заняло использование притязаний Франции на Саарскую область. В первые годы после второй мировой войны США встали на путь поддержки политики Франции в саарском вопросе с тем, чтобы добиться ее участия в осуществлении раскола Германии и вовлечь ее в агрессивные блоки.

В советской и иностранной литературе явно недооценивается роль и значение саарского вопроса при характеристике послевоенной внешней политики Франции. Это в особенности имело место при выяснении факторов, обусловивших согласие французских правящих кругов на возрождение германского милитаризма. Много и часто справедливо

пишется о значении «плана Маршалла» в деле присоединения Франции к американскому политическому курсу в германском вопросе. Между тем поддержка Соединенными Штатами притязаний Франции на Саар сыграла в этом отношении, пожалуй, такую роль, которую можно сравнить с помощью по «плану Маршалла». Профессор Парижского университета Бернар Лавернь писал в конце 1956 г.: «Саар представлял для нас большую ценность. Стоимость угля, кокса и стали, которые мы получили из Саара, намного превышает финансовую помощь, полученную нами по плану Маршалла, о которой столько говорилось»¹.

Вопрос о Сааре играл весьма важную роль в политике США. Известно, что согласие Франции на возрождение германского милитаризма было буквально вырвано у нее в результате длительной и сложной политической операции, в которой для нажима на Францию использовался целый арсенал средств, и в частности вопрос о Сааре. В ходе внутривнутриполитической борьбы во Франции вокруг проблемы вооружения Западной Германии сторонники такого вооружения в полной мере постарались использовать стремление определенных кругов сохранить Саар под контролем Франции для того, чтобы получить их согласие на создание Европейского оборонительного сообщества, а после его провала на осуществление Парижских соглашений. Предоставление ФРГ (Федеративной Республике Германии) права вооружаться изображали в качестве средства сохранения Саара. Подобную же линию проводила и американская дипломатия.

После того, как цели в отношении Франции были достигнуты, США используют Саар в качестве приманки для западногерманских правящих кругов. Таким образом, в саарском вопросе Соединенные Штаты играли на противоречиях между Францией и Западной Германией, используя Саар как разменную монету.

Политика Франции в саарском вопросе была проявлением борьбы за укрепление позиций французского империализма в Западной Европе. Но как и после первой мировой войны, даже в еще большей степени, расчеты на установление преобладающего французского влияния в

¹ «Tribune des Nations», 14.XII 1956.

Западной Европе были нереальными. В обмен за временную поддержку Соединенных Штатов Америки в саарском вопросе правящие круги Франции вынуждены были отказаться от многих своих самостоятельных требований в германском вопросе, согласившись в конце концов на создание реакционного западногерманского государства и ремилитаризацию Западной Германии. Французские правящие круги собственными руками стали способствовать возрождению своего многовекового соперника — германского милитаризма. Политика французских правящих кругов в саарском вопросе, таким образом, противоречит жизненным национальным интересам французского народа. Эта политика завела Францию в порочный круг: получив Саар за согласие с американскими планами возрождения германского империализма, она вынуждена была затем отказаться от Саара под давлением западно-германских монополий, опирающихся на поддержку США.

В настоящее время, как заявляют многочисленные западные политические деятели, саарский вопрос «окончательно разрешен». При этом они указывают на соглашение Франции и ФРГ от 27 октября 1956 г., по которому Саар с 1 января 1957 г. политически присоединен к Западной Германии. Франко-западногерманское соглашение объявлено великой победой «идеалов западного мира», свидетельством жизненности идей «европейской солидарности» и т. п. В действительности же это франко-западногерманское соглашение является лишь новым этапом конкурентной борьбы монополий двух стран. «Соглашение» явилось отражением изменения в соотношении сил Франции и Западной Германии, которая сумела в послевоенный период восстановить свои империалистические позиции и отеснить Францию на второй план.

В Западной Германии правящие круги объявили включение Саара в ФРГ «моделью воссоединения Германии», образцом, по которому должно произойти присоединение территории ГДР (Германской Демократической Республики) к ФРГ. Между тем обстоятельства перехода Саара к ФРГ говорят как раз о величайшей опасности планов «объединения» Германии, разрабатываемых в Бонне, для интересов немецкого народа. Присоединение Саара к ФРГ означает прежде всего включение его в про-

цесс ремилитаризации, восстановление в Сааре позиций крупных германских монополий, запрещение деятельности компартии и других демократических организаций, ухудшение условий жизни саарского населения.

Разговоры о том, что присоединение Саара к ФРГ является образцом, по которому должно быть осуществлено объединение Германии, убедительно показывают агрессивный, империалистический характер политики боннского правительства. Они свидетельствуют о том, что западногерманские правящие круги стремятся к такому «объединению» Германии, которое означало бы восстановление в Германской Демократической Республике власти монополистического капитала, ликвидацию социальных и демократических завоеваний трудящихся ГДР, включение ее в агрессивные блоки и превращение территории ГДР в военный плацдарм. Ссылки боннских политиков на пример «разрешения» саарского вопроса, как на «модель» объединения Германии, еще раз разоблачают их курс, враждебный делу мирного решения германского вопроса.

Соглашение 1956 г. по саарскому вопросу, — результат временного компромисса между французскими и западногерманскими монополиями. Оно не разрешило и не могло разрешить франко-западногерманских противоречий. Напротив, укрепляя свои позиции путем присоединения Саара, западногерманские правящие круги усиливают свою борьбу за низведение Франции до роли второстепенной страны в Европе и за свою гегемонию. Возвращение Саара ознаменовалось почти одновременным назначением гитлеровского генерала Шпейделя на пост командующего войсками НАТО в Центральной Европе и решением о предоставлении атомного оружия западногерманскому вермахту.

Все эти события показали, насколько недальновидной была политика правительства Франции в саарском вопросе в первые послевоенные годы. Франция не использовала свое положение одной из держав-победительниц для решения германской проблемы в интересах мира в Европе, в интересах собственной безопасности.

Именно поэтому все искренние поборники действительно прочного мирного урегулирования в Европе осуждали политику правящих кругов Франции в саарском вопросе.

Отрицательную позицию по отношению к этой политике занимал и Советский Союз. Такая позиция была совершенно закономерна, ибо отделение Саара от Германии способствовало ее расколу и срыву Потсдамского соглашения, которое могло бы быть основой для создания уже в первые годы после второй мировой войны миролюбивой, демократической Германии. Отделение, вопреки международным соглашениям, Саара от остальной немецкой территории создавало морально-политическую базу для шовинизма и реваншизма в Западной Германии.

Отрицательное отношение советской дипломатии к захвату Саара французскими монополиями не носило антифранцузского характера, как это пыталась изобразить крайне правая французская печать. Советский Союз всегда проявлял глубокое понимание подлинных национальных интересов Франции в германском вопросе. Он активно поддерживал стремление Франции добиться от Германии удовлетворения экономических интересов, в частности поставок рурского угля. Но отделение Саара, удовлетворившее лишь стремления французских монополий, противоречило подлинным интересам французской безопасности. Борьба Франции за Саар помогала агрессивным кругам США в проведении политики возрождения германского империализма, представляющего смертельную угрозу для Франции. Дальнейшее развитие саарского вопроса полностью подтвердило тот факт, что позиция СССР по этому вопросу после второй мировой войны соответствовала интересам Франции, интересам мирного и демократического решения германской проблемы, интересам мира в Европе.

Политика Советского Союза в германском вопросе способствовала и способствует мобилизации демократических сил немецкого народа и других европейских народов на борьбу против агрессивных планов США, содействует укреплению мира и безопасности в Европе. Эта политика отвечает интересам всех миролюбивых народов, и в первую очередь, интересам французского и немецкого народов, интересам установления между ними дружеских добрососедских отношений.

Демократические силы Франции, Саарской области и Германии выступили против того «разрешения» саарского вопроса, которого добились западногерманские правите-

ли, стремящиеся использовать Саар для подготовки новой войны. При этом они учитывают тот факт, что Саарская область в силу ее исторической и национальной принадлежности является частью Германии. Но это отнюдь не означает, что ради формального соблюдения принципа национального самоопределения надо игнорировать конкретные политические условия, в которых произошло политическое присоединение Саара к Западной Германии в 1957 г. Это присоединение укрепляет позиции наиболее реакционных сил ФРГ, замыслы которых представляют собой смертельную угрозу интересам мира в Европе, интересам самого немецкого народа.

Передовые представители Франции и Германии рассматривают саарский вопрос как неразрывную часть германской проблемы, они видят путь к его разрешению в создании единой, миролюбивой, демократической Германии. Правительство ГДР, коммунистические партии Франции, Западной Германии и Саарской области осудили франко-западногерманское соглашение 1956 г. о переходе Саара к ФРГ. Они единодушно исходят при этом из того факта, что действительного и прочного решения саарского вопроса, так же, как и германской проблемы в целом, можно было бы достичь только с участием двух государств, существующих в Германии — ФРГ и ГДР. Франко-германские противоречия, ярчайшим выражением которых является саарский вопрос, нельзя разрешить на основе компромиссов между монополистическим капиталом двух стран. Путь к их преодолению — создание европейской системы безопасности и развитие экономического сотрудничества всех европейских стран, при котором важнейшие угольно-металлургические бассейны Рура, Лотарингии и Саара могли бы стать серьезным источником хозяйственного развития европейских стран.

* * *

Длительная франко-германская борьба за Саар получила свое отражение в большом количестве специальных работ. Французские буржуазные авторы не жалеют усилий, чтобы обосновать «права» Франции на Саарскую область. Немецкие историки доказывают обратное, отстаивая принадлежность Саара Германии. И первые и

вторые находят исторические факты в подтверждение своих выводов. Французский ученый Робер Мюлле в своей работе «Экономическое присоединение Саара к Франции» пишет: «В прошлом можно найти факты для подтверждения совершенно противоположных тезисов. История изменяется так, как это нужно для пропаганды... Можно ли, например, «забыть» немецкую историю Саара, или его французскую историю»¹. Сделав такое заявление, сам Мюлле, впрочем, тщательно выделяет «французскую» историю Саара.

Саарская область как самостоятельная политико-географическая единица — искусственное образование. Она создана Версальским договором 1919 г. на германских территориях Рейнской области и Пфальца. Население Саарской области, увеличившееся со 159 тыс. человек в 1816 г. до одного миллиона в настоящее время, является частью немецкой нации. Исторически сложилась устойчивая общность жителей Саара с остальным немецким населением. Жители Саара говорят на немецком языке. Его территория, экономическая и культурная жизнь на протяжении веков были неразрывно связаны с Германией.

Саарская область получила свое название от реки Саар, протекающей по территории области. Название реки происходит от кельтского слова Isar (текущая вода). Ряд рек и гор имеют также названия кельтского происхождения. Это подтверждает, что древним населением Саара были кельты, занимавшие в VI—III вв. до нашей эры территорию теперешней Западной Германии. В Сааре имеются следы периода римского завоевания. В то время Саар был центром коммуникаций, и там находились римские аванпосты из отрядов, охранявших военные дороги.

Германские поселения на территории Саара начались в V в. После завоевания города Трира в 411 г. германские племена, сначала алеманы, позднее франки, хлынули в Саарскую долину. Саар стал частью королевства франков — Астразии.

В 843 г. в результате раздела империи Карла Великого Саар вошел в состав «земель восточных франков»,

¹ Robert Muller. Le Rattachement économique de la Sarre à la France. Paris, 1952, p. 30.

которые составили территорию будущей Германии. В X в. район Саарбрюкена был дан во владение епископу Меца, а позднее передан графам Саарбрюкена, которые были одними из крупнейших феодалов Лотарингии. В 1381 г. германский дом Нассау унаследовал владения домом Саарбрюкена. Графы Нассау-Саарбрюкенские служили как в армии французов, так и в армии империи, но в конце концов они склонялись все-таки к Германии.

В то время Саарская область не отличалась чем-либо по своим экономическим данным от остальных германских земель и являлась лишь объектом феодально-династической борьбы между германскими и французскими феодалами.

Начало XVI в. характеризуется неуклонным упадком Германии. Немецкие князья превратили Германию в скопление мелких и мельчайших феодальных княжеств.

Иначе обстояло дело во Франции. Французская абсолютная монархия, сложившаяся при Людовике XI, находилась в течение XV—XVII вв. на подъеме. Выдвинув теорию «естественных границ», французский абсолютизм начинает вести борьбу за расширение своих границ на востоке. Саарский район занимает здесь особое место, будучи важным стратегическим районом на границе Франции и Германии. При тогдашнем уровне военной техники это было весьма серьезным обстоятельством.

В своих «Заметках о войне» Ф. Энгельс писал в 1870 г.: «...вследствие внутреннего исторического развития Франции ее центр находится в опасной близости к ее северо-восточной границе. Триста лет тому назад этот момент играл еще гораздо большую роль. Париж тогда лежал на окраине страны. Почти непрерывный ряд войн против Германии и Испании, пока последняя владела Бельгией, имел своей целью прикрыть Париж более значительным пространством завоеванной территории по направлению к востоку и северо-востоку. С того времени, как Генрих II захватил в 1552 г. три епископства — Мец, Туль и Верден, до революции были завоеваны и присоединены к Франции — Артуа, часть Фландрии и Эно, Лотарингия, Эльзас и Монбельяр для того, чтобы служить буферами, которые примут на себя первый удар, направленный против Парижа. Мы должны признать, что почти все эти провинции по своей расовой принадлежности, языку и обычаям

были предопределены для того, чтобы сделаться неотъемлемой частью Франции...»¹.

Французские короли стремились захватить и Саар, хотя его население было определено немецким. Королевский эдикт 1662 г. пытался заставить графов Нассау-Саарбрюкенских присягнуть французскому трону под страхом отнятия феодальных поместий. Так как граф не подчинился и обратился за помощью к имперскому ландтагу, французские войска в 1672 г. заняли город Саарбрюкен. Германским войскам удалось вернуть себе контроль над городом на период с 1676 по 1678 г., когда он был снова занят французами, находившимися там до подписания Нимвегенского мира в 1679 г.²

По этому договору Саар был возвращен дому графов Нассау-Саарбрюкенских. Однако как «основание» этого нового договора был принят Вестфальский мир (1648 г.).

Статьи 69 и 70 Вестфальского договора говорили о том, что Германия уступит Франции власть над епископствами Мец, Туль и Верден с примыкающими к ним округами. Но договор не объясняет, что точно подразумевается под понятием «округ». Возможно, эта неясность явилась результатом того, что при заключении Вестфальского мира не могли достичь окончательного решения по вопросу о землях графов Нассау-Саарбрюкенских. Во всяком случае «присоединительные палаты», созданные Людовиком XIV для оформления захвата германских земель, пытались «обосновать» право Франции на Саар, пользуясь неясностью статей 69 и 70 Вестфальского договора. В 1680 г. Саар был присоединен Людовиком XIV и вошел в состав Франции в качестве французской провинции. По соглашению, подписанному в Регенсбурге (1684), Германская империя признала за Людовиком XIV новые присоединения, в том числе и Саар. В течение 17 лет (1680—1697) Саар входил в состав Франции. Французы в это время построили в Сааре крепость Саарлуи, укрепленную Вобаном.

В 1697 г., в конце Пфальцской войны, Франция вынуждена была отказаться от большей части Саарской

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIII, ч. II, М., 1940, стр. 124.

² L. G. Cowan. France and the Saar, 1680—1948. New York, 1950, p. 19.

области, сохранив за собой лишь крепости Саарлуи и Ландо.

Во время французской буржуазной революции Саар вновь переходит к Франции. В 1793 г. большинство саарских общин обратилось к Конвенту с просьбой о присоединении их к Франции. Как пишет француз Эдгар Морен, «это был не голос крови, а революционная страсть и ненависть к тиранам»¹. Впрочем, «именитые граждане» Саарской области пылали иной страстью; в их докладной записке Конвенту указывалось, что «торговля и обмен нашего железа, нашего леса и нашего каменного угля на продукцию французских мануфактур укрепляли и поддерживали привязанность жителей Нассау к французам»².

В это время французы проявляют интерес к Саару, исходя уже из экономических интересов. 14 февраля 1793 г. Лазарь Карно, докладывая в Конвенте о просьбе жителей Саара, говорил: «Дипломатический комитет надеется, что Вы не можете в согласии с вашими принципами отказать в братстве этому народу... Территория, впрочем, богата довольно значительными разнообразными ресурсами»³.

Саар, занятый еще ранее французскими войсками, был закреплен за Францией Люневильским миром (9 февраля 1801 г.), передавшим Франции левый берег Рейна, и принадлежал ей вплоть до 1814 г. Наполеон уделял немалое внимание промышленности Саара. Он основал в Геслаутерне Горный институт, утвердил систему государственной собственности на саарские шахты. Позднее эксплуатация саарских угольных богатств осуществлялась по проектам французских инженеров. Пруссия получила от Франции планы и регистры, относящиеся «к концессиям каменноугольных местностей департаментов Саара и Рура»⁴.

По первому Парижскому договору 1814 г. за Францией были сохранены только Саарбрюкен и Саарлуи с их окрестностями. По второму Парижскому договору (20 ноября 1815 г.) и эти части Саарской области были ею потеряны. Саарская область была поделена между

¹ Edgar Morin. *Allemagne notre souci*. Paris, 1947, p. 179.

² А. Тардые. *Мир*. М., 1943, стр. 221.

³ E. Morin. *Allemagne notre souci*, p. 180.

⁴ А. Тардые. *Мир*, стр. 215.

Пруссией и Баварией (большая часть ее была отдана Пруссии).

Характерно, что, требуя присоединения Саара, в Пруссии учитывали прежде всего его экономическое значение. Саарский промышленник Бёкинг, настаивая в письме к Гарденбергу на присоединении Саара, писал: «Сталелитейные заводы Саарбрюкена также должны быть приняты во внимание... В настоящее время прусские промышленники не в состоянии конкурировать с ними... Если же Саарбрюкен отойдет к Пруссии, Франция будет вынуждена получать свою сталь из прусских государств и сократит вывоз, что будет большой выгодой»¹.

Начало XIX в. характеризуется ростом саарской промышленности. Наиболее старыми ее отраслями были керамическая и стекольная. До середины XIX в. в Сааре существовала мелкая древесноугольная металлургия (на местной руде). Издавна кустарным способом добывался уголь для отопления. В 1749 г. добывалось 4 тыс. т, в 1792 г. — 50 тыс. т, в 1816—100 тыс. т, в 1855—1484 тыс. т.² К середине XIX в. старые древесноугольные заводы, стоявшие среди лесов, постепенно закрываются. Саарская металлургия ориентируется на новые источники руды и топлива. После истощения местной руды пришлось ввозить руду и чугун из бассейна Лана, а затем из Лотарингии. Начался переход с древесного топлива на каменный уголь³. В связи с развитием промышленности быстро растет население. Кадры промышленных рабочих в основном пополнялись людьми, приезжавшими в Саар из Пруссии.

Крупная металлургия Саара создается с началом применения томасовского способа выплавки стали, открывшего в 1878 г. возможность использования лотарингской руды. Аннексия Лотарингии Германией в результате франко-прусской войны несомненно способствовала развитию саарской металлургической промышленности.

¹ R. Muller. Le Rattachement économique de la Sarre à la France, p. 38.

² «L'Economie de la Sarre», Presse Universitaires de France, Paris, 1947, p. 42.

³ И. А. Витвер. Экономическая география Германии. М., 1939, стр. 108.

Между тем во Франции не оставляют надежд и стремлений вновь захватить германские земли на левом берегу Рейна, в том числе и Саар. Эта тенденция в особенности усиливается в период империи Наполеона III.

«...Вторая империя,— писал Энгельс,— это был призыв к французскому шовинизму; это было требование возврата потерянных в 1814 г. границ первой империи, по меньшей мере — границ первой республики. Французская империя в границах старой монархии и даже в еще более урезанных границах 1815 г. не могла быть долговечной. Отсюда необходимость время от времени вести войну и расширять границы. Но никакое расширение границ не увлекало так сильно фантазию французских шовинистов, как расширение за счет немецкого левого берега Рейна. Одна квадратная миля на Рейне имела в их глазах больше цены, чем десять миль в Альпах или где-нибудь в другом месте. Пока существовала вторая империя, требование возврата левого берега Рейна,— сразу или по частям,— было лишь вопросом времени»¹.

Бонапартистский режим стремился аннексией немецких территорий укрепить свое шаткое внутреннее положение. «Война за Рейн,— писал Энгельс,— была последним и самым сильным козырем Наполеона»². В 1866 г. Наполеон III потребовал от Бисмарка в качестве платы за нейтралитет Франции в австро-прусской войне вернуть Франции границы 1814 г. и согласиться на аннексию областей Ландау, Саарбрюкена и Люксембурга. Затем к этому прибавились притязания на Бельгию. Когда эти требования были доведены до сведения Бисмарка, он попросил выразить их письменно. Получив нужный документ, он дал знать об этих претензиях в Лондон и Петербург, используя их таким образом для дипломатической изоляции Франции накануне франко-прусской войны.

«Обманутый Бисмарком,— писал Энгельс,— а также своей собственной сверх-хитроумной нерешительной политикой, в своих ожиданиях «территориального вознаграждения», Бонапарт не имел другого выхода, кроме

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, М., 1936, стр. 86.

² Там же, т. XIII, ч. II, стр. 36.

войны, вспыхнувшей в 1870 г. и приведшей его к Седану, а затем и к плену в Вильгельмсгеэ»¹.

В ходе военных действий Саарский район стал ареной первых поражений французской армии. Когда начало военных действий стало вызывать беспокойство французского населения, Наполеон III, желая успокоить французов мнимым подобием наступления, 2 августа приказал атаковать Саарбрюкен. Две французские дивизии двинулись на город, охраняемый небольшим отрядом из одного батальона и трех эскадронов. Этот отряд отступил перед превосходящими его во много раз силами, и бесплодная операция была прославлена как победа. Несколько дней французы находились в Саарбрюкене, но потом, оказавшись под угрозой окружения, спешно отступили.

Ф. Энгельс в «Заметках о войне» дает описание хода военных действий, окончившихся полным поражением Франции. Подчеркивая важное стратегическое значение Саара, он в то же время отмечает, что оно непрерывно уменьшается в связи с развитием военной техники. Более того, Энгельс указывает, что аннексионистские тенденции и привели Францию к страшному поражению. «Опасная близость Парижа к северо-восточной границе Франции — границе, лишенной вдобавок какой-либо естественной оборонительной линии в виде рек или гор, — повела... к постоянному страстному стремлению овладеть всем левым берегом Рейна, которое, в конце концов, и привело Францию к ее теперешнему положению»².

Маркс и Энгельс, внимательно следившие за ходом франко-германской борьбы за Рейн, совершенно определенно высказывались против стремлений к аннексии как Франции, так и Германии, указывая на абсурдность оправдания захватнических притязаний военно-стратегическими соображениями.

Маркс писал: «...рассуждая честно, разве не является вообще нелепостью и анахронизмом возводить военные соображения в принцип, согласно которому должны определяться национальные границы? Если следовать этому правилу, то Австрия все еще могла бы предъявлять претензию на Венецию, на линию реки Минчио, а Фран-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, стр. 86.

² Там же, т. XIII, ч. II, стр. 181.

ция — на линию Рейна для защиты Парижа, который безусловно больше подвержен опасности нападения с северо-востока, чем Берлин с юго-запада. Если бы национальные границы определялись военными интересами, то претензиям не было бы конца, ибо всякая военная линия по необходимости имеет свои недостатки и может быть улучшена посредством присоединения новых примыкающих к ней областей; а сверх того эти границы никогда не могли бы быть окончательно и справедливо установлены, ибо каждый раз победитель диктовал бы условия побежденному, и тут, следовательно, был бы уже зародыш новых войн»¹.

Действительно, ход событий после франко-прусской войны, завершившейся аннексией Эльзаса и Лотарингии Германией, полностью подтвердил предвидение Маркса. Аннексия французских земель была сильнейшим доводом во Франции за подготовку новой войны, она резко обострила франко-германские противоречия. Одной из целей Франции в первой мировой войне была аннексия Саарской области. Об этом еще в начале войны откровенно писала французская печать. Редактор газеты «Энформасьон» Шовенон следующим образом сформулировал французские требования: «Владея железными рудниками, сталелитейными заводами и угольным бассейном Саара, Франция сделается первоклассной индустриальной державой, в ее распоряжении будут тогда все необходимые основные продукты для экономической борьбы»².

Главным мотивом французских притязаний на Саар становятся теперь экономические интересы. Однако граница по Рейну остается требованием французских генералов. В апреле 1919 г. маршал Фош в своем интервью корреспонденту «Таймс», ударяя карандашом по карте франко-германской границы, говорил: «Здесь нет никаких естественных преград вдоль всей границы. Неужели здесь мы должны будем удерживать немцев, если они снова нападут на нас? Нет! Здесь! Здесь!»³ и маршал несколько раз прочертил карандашом по Рейну.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIII, ч. II, стр. 96.

² Цит. по вступительной статье Б. Е. Штейна в книге А. Тардьё «Мир», стр. XVII.

³ Ллойд Джордж. Европейский хаос. М.— Л., 1924, стр. 35

Накануне свержения царизма Франция заключила секретное соглашение с русским правительством, по которому после войны Франция должна была получить в дополнение к Эльзас-Лотарингии весь углепромышленный район Саара. В обмен на это Франция соглашалась удовлетворить претензии России на Константинополь и проливы. В ноте русского министра иностранных дел Покровского на имя французского посла в Петрограде Палеолога от 1 (14) февраля 1917 г. говорилось:

«В вашей ноте от сего числа ваше прев-ство благоволили уведомить имп. правительство, что правительство Республики имеет в виду включить в условия мира, которые должны быть предложены Германии, следующие требования и гарантии территориального характера:

1. Эльзас-Лотарингия должна быть возвращена Франции.

2. Границы должны быть распространены, по крайней мере, до пределов бывшего Лотарингского княжества и должны быть начертаны по усмотрению французского правительства таким образом, чтобы удовлетворить стратегическим потребностям и включить во французскую территорию весь лотарингский железный район и весь угольный район долины Саара...

...Я имею честь от имени росс. правительства уведомить ваше прев-ство, что правительство Республики может рассчитывать на поддержку имп. правительства при выполнении своих, указанных выше, планов»¹.

Но этой сделке не суждено было осуществиться. Одна из сторон, царское правительство России, перестала существовать. Французской дипломатии пришлось начинать все сначала на Парижской мирной конференции в 1919 г.

Французский империализм выступил на Парижской мирной конференции с требованиями, которые должны были обеспечить его гегемонию в Европе. Составной частью этой империалистической программы было требование присоединения Саара к Франции.

Но французские притязания столкнулись с интересами империалистов Соединенных Штатов, пытавшихся исполь-

¹ «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. II. М., 1926, стр. 68—69.

зовать Парижскую конференцию для осуществления своих империалистических планов в Европе, обремененных в псевдомиролюбивую фразеологию президента Вильсона. В результате на конференции резко проявились франко-американские противоречия, особенно в саарском вопросе. Это была проблема, писал А. Тардьё, «в связи с которой возникли и десять дней продолжались распри между представителями Франции и Соединенных Штатов, в иные часы перераставшие в подлинный конфликт»¹. Франко-американские «распри» означали на деле стремление Соединенных Штатов использовать саарский вопрос в своей дипломатической игре.

Аннексионистская программа Франции по саарскому вопросу, с которой она выступила на Парижской конференции, была, по поручению Клемансо, изложена Тардьё в памятной записке, представленной делегациям на конференции². В первой части памятной записки («I. Юридическая реституция») содержалось требование восстановления границ 1814 г. на основании того, что Саарская область принадлежала некоторое время Франции якобы «на протяжении многих веков». Там доказывалось, что жители Саара имеют горячее стремление присоединиться к Франции и что Саар — это страна, оставшаяся «в душе французской». Аргументация всех этих положений была довольно шаткой.

Историческое обоснование прав Франции на Саар было, во-первых, весьма сомнительным, а во-вторых, граница 1814 г. оставляла за Германией значительную часть саарского угольного бассейна. Поэтому во второй части памятной записки («II. Экономическая репарация») содержались доводы за то, чтобы весь Саарский бассейн был целиком передан Франции. В этом разделе доказывалось, что «Саарский бассейн представляет собою единое целое» и что «всякий искусственный раздел этого бассейна, все части которого тесно связаны между собою, был бы для него губительным»³. Далее указывалось на «особое право Франции на репарации в Саарском бассейне» в связи с разрушениями, произведенными Германией в

¹ А. Тардьё. Мир, стр. 213.

² Там же. Текст памятной записки, стр. 214—221.

³ Там же, стр. 217.

промышленном районе севера Франции и Па-де-Кале. Общий материальный убыток определялся в два миллиарда франков (в ценах на 65% ниже цен 1920 г.).

Ссылаясь на то, что германские разрушения в два раза уменьшили добычу угля во Франции (с 40 млн. т до 20 млн.), памятная записка утверждала, что «если по заключении мира Франция не будет обладать Саарским бассейном, ее экономическое положение будет катастрофическим» и она будет находиться в полной экономической зависимости от Германии, которая благодаря наличию угля «будет иметь возможность контролировать цены всей нашей восточной металлургической промышленности и таким образом оказывать воздействие на всю нашу политику»¹. Французская делегация, указывая в своей памятной записке на трудность получения репараций с Германии, подчеркивала, что передача Франции Саарской области облегчит эту проблему и не принесет заметного ущерба экономике Германии. На основании этих доводов Франция требовала передачи ей всего Саарского бассейна в границах, выходящих за пределы границ 1814 г.

Требования Франции встретили решительное противодействие представителей США и Великобритании. США были не заинтересованы в промышленном усилении Франции, которую они стремились сделать рынком для своей продукции. Равным образом Англия хотела постоянной зависимости Франции от поставок английского угля. Но главное заключалось в том, что ни США, ни Англия не хотели чрезмерного ослабления Германии и слишком большого усиления Франции, стремившейся к гегемонии на европейском континенте.

Участник Парижской конференции А. Тардьё в своей книге «Мир» подробно описывает дипломатическую борьбу за Саар, развернувшуюся на конференции. Рассматривая саарский вопрос обособленно от других проблем, обсуждавшихся на конференции, Тардьё затушевывает тот факт, что саарский вопрос был объектом сделки между Францией и США.

25 марта 1919 г. представитель Великобритании Ллойд Джорж в пресловутом «документе из Фонтенбло» пред-

¹ А. Тардьё. Мир. Текст памятной записки, стр. 219,

ложил сделку: Франция получит право эксплуатировать в течение 10 лет шахты Саара, но взамен этого откажется от требований, направленных на резкое ослабление Германии. Германия останется сильной на континенте, но потеряет колонии и флот. Представитель Франции Клемансо отказался от этой комбинации, и Ллойд Джордж снял свое предложение о передаче саарских шахт Франции. В данном случае сделка не состоялась в связи с тем, что Ллойд Джордж хотел получить за частичное удовлетворение французских требований в саарском вопросе слишком многое.

Однако французская дипломатия смогла из этого сделать вывод о готовности своих партнеров к сделке. Клемансо уменьшает свои требования в саарском вопросе: вместо безоговорочной передачи Саара Франции он предлагает передать Саарскую область Лиге наций, которая предоставит Франции мандат на нее на 15 лет. По истечении этого срока в Сааре будет проведен плебисцит по вопросу о дальнейшей судьбе области.

В конце концов президент США Вильсон использовал эти французские требования для получения согласия Франции на включение в устав Лиги наций доктрины Монро, что имело первостепенное значение для Вильсона. Только тогда, когда Франция согласилась на это, он снял свои возражения против передачи Франции мандата на Саарскую область.

Австрийский историк Новак в книге «Версаль» пишет: «Клемансо согласился включить статью о доктрине Монро в устав Лиги наций. Президент дал свое согласие на то, чтобы Лига наций передала Франции мандат на Саарскую область сроком на пятнадцать лет»¹. «Сделка относительно Саарской области совершилась 13 апреля. Оба — и президент Соединенных Штатов и французский министр-президент — знали, что последствием этого будет согласие и во всем остальном»².

7 мая 1919 г. германской делегации был вручен текст мирного договора, в котором указывалось, что Франция получит мандат Лиги наций на управление Саарской областью. Правительство Германии выступило с резким

¹ К. Ф. Новак. Версаль. М., 1930, стр. 117.

² Там же, стр. 118.

протестом против предложенного ей договора по ряду пунктов, в том числе и по саарскому вопросу.

Германская делегация протестовала против временно-го отделения территории Саарского бассейна, против домо-гательств Франции подчинить Саарскую область своему суверенитету под предлогом того, что только таким обра-зом Франции будет обеспечено владение саарскими уголь-ными копиями, которые должны были служить возмеще-нием за разрушенные рудники Северной Франции. Немцы доказывали, что угольные копи и политическое господст-во — разные вещи и что в данном случае требовалось уста-новить возмещение экономическим путем, но отнюдь не пересматривать вопрос о политической зависимости, тем более, что речь шла о коренной немецкой области, при-надлежащей Германии со времени Мерценского договора 870 г. Германская делегация ходатайствовала о повторном обсуждении всей этой проблемы в целях достижения единственно допустимого решения ее в экономической плоскости ¹.

16 июня 1919 г. германской делегации был вручен новый экземпляр мирного договора с внесенными измене-ниями. Франция отказывалась от своего суверенитета в Саарской области в пользу Лиги наций.

Окончательное решение было зафиксировано в III ча-сти Версальского договора (статьи 45—50 и приложение из трех глав, состоящих из 40 параграфов).

В ст. 45 договора говорилось: «В качестве компенса-ции за разрушение угольных копей на севере Франции и в счет суммы репараций за военные убытки, причитаю-щейся с Германии, последняя уступает Франции в полную и неограниченную собственность, свободными и чистыми от всяких долгов или повинностей и с исключительным правом эксплуатации, угольные копи, расположенные в Саарском бассейне» ².

Международно-правовой статут Саара был определен в ст. 49: «Германия отказывается в пользу Лиги наций, рассматриваемой здесь как фидейкомиссарий, от управле-ния определенной выше территорией.

¹ К. Ф. Новак. Версаль, стр. 178.

² «Версальский мирный договор». М., 1925, стр. 22.

По истечении пятнадцатилетнего срока со дня вступления в силу настоящего Договора население названной территории будет призвано высказаться относительно суверенитета, под который оно желало бы быть поставленным»¹.

Управление Саарской областью было поручено правительственной комиссии из пяти членов, назначенных Советом Лиги наций на 1 год с правом продления: одного француза, одного нефранцуза — жителя Саара, и трех граждан трех стран, иных чем Франция и Германия. Председатель комиссии был француз. В его руках было сосредоточено управление внешней и внутренней политикой, торговлей, промышленностью и социальным обеспечением.

Члены комиссии, по решению Совета Лиги наций от 7 июля 1923 г., несли индивидуальную и коллективную ответственность перед Лигой. На территории сохранялось действие германских законов, действовавших к 11 ноября 1918 г., налоги и таможенные доходы обращались на нужды Саара. Объявлялась демилитаризация области (комиссия создала лишь жандармерию численностью в 1 тыс. человек и полицию в 700 человек). Но фактически до 1927 г. на территории Саара оставались французские войска. На 5 лет торговля между Германией и Сааром освобождалась от пошлин. По истечении 15 лет должен был состояться плебисцит по следующим вопросам: сохранение режима, установленного Версальским договором; присоединение к Франции; присоединение к Германии. В последнем случае германское правительство обязывалось выплатить стоимость саарских шахт золотом. Франция будет иметь право покупать саарский уголь, количество которого, цены и срок действия контракта установит Совет Лиги наций.

Во исполнение договора в 1923 г. в Саарской области был установлен французский валютный режим. Марка была заменена франком. 10 января 1925 г. Саарская область была включена во французскую таможенную систему.

¹ «Версальский мирный договор», стр. 23. Приложение имело три главы: «Об уступленной горной собственности и ее эксплуатации», «Об управлении территорией Саарского бассейна» и «Народный опрос».

Характерно, что в «Памятной записке», представленной французской делегацией на Парижской мирной конференции, где излагались французские претензии в саарском вопросе, не было ни слова о роли Саарской области в деле безопасности Франции, о чем так много говорили в то время французские деятели. В районе Саара находится действительно наиболее уязвимый участок франко-германской границы. Английский историк В. М. Джордан писал по этому поводу: «Подлинно критическим отрезком границы был центральный отрезок, который, отклоняясь от Лаутера, пересекает Нижние Вогезы, перерезает Саар и идет параллельно этой реке, за исключением ее южной части, вплоть до берегов Мозеля... Через эту часть границы проходят исторические дороги вторжения из Германии — дорога вдоль долины Мозеля между Хундсрюком и Эйфелем и дороги Палатината, сходящиеся в Саарской долине»¹.

Отсутствие ссылок во французской памятной записке на необходимость присоединения Саара в целях укрепления безопасности Франции не случайно. Дело в том, что удовлетворением требований безопасности могла быть граница 1814 г., которая оставила бы значительную часть Саарского угольного бассейна вне пределов Франции. «Вследствие этого, — пишет Джордан, — обсуждение вопроса о Сааре на мирной конференции вращалось главным образом вокруг экономической стороны вопроса»². Это показывает, с одной стороны, что в деятельности французской дипломатии главное место занимали не проблемы безопасности Франции, а интересы французских монополистических кругов, стремившихся ослабить своего немецкого конкурента и усилить свое влияние.

С другой стороны, факт умолчания о необходимости присоединения Саара в целях укрепления безопасности Франции отразил уменьшение стратегической роли Саарской области. Опыт войны в целом и в особенности «план Шлиффена» показали, что рассматривать Саар как «дорогу вторжения» во Францию уже не приходится. Резкое уменьшение роли стратегического фактора в саарском вопросе отразилось и в том, что после принятия

¹ В. М. Джордан. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг. М., 1945, стр. 227.

² Там же, стр. 228.

решения о Сааре постройка укреплений в Саарской области была запрещена Версальским договором. Поэтому, пишет Джордан, «достигнутое решение не явилось серьезным вкладом в дело безопасности Франции»¹.

Оно не явилось «вкладом в дело безопасности Франции» и по другой, более важной причине. В результате Версальского договора саарский вопрос стал средоточием острейших противоречий между Германией и Францией. Версальский договор расколол Европу на два лагеря — победителей и побежденных, что не только не уменьшило, но, напротив резко обострило империалистические противоречия.

Даже в буржуазно-апологетическом «Дипломатическом словаре», вышедшем в начале 30-х годов, говорилось: «Версальский договор превратил территорию Саара в источник столкновений Франции и Германии. Зло сделано. Ни возвращение к Германии, ни присоединение к Франции не принесут этому беспокойному вопросу мирного решения»².

После франко-прусской войны очагом острейшего конфликта между Францией и Германией был вопрос об Эльзас-Лотарингии. Версальский договор, искромсавший границы ряда государств, нес в себе зародыши новых конфликтов. Вопрос о Сааре был одним из таких последствий Версальского мира.

Уже вскоре после Версаля резко усиливается франко-германская борьба. Французский империализм пытается осуществить свои стремления к установлению гегемонии в Европе, а германские монополисты стремятся взять реванш за свое поражение. Германские монополии развертывают борьбу за прекращение «политики выполнения» Версальского договора. Эту борьбу направлял угольный король Германии Гуго Стиннес. 7 июня 1922 г. Стиннес в своей газете «Дейче альгемейне цейтунг» объявил об условиях, на которых Германия может согласиться на уплату репараций. В числе этих условий было очищение от войск союзников всех занятых ими территорий, в том числе Саарского бассейна. Стиннес развертывает

¹ В. М. Джордан. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг., стр. 229.

² «Dictionnaire diplomatique». Academie diplomatique internationale. Paris, vol. II, p. 684.

борьбу против тех представителей правительства Германии, которые вели политику «выполнения». Один из единомышленников Стиннеса, Гельферих, выступая по саарскому вопросу в рейхстаге, назвал германского министра иностранных дел Ратенау злостным союзником французских захватчиков. В результате такой политики, говорил Гельферих, саарское население чувствует себя «в подлинном смысле слова преданным и проданным». На другой день после этой речи Ратенау был убит террористами, за спиной которых стоял Стиннес¹.

Это отвечало интересам не только Стиннеса, но и Пуанкаре, стремившегося утвердить в Европе гегемонию французской тяжелой индустрии как условия политического господства Франции. Действуя по указаниям Комите де Форж, Пуанкаре искал повода для оккупации Рура. Как известно, присоединение Саара ни в коей мере не прекратило угольный голод во Франции. Она зависела от поставок рурского коксующегося угля в еще большей степени, чем до войны, в связи с тем, что ее потребности в угле после присоединения Лотарингии возросли. Между тем в 1919, 1920, 1921 гг. во Францию ввозилось меньше рурского угля, чем в 1913 г. Магнаты германской угольной промышленности стремились держать Францию в экономической зависимости, используя то обстоятельство, что стоимость угля составляла три пятых издержек производства чугуна во Франции, и поэтому тот, кто устанавливал цену на уголь, мог контролировать конкурентоспособность французской стали и чугуна на мировом рынке².

Используя задержку в поставках угля в счет репараций, Франция в январе 1923 г. оккупирует Рур. Но против Франции активно выступают США и Англия. США в это время открыто встают на позицию восстановления германского империализма с помощью своих займов, выдвинув известный план Дауэса. В результате Лондонской конференции в июле — августе 1924 г. Франция потерпела сокрушительное поражение. Конференция, отвергнув оккупацию Рура, утвердила заем Германии в 800 млн. марок, покрываемый американскими и

¹ «История дипломатии». Т. III. М., 1945, стр. 238—239.

² Джеймс Мартин. Братство бизнеса. М., 1951, стр. 54.

английскими банкирами. Финансовые круги США откровенно признавали, что из провала рурской авантюры Пуанкаре они извлекли для себя немалые выгоды.

С этого времени начинается усиленный процесс возрождения германского империализма. Американские займы, полученные крупнейшими германскими промышленниками, помогли им встать на ноги, «ввести регулирование производства и устранить конкуренцию, чтобы таким образом компенсировать утрату своего технического превосходства в связи с переходом их заводов в Эльзасе и Лотарингии в 1918 г. в руки французов»¹.

Дальнейшее усиление роли германских монополий последовало в результате подписания 30 сентября 1926 г. соглашения между ведущими фирмами Франции, Бельгии, Люксембурга, Саара и Германии о создании стального картеля. В результате действия этого картельного соглашения, в течение 1927 г. производство стали в Германии увеличилось почти на 4 млн. т по сравнению с 1926 г. и достигло 16 311 тыс. т. За тот же период производство стали во Франции сократилось на 54 тыс. т., составив за год всего 8403 тыс. т. Понятно, почему в сентябре 1926 г., когда был создан Международный стальной картель, член рейхстага, д-р Рейхерт заявил, что благодаря этому соглашению «можно будет ослабить важные последствия Версальского договора»².

Локарнский договор означал серьезное укрепление позиций германского империализма на международной арене. На конференции в Локарно в августе 1925 г. германские представители выступили с рядом требований по саарскому вопросу. Они потребовали приблизить срок проведения плебисцита. Хотя это требование было отклонено, Бриан был вынужден пообещать изменить оккупационный режим в Сааре в пользу Германии³.

После Локарно происходит дальнейшее сближение Германии с Англией и США. Это вызывает опасение во Франции, которая стремится в противовес англо-германскому сближению пойти на сближение с Германией. Если создание стального картеля означало хозяйственное сближение Франции и Германии, то одновременно происходят

¹ Дж. Мартин. Братство бизнеса, стр. 67.

² Там же, стр. 71.

³ В. М. Турок. Локарно. М., 1949, стр. 232.

попытки франко-германского сближения на дипломатической арене. Германская дипломатия охотно использовала французские попытки к установлению более тесных отношений для разрешения в свою пользу ряда важных вопросов, в том числе саарского.

17 сентября 1926 г. происходит тайная встреча Штреземана и Бриана в Туари. Во время этой встречи Бриан предложил кардинальное решение всех вопросов, касающихся Франции и Германии, и заявил, что он готов рассмотреть условия передачи Германии Саарской области. Договорились после некоторых споров о выкупе саарских шахт Германией; выкупную сумму определили в размере около 300 млн. золотых марок. Через несколько дней французское правительство одобрило доклад министра иностранных дел о его свидании со Штреземаном в Туари.

Но во Франции поднялась бурная кампания протеста против «политики Туари». 1 ноября 1926 г. французский посол сообщил Штреземану о возникших затруднениях, заявив, что вопросы, затронутые в Туари, касаются не только Франции и Германии. «Лишь вопрос о рудниках Саара,— заявил посол,— является частным делом Германии и Франции. Но и здесь общественное мнение Франции не подготовлено к тому, чтобы этот вопрос разрешить чисто финансовым путём»¹.

Соглашение не состоялась. Свидание в Туари только содействовало дальнейшему обострению франко-германских противоречий. Попытка Германии вернуть Саар не удалась. Франко-германские переговоры, начавшиеся в ноябре 1929 г. и закончившиеся в июле 1930 г., также не увенчались успехом.

Что касается положения в самом Сааре, то там Франция до начала 30-х годов делала все возможное, чтобы закрепить его за собой и максимально ослабить связи Саарской области с Германией. Первым председателем правительственной комиссии Лиги наций был француз Виктор Ро. Это был ярый шовинист, называвший себя «великим префектом Республики». Он установил систему международного управления Сааром, выгодную для Франции. Эта система действовала и при преемниках Ро,

¹ «История дипломатии», т. III, стр. 354.

которыми были сначала канадец, а затем подряд два англичанина, которые приложили немало стараний для подрыва французских позиций в Сааре. Обстановка способствовала возникновению и развитию антифранцузских настроений среди саарского населения. Тяжелым было и экономическое положение саарских жителей, которые остро почувствовали кризис 1929—30 гг. Количество рабочих в угольной промышленности увеличилось с 57 тыс. в 1913 г. до 75 тыс. в 1924 г., но к 1933 г. оно сократилось до 44 тыс. Общее число безработных в Сааре повысилось с 3,5% в 1929 г. до 27% в 1933 г.¹

С 1920 по 1930 г. саарские шахты давали ежегодно французам около 16 млн. марок дохода. Франция получила из Саара свыше 70 млн. т угля.

В марте 1927 г. Совет Лиги наций принял постановление о выводе французских войск из Саара. Там осталось только 800 человек железнодорожной охраны и один французский батальон. Кроме того, в Сааре продолжала находиться одна английская рота и один бельгийский взвод.

В то время как экономические и политические позиции Франции непрерывно ослабевали, германский империализм успешно возрождался на американские доллары. Уже в 1927 г. германский экспорт превысил довоенный уровень. В 1933 г. к власти в Германии пришел Гитлер. Цели Гитлера в отношении Франции были широко известны. В книге «Моя борьба» он говорил об уничтожении Франции. Однако во Франции нашлись такие политические деятели, которые приветствовали приход Гитлера к власти. Французский посол в Берлине Франсуа Понсэ утверждал, что с Гитлером ему легче будет иметь дело, чем с прежними германскими правительствами.

Что касается Гитлера, то он начал убеждать французов, что его единственная цель — «навсегда уничтожить вражду между Германией и Францией». Однако с самого начала он потребовал возвращения Саарской области, лживо уверяя, что если бы Саарская область была возвращена Германии, исчез бы всякий повод для исправления границ.

Франция пошла навстречу Гитлеру в саарском вопросе.

¹ Michael T. Florinsky. *Integrated Europe?* New York, 1955, p. 147.

Это объяснялось главным образом тем, что французская реакция после провала фашистского путча 1934 г. и перед лицом роста демократических сил французского народа все больше ориентировалась на фашистскую Германию. Фактически уже тогда правящие круги Франции стали на путь антисоветской, мюнхенской политики.

В конце 1933 г. Гитлер в беседах с французским послом Франсуа Понсэ потребовал немедленно передать Германии Саарскую область. В ноябре 1934 г. во время переговоров Риббентропа с Лавалем в Париже, было достигнуто соглашение о плебисците в Саарской области. Лаваль согласился отказаться от требования дополнительного плебисцита через 10 лет, если вопрос будет решен в пользу Германии. За два дня до плебисцита Лаваль заявил, что «Франция не заинтересована в его исходе»¹.

Такая позиция Лавалья была закономерным проявлением его политики. Один из ближайших сотрудников Лавалья заявил однажды английскому журналисту: «Лаваль признает, что Франция демографически больше не в состоянии играть роль великой державы. Ей придется довольствоваться разведением капусты на заднем дворе, под защитой тени одной из подлинно великих держав. Кто, кроме Германии, может быть этой державой? Вполне стоит отказаться от Саара, чтобы сохранить с ней дружбу»². В этих словах с предельной ясностью выражена суть той политики, которую проводил Лаваль.

Еще задолго до плебисцита в Саарской области началась большая подготовительная работа для ее присоединения к Германии. Следует отметить, что Версальский договор оставил некоторые связи Саара с Германией. Большинство чиновников были немцами. Духовенство продолжало подчиняться епархиям в Трире и Шпейере. Профсоюзы были прикреплены к организациям в Германии. Саарская молодежь получала высшее образование в Германии, так как в Сааре не было высших учебных заведений.

В Саарской области были созданы специальные организации по подготовке присоединения — вначале «Саар-фрейен», затем «Дейче фронт». Нелегально были органи-

¹ «История дипломатии», т. III, стр. 518.

² Geoffrey Fraser, W. Walter Crotch. The French Plan for Germany. «Contemporary Review», March, 1947, p. 143.

зованы отряды СА и СС из саарской молодежи. Саарское население подвергалось усиленной обработке фашистской пропагандой. Гитлеровцы пустили в ход насилия, угрозы, нападения из-за угла. Руководил движением за присоединение к Германии «саарский Крупп» — Рехлинг, владевший значительной частью саарской металлургии.

Что касается Франции, то здесь, напротив, существовал приказ Лавала не вести никакой пропаганды ни за присоединение Саара к Франции, ни за сохранение статус-кво. Несмотря на это, в Сааре были силы, выступавшие против присоединения к Германии. 6 января 1935 г., т. е. ровно за неделю до плебисцита, на большом стадионе близ Саарбрюкена была организована коммунистами (которых поддерживали социал-демократы) грандиозная демонстрация протеста против объединения с фашистской Германией и за сохранение контроля Лиги наций над Сааром. В демонстрации приняло участие 150 тыс. человек (по немецким сообщениям 100 тыс.).

Перед плебисцитом Саар был наводнен фашистскими агентами. Гитлер переселил в Саар немецких беженцев, уехавших в Германию после 1919 г. Хотя плебисцит проводился под контролем специальной международной комиссии и под охраной британских, итальянских, шведских и голландских войск, его результаты оказались фальсифицированными. Председатели избирательных участков были большей частью члены «Дейче фронт». После голосования урны с бюллетенями были отправлены в здание, где помещалось одно из отделений «Дейче фронт». Десятку английских солдат, охранявших урны, были розданы бутылки с коньяком «для защиты от холода». Часть бюллетеней была сожжена и заменена фальшивыми. Затем все бюллетени были отправлены в Женеву, где их поспешили уничтожить.

В результате плебисцита, состоявшегося 13 января 1935 г., из числа 539 542 жителей, занесенных в списки, и 528 704, принявших участие в голосовании, за присоединение к Германии высказалось 477 089, за сохранение статус-кво — 46 613, за присоединение к Франции — 2124. Число воздержавшихся составило 10 238, пустых бюллетеней — 1973, недействительных — 905. Таким образом, за присоединение к Германии высказывалось 88,42% жителей, занесенных в списки, или 90,73% голосов, при-

знанных действительными (в Австрии в 1938 г. Германия получила 99,32% голосов) ¹.

1 марта 1940 г. фашистский гаулейтер Бюркель заявил: «Январский плебисцит 1935 г. оказался первым крупным поражением плутократических держав в борьбе против Адольфа Гитлера и первой победой, одержанной фюрером и Германией над агонизирующим миром» ².

Между Францией и Германией было заключено соглашение, по которому различная французская собственность, саарские шахты, переданные в собственность Франции Версальским договором, должны были быть выкуплены Германией за 900 млн. золотых франков, которые подлежали выплате в основном поставками угля. С 1935 по 1939 г. германское правительство выплатило в счет установленной суммы 856 млн. франков. Оставшиеся 44 млн. франков не были выплачены, так как Франция просила растянуть период поставки угля.

1 марта 1935 года Лига наций объявила о восстановлении германского суверенитета в Сааре. Саарская область стала имперской землей Германии во главе с рейхс-комиссаром Бюркелем. Чрезвычайным уполномоченным гитлеровского правительства по вопросам Саара был фон Папен ³. Саар получил 8 представителей в рейхстаге, но не избранных, а назначенных Гитлером. «В короткое время,— пишет американский профессор Коуэн,— Саарская область стала бастионом нацизма» ⁴. В апреле 1940 г. Саар и Пфальц были объединены. Управлял новой областью тот же Бюркель, ставший рейхскомиссаром Саар-пфальца, гаулейтером и рейхсштатгальтером. После аннексии Эльзас-Лотарингии была создана Западная марка в составе Саара, Пфальца, Эльзас-Лотарингии.

В связи с плебисцитом 1935 г. необходимо отметить одно важное обстоятельство. Международный стальной картель, созданный в 1926 г., распался в 1931 г. в результате обострения противоречий в связи с экономическим кризисом. В мае 1933 г. картель был восстановлен при участии стальных компаний Германии, Франции, Саар-

¹ «L'Homme et monde», février, 1947.

² Там же.

³ «Нюренбергский процесс». Сборник материалов. Т. I, М., 1955, стр. 1091.

⁴ L. G. Cowan. France and the Saar. New York, 1950, p. 175

ской области, Бельгии и Люксембурга. Это картельное соглашение в отличие от соглашения 1926 г. не затрагивало производства стали, а устанавливало только квоты ее экспорта. При распределении квот, в момент заключения соглашения в 1933 г., квота Саарской области была включена в квоту Германии¹. Итак, европейские стальные короли в тот момент, когда еще не было дипломатического решения саарского вопроса, обладали «странным» предвидением, позволявшим им уверенно предполагать, что Саар отойдет к Германии. Этот факт показывает еще раз, кто стоял за кулисами борьбы по саарскому вопросу.

Успех в Сааре способствовал укреплению фашистского режима. Он оказал также влияние на усиление деятельности фашистской агентуры в Австрии, Чехословакии и в других странах. Опыт плебисцита показал Гитлеру, что он может многого добиться от западных держав, действуя шантажом и обещаниями выступить против Советского Союза. Сделав такие выводы из опыта борьбы за Саар, фашистская Германия порвала односторонним актом Версальский мирный договор и наметила план насильственного пересмотра границ европейских государств. Промышленность Саарской области была использована Гитлером для подготовки войны. В первые три года после плебисцита в саарскую промышленность было вложено 270 млн. марок. Саарская область давала перед войной по отношению ко всему германскому производству: угля — 7,4 %, чугуна — 14,1 %, стали — 12,7 %². Бешеная подготовка войны, в которую был включен Саар, сказалась на положении его населения. После присоединения к Германии цены на промышленные товары увеличились на 25—50 %, налоги выросли почти в два раза, а зарплата увеличилась только на 7—15 %³.

Во время войны Саар дал Гитлеру два армейских корпуса и стал активным поставщиком угля, стали и химикалиев для гитлеровской военной машины. В 1943 г., не-

¹ «Международные картели по черным и цветным металлам». М., Внешторгиздат, 1952, стр. 42.

² L. G. Cowan, *France and the Saar*, p. 175.

³ Jacques Dircks-Dilly, *La Sarre et son destin*. Paris, 1956, p. 110.

смотря на мобилизацию большого числа шахтеров в армию, в Сааре была достигнута рекордная цифра добычи угля — 16 150 тыс. т. На угольных шахтах Саара использовался каторжный труд советских военнопленных.

Краткий обзор истории саарского вопроса до второй мировой войны говорит о том, что с самого начала образования Франции и Германии — как будущих государств — район Саара вошел в состав территории будущей Германии. За прошедшее с того времени тысячелетие только около полувека Саар входил в состав Франции. Население Саара, в силу исторически сложившейся общности его территории, языка, экономической жизни и культуры с территорией, языком, экономической жизнью и культурой населения остальной Германии, является частью немецкой нации.

Этот район Германии издавна был объектом ожесточенной франко-германской борьбы. Содержание борьбы менялось в ходе исторического развития. Завоевание Саара в период феодализма было целью феодально-династических столкновений правителей Франции и Германии. В период укрепления французского абсолютизма присоединение Саара рассматривается как средство упрочения государства путем приобретения более выгодных границ. Во время Второй империи Наполеона III борьба за Саар была одним из козырей бонапартистского режима, стремившегося использовать шовинистические настроения для укрепления своей власти.

Уже в XIX в. стратегическое значение саарской территории отходит на второй план перед ее быстро растущим экономическим значением. Борьба за Саар в период Версаля направляется уже интересами французских монополий, стремившихся к европейской гегемонии. Саарский вопрос становится средоточием острейших империалистических противоречий между Францией и Германией. Уже тогда империализм США начинает использовать вопрос о Сааре в своих целях. Наконец в период образования в Европе главного очага войны после прихода Гитлера к власти в Германии французские правители, становясь на путь «умиротворения» агрессора, использовали Саар при молчаливом поощрении США и Великобритании для того, чтобы «умилостивить» Гитлера, они по существу открыли ему дорогу к Мюнхену.

Глава I

ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИТИКА В СААРСКОМ ВОПРОСЕ И США

1. СОЮЗНИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ О ГЕРМАНИИ И ПРОБЛЕМА СААРА

Саарская область, как уже было установлено, по своей исторической и национальной принадлежности является частью Германии. Отсюда следует, что все международные соглашения периода второй мировой войны по германскому вопросу распространяются и на Саар, как часть Германии. Саарский вопрос — составная часть германской проблемы.

В германском вопросе после окончания войны с самого начала выявились два противоположных курса. Эта противоположность явилась результатом коренного различия целей войны, преследовавшихся Советским Союзом, с одной стороны, и империалистами США и Великобританией — с другой.

Ведя войну, империалисты США и Великобритании рассчитывали вывести из строя своих наиболее опасных конкурентов на мировом рынке — Германию и Японию, захватить зарубежные рынки, мировые ресурсы сырья и добиться господства во всем мире. Хотя империалисты англо-американского блока были вынуждены вступить в коалицию с СССР против гитлеровской Германии, они рассчитывали также, оставив Советский Союз один на один с фашистской военной машиной, ослабить страну социализма, обескровить и измотать ее с тем, чтобы после войны заставить Советский Союз пойти на уступки и подчинить его своему влиянию.

Известно, какой сокрушительный провал потерпели расчеты англо-американских реакционных кругов на

ослабление Советского Союза в войне с Германией. Советский Союз вышел из войны еще более окрепшим и закаленным. Благодаря разгрому гитлеровской Германии Советской армией страны Центральной и Юго-Восточной Европы встали на путь социализма. Это обстоятельство не могло не усилить агрессивности замыслов американских правителей в отношении Германии сразу после окончания войны.

Придерживаясь своей цели, заключавшейся в уничтожении торгово-промышленной конкуренции Германии на мировых рынках, влиятельные круги в США и Англии первоначально стремились уничтожить промышленный потенциал Германии и расчленить ее на несколько государств. Именно эти идеи легли в основу известного плана бывшего министра финансов США и крупного банкира — Моргентау. В Великобритании подобные взгляды развивал лорд Ванситтарт. Однако эти планы в их первоначальном виде так и не стали практической целью англо-американской политики. К моменту окончания войны идея уничтожения германской индустрии была заменена идеей ее восстановления и использования в американских агрессивных планах. Вот почему в американской послевоенной литературе по германскому вопросу нельзя найти четкого определения целей США в Германии в начальный период оккупации. Так, Дрю Миддлтон в книге «Борьба за Германию» пишет, что вначале было неясно, «что хотят США в Германии»¹.

Это стремление замаскировать политику восстановления германского империализма отразилось и в первом американском официальном документе о политике в Германии — в директиве Объединенной группы начальников штабов (ОГНШ) № 1067, направленной в апреле 1945 г. американскому командующему в Европе генералу Эйзенхауэру. Эта директива определяла политику американских оккупационных властей в Германии. Как пишет Миддлтон, директива «содержит лазейки, которые давали военному губернатору, желавшему восстановления Германии, шанс заложить основы для этого восстановления»².

¹ D. Middleton. The Struggle for Germany. New York, 1949, p. 33.

² Там же, стр. 43.

К началу Потсдамской конференции от плана Моргент-тау остались лишь положения о расчленении Германии и захвате ее важнейших промышленных областей.

В таком духе ставился вопрос о послевоенной судьбе Германии еще на совещании президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля в сентябре 1944 г. в Квебеке. На этом совещании «участники согласились с тем, что наиболее важным вопросом является вопрос о будущем Рура и Саарской области»¹. Было решено, что Рур и Саар должны быть отделены от остальной Германии. С этими планами представители США и Англии пришли на исторические совещания руководителей трех великих держав, которые должны были определить послевоенную судьбу Германии.

Один из высших американских военных руководителей периода войны, адмирал Леги, в своей книге «Я был там» пишет, что по пути в Потсдам президент Трумэн принял и утвердил перечень вопросов, которые должны были быть поставлены на конференции. Этот документ предусматривал, что «Рейнская область, включая Рур и Саар», должна быть длительное время оккупирована, а затем в будущем преобразована в «самостоятельное» государство². Ясно, что США стремились захватить в свои руки основную германскую промышленность, превратить важнейшие районы Германии в свою колонию.

Однако на пути этих империалистических планов встала твердая политика демократического мирного урегулирования германского вопроса, которую отстаивал Советский Союз.

Целью Советского Союза было уничтожение фашистского режима и создание единой, миролюбивой, демократической Германии. Эта цель полностью соответствовала как национальным интересам самого немецкого народа, так и интересам всех миролюбивых стран. Империалистические круги, которые мечтали о расчленении Германии, получили решительный отпор.

Таким образом, демократические цели советской внешней политики в германском вопросе были принципиально

¹ «La France en Allemagne». Baden-Baden, 1947, p. 77.

² William D. Lechy. I was there. London, 1949, p. 249.

противоположны империалистическим и опасным для дела мира целям политики англо-американского блока. Несмотря на эту противоположность, в момент окончания войны удалось достичь ряда согласованных решений СССР, США и Великобритании о Германии на основе принципов, выдвигавшихся и отстаивавшихся Советским Союзом. Идея политического, экономического и территориального единства Германии явилась краеугольным камнем этих решений. Их принятие оказалось возможным благодаря тому, что Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть войны с Германией, завоевал величайший международный авторитет в глазах народов всего мира. Советские предложения горячо поддерживались всем прогрессивным человечеством, и представители США и Англии в этих условиях не посмели отклонить их.

Благодаря этому еще до Ялтинской и Потсдамской конференций потерпели провал попытки англо-американского блока навязать Советскому Союзу решение о расчленении Германии. Эти попытки были предприняты на Тегеранской конференции трех держав, где США предложили разделить Германию на пять частей, и в октябре 1944 г. во время переговоров Черчилля и Идена с советским правительством в Москве, когда представители Великобритании предложили раздел Германии на три части.

Во время исторических конференций руководителей трех держав в Крыму и Берлине планы расчленения Германии, вынашивавшиеся реакционными кругами США и Англии, были отвергнуты Советским Союзом. Были подписаны соглашения, основанные на том, что германский вопрос можно правильно решить только в том случае, если будет сохранено экономическое и политическое единство Германии.

Совместные решения великих держав по германскому вопросу, принятые в период окончания войны, могли бы быть прочной базой для создания единой миролюбивой демократической Германии. Принятие их явилось результатом твердой позиции советского правительства, руководствовавшегося программой урегулирования германского вопроса, разработанной в интересах сохранения мира в послевоенной Европе и будущего демократического развития Германии.

На Крымской конференции руководителей СССР, США и Великобритании было достигнуто соглашение об общей политике трех великих держав в отношении Германии.

«Нашей непреклонной целью,— говорилось в решениях конференции,— является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира... В наши цели не входит уничтожение германского народа... когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций»¹.

Участники конференции приняли решение о том, что гитлеровской Германии должна быть предписана безоговорочная капитуляция. Они пришли к соглашению также о создании Контрольной комиссии для Германии из главнокомандующих трех держав, о репарациях и о восточных границах Германии. Главы трех правительств решили, что «Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе»².

Крымская конференция руководителей трех держав сыграла важную роль в деле окончательного разгрома Германии и в разработке демократической программы послевоенного устройства Германии. Вместе с тем она нанесла удар попыткам англо-американских реакционеров навязать Германии империалистический мир, превратить ее в колонию и в орудие агрессивных планов.

Вскоре после безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, 5 июня 1945 г., в Берлине представители СССР, США, Англии и Франции подписали Декларацию о поражении Германии. Этот документ является важным элементом союзнических решений о Германии. Он целиком вытекает из решений Крымской конференции. В этой Декларации представители четырех держав объявили о взятии на себя верховной власти в Германии и указали вместе с тем, что «взятие на себя такой власти... не является аннексией Германии»³.

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III. М., 1947, стр. 102—103.

² Там же, стр. 107.

³ Там же, стр. 274.

Четыре правительства обязались совместно определить «статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории»¹.

В середине июля 1945 г. в Потсдаме под Берлином открылась конференция руководителей СССР, США и Великобритании. Эта конференция занимает важнейшее место в международных отношениях конца войны. Она приняла решения, при надлежащем выполнении которых были бы заложены основы прочного мира в Европе.

Конференция провозгласила экономическое и политическое единство Германии и объявила, что «союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе»².

На Потсдамской конференции советская делегация внесла предложение об образовании центральной германской администрации, но по настоянию представителей трех западных держав решение этого вопроса было отложено. Было решено создать лишь некоторые центральные германские административные департаменты (ведомства) в области финансов, транспорта, внешней торговли и промышленности.

Потсдамское соглашение подтвердило принцип совместного управления Германией четырьмя оккупирующими державами и определило цели оккупации, которыми должен был руководствоваться Контрольный совет. Эти цели заключались в следующем: полное разоружение и демилитаризация Германии, уничтожение фашистской партии, подготовка к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе, отмена нацистских законов, выявление и наказание военных преступников, удаление нацистов с общественных должностей и т. п.

Были приняты решения о взыскании репараций с Германии, об уничтожении всевластия монополий путем децентрализации германской экономики, о демократизации политической и экономической жизни Германии. Должна

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 274.

² Там же, стр. 339.

быть восстановлена свобода слова, печати и религии, разрешена деятельность демократических партий и свободных профсоюзов.

В соответствии с решениями Крымской конференции, Потсдамская конференция определила восточные границы Германии. Исконные польские земли в Восточной Германии воссоединялись с Польшей. Граница Германии в этом районе была установлена по рекам Одер и Западная Нейссе. Город Кенигсберг с прилегающим к нему районом был передан Советскому Союзу.

Потсдамская конференция учредила Совет министров иностранных дел в составе представителей СССР, Китая, США, Великобритании и Франции для продолжения работы по мирному урегулированию.

Все эти решения Потсдамской конференции были блестящей победой демократических принципов разрешения германского вопроса и поражением принципов империалистических держав. В ходе переговоров представители США и Англии показали свое нежелание считаться с законными интересами Советского Союза и демократических стран. Однако все попытки западных держав использовать Потсдамскую конференцию в своих империалистических целях закончились провалом.

Что касается Саарской области, то со стороны представителей империалистических стран делались и делаются попытки «доказать», что Потсдамская конференция, не приняв специальных решений по саарскому вопросу, оставила его открытым, что судьба Саара, таким образом, не определена в Потсдамском и в других союзнических соглашениях. С такими утверждениями выступил, например, на Московской сессии Совета министров иностранных дел в 1947 г. министр иностранных дел Великобритании Бевин. Объявив о том, что Великобритания поддержит аннексию Саара Францией, он заявил, что Саар — «это проблема, которая не вытекает из Потсдамского соглашения. Она появилась после его заключения... Этот вопрос не имеет никакого отношения к Потсдамским решениям»¹. С подобным заявлением выступил на Московской сессии Совета министров иностранных дел и французский министр

¹ «Правда», 2.IV 1947.

иностранных дел Бидо. Он заявил тогда, что «границы Германии не определены»¹.

Эти заявления активных проводников англо-американской политики раскола Германии представляют собой явное извращение смысла ряда положений Потсдамского соглашения. Важнейшие пункты Потсдамского соглашения имеют прямое отношение к судьбе Саара, и прежде всего пункт 14. В нем говорится: «В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое»². Далее в соглашении имеется положение, что «союзные армии осуществляют оккупацию всей Германии»³, а также о том, что «должно быть одинаковое обращение с немецким населением по всей Германии»⁴.

Что же подразумевается под «всей Германией»? Достаточно обратиться к Декларации о поражении Германии от 5 июня 1945 г., подписанной представителями четырех держав, чтобы найти ясный ответ на этот вопрос. В этой Декларации для определения территории Германии прямо употреблено выражение: ...«границ Германии, существовавших на 31 декабря 1937 года»⁵. В соглашении между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о зонах оккупации Германии также сказано: «Германия в границах, существовавших на 31 декабря 1937 года, будет разделена для целей оккупации на четыре зоны»⁶.

Декларация о поражении Германии, кроме того, отмечала:

«Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временное Правительство Французской Республики впоследствии установят границы Германии или любой части ее, а также определяют статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории»⁷.

¹ «Правда», 19.III 1947.

² «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 344.

³ Там же, стр. 339.

⁴ Там же, стр. 340.

⁵ Там же, стр. 275.

⁶ Там же, стр. 284.

⁷ Там же, стр. 274.

Действительно, уже вскоре, на Потсдамской конференции, Представители СССР, США и Великобритании установили новые границы Германии на Востоке, что имело и имеет законную силу. Что же касается западных границ, то на Потсдамской конференции они были оставлены неизменными. Следовательно, Саарская область, входившая на 31 декабря 1937 г. в состав немецкой территории, оставалась частью Германии. Только такой вывод можно сделать в результате объективного анализа союзнических соглашений о Германии.

Поэтому справедливым и точным является то толкование Потсдамского соглашения в связи с вопросом о Сааре, которое было сделано впоследствии, 14 марта 1952 г., премьер-министром Германской Демократической Республики Отто Гротеволем в правительственном заявлении на заседании Народной палаты ГДР. Оно гласило:

«Правительство Германской Демократической Республики заявляет, что в Потсдамском соглашении нет ни одного слова об отделении Саарской области от Германии, что отделение этой области противоречит положениям Потсдамского соглашения и поэтому не имеет правовой силы. Это означает также, что Саарская область является и остается неотделимой составной частью Германии и должна находиться только под господством германского правительства»¹.

Характерно, что до того, как между западными державами состоялся сговор об отторжении Саара от Германии, т. е. сразу после Потсдамской конференции, они сами придерживались той точки зрения, что Потсдамское соглашение оставляет Саар в составе Германии и что на него распространяются все его положения.

В конце 1945 г. в докладе государственному департаменту США генерал Клей, в то время заместитель американского губернатора в Германии генерала Эйзенхауэра, писал следующее:

«Политика деиндустриализации и репараций основана на отношении к Германии как к экономическому целому,

¹ Otto Grotewohl. Regierungserklärung zur Note der Sowjetregierung an die Westmächte über den Friedensvertrag mit Deutschland. 14 März 1952. «Im Kampf um die einige deutsche demokratische Republik», Bd. III. Reden und Aufsätze. Berlin, 1954, S. 84.

которое всегда истолковывалось как включающее всю Германию за исключением той территории, которая отходит к Польше и России»¹.

Таким образом, совершенно очевидно, что Саарская область на основании Потсдамского соглашения должна рассматриваться как неотъемлемая составная часть Германии. Союзнические соглашения о Германии совершенно точным и недвусмысленным образом определили судьбу Саара, признав его частью Германии. Это означает также, что на Саарскую область распространяются все решения Потсдамской конференции о денацификации, демилитаризации, декартелизации, о демократических преобразованиях, взыскании репараций и т. п.

Ясно, что рассматривая союзнические соглашения периода окончания войны о послевоенной судьбе Германии, нельзя не учитывать того, что с тех пор прошло 13 лет и за это время произошли большие изменения. Тем не менее основные цели Потсдамского соглашения по-прежнему выражают интересы народов Европы.

В отношении территориальных вопросов решения Потсдамской конференции сохраняют все свое значение. В проекте Основ мирного договора с Германией, предложенного советским правительством 10 марта 1952 г. и 15 августа 1953 г., говорится по этому поводу: «Территория Германии определяется границами, установленными постановлениями Потсдамской конференции великих держав»².

Эти принципы являются критерием правомерности тех или иных действий в отношении Саара. Только исходя из них, следует рассматривать послевоенную историю саарского вопроса.

2. ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В СААРСКОМ ВОПРОСЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

В ходе второй мировой войны Франция подверглась разгрому и затем оккупации. В результате она ослабела и потеряла свое бывшее значение великой державы. Однако к окончанию войны Франция занимала прочное

¹ Lucius Clay. Decision in Germany. New York, 1947, p. 73.

² «Правда», 17.VIII 1953.

международное положение. Этим она обязана прежде всего той военной и политической помощи, которую оказал французскому народу Советский Союз. Еще 27 сентября 1941 г. советское правительство направило председателю французского «Национального комитета» в Лондоне де Голлю письмо, в котором подтвердило «твердую решимость советского правительства после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление величия и независимости Франции»¹.

В тот момент, когда группа де Голля в Лондоне была игрушкой в руках британской дипломатии, мечтавшей превратить Францию после войны в провинцию Англии, и когда правительство США продолжало официально признавать правительство Виши, письмо советского правительства открывало реальный путь к восстановлению подлинно независимой Франции.

В ноябре 1944 г. советское правительство, идя навстречу французским пожеланиям, предложило временному правительству Франции направить делегацию в Москву для переговоров относительно пакта о дружбе и взаимопомощи. Договор о союзе и взаимной помощи был подписан 10 декабря 1944 г. Франко-советский союз укрепил независимость Франции. Он отвечал самым коренным национальным интересам французского народа.

Во время ратификации франко-советского союзного договора Учредительным собранием Франции генерал де Голль заявил: «Франко-советский союзный договор, который я только что подписал в Москве, является краеугольным камнем французской внешней политики... Намерения русских и французов одни и те же...

Именно усилия русского народа и его замечательной армии обусловили в первую очередь — и я говорю об этом во весь голос — освобождение французской территории»².

Франко-советский союзный договор, заключенный на 20 лет, гарантировал безопасность Франции и в будущем.

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». М., 1946, т. I, стр. 168.

² «France nouvelle», II.XII 1948.

В ст. 3 договора говорилось: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются и по окончании нынешней войны с Германией совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии, и препятствовать таким действиям, которые делали бы возможным любую новую попытку агрессии с ее стороны»¹. Эта статья договора определяла вместе с тем основное содержание политики по отношению к Германии как для Франции, так и для Советского Союза. Известно, что интересы обеих стран в германском вопросе были и остаются общими. Если бы правительства Франции, опираясь на советско-французский договор, проводили дальновидную политику по отношению к Германии, Франция навсегда была бы гарантирована от опасности германской агрессии.

Франция не участвовала в Потсдамской конференции великих держав. Но благодаря тому решающему влиянию, которое оказал Советский Союз на разработку условий демократического мирного урегулирования с Германией, интересы Франции в германском вопросе были учтены и удовлетворены Потсдамским соглашением. Этим интересам целиком отвечала программа демилитаризации и демократизации Германии, содержащаяся в Потсдамском соглашении. Поэтому Потсдамское соглашение было горячо одобрено широкими кругами французской общественности, с которой вынуждено было считаться французское правительство.

На другой день после окончания Потсдамской конференции, 3 августа 1945 г., министр иностранных дел Франции Бидо вручил ноту представителям стран — участниц конференции. В ноте говорилось: «Французское правительство одобряет цели оккупации Германии, определенные Потсдамским коммюнике»².

Но объявив о своей поддержке Потсдамского соглашения, французское правительство вместе с тем выдвинуло ряд оговорок. Оно, в частности, заявило, что французское правительство «считает, что проблема границ Германии представляет собой единое целое и может быть реше-

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II. М., 1946, стр. 329.

² «L'année politique 1945». Editions du Grand siècle. Paris, p. 282.

на лишь после совместного рассмотрения всеми заинтересованными державами»¹.

Это и явилось началом антипотсдамского курса французской внешней политики, о котором вскоре открыто объявили представители французского правительства. Уже 12 сентября 1945 г. де Голль высказался на пресс-конференции против потсдамских решений, заявив, что «Франция никогда не будет считать себя связанной решениями, принятыми без ее участия»².

В декабре 1945 г. было опубликовано коммюнике французского министерства иностранных дел, в котором заявлялось: «Франция не признает себя связанной решениями, принятыми без нее»³.

Стало ясно, что «присоединение» к Потсдамскому соглашению понадобилось французской реакции лишь для того, чтобы участвовать в оккупации и управлении Германией, и что выполнение задач по демократическому мирному урегулированию с Германией на основе Потсдамского соглашения не является целью французской политики.

В противовес Потсдамскому соглашению французское правительство выдвигает в то время свою империалистическую программу, заключающуюся в расчленении Германии и захвате ее важнейших промышленных районов с целью усиления влияния империалистической Франции в Европе.

Эта политика, получившая название политики «федерализации Германии», проводилась под вывеской «укрепления» безопасности Франции. Разоблачая этот тезис французских империалистов, генеральный секретарь коммунистической партии Морис Торез говорил в докладе на XI съезде партии в Страсбурге:

«Федерализм, провозглашаемый некоторыми, не обеспечивает безопасности соседей Германии, ибо дважды — в 1871 году и в 1914 году — наша страна явилась жертвой федералистской Германии»⁴.

¹ «L'année politique 1945», p. 282.

² Там же, стр. 339.

³ Там же, стр. 424.

⁴ Maurice Thorez. Au service du peuple de France. Paris, 1947, p. 49.

На деле эта политика не только не обеспечивала безопасности Франции, но, напротив, неизбежно должна была привести к возрождению шовинизма и реваншизма в Германии. В раздробленной Германии идея борьбы за единство могла бы быть использована милитаристскими кругами. Установка на федерализацию могла бы привести к тому, что милитаристы возглавили бы движение за объединение Германии.

Истинный смысл этой политики состоял в том, что французская реакция стремилась добиться расчленения и ослабления побежденной Германии, чтобы затем аннексировать немецкие территории и сделать разрозненные германские земли французскими сателлитами. Конкретно эта политика, как говорил депутат-коммунист Гренье в Национальном собрании, заключалась в следующем: «Эта федералистская политика состоит в присоединении Саара к Франции, в создании на левом берегу Рейна Рейнско-Пфальцкого государства, подчиненного нашему контролю, и в отделении от Германии государства Баден и государства Вюртемберг, как сателлитов нашей страны»¹.

Еще в конце войны с территориальными претензиями к Германии выступает французское временное правительство. 25 января 1945 г., генерал де Голль, отвечая на вопросы журналистов на пресс-конференции, заявил: «Франция не хочет закончить эту войну, не будучи уверенной в том, что французские части будут размещены и постоянно находиться на всем протяжении Рейна. Географические условия и исторический опыт доказывают, что безопасность Франции лежит в районе Рейна и не только безопасность Франции, но и безопасность всего западного мира»².

Французское временное правительство неоднократно ставило вопрос об установлении границы Франции по Рейну и о передаче Саара Франции во время дипломатических переговоров с представителями великих держав. Так, в декабре 1944 г. во время переговоров в Москве о заключении Франко-советского договора о союзе и взаимной помощи де Голль поставил вопрос о границе по

¹ «Journal officiel». Debats parlementaires, N 80, 25.VII. 1947, p. 3572.

² «Правда», 27.I 1945.

Рейну. Глава советского правительства ответил, что этот вопрос нельзя решать без ведома и согласия других держав¹.

Временное правительство ставило вопрос о Сааре и во время переговоров с США и Англией. Одновременно оно при каждом удобном случае высказывало свои претензии публично.

5 февраля 1945 г. генерал де Голль в своем выступлении по радио вновь потребовал установления французского контроля над левобережьем Рейна².

Для обоснования этих притязаний на германскую территорию в октябре 1944 г. во Франции был создан специальный «Комитет по изучению восточных границ Франции и проблемы Германии»³. Затем был создан также «Комитет по присоединению Саара».

Требование присоединения Саарской области занимает важнейшее место среди экспансионистских устремлений французской реакции. Это требование было продиктовано исключительно интересами французских монополий и не имело ничего общего с национальными интересами Франции. Небесполезно проанализировать доводы, выдвигавшиеся французской дипломатией и развивавшиеся политической публицистикой, за присоединение Саарской области к Франции. В основном эти доводы за присоединение сводятся к двум тезисам: во-первых, Саар должен быть отделен от Германии с целью ослабления ее военно-промышленного потенциала и изъятия у Германии важного стратегического плацдарма для обеспечения безопасности Франции и, во-вторых, Саар должен быть присоединен к Франции для ускорения восстановления ее экономики, разрушенной войной, для смягчения угольного голода, которым всегда страдала Франция.

Несостоятельность первого довода особенно очевидна. Хотя саарская экономика занимала важное место в военно-промышленных ресурсах Германии, лишившись ее, Гер-

¹ «Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны», т. II. Изд. МИД СССР. М., 1957, стр. 169.

² «Правда», 7.II 1945.

³ В. Л ю б и м о в а. Рейнская область. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1945, № 11, стр. 103.

мания все равно обладала бы значительно большим военно-промышленным потенциалом, чем Франция. Это видно из следующего сравнения: до войны Франция максимально давала 11,9 млн. т стали и 69 млн. т угля (в 1929 г.), тогда как Западная Германия имела максимум (в 1938 г.) 18 млн. т стали и 137 млн. т угля. Саар же давал около 16 млн. т угля и 2,5 млн. т стали.

Не менее несостоятельны также и ссылки на стратегическое значение этой небольшой по размерам территории и на выгодность изменения линии границы в целях безопасности Франции. Несомненно, что еще в начале прошлого века Саар был местом, удобным по своим географическим данным для вторжения из Германии во Францию. Однако стратегическое значение Саара с развитием военной техники резко уменьшается. Это сказалось уже во франко-прусской войне. В «Заметках о войне» Ф. Энгельс показал, что поражение Франции произошло тогда не потому, что Германия владела Сааром, а в результате неподготовленности французской армии и бездарного руководства ее командования. Опыт первой и второй мировых войн еще более убедительно свидетельствует, что стратегическая ценность Саарской области — дело прошлого. Исход войны в нашу эпоху решают другие, более важные факторы, а не размеры территории. Характерно, что французские авторы, выступавшие за присоединение Саара, тем не менее признавали тот факт, что Саарская область не имеет сколько-нибудь серьезного значения для обороны восточных границ Франции. Так, Жан Шардонне писал: «В действительности притязания на эту территорию вызывались (что ясно указывает на изменение международных проблем) не стремлением приобрести естественную границу, считавшуюся прочной, потому что она проходила по водной линии. Война покончила с этим старым предрассудком, когда оказалось возможным форсировать все большие реки Европы, за исключением Волги. Если Франция мечтает теперь о присоединении Саарской области, то только из экономического интереса, который представляет такое присоединение»¹.

¹ Jean Chardonnet. La Sarre. Paris, 1945, p. 13.

Более того, отторжение от Германии района с немецким населением не только не служило укреплению безопасности Франции, но, напротив, еще более ей угрожало. Аннексия Саара неизбежно должна была вызвать рост реваншистских настроений в Германии и явиться источником всевозможных франко-германских конфликтов. В истории франко-германских отношений захват чужих земель уже не раз был одним из источников, порождавших войны.

Таким образом, беспочвенность утверждения о том, что аннексия Саара необходима для обеспечения безопасности Франции, ясна. Безопасность Франции могла бы быть обеспечена не захватом части немецкой территории, а созданием миролюбивого и демократического германского государства, т. е. выполнением Потсдамского соглашения. Однако французские правящие круги отказались от этой единственно правильной с точки зрения национальных интересов Франции возможности разрешения германского вопроса и встали на путь неизбежного в будущем конфликта с Германией из-за Саара. Стремление аннексировать Саар было вызвано интересами французских монополий, и здесь мы подходим ко второму тезису французской политики присоединения Саара: необходимость захвата богатой углем территории якобы для удовлетворения жизненных нужд французской экономики в каменном угле.

Французская буржуазная литература немало потрудились, расписывая на все лады хронический голод Франции в энергоресурсах. Франция, богатая таким важным сырьем для промышленности, как железная руда и боксит, имеет меньше энергетических ресурсов, чем Великобритания или Германия. Годовая потребность Франции, выраженная в киловатт-часах, составляла до войны 115 млрд., в то время как во Франции добывалось лишь 50 млн. т угля, что соответствует 65 млрд. квт-ч и 10 млрд. квт-ч давала гидроэнергия. Следовательно, для полного удовлетворения потребностей необходимо было еще 40 млрд. квт-ч¹.

Особенно острой была нехватка угля сразу после окончания войны. Такое положение создалось несмотря

¹ П. Жорж. Франция. М., 1951, стр. 70.

на то, что основные отрасли французской промышленности почти не пострадали от войны. Угольные шахты в основном сохранились. Причина угольного голода заключалась в другом. На X съезде Коммунистической партии Франции в своем докладе Морис Торез, отметив, что проблема угля в настоящее время является самой острой, заявил, что руководители угольных предприятий, замешанные в сотрудничестве с врагом, стремились к тому, чтобы производство сохранялось на прежнем уровне во время оккупации. Теперь же, говорил Торез, эти руководители ведут отвратительную кампанию против шахтеров и саботируют производство¹. Это и явилось причиной обострения топливного кризиса во Франции. Когда Коммунистическая партия и рабочий класс Франции начали «битву за производство», добыча угля резко повысилась. Темп добычи угля во Франции в конце 1946 г. уже обеспечивал годовую добычу в размере 50 млн. т. Если бы французские правящие круги поддерживали патриотический почин компартии и рабочего класса, то Франция смогла бы обеспечить себя собственным углем. Имелась реальная возможность, не прибегая к расхищению угольных запасов, повышая технический уровень добычи угля, увеличить ее до 65 млн. т².

Присоединение Саара могло бы лишь временно ослабить энергетический голод Франции. Для кардинального решения этой проблемы необходимо было другое. Франция располагает гидроэнергетическими ресурсами, оцениваемыми в 40—50 млрд. квт-ч, из которых используется только 12 млрд. квт-ч³.

В первые годы после войны во Франции была принята широкая программа гидростроительства, особенно в бассейне реки Роны. Но когда коммунисты, которые сыграли решающую роль в этом патриотическом начинании, были удалены из правительства, осуществление планов гидростроительных сооружений замедлилось.

Кроме использования гидроресурсов, энергетический голод можно было бы изжить более широким использованием бурых углей и частично заменой в черной металлур-

¹ Maurice Thorez. Une politique de grandeur française. Paris, 1945, p. 319.

² П. Жорж. Франция, стр. 72.

³ Там же, стр. 70.

гии плавки на коксе электроплавкой. Такие возможности признаются французскими специалистами, в частности П. Жоржем в его книге «Франция. Экономическая и социальная география».

Сторонники аннексионистской политики Франции в саарском вопросе указывают также на традиционные экономические связи металлургического района Лотарингии и Саара. Действительно, саарская металлургия нуждается в железной руде из Лотарингии, а лотарингская металлургия нуждается в коксе. Но в том-то и дело, что саарский уголь с трудом поддается коксованию. Для переработки в кокс его приходится смешивать с рурским углем. Получение угля из Рура было гораздо важнее для Франции в связи с потребностями ее металлургии, нежели захват саарского каменноугольного бассейна.

Что касается металлургической промышленности Саарской области, то необходимость в ее присоединении к французской экономике являлась еще более сомнительной. До войны Франция сама вывозила свыше 1,5 млн. т продукции черной металлургии, в то время как из 207 доменных печей в действии находилось всего 86.

Наконец, наиболее убедительным аргументом против разговоров об «экономической необходимости» присоединения Саара к Франции служит опыт, полученный Францией после первой мировой войны, когда в течение полутора десятков лет саарская экономика находилась в ее распоряжении. А об этом поучительном факте бывший директор саарских железных дорог Кутийе писал в 1948 г.:

«В свете опыта 1920—1925 годов мне всегда казалось, что Саар способен больше высасывать последние соки из Франции, чем способствовать росту ее изобилия»¹.

Таким образом, попытки обосновать аннексионистскую политику Франции в саарском вопросе требованиями «безопасности» и «жизненными» нуждами французской экономики полностью несостоятельны. За пышными фразами французской пропаганды о «безопасности» и т. п. кроются интересы французского капитала, его стремление к максимальным прибылям, к подавлению конкурентов, к захвату рынков сбыта. Аннексионистская политика Франции в саарском вопросе вытекает из самой природы им-

¹ «Le Monde», 23.XII 1948.

периализма. «Для империализма,— писал В. И. Ленин,— характерно как раз стремление к аннектированию *не только* аграрных областей, а даже самых промышленных... ибо, во-1-х, законченный раздел земли вынуждает, при *переделе*, протягивать руку ко *всяким* землям; во-2-х, для империализма существенно соревнование нескольких крупных держав в стремлении к гегемонии, т. е. к захвату земель не столько прямо для себя, сколько для ослабления противника и подрыва *его* гегемонии...»¹. Это ленинское положение дает ключ к раскрытию корней послевоенной политики Франции в саарском вопросе. Политика Франции была продиктована стремлением французских монополий затруднить возрождение своего традиционного конкурента в Европе путем изъятия у него важной части промышленности, стремлением приобрести для себя новый источник прибылей.

На протяжении ряда десятилетий происходит борьба французских и германских монополий за гегемонию в Европе, и местом наиболее острых столкновений является Саарская область. В 1925 г., в то время, когда Саар находился под фактическим контролем Франции, участие французских капиталов в саарской металлургической промышленности представляется в следующем виде (табл. 1).

Т а б л и ц а I

Заводы в городах	% французского капитала	Французские компании
Диллинген	100	Марин — Омекур, Понт - а - Муссон, Асьери де Франс-Але
Нейнкирхен	60	Форж э Асьери дю Нор э Лоррэн
Бребрах	60	Понт-а-Муссон
Бус	60	Понт-а-Муссон *

* „L'Economie de la Sarre“, p. 66.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 255—256.

К началу 30-х годов в связи с общим ослаблением позиций французского капитализма наблюдается вытеснение французского капитала из Саара германскими монополиями. Перед плебисцитом 1935 г. доля французского капитала упала в Диллингене со 100 до 60%, в Нейнкирхене — с 60 до 15%. Заводы Рехлинга в Фольклингене целиком принадлежали германскому капиталу. За этими цифрами кроется ожесточенная борьба германских и французских монополий, которые в интересах получения высоких прибылей шли на все — вплоть до национального предательства. Так, еще во время первой мировой войны саарско-лотарингская металлургическая компания Асьери де Лонгви, являвшаяся объединением франко-германских монополистов, снабжала обе воюющие стороны, получая огромные прибыли. В 1932 г. Асьери де Фольклинген поставляют продукцию французскому правительству для строительства «линии Мажино», а один из владельцев этих заводов, Рехлинг, регулярно передает крупные денежные суммы в кассу фашистской партии в Сааре. «Что касается французской ассоциации владельцев сталелитейных заводов «Комите де Форж», — пишет Д. Мартин, — и особенно де Ванделей, стоявших во главе этой ассоциации, то они поддерживали с Рехлингами обычные — или, в данном случае, необычные — деловые отношения... Французская армия, которая должна была действовать в районе Саара, в период «странной войны» 1939 года получает приказ не обстреливать заводы военных преступников братьев Рехлингов и не причинять им ущерба»¹.

Выступая в Национальном собрании депутат-коммунист Марсель Розенблатт следующим образом охарактеризовал роль магнатов французской и немецкой промышленности в саарском вопросе: «Образовался союз безродных космополитических капиталистов против интересов французского и немецкого народов»².

Вот эти-то люди и определяют политическую борьбу Франции и Германии за Саар. Французский капитал, который после перехода Саара в 1935 г. к Германии резко ослабил там свои позиции, сохранив лишь небольшую

¹ Дж. Мартин. Братство бизнеса, стр. 59.

² «Journal officiel». Débats parlementaires, № 103, 21.X 1950, p. 7082.

долю участия в Нейнкирхене (5%), Диллингене и на заводах Арбед¹, после разгрома гитлеровской Германии в 1945 г. решил взять реванш.

Французская финансовая олигархия хотела захватить высокопроизводительную и рентабельную, по сравнению с французской, саарскую металлургию, чтобы закрепить свои позиции на мировом рынке и ослабить немецких конкурентов. Она стремилась также закрепить саарский рынок для французского экспорта. Во всем этом и кроются истинные причины притязаний Франции на Саар, причины, которые не имеют ничего общего с национальными интересами французского народа. Монополистические круги Франции, направляющие французскую политику в саарском вопросе, определили ее антинациональный, империалистический характер.

Разумеется, официальное выражение этой политики старательно избегало применения понятия «аннексия». Претензии Франции на захват Саара преподносились как идея «экономического союза» Саара с Францией. Именно в таком духе, например, сформулировал требования Франции в саарском вопросе французский министр иностранных дел Бидо, выступая 17 января 1946 г. в Учредительном собрании. Он повторил эти требования 7 апреля в речи, произнесенной в Лилле. Бидо прежде всего категорически заявил: «Мы не хотим никакой аннексии (явной или прикрытой)». Но далее французский министр иностранных дел сформулировал такие конкретные требования в отношении Саара, которые более всего заслуживают определения именно «прикрытой», пользуясь словами самого Бидо, аннексии. В самом деле, что же иное могут означать следующие требования, изложенные Бидо:

1) Саарские шахты должны вновь стать собственностью французского государства; 2) Саарская территория будет включена во французский экономический и валютный режим; 3) Саар незамедлительно будет исключен из компетенции берлинского Контрольного совета; 4) французские военные силы, достаточные, чтобы гарантировать внутреннее спокойствие и охранять страну, будут находиться там постоянно; 5) Франция будет обеспечивать постоянный контроль над администрацией терри-

¹ «L'Economie de la Sarre», p. 66.

тории и примет все необходимые меры, чтобы полностью отделить местные государственные учреждения от государственных учреждений Германии; 6) окончательный политический статут будет определен позднее¹.

Из этих требований можно сделать только тот вывод, что в понятие «экономического союза» вкладывался смысл, равнозначный аннексии. Действительной формой «экономического союза» мог бы быть такой договор, по которому Франция, предположим, владела бы частью акций саарских шахт и металлургических заводов или пользовалась бы таможенными привилегиями и т. п., а Саар оставался бы политически независимым от Франции. Но такие условия, как отторжение Саара от Германии, военная оккупация его территории, контроль над местной администрацией и т. д., можно определить только как аннексию. Именно такой вывод можно сделать, исходя из классического определения аннексии, данного В. И. Лениным в 1917 г. в историческом «Декрете о мире»².

Другие французские деятели вообще не находили нужным даже на словах поддерживать идею «экономического союза» Саара с Францией, откровенно признавая, что их цель — «политический союз», т. е. иначе говоря, аннексия. Так, французский военный губернатор Саара полковник Гранваль заявлял: «Экономический союз был бы ненадежным. Достаточно было бы политического движения для его расторжения. Наоборот, чтобы расторгнуть политический союз, нужен был бы конфликт... Только политическое включение было бы единственным средством полного контроля над саарской промышленной деятельностью»³.

Совершенно очевидно, что разговоры об «экономическом союзе», которыми в течение ряда лет прикрывает свою политику в саарском вопросе французская дипломатия, понадобились лишь для маскировки, для обмана общественного мнения, для того, чтобы ссылками на жизненные нужды французской экономики оправдывать французскую империалистическую внешнюю политику. Действительной целью французской политики в Сааре

¹ См. «Le Monde», 9.IV 1946.

² См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 218.

³ Цит. по книге: E. Morin. Allemagne notre souci, p. 180.

всегда была аннексия, а не весьма призрачная и неопределенная система «экономического союза».

Эта политика была выдвинута французским правительством еще в 1944 г., когда французский посол в Лондоне Массигли потребовал в Европейской консультативной комиссии отделить Саар от Германии. Требования Франции в саарском вопросе были первоначально сформулированы в следующих основных официальных дипломатических документах:

1. Памятная записка французского правительства от 12 декабря 1945 г. о будущем режиме Рейнской области и Рура. О Сааре в записке говорилось, что шахты Саарского бассейна, собственность на которые была предоставлена Франции Версальским договором и которые Германия вернула себе в 1935 г., должны снова стать французской собственностью, и, как следствие, с включением этой территории в таможенный и денежный французский режим, принимая во внимание, что обе эти области экономики дополняют друг друга. Окончательный режим территории будет определен позже. Французские военные силы должны быть там расположены постоянно.

2. Нота французского правительства от 12 февраля 1946 г. о будущем режиме Саарской области, направленная правительствам трех великих держав¹.

Французская политика в саарском вопросе в дальнейшем была изложена в многочисленных документах, заявлениях официальных французских представителей, в высказываниях французской печати. Указанные выше документы были лишь исходной точкой борьбы французской дипломатии за Саар. Эта борьба развернулась не только в дипломатической области, но и в виде односторонних мероприятий французских властей в Саарской области. Французские власти начали эти односторонние мероприятия сразу, как только Саарская область была оккупирована французскими войсками, не дожидаясь исхода дипломатической борьбы за Саар. Более того, эти действия осуществлялись с определенной целью оказать

¹ «Frankreich und das Saarland 1945—1951». Sammlung von Materialien. (Zweite erweiterte Auflage), Forschungstelle für Völkerrecht und Ausländisches öffentliches Recht der Universität Hamburg, 1952, Bd. I, S. 71—73.

влияние «совершившимися фактами» на исход борьбы в дипломатической области.

3. МЕРОПРИЯТИЯ ФРАНЦИИ ПО ПРИСОЕДИНЕНИЮ СААРА В НАЧАЛЕ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ

В марте 1945 г., когда гитлеровское командование уже перебросило основные силы на восточный фронт и прекратило сопротивление армиям западных держав, американские войска вступили в Саарскую область. 21 марта 1945 г. оккупация Саара американцами была завершена. Американские военные власти установили в Сааре режим военной оккупации. Хотя они создали так называемый «правительственный президиум», состоявший из немцев, он не играл никакой роли в управлении областью. Мэром Саарбрюкена американцы назначили некоего Гоннэрта, который при Гитлере был начальником службы безопасности гестапо в Сааре¹. 27 апреля саарские шахты были подчинены контролю американской миссии, в которую был включен французский представитель.

26 июля в Лондоне было заключено соглашение между правительствами СССР, США и Великобритании, с одной стороны, и временным правительством Французской республики — с другой, относительно изменений в протоколе соглашения от 12 сентября 1944 г. о зонах оккупации в Германии, разделившем территорию Германии «в границах, существовавших на 31 декабря 1937 года»² на три зоны. Согласно этим изменениям для Франции выделялась зона оккупации в Западной Германии, в которую вошла Саарская область³.

Временное правительство Французской республики стало использовать наличие на территории Германии французских войск для осуществления своих целей. Французский публицист Жюльен Кар писал тогда об этой политике в журнале «Франс иллюстрасьон»: «Французская зона оккупации является полем для испытания на-

¹ «Правда», 8.XI 1945.

² «Сборник документов Московской, Тегеранской, Крымской. Берлинской конференций и Европейской консультативной комиссии 1943—1945 гг.». МИД. М., 1946, стр. 67.

³ Там же, стр. 73—76.

ших методов и аргументом в переговорах с нашими союзниками... Наша цель — водворить здесь Францию. Это значит прежде всего дать в распоряжение Франции территории, которые по своей природе составляют с ней единое целое. Я понимаю под этим левый берег Рейна, Пфальц, Гессен, Рейнскую Пруссию и Саарскую область»¹.

Именно эту политику начали проводить французские военные власти с первых дней их появления в Саарской области. 6—10 июня 1945 г., после отвода американских войск из Саара, туда вступают французские войска, а 29 июля было официально объявлено, что Саарская область переходит под управление французского военного губернатора. Верховная власть в области с этого времени осуществляется французским военным губернатором, полковником Жильбером Гранвалем.

Задачи, которые ставили перед собой французские монополии в Саарской области, призваны были решать так же, как во всей французской зоне оккупации, их же непосредственные представители. Аппарат французской администрации был укомплектован почти полностью из реакционных элементов. Свыше 80% личного состава основных отделов французской администрации составляли бывшие вишисты². Главнокомандующий французскими войсками в Германии, генерал Кениг, делал все, чтобы собрать во французских оккупационных органах в Германии представителей наиболее реакционных кругов.

Военный губернатор Саара, полковник Гранваль, был тесно связан с магнатами французской промышленности и назначен на этот пост под давлением Комите де Форж³. Политическим советником полковника Гранваля был бывший вишистский префект Кюнтц. В своей речи 21 ноября 1943 г. он следующим образом говорил о Франции: «Франция маршала Петэна, ее вождя, данного провидением; Франция президента Лавала, ее мудрого предводителя, прозорливого и патриотичного»⁴. Подобные «патриоты» и осуществляли политику французских монополий в Сааре.

¹ «France illustration», 16.II 1946.

² «Правда», 25.VIII 1948.

³ Edgar Morin. Allemagne notre souci, p. 191.

⁴ Там же, стр. 190.

Центральной задачей в деятельности французских военных властей в Сааре с самого начала становится организация сепаратистского движения. Французское правительство обещало жителям Саара улучшить их положение, если они будут поддерживать политику Франции в Саарской области. Во время своей поездки в Германию в начале октября 1945 г. де Голль выступил в Саарбрюкене перед членами «правительственного президиума», магистрата и представителями профсоюзов с речью, обещая жителям Саара всяческие блага в случае присоединения к Франции. «Мы стоим,— говорил он,— плечом к плечу с вами. Несмотря на все, что могло возникнуть между нами, мы, как западноевропейцы, должны понять друг друга и работать вместе... Французское правительство готово помочь вам в вашем тяжелом положении»¹.

Французские власти развернули активную пропаганду за присоединение Саара к Франции. Основным содержанием этой пропаганды были обещания повысить жизненный уровень саарского населения, избавить область от демонтажа и взыскания репараций и т. п. Подобные идейки сразу подхватили реакционные элементы саарского населения, владевшие акциями саарской промышленности. Они стали усердными проводниками французской политики. Отто Гротеволь, выступая по радио 4 октября 1946 г., так охарактеризовал сепаратистских деятелей Саара: «Руководители саарских предприятий, движимые гнусной жадностью, стремятся путем присоединения к Франции избежать справедливой расплаты за их грабительскую политику и участие в гитлеровской войне.

Пытаясь склонить саарское население к отделению от Германии, саарские сепаратисты угрожают, что если Саар останется в составе Германии, то вся саарская тяжелая промышленность должна будет прекратить работу»².

Следует отметить, что эта пропаганда находила известный отклик в мелкобуржуазных слоях населения и не встречала в общем массового сопротивления. К мелкобуржуазным слоям саарского населения примыкала верхушка высококвалифицированных рабочих, находив-

¹ «L'année politique 1945», p. 336.

² Otto Grotewohl. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik. Reden und Aufsätze, Bd. I. Berlin, 1954, S. 73.

шихся в привилегированном положении. Прослойка такого рода рабочих в Сааре довольно широка. Об этом дают представление следующие статистические данные. В 1947 г. 41% шахтеров были домовладельцами и лишь 14% жили в казенных помещениях. Значительное число рабочих имели огороды, сады и т. п.¹

Кроме того, необходимо учесть большое влияние церкви. В 1934 г. в Сааре числилось 550 тыс. католиков и около 200 тыс. протестантов. Укажем еще на неустойчивость умонастроений жителей Саара в 1945 г. в результате хаоса, создавшегося в послевоенной Германии. Все эти обстоятельства создавали благоприятную почву для пропаганды сепаратизма.

Важным моментом в организации сепаратистского движения было использование бывших фашистов, которые легко могли избавиться от денацификации, объявив себя сторонниками присоединения Саара к Франции. Губернатор французской зоны оккупации Германии, полковник Буаламбер, признал, что хотя в Сааре было больше фашистов, чем в других частях французской зоны, чистка проходила там с наименьшим успехом. Это не удивительно, ибо процесс денацификации в Саарской области был превращен в откровенную комедию.

Председателем высшего комитета по чистке в угольной промышленности был бывший уполномоченный фашистских властей по управлению французским имуществом и перевозке его в Германию Якоб Герберт. В эту комиссию входил директор одного из сталеплавильных заводов Радзевский — активный гитлеровец. Во время войны он в обращении к рабочим своего завода призывал их «содействовать окончательной победе национал-социализма»². Председатель комиссии по чистке в металлургической промышленности был Вергер, также активный сообщник нацистов. Председателем сразу четырех комиссий по чистке был бывший сотрудник фашистских газет Гризер, который писал в марте 1944 г.: «Наш фюрер — это новый Карл Мартелл. Он даст нам победу»³.

¹ «L'Economie de la Sarre», p. 36—37.

² E. Morin. Allemagne notre souci, p. 185, 189.

³ Там же, стр. 189.

В результате того, что денацификация находилась в руках подобных «антифашистов», никакой действительной чистки не проводилось. Фашисты по-прежнему занимали важные посты. В 1946 г. профсоюз железнодорожников Саара в своем докладе заявлял: «Еще сейчас на руководящих постах железных дорог находятся люди, которые участвовали с 1930 г. в нацистских демонстрациях. Профсоюз располагает списком ста активных нацистов, которые присоединились к партии с 1929 до 1935 г. и которые должны быть устранены»¹.

Правда, иногда фашисты подвергались наказанию. Это было в тех случаях, когда французы хотели завладеть принадлежавшей им собственностью или взять в свои руки контроль над промышленностью. В этих случаях уволенные нацисты заменялись французами.

Бывшие фашисты были важной опорой проведения сепаратистской политики в Сааре. Они явились душой организованного французскими властями так называемого «Движения за присоединение Саара» — МРС². До 1946 г. это движение именовалось «Движение за освобождение Саара»³.

МРС не считалось политической партией и было объявлено «непартийным». Это была политическая группировка саарских сепаратистов, непосредственно руководимых и субсидируемых французскими властями. Официальная программа МРС была принята на конференции в Вартбурге в 1946 г. и состояла из следующих пунктов:

- 1) Немедленное установление экономических отношений между Сааром и Францией в форме клиринга.
- 2) Кредитное соглашение для осуществления необходимых экономических реформ.
- 3) Реорганизация саарской экономики в рамках программы французской реконструкции.
- 4) Распространение на Саар французского налогового режима.
- 5) Установление для саарского населения такого же жизненного стандарта, как и для французского населения.

¹ E. Morin. *Allemagne notre souci*, p. 189.

² *Mouvement pour le Rattachement de la Sarre* — M. R. S.

³ L. G. Cowan. *France and the Saar*, p. 185.

6) Экономическое присоединение Саара к Франции в более короткий срок и заключение таможенного и валютного союза с Францией¹.

Внешне эта официальная программа МРС ничем не выходит за рамки пресловутого «экономического союза» Саара с Францией. Но точно так же, как и вся французская политика в саарском вопросе использовала эту идею лишь для маскировки своих истинных целей, так и движение МРС ставило перед собой вполне определенную цель содействовать аннексии Саара Францией.

Впрочем, руководство МРС вскоре перестало скрывать это. Так, газета «Ди нейе Саар», орган МРС, писала в начале 1947 г.: «Воодушевленное тем, что Саар должен превратиться в форпост французского духа, и убежденное, что экономическое присоединение, к сожалению, является только частичным разрешением вопроса, МРС вступает в решительную фазу борьбы за полное политическое присоединение»².

Среди активных деятелей этого движения были: уже упоминавшийся фашист Радзевский; Валтц и Мишель, выдававшие гестапо антифашистов; Клос, член фашистской партии с 1931 г.; Хардт, член нацистской партии, и другие им подобные. С полным основанием газета «Ней-ес Дейчланд» писала: «Бывшим нацистам обещают посты, прекращение всяких преследований и даже освобождение из-под арестов, если они только вступят в МРС. Это те самые методы, которые нацистская организация применяла в 1934 г. во время плебисцита»³.

О целях саарской буржуазии, вставшей на путь поддержки политики Франции, дают представление, например, две характерные статьи, опубликованные западногерманской газетой «Франкфуртер нейе пресс» 18 января и 14 февраля 1947 г. В этих статьях развивались аргументы в защиту сепаратистской позиции буржуазных кругов Саара. Они сводились к тому, что в результате присоединения Саара к Франции его промышленность будет спасена от демонтажа и изъятий в счет репараций. Более того, от демонтажа и репараций

¹ E. Morin. *Allemagne notre souci*, p. 183.

² Цит. по «Der Tagesspiegel», 17.II 1947.

³ «Neues Deutschland», 23.V 1956.

будет избавлена также и остальная германская промышленность, так как Франция пойдет на отказ от сопротивления американским планам возрождения германского империализма. Эти соображения были присущи также и германской буржуазии. Именно поэтому буржуазные политические партии Западной Германии до 1952 г. фактически не вели действительной борьбы за возвращение Саара.

Заранее предполагалось также и возвращение со временем Саара Германии, когда опасность демонтажа и репараций отпадет. В связи с этим предусматривалось то, что впоследствии было «выдвинуто» Францией как «план Шумана». Газета «Франкфуртер нейе пресс» писала по этому поводу: «Если саарская промышленность будет находиться под покровительством Франции, она останется на месте и от нас будет зависеть аннулировать экономическое присоединение Саарской области к Франции путем европейского экономического союза. Следовательно, ввиду того, что Соединенные Штаты Европы сейчас не существуют, представляется своевременным отградить германскую промышленность от демонтажа, перебросок или разрушения»¹.

Французская буржуазная печать всячески стремилась превозносить МРС, показывая его как мощное, массовое движение, сообщая, что оно насчитывает в своих рядах 145—150 тыс. человек. Каково же было его действительное влияние? Об этом может свидетельствовать такой характерный эпизод. В декабре 1946 г. в связи с приездом в Саарбрюкен командующего французской зоной генерала Кенига руководство МРС решило организовать массовую демонстрацию с изъяснениями преданности саарского населения Франции и его стремления к присоединению. Гигантские плакаты, радио и печать призывали население принять участие в митинге, который должен был состояться 22 декабря на вокзале. Было выделено 10 специальных поездов для бесплатной доставки населения в Саарбрюкен.

Когда прибыл генерал, произошел конфуз. На митинг собралось всего около 300 человек, и то в основном чиновников, которым присутствие на митинге было

¹ «Frankfurter Neue Presse», 14.II 1947.

вменено в обязанность. Генерал был встречен гробовым молчанием. Не было слышно ни одного возгласа. Знамена были вывешены только на тех домах, где жили французские семьи. Около Крист-Кирхе, где по плану генерала должна была встретиться внушительная демонстрация, собралось только 150 человек, из которых около ста французов, одетых в гражданское платье. А 10 специальных поездов доставили в Саарбрюкен только около 80 человек. Французская газета «Монд» сообщала, что «генерала встречало от 200 до 300 молчаливых людей и членов городского самоуправления»¹, и ссылалась при объяснении этого факта на... холод. Ссылка на десятиградусный мороз тем более смешна, что через два дня при той же температуре в Саарбрюкене происходил спортивный матч, на котором присутствовало 7,5 тыс. зрителей. «Такого провала,— писала газета «Нейе цейт»,— сепаратисты еще не переживали в своей истории, и это произошло в условиях, когда контрпропаганда была невозможна»².

Ясно, что рекламируемая французской буржуазной печатью цифра в 150 тыс. человек была мифической. МРС не получило массового размаха, хотя французские власти и вкладывали большие деньги в это предприятие.

Орудием сепаратистской пропаганды в Сааре было не только МРС. Французские власти стремились использовать все проявления политической жизни в Саарской области с этой целью.

К октябрю 1945 г. относится начало образования в Сааре политических партий. 10 ноября лидеры народно-христианской, социал-демократической и других партий собрались в Санкт-Инберге для определения возможности восстановления этих партий. Участники совещания приняли резолюцию, в которой они: 1) признали, что французское правительство улучшило экономическое положение; 2) согласились об очистке учреждений от симпатизирующих нацистам; 3) приняли обращение к германцам Саара, призывая их занять по отношению к Франции лояльную позицию³. Хотя ни одна из этих партий не была официально разрешена, французские

¹ «Le Monde», 27.XII 1946.

² «Neue Zeit», 21.I 1947.

³ L. G. Cowan, France and the Saar, p. 183—184.

власти отнеслись благосклонно к этому совещанию и создали политический совет из партийных лидеров, «которые иногда призывались для консультаций»¹.

Приказом французского командующего от 13 декабря 1945 г. официальное разрешение получили три партии: коммунистическая (лидер Ф. Николаи), христианско-народная (лидер Гофман), социал-демократическая (Шульц и Кирн). В феврале 1946 г. образовалась так называемая «оппозиционная», демократическая партия. Партиям было разрешено иметь газеты, которые вскоре начали выходить. Орган христианско-народной партии «Саарлендише фолксцейтунг», социал-демократической — «Фолькс штимме», коммунистической — «Нейе Цейт». В августе 1947 г. демократическая партия стала издавать газету «Дас Саарланд».

С самого начала французские власти заявили, что они не допустят, чтобы саарские политические партии рассматривались как часть западногерманских партий, и высказались против связей саарских партий с западногерманскими². Этим французские власти дали понять, что только сепаратистские партии будут иметь право на существование. И, конечно, лидеры буржуазных партий, в первую очередь социал-демократы, сразу же заняли удобную французам позицию. На областном конгрессе социал-демократической партии в Зальцбахе, 15 июня 1946 г. было принято решение, что социал-демократы Саара не будут больше иметь связей с СДПГ. Конгресс высказался за более тесные связи с французской социалистической партией³. С подобным заявлением вскоре выступила и христианско-народная партия. И та и другая партия сразу же объявили себя сторонниками «экономического присоединения» Саара к Франции. Эта их позиция была официально выражена социал-демократической партией в резолюции от 10 апреля 1946 г., христианско-народной партией в резолюции от 16 апреля 1946 г.⁴

Таким образом, буржуазные саарские партии начали свое существование как сепаратистские партии, являясь

¹ L. G. Cowan. France and the Saar, p. 181.

² Там же, стр. 185.

³ Там же.

⁴ «L'homme et monde», février, 1947.

орудием французской политики. «Руководящие деятели как народно-христианской, так и социал-демократической партии,—говорил Отто Гротеволь,—покрыли себя позором, выступая за присоединение Саарской области к Франции»¹.

Американский историк Коуэн в книге «Франция и Саар» пишет, что «сепаратистская политика саарских партий является не свободным выражением их мнений, а была навязана им французскими властями как условие их дальнейшего существования»². Он хотел уверить, что сепаратистская политика была «навязана» буржуазным партиям Саара, а сами они честны. На самом же деле лидеры христианско-народной и социал-демократической партий Саара выступали как враги единства Германии. В Сааре была политическая партия, которой не смогли «навязать» сепаратистскую политику, хотя для этого в данном случае были применены все средства. Это — коммунистическая партия Саара. Компартия Саара с самого начала выступила как подлинный выразитель интересов немецкого населения Саара, против отторжения области от Германии, за создание единой, демократической Германии, за выполнение Потсдамского соглашения.

Один из руководителей Коммунистической партии Германии, депутат боннского парламента Отто Нибергаль говорил: «Коммунистическая партия Саара, начиная с 1945 года, одна ведет борьбу против сепаратизма, за мир и за единство нашего отечества»³.

Христианско-народная и социал-демократическая партии развернули сепаратистскую пропаганду, не уступая в этом отношении МРС. Впрочем, зачастую грани стирались. Западногерманская газета «Дер тагесшпигель» писала: «Благодаря надпартийному характеру этого движения, ему удалось найти доступ в некоторые политические партии. Сегодня в Саарской области не редкость, когда руководящие функционеры христианско-народной и социал-демократической партии... являются членами МРС, хотя сами партии отчасти отрицательно

¹ Otto Grotewohl. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik. Bd. I. S. 73.

² L. G. Cowan. France and the Saar, p. 185.

³ «Freies Volk», 30.VI 1952.

относятся к этому движению. Этим объясняется также то, что в коммюнике отдельных политических партий, в которых разбирается вопрос о присоединении Саара к Франции, все чаще содержатся идеи МРС»¹.

На службу французской политике в Сааре были поставлены и профессиональные союзы, деятельность которых была разрешена французскими властями в сентябре 1945 г. Профсоюзам официально было запрещено заниматься политической деятельностью, и они должны были ограничиваться защитой профессиональных прав свободы их членов. Однако это запрещение не применялось в одной области, т. е. в отношении содействия французской политике. Это не только разрешалось, но и было, по мнению французских властей, главной целью деятельности профсоюзов. По образцу фашистских групп трудового фронта было создано 30 «смешанных профессиональных ассоциаций» из представителей предпринимателей, инженерно-технического персонала и рабочих. Все профсоюзы объединились в «единый профсоюз», руководящий комитет которого 1 мая 1946 г. официально объявил себя сторонником «экономического присоединения» (председателем этого комитета был зять руководителя саарской полиции Вакель). В этот день в Саарбрюкене «единый» и притом единственный в то время профсоюз организовал демонстрацию под лозунгом экономического присоединения. Такая политическая деятельность профсоюзов энергично поощрялась французскими властями. Была создана торгово-промышленная палата, ничем не отличавшаяся по своей организации от торгово-промышленной палаты Саара, существовавшей при фашистском режиме. Что касается прогрессивных профсоюзов, их деятельность беспощадно подавлялась.

В Саарской области был установлен суровый полицейский режим. Деятельность компартии была затруднена постоянными преследованиями. Полным ходом развернулись мероприятия по «депруссинизации» Саара. «Французские военные власти,— писал французский публицист Эдгар Морен,— озабочены больше тем, чтобы

¹ «Der Tagesspiegel», 18.II 1947.

иметь дело с аннексионистами, чем с антифашистами, заниматься депруссинизацией, чем денацификацией»¹.

Орган МРС, газета «Нейер Саар», выходит огромным для Саара тиражом в 60 тыс. экземпляров. В марте 1946 г. начинает действовать радиостанция «Радио-Саарбрюк». Радиопередачами управлял совет, состоявший из одних французов. МРС создает сеть курсов французского языка. В школах французский язык становится обязательным предметом. Принимались меры к тому, чтобы изолировать Саар от остальной Германии. Была запрещена отправка газет в Саарскую область из других частей Германии с той целью, чтобы, как заявляли французские власти, «население Саара искаженными сообщениями не подстрекалось к метажу»².

15 сентября 1946 г. французские власти организовали в Сааре первые муниципальные выборы. Проходившие в условиях военной оккупации и полицейского режима, выборы сопровождались шумной пропагандой сепаратизма. Из 496 084 избирателей несколько десятков тысяч были отстранены от участия в выборах: те, кто не жил в Сааре до 30 января 1933 г., а поселился там позже, не имели права голоса. Выборы дали следующие результаты:

христианско-народная партия	— 226 759	голосов
социал-демократическая партия	— 108 582	»
коммунистическая партия	— 37 889	»

После выборов «правительственный президиум» был ликвидирован. Вместо него была создана Административная комиссия территории Саара, в которую вошло восемь членов: президент Эрвин Мюллер (христианско-народная партия, одновременно он был руководителем департамента юстиции), генеральный секретарь Кухенбекер (христианско-народная партия); руководители департаментов: внутренних дел — Шульте (СДП), финансов — Громмес (компартия, вышел в отставку 18 июня 1947 г.), экономики — Данценбринк (христианско-народная партия), труда и социального обеспечения —

¹ E. Morin. *Allemagne notre souci*, p. 188—189.

² «Neues Deutschland», 7.I 1947.

Кирн (СДП), народного образования — Штраусе (СДП)¹.

Эта комиссия должна была быть исполнительным органом при французском губернаторе и никакой власти не получила. Вся власть по-прежнему находилась в руках французского военного губернатора полковника Гранваля и существовавших при нем шести управлений (административное, финансовое, экономики и планирования, информации, юстиции и безопасности).

Чтобы завоевать поддержку жителей Саара французские власти повышают нормы выдачи продовольствия. Саарское население оказывается в несколько привилегированном положении по сравнению с жителями остальной части французской зоны, где продовольственное положение было значительно хуже, чем в любой другой зоне. Но несмотря на это «благодетельствие», нормы выдачи продовольствия остаются жалкими. В ноябре 1946 г. месячная норма жиров на человека составляла 100 г растительного масла, в декабре — 125 г маргарина; 100 тыс. человек вообще не получили за зиму картофеля и овощей².

Важное место в деятельности французских властей занимают вопросы саарской экономики. Они стремятся показать положительные результаты своей политики в виде «процветания» Саара, а главное — добиться осязаемых выгод, т. е. увеличения прибылей французских монополий.

Война принесла Саарской области немало разрушений. В 1939 г. Саар подвергается разрушениям от военных операций, а после сентября 1944 г., когда угроза непосредственных боевых действий была отодвинута, он страдает от бомбардировок. Но, как это было повсюду в Германии, англо-американская авиация в основном бомбила жилые кварталы городов, которые пострадали в наибольшей степени. В городах было разрушено до 75 % всех жилищ. Промышленность пострадала в меньшей степени: стекольная на 11 %, металлургическая — на 25 %, угольная — на 30 % (из шахт разрушена только одна). керамическая — 29 %, химическая — 44 % и т. п. Общий

¹ См. L. G. Cowan. France and the Saar, p. 187.

² «Neue Zeit», 21.I 1947.

ущерб, нанесенный Саару войной, определяется приблизительно в сумме 2 150—2 650 млн. марок¹.

За время войны оборудование шахт, которое в 1939 г. было одним из самых современных в Германии, устарело и изнашивалось, металлургическая промышленность не подвергалась модернизации. Ощущалась серьезная нехватка рабочей силы: 20 тыс. рабочих Саара были убиты, 45 тыс. находились в плену².

12 июля 1945 г. управление саарскими шахтами принимает на себя Французская миссия саарских шахт. Во главе ее был поставлен некто Барбуэн, бывший коллаборационист, активно сотрудничавший с гитлеровскими оккупантами, занимая пост администратора угольного общества «Луара». 28 декабря 1945 г. французские власти наложили секвестр на саарские угольные шахты. 4 января 1946 г. на участке шахты Сааргрубе, близ Саарбрюкена, состоялось по этому поводу торжественная церемония. Но формально саарские шахты оставались еще в пределах действия немецкой палоговой системы.

Наиболее острым вопросом в деле развертывания добычи угля в Сааре была проблема кадров. В 1945 г. на шахтах оставалось только 18 тыс. шахтеров (до войны было 40—45 тыс.)³. Французские власти ведут усиленную вербовку рабочих для саарской промышленности во всей французской зоне, обещая высокую оплату и большой продовольственный паек. Освобождаются военнопленные, уроженцы Саара, и отправляются на родину. Проводится принудительная отправка на работу в Саар. На шахтах используется труд немецких военнопленных. Развертывается сеть технических школ; к февралю 1946 г. их было 27 и продолжалась подготовка к открытию других. В сентябре 1946 г. число рабочих на шахтах достигло 31 190.

Для увеличения производительности труда, которая была значительно ниже довоенной, применяются методы,

¹ «L'Economie de la Sarre», p. 31—32.

² «L'homme et monde», février, 1947.

³ Далее сводные данные: «L'Economie de la Sarre», p. 36—44, 66—69; L. G. Cowan. France and the Saar, p. 191—195; R. Muller. Le Rattachement économique de la Saare à la France, p. 65—89; «Combat», 8.I 1946; «France illustration», 16.II 1946.

повышающие материальную заинтересованность шахтеров. Вводится 10%-ная надбавка «за усердие», предоставляется бесплатный транспорт, спецодежда, жилища. Улучшается питание шахтеров. Причем разница между обычной нормой рабочего и нормой шахтера выдается непосредственно в шахте в виде горячего завтрака, чтобы шахтеры не делились продуктами со своими семьями и чтобы уменьшить прогулы.

В декабре 1946 г. число шахтеров достигло почти 48 тыс. человек. Но производительность труда по-прежнему была ниже уровня 1939 г.

В 1946 г. в США было закуплено на 6 млн. долл. шахтного оборудования. На шахтах устанавливаются ленточные транспортеры. Растет добыча угля: с 1000 т в сутки в апреле 1945 г., когда действовало только пять шахт из 19, она повышается к декабрю 1945 г. до 20 тыс. т, а к ноябрю 1946 г. — до 30,5 тыс. т, что составляло 60% довоенной добычи. Уровень добычи в Руре в это время составлял 45% довоенного уровня, т. е. в Сааре восстановление шло значительно быстрее.

Возобновляется работа металлургической промышленности. 5 декабря 1945 г. задута первая домна в Фольклингене, 18 октября 1946 г. — вторая в Диллингене. Металлургия восстанавливается не столь интенсивно, как угольная промышленность. Металлургические заводы до войны находились в руках частных немецких компаний. Французские власти наложили на них секвестр, и французские монополии занимались в это время не восстановлением работы промышленности, а дележом добычи.

В декабре 1945 г. в металлургии было занято 6100 человек (до войны 20 789 человек). К концу 1946 г. численность металлистов увеличивается до 13 822, но производство составляет лишь 16% уровня 1936 г. В 1946 г. общее производство чугуна, стали и проката составляло 756 658 т (по сравнению с 6 352 тыс. т в 1936 г.).

В конце 1945 г. в Сааре работает только 25 различных заводов. Нечего и говорить о том, что демонтаж в Сааре не производился. Этот факт грубого нарушения Потсдамского соглашения открыто признается в докладе командующего французской зоны о выполнении решений Союзной контрольной власти, представленном в 1947 г. Совету министров иностранных дел: «Излишние заводы,

находящиеся в Саарской области, не могут быть в настоящее время сделаны доступными для репараций и должны быть резервированы. Их судьба будет урегулирована только тогда, когда будет разрешен саарский вопрос»¹. Более того, французские власти демонтировали предприятия в остальных частях французской зоны и перевозили их в Саар.

В конце 1946 г. демонтаж и перевозка предприятий «для восстановления Саара» разворачиваются в широких масштабах. Хотя французские власти тщательно скрывали осуществление этих мероприятий, известно, что было, в частности, захвачено оборудование таких крупных предприятий, как электротехнические заводы Роберта Боша в Штутгарте стоимостью по меньшей мере в 6 млн. марок, завод Миммельверке в Тюбингене, оружейный завод Маузера в Оберндорфе, часовой завод Юнгханза в Штромберге, два завода в Сан-Георгене — Вейсера (станкостроительный) и Гейнмана (машиностроительный)². Газета «Берлинер цейтунг» сообщала, что «этот демонтаж касается фабрик и заводов, которые не предназначены в счет репараций»³. Такими мероприятиями французы хотели увеличить ценность Саарской области, которую они намеревались захватить.

Летом 1946 г. французские власти провели еще одно важное мероприятие. 23 июня французский главнокомандующий в Германии односторонним актом изменил границы Саарской области. Территория Саара была расширена за счет двух рейнских округов Саарбурга и Вадерна, одиннадцати общин ландкрейса Трир и восемнадцати общин ландкрейса Биркенфельд⁴. В результате территория Саара увеличилась с 1925 до 2744 кв. км, а население — с 750 тыс. до 874,5 тыс. человек.

Далее, в конце 1946 г. саарские железные дороги были изъяты из ведения зональной администрации и переданы под контроль французских властей в Сааре (создана дирекция железных дорог «Саар»).

¹ «Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел». Разд. IV, стр. 17.

² «New York Times», 11.I 1947.

³ «Berliner Zeitung», 15.I 1947.

⁴ «Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел». Разд. VIII, стр. 9.

18 декабря 1946 г. французские власти осуществили мероприятия, явившиеся началом их непосредственно аннексионистских действий. Приказом французского главнокомандующего в Германии, генерала Кенига, от 22 декабря, на границе Саара с остальной Германией был установлен таможенный кордон. Таможенная граница Саара с Францией сохранилась. На границу Саара с Германией было поставлено 1200 французских таможенных чиновников. В тот же день генерал Кениг издал «приказ относительно перевозки товаров и обращения капитала между Саарской областью и оккупированными территориями Германии»¹ и «приказ о передвижении лиц между Сааром и остальной частью Германии»².

Эти приказы установили, что для въезда в Саар требуется виза французских властей, что нельзя провезти с собой из Германии в Саар более 100 марок и т. п. Словом, это была система мероприятий по отделению Саара от Германии.

Для оправдания своих односторонних действий французские власти ссылались на то, что будто бы французский представитель Кув де Мюрвиль заранее сообщил Совету министров иностранных дел о мероприятиях по установлению таможенной границы и это не встретило возражений со стороны других членов Совета. Это заявление не имело ничего общего с действительностью. На самом деле на сессии СМВД в Нью-Йорке в 1946 г. германский вопрос, частью которого является вопрос о Сааре, по существу не обсуждался. На сессии обсуждалась лишь повестка дня следующей сессии СМВД, которая должна была рассмотреть германский вопрос. Во время обсуждения повестки дня Кув де Мюрвиль в невинной форме сказал несколько слов о том, что в связи с плохим продовольственным положением в Сааре французское правительство возможно примет некоторые меры административного и охранительного характера. «Поскольку,— писала «Правда»,— это было сказано попутно с обсуждением повестки дня будущей сессии и в столь общей форме и, как сказал французский делегат, исклю-

¹ «Ordonnance 76 du Commandant en Chef 18 dec. 1946». «Répertoire permanent de législation G. M. ZFO». Baden-Baden, Saare I.

² Там же.

чительно в порядке информации, никто из членов Совета никак не реагировал на эти слова. Вполне понятно, что в Совете министров никакого обсуждения заявления Кув де Мюрвиля не было, как не было, разумеется, принято Советом министров и никакого решения. Да это и естественно, так как заявление Кув де Мюрвиля относилось не к повестке дня, а к самой германской проблеме, которая еще подлежит обсуждению. Это отметил, между прочим, и французский представитель, выразивший согласие французского правительства на то, чтобы саарский вопрос был рассмотрен на следующей сессии Совета министров вместе с другими германскими вопросами»¹.

Дипломатический камуфляж французского правительства был разоблачен «Правдой», заявившей, что установление таможенной границы между Сааром и остальной Германией «представляет собой акт одностороннего характера»².

Эти действия, которыми Саар отделялся от Германии, были грубейшим нарушением Потсдамского соглашения. Характерно, что генерал Кениг информировал о своих односторонних действиях главнокомандующих другими зонами Германии уже после того, как таможенная граница была установлена. Этот эпизод не случаен. Являясь классическим образчиком известного в буржуазной дипломатии метода «совершившихся фактов», он был одним из моментов той борьбы за Саар, которая разворачивалась на дипломатическом фронте, где саарский вопрос стал объектом торга между западными державами.

4. АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА РАСКОЛА ГЕРМАНИИ И СААРСКИЙ ВОПРОС

Антипотсдамский курс политики Франции в саарском вопросе был далеко не единственной попыткой выступить против Потсдамского соглашения. Хотя США и Великобритания участвовали в разработке и принятии Потсдамского соглашения, это, как вскоре выяснилось, еще не означало, что они действительно стремятся к созданию единой, демократической, миролюбивой Германии. При-

¹ «Правда», 29.XII 1946.

² Там же.

нятие этого соглашения было лишь формальной уступкой западных держав мировому общественному мнению, горячо приветствовавшему решения Потсдамской конференции. Сразу после окончания войны западные державы еще не решились открыто обнаружить империалистический агрессивный курс своей политики в германском вопросе.

Согласие правящих кругов Соединенных Штатов Америки и Англии на принятие Потсдамской программы имело сугубо формальный и лицемерный характер. В действительности они вовсе и не намеревались решать германскую проблему в духе принятых на себя обязательств. С самого же начала практическая политика англичан и американцев в Германии приняла резко выраженный антипотсдамский характер.

Западные державы в своих зонах оккупации так и не приступили к выполнению решений Потсдамской конференции о демилитаризации, демократизации и денацификации Германии. Если здесь и делалось кое-что, то только для отвода глаз или для того, чтобы использовать проводимые мероприятия в своих корыстных интересах. Это в особенности имело место в отношении захвата германской собственности.

В западных зонах с самого начала существовали всевозможные замаскированные военные организации. Денацификация превращалась в комедию, военные преступники не наказывались. Поощрялись реакционные политические партии и преследовались демократические. Мероприятия по уничтожению военной промышленности не осуществлялись: из трех тысяч военных заводов, существовавших в Германии было демонтировано только 107, что составляет приблизительно 3% ¹.

Западные державы не только не выполняли мероприятия, предусмотренные Потсдамским соглашением, но и начали осуществлять меры, направленные на срыв Потсдамского соглашения. Уже в декабре 1945 г. британская администрация взяла в свое владение и управление все угольные шахты Рура, поставив Контрольный совет перед совершившимся фактом. В начале мая 1946 г.

¹ Д. Мельников. Порочный путь. «Новое время», 28 октября 1947 г., стр. 4.

командующий американской зоной запретил демонтаж предприятий в счет репараций для СССР и некоторых других стран. Наконец мероприятия Франции в Саарской области также были направлены против Потсдамского соглашения.

Решение о полном разоружении и демилитаризации Германии, принятое представителями великих держав, не выполнялось. Никакого плана ликвидации военного потенциала Германии не было принято и, кроме отдельных мер, проводимых независимо от общего плана, в этой области ничего не было сделано.

Аграрная реформа с ликвидацией крупных помещиков была проведена только в советской зоне. В западных зонах крупное землевладение полностью сохранилось. Монополистические объединения германских промышленников — картели, тресты, синдикаты и т. п., на которые опирался германский фашизм в подготовке агрессии и в ведении войны, продолжали по существу сохранять свое влияние под покровительством западных держав.

Выполнение репарационных поставок срывалось западными оккупационными властями. Несмотря на обязательства, которые приняли на себя Соединенные Штаты Америки и Великобритания, а также присоединившаяся затем Франция, в западных зонах оккупации Германии Потсдамские решения о репарационных поставках не выполнялись.

Ничего не было сделано для создания центральной германской администрации, хотя советское правительство ставило этот вопрос еще на Берлинской конференции.

Срывая выполнение Потсдамского соглашения на деле, США и Англия на словах еще не решались открыто объявить о своем нежелании выполнять его. Напротив, до сентября 1946 г., т. е. до речи Бирнса в Штутгарте, официальные представители США и Великобритании по каждому поводу лицемерно распинаясь в верности решениям Потсдамской конференции. Однако предложения об общем контроле союзников над экономической деятельностью в Германии и о централизованном руководстве этой деятельностью, которые с самого начала выдвигались представителями Советского Союза, не принимались. Принятие этих предложений в первые месяцы деятельности Контрольного совета было сорвано Фран-

цией, представители которой открыто выступали против Потсдамского соглашения. На заседаниях Контрольного совета по Германии они отклоняли все предложения, направленные на осуществление идеи экономического и политического единства Германии.

Французские представители при обсуждении в Контрольном совете вопросов о создании центральных германских департаментов транспорта, почт и связи, финансового, внешней торговли, промышленности и сельского хозяйства заняли отрицательную позицию. В докладе Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел говорится:

«Вопрос о создании пяти центральных германских административных департаментов, особо предусмотренных Потсдамским протоколом, впоследствии в течение 1945—1946 гг. неоднократно обсуждался органами Контрольного совета. Однако главным образом вследствие вышеуказанной позиции, занятой французской делегацией, это решение Потсдамской конференции до сего времени не выполнено»¹.

Как известно, для принятия решения Контрольным советом требовалось единодушное решение представителей всех четырех держав, и поэтому без согласия Франции и не могло быть принято ни одного решения.

В американской литературе о Германии много говорится об этой политике Франции, причем допущение Франции к управлению Германией квалифицируется как ошибка, которая не позволила уже в самом начале принять меры к объединению Германии. Так, например, в книге Джемса Уорбурга «Победа без войны» сказано: «Крупнейшей ошибкой, допущенной в Потсдаме, было включение Франции в Контрольную комиссию четырех держав в качестве полноправного члена, хотя она и не подписалась под соглашением, на основании которого указанная комиссия должна была действовать. Это позволило Франции саботировать объединение Германии, срывать управление четырьмя оккупационными зонами как единым политическим и экономическим целым, для того, чтобы добиться удовлетворения французских претензий относи-

¹ «Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел», разд. VI, стр. 8.

тельно пересмотра границ. Известно, что выполнению плана четырех держав, разработанному для Германии, в течение первых четырех месяцев его действия мешала именно Франция»¹.

Подобные заявления имеют целью свалить на Францию вину за невыполнение Потсдамского соглашения. Но США была выгодна такая политика Франции, ибо она позволяла им самим оставаться в тени и использовать Францию для срыва выполнения Потсдамского соглашения.

В «Белой книге о возрождении германского империализма» говорится об этом следующее: «Французская военная администрация могла проводить свою obstructионистскую политику в Контрольном совете только потому, что эта политика соответствовала интересам правящих кругов США, которые благосклонно относились к ней»².

В своей книге «Решение в Германии» генерал Клей признал тот факт, что французская политика играла на руку США. Он пишет, в частности: «К счастью, французское вето помешало нам создать органы, которые стали бы орудием коммунистической экспансии»³. В другом месте Клей приводит слова одного из видных американских дипломатов — Чарлза Болена о том, что «французы спасли нас тем, что они так рано выступили со своим вето»⁴.

Однако уже вскоре французское «вето» стало мешать проведению американской раскольнической политики. К середине 1946 г. эта политика определилась окончательно. Смысл, который вкладывали представители США в понятие «экономического единства» Германии, также определился. 19 июля 1946 г. госдепартамент США опубликовал инструкцию главнокомандующему американскими войсками в Германии Маккерни. Инструкция предписывала американским властям в Германии объявить о том, что оккупационные власти США намерены присту-

¹ James P. Warburg. Victory without war. New York, 1951, p. 73.

² «Белая книга о возрождении германского империализма». М., 1952, стр. 39.

³ Lucius Clay. Decision in Germany. New York, 1950, p. 40.

⁴ Там же, стр. 131.

пить к созданию «экономического единства» Германии независимо от четырехстороннего решения по этому вопросу. Это фактически означало, что США хотят объединить три западные зоны под своим руководством. Правительство Великобритании тотчас же согласилось на это предложение. 13 ноября 1946 г. начались англо-американские переговоры о слиянии двух зон. 3 декабря было заключено соглашение о создании объединенной англо-американской зоны.

Это соглашение было крупным шагом на пути к полному расколу Германии, к отделению Западной Германии от Восточной, и означало отказ западных держав от единства Германии.

Франция отказалась принять американское предложение о слиянии своей зоны с американской и английской зонами. Слишком уж явно это предложение противоречило всем тем тезисам французской политики, которые отстаивали французские представители. Слияние трех западных зон было несовместимо с французской политикой федерализации Германии, расчленения ее на «автономные» государства. За американским планом слияния зон явно выступало стремление создать сепаратное западногерманское государство, а американские действия по срыву репараций и демонтажа определенно говорили о том, что это государство будет обладать мощным промышленным потенциалом. Не было сомнения и в том, что к власти придут наиболее шовинистические круги, которым открыто покровительствовала американская военная администрация в Германии. Принять американские предложения было весьма рискованным делом для французских правящих кругов. Это вызвало бы несомненно возмущение общественного мнения.

Между тем было совершенно ясно, что только две зоны — это далеко не то, что нужно Соединенным Штатам. В книге Люиса Брауна «Доклад о Германии» говорилось: «Крайне необходимо как можно скорее обеспечить сотрудничество Франции для того, чтобы она согласилась включить французскую зону... в объединенную Западную Германию»¹.

¹ Lewis H. Brown. A Report on Germany. New York, 1947. p. 130.

Однако слияние зон было основным, но не единственным требованием, предъявлявшимся Соединенными Штатами своим союзникам. Как известно, уже тогда определившаяся цель американской политики в Германии заключалась в возрождении германского империализма и в установлении контроля США над Германией. Американская дипломатия стремилась сохранить индустриальную базу германского империализма, и поэтому французские требования отрыва Рура и Рейнской области от Германии шли вразрез с расчетами США. Особое значение для американской политики имела ликвидация планов установления над Руром международного контроля. В этом вопросе США до 1947 г. тоже еще не имели поддержки Франции. Стремясь к возрождению германского империализма, США хотели сорвать план репараций и поставки их, в особенности Советскому Союзу. Это вытекало из всего антисоветского курса американской политики. Наконец, в расчеты американцев никак не входило сохранение определенного уровня промышленного производства в Германии и недопущение его превышения, что было установлено союзническими решениями.

Во всех этих вопросах существовали серьезные расхождения в политике США и Франции. Если США стремились к возрождению германского империализма и к использованию его в своих агрессивных целях, то французские правящие круги стремились к ослаблению и расчленению Германии, к уничтожению ее как одной из крупнейших мировых держав. Целью внешней политики Франции было не предотвращение возрождения германских агрессивных сил, а установление гегемонии Франции в Европе путем уничтожения германского конкурента. Эта нереальная политика была выражением интересов французской реакции и не имела ничего общего с национальными интересами страны. Она лишала Францию могущественной поддержки Советского Союза, опираясь на которую Франция могла бы обеспечить себе прочное международное положение и безопасность от возрождения германской агрессии. Эта политика оставляла ослабевшую после войны Францию один на один с разбогатевшей на войне Америкой. Таким образом, если в общем как американская, так и французская политика была политикой империали-

стической и антипотсдамской, в конкретных вопросах между США и Францией имелись существенные расхождения.

Для того, чтобы ликвидировать эти расхождения и заставить Францию полностью присоединиться к американской политике в Германии, США использовали территориальные претензии Франции к Германии. Как известно, эти претензии состояли в требовании отторжения от Германии Рура, Рейнской области и Саара. И особенно рьяно французская дипломатия боролась за Саар, поскольку захват Саара казался более осуществимым и поскольку Саар входил во французскую зону оккупации, где французские власти сразу начали проводить односторонние мероприятия.

Со своей стороны американская дипломатия считала, что Саар — это более дешевая цена за присоединение Франции к политике США, чем отторжение от Германии Рейнской области или Рура, без которых возродить германский империализм было бы несравненно более трудным делом.

Саарская область занимает небольшое место в германской экономике по сравнению с Руром. Генерал Клей писал, что для американских планов «потеря Саара не вызовет серьезных изменений. Потеря Рейнской области и Рура вызвала бы полную ревизию»¹.

Французская дипломатия непрерывными требованиями присоединения Саара давала в руки Соединенных Штатов благоприятную возможность использовать эти претензии в своих целях.

Уже в тот день, когда французские войска вступили в Саарскую область (12 июня 1945 г.), французский посол в Лондоне Массигли вел переговоры о присоединении Саара к Франции с министром иностранных дел Великобритании Иденом перед отъездом последнего в Потсдам². Впрочем, тот же Массигли еще в 1944 г. пытался ставить вопрос о Сааре в Европейской консультативной комиссии. В августе 1945 г. де Голль и Бидо во время пребывания в Вашингтоне в беседе с Трумэном и Бирнсом настойчиво требовали отторжения Саара от Германии.

¹ L. Clay. Decision in Germany, p. 75.

² «L'année politique 1945», p. 270.

На первой сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне, проходившей с 11 сентября по 2 октября 1945 г., французская делегация выступила с требованием отделения Рейнско-Вестфальского района и Саара от Германии. Французская дипломатия сама связывала это требование с вопросом о создании центральной германской администрации, давая этим понять, что за кусок германской территории Франция готова отказаться от многих требований в отношении Германии. На сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне Бидо говорил: «Франция будет по-прежнему выступать против создания центральной германской власти при отсутствии решения относительно западной границы Германии»¹. Но ни одна из делегаций на этой сессии не поддержала требований Франции.

10 декабря 1945 г., выступая по радио, тогдашний премьер-министр временного правительства Французской республики де Голль заявил, что Германия, обладающая Руром, Сааром и Рейнской областью, угрожает безопасности Франции. Об этом же говорил и Бидо, выступая 17 января 1946 г. в Учредительном собрании. «Франция,— заявил он,— хочет лишить Германию одновременно и военного потенциала и базы для агрессии. Для этого она требует права собственности на шахты Саара и включения этой области во французскую экономическую систему»².

12 февраля 1946 г. французское правительство направило правительствам трех великих держав ноты идентичного содержания с требованием отделения Саара от Германии. В ноте излагались практические условия присоединения Саара к Франции. Эти меры должны были, по мнению французского правительства, состоять в следующем: включение саарской экономики во французскую таможенную систему, создание валютного союза Франции и Саара путем введения франка в Саарской области, изъятие Саара из компетенции Контрольного совета, отделение органов управления Саара от Германии, создание «автономного» саарского государства, установление пол-

¹ James F. Byrnes. Speaking Frankly. New York and London, 1947, p. 170.

² «L'année politique 1946», p. 319.

ного контроля французского правительства над Сааром¹. Эти условия означали по существу требование аннексии Саара. Они были затем повторены Бидо в правительственном заявлении 5 апреля и в речи 7 апреля в Лилле.

На второй сессии Совета министров иностранных дел, происходившей в Париже с 25 апреля по 16 мая и с 15 июня по 12 июля 1946 г., французская делегация начала развернутое наступление по саарскому вопросу. 25 апреля 1946 г. французская делегация передала Совету министров иностранных дел меморандум, в котором, наряду с требованием об отделении от Германии Рурской и Рейнской областей, содержалось требование отделения также и Саарской области для ее присоединения в экономическом отношении к Франции и установления над ней всестороннего французского контроля. Меморандум в основном повторил содержание французской ноты от 18 февраля.

Французские дипломаты в то время при каждом удобном случае ставили вопрос о Сааре. «Четырнадцать раз,— писал Р. Мюлле,— Франция ставила перед союзниками саарский вопрос. Четырнадцать раз окончательное урегулирование этой проблемы было отложено»².

До сессии Совета министров иностранных дел в Париже американская дипломатия отрицательно относилась к требованию Франции о передаче ей Саара. Государственный секретарь США Бирнс заявил 31 октября 1945 г., что вопрос о западных границах может быть разрешен только вместе с заключением мирного договора с Германией³.

5 июня 1946 г. Великобритания официально отклонила французское предложение предоставить приоритет Франции в получении угля из Саара⁴. Вместе с тем Франции давались и авансы в виде неопределенных заявлений газет или американских дипломатов о том, что у Франции есть право претендовать на Саар. Так, в марте 1946 г. американский комитет по изучению вопросов, касающихся

¹ «Frankreich und das Saarland 1945—1951». Sammlung von Materialien (zweite erweiterte Auflage). Hamburg, 1952. Bd. I, S. 71—73.

² R. Muller. Le Rattachement Economique de la Sarre à la France, p. 213.

³ «L'année politique 1945», p. 356.

⁴ «L'année politique 1946», p. 391.

Германии, принял решение, в котором содержалось признание «французских притязаний» на Саар¹.

На сессии Совета министров иностранных дел в Париже представители США и Великобритании вначале холодно встретили французские требования в отношении Саара. Представители Великобритании в ответ на требование Бидо заявили, что они возражают против этого требования, отказываясь делать какие-либо комментарии, пока не будет изучена вся проблема Германии. По предложению Бевина, несмотря на протесты Бидо, вопрос о Сааре был передан на рассмотрение экспертов².

Однако во время дальнейшей работы сессии вопрос о Сааре вновь всплыл на поверхность. Государственный секретарь США Бирнс выдвинул предложение о слиянии зон. В связи с этим намечаются изменения в американской политике по саарскому вопросу. Бирнс заявил, что согласие США на присоединение Саара к Франции будет зависеть от принятия ею «централизованного управления» для Германии. Разумеется, под «централизованным управлением» имелось в виду объединение трех западных зон, т. е. раскол Германии. Характерно, что еще до этого французские представители не раз давали понять, что за Саар они готовы пойти на уступку именно в вопросе о создании центральной администрации для Германии. Это было сказано Бидо на первой сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне. Затем в ноябре 1945 г., во время переговоров Кув де Мюрвиля в Вашингтоне с американским правительством, французский представитель довел до сведения правительства США, что Франция «не воспротивится созданию центральной администрации в Германии, если ее власть не будет распространяться на Рур и Рейнскую область»³. Но эти заявления были оставлены без ответа. Следовательно, США до лета 1946 г. были не склонны идти на обмен: за Саар получить французское согласие на слияние западных зон. Летом 1946 г. американские власти меняют свою позицию, так как к этому времени они начинают действия, направленные на объединение трех западных зон Германии. Эти факты еще раз разоблачают американскую дипломатию, заявляв-

¹ «Dokumentation der Zeit», 1950, N 4, S. 170.

² «L'année politique 1946», p. 381.

³ «L'année politique 1945», p. 357—358.

шую, что она боролась за «единство Германии» с самого начала. Как мы видим, «бороться» в этом направлении она начала только тогда, когда под понятием «экономического единства» стала выступать политика раскола Германии путем слияния трех западных зон.

Когда Бирнс выдвинул свое предложение, для французской дипломатии стало ясно, что она может получить поддержку США в саарском вопросе путем сделки. В последний день работы сессии, 12 июля, Бидо дал понять, что Франция готова пойти на сделку. Он заявил, что французская делегация не возражает против создания при Контрольном совете бюро с немецким персоналом для разрешения практических вопросов. «Мы требуем, во всяком случае,— сказал Бидо,— чтобы деятельность этих центральных союзнических бюро не распространялась на Саар, который должен быть немедленно включен в экономическую и финансовую сферу Франции»¹. Как видим, это еще не было согласием Франции на слияние зон, но несомненно, что торг США и Франции по саарскому вопросу начался. Парижская сессия Совета министров иностранных дел явилась началом сделки между США и Великобританией, с одной стороны, и Францией — с другой.

На той же сессии советский представитель изложил принципиальную точку зрения советского правительства по вопросу об отторжении от Германии отдельных частей с немецким населением, основанную на марксистско-ленинском положении о самоопределении наций и на интересах демократического мирного урегулирования с Германией. «Одно дело,— говорил представитель СССР,— позиция союзных властей, другое дело — действительное желание германского народа или по крайней мере желание населения той или иной части германской территории. Мы, советские люди, считаем неправильным навязывать германскому народу то или иное решение этого вопроса. Такое навязывание все равно ни к чему хорошему не приведет, хотя бы уже потому, что оно будет непрочным»².

В этих словах заключалось предостережение Франции,

¹ «L'année politique 1946», p. 595.

² «Правда», 11.II 1946.

правители которой толкали ее на путь антинациональной политики в германском вопросе. Это был голос дружественного Франции государства, видевшего неблагоприятные для французского народа и дела сохранения мира последствия ее аннексионистской политики.

В итоге Парижской сессии Совета министров французская дипломатия несомненно могла сделать вывод о том, что можно добиться согласия западных держав на захват Саара, если пойти на определенные уступки им, что США и Англия в принципе не возражают против отрыва от Германии отдельных частей ее территории.

14 июля, как уже говорилось выше, французская военная администрация односторонним актом производит незаконное расширение саарской территории, а в конце августа 1946 г. предпринимается попытка в обход Совета министров иностранных дел отменить юрисдикцию Контрольного совета в Сааре. Вопрос об этом был поставлен французским представителем на заседании Контрольного совета по Германии. Предложение, внесенное французским командующим генералом Кенигом, носило характер сделки, что вообще характеризует всю французскую политику в саарском вопросе. Он предложил создать союзническое бюро с немецким персоналом при Контрольном совете в Берлине, т. е. просто повторил предложение Бидо на Парижской сессии Совета министров. Причем так же, как и там, платой за это должен быть Саар. Во французском меморандуме сказано по этому поводу: «Деятельность этих союзных бюро не должна распространяться на Саарскую область, которая должна быть включена в экономическую и финансовую сферу Франции»¹.

Однако благодаря твердой позиции советских представителей в Контрольном совете этот маневр не имел успеха. В коммюнике Контрольного совета, опубликованном по этому поводу 30 августа 1946 г. говорится: «Советская делегация подчеркнула кроме того, что предложение Французской делегации об исключении Саара из экономического единства Германии, по ее мнению, является вопросом, не входящим в компетенцию Союзного

¹ «Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел». Раздел IV.

контрольного совета и должен решаться соответствующими правительствами»¹.

Между тем правительство Соединенных Штатов, видя настойчивые попытки Франции добиться присоединения Саарской области, решило открыто заключить сделку с целью привлечения Франции на путь поддержки американской политики раскола Германии, путем слияния трех западных зон.

6 сентября 1946 г. Бирнс выступил в Штутгарте с речью, которая положила начало открытой кампании против Потсдамского соглашения. Заявив, что оно «не увенчалось успехом», Бирнс фактически подверг ревизии Потсдамское соглашение. В его речи было откровенно провозглашено намерение США способствовать возрождению германского империализма. Несмотря на то, что Потсдамское и другие соглашения уже определили границы Германии, Бирнс заявил: «Настало также время определить границы новой Германии». И далее он выдвинул требование пересмотра восточных границ Германии, установленных Потсдамским соглашением.

Бирнс поддержал претензии Франции на Саар, заявив: «Мы не можем отрицать права Франции на Саар». Но он тут же стал торговаться относительно репараций: «Разумеется, если саарская территория будет включена во Францию, эта последняя должна будет пересмотреть свои репарационные претензии к Германии»².

Впоследствии Бирнс признал, что он предложил Франции Саар в качестве платы за поддержку Францией американской политики раскола Германии. «Я надеялся,— пишет он,— что французы присоединятся к нам в слиянии зон. Это было одной из причин, почему я объявил о нашем решении в отношении Саара»³.

Итак на сессии Совета Министров Бирнс потребовал, чтобы за Саар Франция согласилась на создание «центральной администрации», что означало, как вскоре стало ясно, слияние западных зон. В штутгартской речи он требует уже отказа от репараций. Так американская дипломатия набивала цену за Саар. Характерно, что аме-

¹ «L'année politique 1946», p. 599.

² «Documents of American Foreign Relations», New York, 1948, p. 210.

³ J. E. Byrnes. Speaking Frankly, p. 197.

риканские обещания Саара носили весьма туманный характер; в них конкретно не говорилось ни о сроках, ни о формах и методах присоединения Саара к Франции и постоянно подчеркивался временный характер этой меры. Все это лишний раз подтверждает, что это был торг, оформление которого тянулось весьма долго. Такая политика была нужна для того, чтобы Франция, сочтя дело решенным, не остановилась в своих уступках за Саар. США стремились получить за Саар как можно больше.

В то же время они явно стремились дать Франции как можно меньше. В речи в Штутгарте Бирнс высказался за простое включение Саара в состав Франции. Но уже 27 ноября 1947 г. новый государственный секретарь США Маршалл сделал характерное уточнение американской позиции. Маршалл говорил уже не о «включении» Саара в состав французских территорий, а об «экономическом» союзе Саара с Францией. Он потребовал политической автономии Саара. «Политический статут Саара,— говорил Маршалл,— должен быть основан, по нашему мнению, на принципе политической автономии и на создании независимого местного правительства»¹.

Американская политика оставления саарского вопроса в полурешенном состоянии, т. е. политика шантажа и постоянного давления, очень ярко проявилась в декабре 1946 г. в связи с односторонними мероприятиями Франции по установлению таможенной границы Саара.

Эта акция была предпринята французскими властями в уверенности, что после полученных от США и Великобритании обещаний передать Саар Франции эти державы не будут протестовать против нее. Более того, французское правительство провело соответствующий зондаж в отношении намерений США, и в ответ получило личное письмо государственного секретаря США Бирнса, в котором он уведомлял министра иностранных дел Франции Бидо о том, что хотя правительство США «не одобрит такого шага, оно не будет также протестовать против него»².

Но когда французский главнокомандующий генерал Кениг сообщил 20 декабря американским властям в Гер-

¹ R. Muller. Le Rattachement Economique de la Sarre à la France, p. 213.

² L. Clay. Decision in Germany, p. 133.

мании об установлении таможенной границы между Сааром и Западной Германией, со стороны американского главнокомандующего генерала Клея последовал резкий протест против действий французов. Однако на другой день заместитель государственного секретаря США Ачесон дезавуировал генерала Клея, заявив, что его протест не отражает точки зрения правительства США. Может быть, произошла ошибка и генерал Клей был просто случайно не информирован о решении правительства США? Нет. Факты говорят, что это был сознательный, намеренный шаг американской дипломатии. Вот что пишет по этому поводу сам генерал Клей: «21 и 22 декабря 1946 г. французский военный губернатор установил таможенные барьеры между Саарской областью и остальной Германией, хотя и не смог добиться четырехстороннего одобрения этого шага вследствие советского вето. Он сообщил нам о своем намерении всего лишь за несколько часов до заседания Контрольного совета 20 декабря, на котором он объявил, что эта мера будет проведена на следующий день. Данные мне инструкции, подтвержденные всего лишь за несколько дней до этого заседания, были совершенно ясны. Они требовали, чтобы я поддерживал французское предложение во время четырехсторонних переговоров, но возражал против одностороннего французского шага. Такую позицию я и занял в Контрольном совете. Вскоре после этого исполняющий обязанности государственного секретаря Ачесон публично заявил, что моя точка зрения не отражает точку зрения правительства США, которое готово признать действия Франции. Это явилось для меня полной неожиданностью, и я попросил освободить меня от занимаемого поста, так как я считал, что в какой-то мере лишился доверия правительства. Мне быстро сообщили, что я выполнил данные мне инструкции, однако государственный департамент за несколько месяцев до этого в личном письме государственного секретаря Бирнса министру иностранных дел Бидо информировал французское правительство о том, что хотя наше правительство не одобрит такого шага, оно не будет также выступать против него. Данные мне инструкции, говорящие о противоположном, были посланы мне после этого заявления»¹.

¹ L. Clay. Decision in Germany, p. 132—133.

Ссылки генерала Клея по этому поводу на «забывчивость» и «неосведомленность» сотрудников госдепартамента, разумеется, убедить никого не могут. Ибо в самом деле трудно допустить, чтобы в таком важном вопросе, такое лицо, как американский главнокомандующий в Германии, которому в первую очередь следовало знать о решениях правительства в германском вопросе, был по «забывчивости» не информирован своим правительством. Ясно, что это — сознательный шаг правительства США, постоянно практикующего методы шантажа в отношениях со своими партнерами.

Необходимо далее осветить позицию Великобритании, чтобы выяснить ее роль в дипломатической борьбе за Саар. В основном английская политика в саарском вопросе совпадает с американской. Так же, как и США, Англия до половины 1946 г. отрицательно относилась к французским требованиям в отношении Саара. На сессии Совета министров иностранных дел в Париже в 1946 г. одновременно с изменением американской позиции изменилась и позиция Великобритании. Однако политика шантажа, применявшаяся США в саарском вопросе, не в меньшей степени характерна и для британской политики. Она также выдвигает оговорки и возражения по частным вопросам, соглашаясь с французскими требованиями «в принципе».

В июле 1946 г. в связи с увеличением территории Саара односторонним актом французских властей с британской стороны было заявлено, что это присоединение может быть законным, если речь идет «об административной мере внутри французской зоны оккупации. Но если Саар должен быть отделен от Германии, как это желает Франция, его границы должны стать объектом межсоюзнического соглашения»¹.

22 октября 1946 г. английский министр иностранных дел Бевин изложил позицию Великобритании в саарском вопросе. Подобно американским дипломатам, Бевин тоже вел торг с Францией, но уже в соответствии с целями британской политики. Известно, как Великобритания стремилась сохранить свой контроль над Руром, который

¹ «L'année politique 1946», p. 407.

был оккупирован английскими войсками. Лишь после ожесточенной борьбы США проникли в 1947 г. в Рур, заняв там господствующее положение. До этого вопрос о сохранении исключительно английского контроля над Руром занимал важнейшее место в английской внешней политике.

За внешним единством политики США и Великобритании в саарском вопросе скрывались острые противоречия. Тот факт, что британская дипломатия сразу после изменения позиции США тоже «перестроилась», отражает эти противоречия. В ожесточенной борьбе США и Великобритании за Рур важна была позиция Франции. Получить ее поддержку для Великобритании было весьма соблазнительно. Но, не говоря уже о поддержке, важно было по меньшей мере устранить претензии Франции на Рур. Поэтому Бевин 22 октября в палате общин заявил о согласии с французским требованием присоединения Саара, но резко выступил против французских планов «интернационализации» Рура. Итак, США до сих пор требовали от Франции за Саар слияние ее зоны оккупации с американской зоной и отказа от репараций, а Великобритания — отказа Франции от требования действительного международного контроля над Руром.

Великобритания вместе с США шантажировала Францию в саарском вопросе. Характерна реакция в Великобритании на установление таможенной границы Саара в декабре 1946 г. Хотя ранее правительство Великобритании согласилось с французскими притязаниями на Саар, в английской печати в декабре 1946 г. была поднята шумная кампания протеста против акции французов. Так, например, газета «Дейли экспресс» писала 23 декабря: «Англия, Америка и Россия могут официально требовать, чтобы французы убрали своих таможенных чиновников прежде, чем это требование об отделении Саара... от остальной Германии не будет обсуждено. Возможно, что вопрос о французской акции будет передан на рассмотрение Совета Безопасности, как весьма срочное дело, на том основании, что оно представляет собой возможную угрозу международному миру и должно быть безотлагательно обсуждено».

Журнал «Экономист» писал 3 января 1947 г., что французы, установив таможенную границу, действовали

«методами, являющимися не только односторонними, но и бесчестными».

Центральный орган компартии Великобритании разоблачил эту кампанию по оказанию нажима на Францию, показав ее инспирированный характер. 24 декабря 1946 г. «Дейли уоркер» писала: «Мероприятия, проведенные Францией, были намечены несколько недель тому назад, и тогда никто этим не был взволнован».

Так, используя кнут и пряник, англо-американская дипломатия готовила сделку по саарскому вопросу, добиваясь безоговорочного присоединения Франции к политике раскола Германии и возрождения германского империализма, проводимой США и Великобританией. За внешним «единством» США и Великобритании в отношении поддержки притязаний Франции скрывалось соперничество. Каждая из этих стран стремилась заполучить поддержку Франции в борьбе друг с другом.

Изложенные здесь события составляли лишь подготовительный этап сделки по саарскому вопросу; сговор Франции и англо-американского блока произошел на сессии Совета министров иностранных дел в Москве в начале 1947 г.

Глава II

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СААРА К ФРАНЦИИ

1. СААРСКИЙ ВОПРОС НА МОСКОВСКОЙ СЕССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В 1947 ГОДУ

Московская сессия Совета министров иностранных дел занимает важнейшее место в послевоенной борьбе по германскому вопросу. Эта сессия стала началом серьезного поворота в политике Франции в отношении Германии и, в результате этого, началом создания единого фронта западных держав в их политике восстановления германского империализма.

Вместе с тем Московская сессия совпала с поворотом в политике Соединенных Штатов, выразившимся в провозглашении открыто экспансионистского курса, в формировании агрессивного, антисоветского блока западных держав, в подавлении демократических сил во всех странах и в особенности там, где они серьезно угрожали позициям реакции, как это было во Франции.

Для достижения своих целей в отношении Франции. американский империализм пустил в ход целый арсенал средств. Основными среди них были: использование страха французской реакции перед силами демократии, предоставление Франции американских кредитов, использование прямой американской агентуры и, наконец, удовлетворение притязаний французского империализма на Саарскую область.

Что касается капитуляции французских правителей перед США в германском вопросе, то саарская проблема играла здесь первостепенную роль. Рассчитывая захватить Саар, французские реакционные правители стремились удовлетворить весьма конкретные интересы фран-

цузских монополий, предоставив им источник новых доходов и ослабив их германского конкурента; они стремились удовлетворить шовинистические стремления буржуазных кругов к аннексии германской территории и создать видимость дипломатического успеха получением саарского угля и мнимым укреплением «безопасности» Франции. В условиях напряженной борьбы сил реакции и прогресса во Франции реакция хотела захватом Саара укрепить свои внутривнутриполитические позиции.

Ценой за это был отказ Франции от репараций, от контроля над Руром, согласие на слияние французской зоны с Бизонией, отказ от самостоятельной французской политики в германском вопросе. Но это была лишь часть американского плана в отношении Франции; еще более важной целью была фактическая ликвидация франко-советского договора о союзе и взаимной помощи и присоединение Франции к англо-американскому агрессивному блоку.

Французская реакция пошла на эту сделку, игнорируя национальные интересы Франции. Это произошло на четвертой сессии Совета министров иностранных дел, происходившей в Москве с 10 марта по 24 апреля 1947 г. 12 марта, т. е. на третий день работы сессии, была провозглашена «доктрина Трумэна», явившаяся завершением поворота Соединенных Штатов к открыто агрессивному внешнеполитическому курсу. Правительство США в это время выступает как активный инициатор раскола Германии, срыва денацификации, демократизации и демилитаризации. Привлечение Франции к поддержке этой политики было неотложной задачей американской дипломатии.

Уже на сессии Совета министров в Париже в 1946 г. стала ясна готовность США и Великобритании пойти на сделку в саарском вопросе с Францией, которая в свою очередь показала, что за Саар она пойдет на уступки. Но это было только лишь началом американо-французской сделки.

Франция еще выступала против американского предложения о слиянии зон. Когда 18 мая 1946 г. лондонская «Таймс» предложила объединение трех зон за Эльбой, Бидо в интервью корреспонденту агентства «Франс Пресс» 28 мая выступил против этого предложения.

Сразу после официального предложения Бирнса о слиянии зон оккупации, сделанного на сессии Совета министров в Париже, Франция не присоединилась к нему. В августе 1946 г. последовал официальный отказ Франции¹.

Французское правительство отказывалось также идти на уступки требованиям США и Великобритании об отказе от репараций и от своих планов урегулирования проблемы Рура. 5 октября 1946 г., выступая в комиссии по иностранным делам Учредительного собрания, Бидо заявил, что он не может допустить, чтобы проблема репараций связывалась с саарским вопросом. Он заявил также, что Франция не откажется от идеи международного контроля над Руром.

В этих условиях американская дипломатия развернула активную деятельность с целью склонить Францию к сделке. После речи Бирнса в Штутгарте, где он открыто поддержал французские требования в отношении Саара, происходит ряд встреч французских и американских дипломатов для обсуждения саарского вопроса. Велись секретные переговоры по поводу слияния западных зон².

На французское правительство оказывается прямой нажим. Одним из средств давления на Францию была пресловутая «угольная дипломатия». В результате расстройства французской экономики после войны и саботажа реакции в деле развертывания борьбы рабочего класса и компартии «за производство», Франция испытывала острую нужду в угле. Чтобы обеспечить нуждавшиеся в угле страны, и в первую очередь Францию, углем из Рура, Советский Союз вскоре после Потсдамской конференции предложил распределять рурский уголь через Контрольный совет в Германии и включить эти поставки в общий план репараций. Но США и Англия воспротивились этому и перенесли распределение угольных квот и репарационных поставок углем в Лондон, где для «распределения» угля был создан орган, представляющий интересы англо-американского капитала. Была организована так называемая «Европейская угольная организация». В этом учреждении хозяйничали фактически американские и английские

¹ «Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел». Разд. IV, стр. 254.

² «Daily Mirror», 28.VII 1946.

монополии, и когда это стало совершенно ясно. Советский Союз в 1946 г. отозвал своих представителей из «Европейской угольной организации». Рурский и саарский уголь, распределяемый этой организацией, был исключен из репарационных списков, и расчеты по его поставкам производились в долларах. Цены на уголь в 5—6 раз превышали его себестоимость.

В проведении «угольной дипломатии» тесно переплетались интересы американских и английских монополий. Соединенные Штаты были заинтересованы, во-первых, в возрождении германской промышленной мощи и, во-вторых, в поддержании угольного голода во Франции для того, чтобы втридорога сбывать ей свой уголь. Еще 15 октября 1945 г. советник экономического управления американской военной администрации Джон Хэмфри разослал меморандум, в котором «рекомендовал пересмотреть целевую установку Потсдамских решений, оставлять уголь в Германии и использовать его для нужд германской промышленности, вместо того чтобы вывозить его в такие страны, как Франция»¹.

Что касается Великобритании, то она также не была заинтересована в снабжении углем французской промышленности. «Английские эксперты считали, что если производство стали во Франции возрастет, а в Германии останется на низком уровне, то им едва ли удастся получить сталь для своей металлообрабатывающей промышленности»².

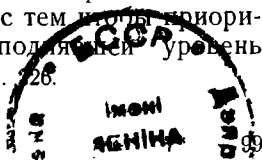
Наконец, как США, так и Великобритания стремились держать Францию в постоянной зависимости от себя для их общеполитических целей путем поддержания во Франции угольного голода.

Поставки угля во Франции стали орудием нажима и шантажа. В 1946 г. Франция требовала для ввоза 1 млн. т рурского угля в месяц, а получила всего за весь год из Рура и Саара только 3316 тыс. т (30% из этого количества — саарский уголь). В 1946 г. Франция была вынуждена ввезти 5 млн. т угля из США.

В начале 1946 г. Франция выступила с требованием о новом распределении угля из Саара, с тем чтобы приоритет был предоставлен Франции, подняв ее уровень

¹ Дж. Мартин. Братство бизнеса, стр. 226.

² Там же, стр. 225.

добычи в Сааре. В ответ на это требование последовал официальный отказ Великобритании¹. 13 ноября 1946 г. «Европейская угольная организация» значительно уменьшила импорт угля во Францию из Германии, в том числе и из Саара. В конце 1946 г. французское правительство вынуждено было резко сократить внутреннее потребление угля. Это был настоящий угольный голод, явившийся результатом «угольной дипломатии» англо-американского блока².

Еще до начала Московской сессии Совета министров иностранных дел стало ясно, что подготовка к повороту политики Франции в германском вопросе завершена. 4 марта 1947 г. в Дюнкерке был подписан англо-французский договор о союзе. Подписание этого договора в то время, как Англия выступала в важнейших вопросах политики в Германии против Франции (контроль над Руром, срыв декартелизации, поддержка монополистов, репарации, поставки угля и пр.), означало явный отказ Франции от самостоятельной политики в Германии.

Французская дипломатия готовилась в Москве оформить сделку по саарскому вопросу. Французская газета «Монд» писала в то время: «Вопрос о Саарской области нельзя было решить на Потсдамской конференции, так как Франция там не присутствовала. Эта ошибка должна быть исправлена в настоящее время»³.

Бидо перед отъездом в Москву заявил в Национальном собрании: «Необходимо, чтобы Франция могла включить Саар в свою экономическую и денежную систему. Это предполагает, что территория Саара будет отделена от немецкой политической власти».

Уже в день открытия Московской сессии французская делегация вручила Совету министров иностранных дел меморандум, в котором излагались требования французского правительства по вопросу о Саарской области. Эти требования, которые приведены здесь полностью, были изложены следующим образом: «Режим, предусмотренный в отношении территории Саара, основывается по существу на соображениях экономического по-

¹ «L'année politique 1946», p. 391.

² «Правда», 19.II 1947.

³ «Le Monde». 13—14.IV 1947.

рядка: лишить Германию части ее военного потенциала, объединив Саар в экономическом и денежном отношении с Францией.

I. Экономическое и финансовое присоединение Саара к Франции предполагает:

1) что саарская территория со всеми ее ресурсами будет включена во французскую таможенную систему, то есть таможенные границы Франции будут вынесены к границам Саарской области и что на этих границах будут автоматически применены французские таможенные законы и правила;

2) что Саар и Франция будут объединены денежным союзом, что французский франк будет единственным законным платежным средством в Сааре и что действующие во Франции правила контроля над валютой будут автоматически применены в Сааре;

3) что уровень цен и заработной платы в Сааре будет приведен в соответствие с французскими уровнями.

II. Присоединение с точки зрения экономики и денежной системы, как указано выше, неизбежно влечет за собой ряд последствий политического и административного характера:

1) Саар окажется вне компетенции Контрольного совета в Берлине и перестанет являться частью территории Германии и, в частности, органы государственного управления Саара будут отделены от государственных органов Германии;

2) из Саара будет создана территория, жители которой будут иметь собственное гражданство, но ее внешние отношения и защита граждан и интересов Саара за границей будут обеспечиваться Францией;

3) Саарская конституция определит организацию государственной власти: законодательная и исполнительная власть будет покоиться на принципе всеобщего, прямого и тайного голосования;

4) эти полномочия будут ограничены лишь постановлениями о создании должности верховного комиссара Французской республики в Сааре, на которого будет возложено в законодательной и административной области следить за соблюдением саарскими властями принципов экономического и финансового объединения. В области юрисдикции будут созданы судебные учреждения,

которым будет поручено следить за соблюдением тех же принципов саарскими судами. Верховному комиссару, кроме того, поручается издавать постановления, необходимые для применения в Сааре французских законодательных актов и регламентов, которые потребуются для поддержания экономического и социального единства;

5) с этими ограничениями саарские власти будут иметь необходимые полномочия для управления страной.

III. Франция будет обеспечивать защиту территории Саара. С этой целью там будут постоянно находиться военные силы, достаточные для того, чтобы обеспечивать внутреннее спокойствие и охрану границ»¹.

Таково наиболее полное официальное выражение французской политики того периода по саарскому вопросу. Все изложенное во французском меморандуме преподносилось французской дипломатией под видом «экономического союза» Саара с Францией. С такой программой французская делегация и выступила на Московской сессии. Газета «Монд» писала тогда: «... не нужно скрывать, что наши позиции будет очень трудно защищать»².

Действительно, требование Франции в саарском вопросе противоречили Потсдамскому соглашению. Поэтому на Московской сессии французская делегация откровенно выступила против этого соглашения. Заместитель министра иностранных дел Франции Кув де Мюрвиль заявил на сессии: «Мы не хотели бы показать, что чувствуем себя особенно связанными Потсдамскими решениями. Если бы мои коллеги согласились изменить их, сделать шаг вперед в этом отношении, я охотно к ним присоединился бы»³.

Отказ Франции от Потсдамского соглашения резко ослаблял ее позиции на Московской сессии. Это в конечном итоге определило крупное дипломатическое поражение Франции на этой сессии.

Защитником Потсдамского соглашения выступал Советский Союз. Представитель советской делегации заявил на заседании Совета министров иностранных дел 19 марта 1947 г.: «Мы считаем, что при рассмотрении германской

¹ «Frankreich und das Saarland 1945—1951». Sammlung von Materialien (zweite erweiterte Auflage). Hamburg, 1952. Bd. I, S. 76—77.

² «Le Monde», 20.III 1947.

³ «Известия», 19.III 1947.

проблемы нам следует руководствоваться решениями Берлинской конференции. Эти решения были приняты почти два года тому назад, и теперь можно с уверенностью сказать, что они представляли и представляют хорошую базу для совместной деятельности союзных держав в Германии»¹.

Советская дипломатия на Московской сессии выступила с широкой программой, вытекающей из решений Потсдамского совещания и охватывающей следующие вопросы: демилитаризация и денацификация Германии, осуществление идеи экономического единства и выполнение плана репараций; временная политическая организация Германии, установление международного контроля над Руром и др.

Советская делегация энергично поддержала требования о поставках рурского угля во Францию. Как известно, Франция тогда переживала тяжелый топливный кризис, что тормозило восстановление страны.

Еще более важное значение для Франции имела поддержка Советского Союза в отношении контроля над Руром. По этому вопросу 11 апреля советская делегация указывала, что совершенно ненормальным является положение, при котором Рур попадает под контроль двух оккупирующих Германию держав — Великобритании и Соединенных Штатов, а Франция и Советский Союз по-прежнему отстранены от контроля над Руром.

В отношении саарского вопроса советская дипломатия заняла позицию, также отвечающую правильно понятым интересам Франции. Эти интересы заключались в получении рурского угля в счет репараций и в обеспечении безопасности Франции от возрождения германской агрессии. Нарушение Францией Потсдамского соглашения путем односторонних мероприятий в Сааре и в связи с этим нанесение ущерба четырехстороннему управлению Германией, которое было необходимо для осуществления мер по демилитаризации Германии, противоречило как интересам французского народа, так и интересам установления прочного мира в Европе. Поэтому советская делегация решительно осудила односторонние действия французских властей по установлению таможенной границы

¹ «Правда», 20.III 1947.

между Сааром и остальной Германией, поставив эти действия в один ряд с такими незаконными сепаратными мероприятиями США и Англии, как создание Бизонии и хозяйничание Великобритании в Руре.

«Французская администрация,— заявил представитель Советского Союза,— своими односторонними действиями провела в конце прошлого года отделение Саарской области от остальной Германии. Этот вопрос также не был поставлен на рассмотрение Контрольного совета союзников. И в этом случае Контрольный совет был поставлен перед свершившимся фактом. С таким порядком решения важных вопросов в Германии нельзя согласиться»¹.

Что касается существа французских требований по саарскому вопросу, то советская делегация самым внимательным образом подошла к ним. Представитель Советского Союза 11 апреля 1947 г. говорил: «Наше обсуждение перешло к вопросам о Сааре, Рейнской и Рурской областях. Важность этих проблем для всех нас понятна. Прежде всего о Сааре. Вчера г-н Бидо вновь сформулировал французскую позицию по этому вопросу. Советское правительство признает, что этот вопрос заслуживает внимания и что его придется решить. Предложения, которые вчера были сделаны г-ном Бидо, требуют соответствующего изучения»².

Саарский вопрос как часть германского вопроса должен быть рассмотрен в неразрывной связи со всем кругом вопросов по мирному урегулированию с Германией. Вот почему советская делегация предлагала рассматривать вопрос о Сааре вместе с вопросом о Руре. В самом деле, решение саарского вопроса независимо от решения вопроса о международном контроле над Руром не давало Франции того, чего она требовала в связи с Сааром, т.е. не могло в серьезной степени улучшить положение с углем во Франции, а отсутствие международного контроля над Руром не обеспечивало гарантий безопасности Франции, даже если бы Саарская область и была передана Франции.

К сожалению, представители Франции, и в первую очередь ее министр иностранных дел, думали иначе.

¹ «Правда», 19.III 1947.

² «Правда», 12.IV 1947.

Вопрос о Сааре был для французской делегации важнее, чем более серьезные проблемы: Рура, демилитаризации Германии, репараций и т. п.

Принятие советских предложений дало бы Франции уголь, контроль над Руром, безопасность ее границ, репарации. Но французская делегация не выступила в поддержку советских предложений, отвечавших интересам французского народа. Французская дипломатия предпочла корыстные интересы «двухсот семейств» национальным интересам своей родины. Это был результат предварительной закулисной работы американо-английской дипломатии, которая была проведена в 1946 г. и в начале 1947 г. На Московской сессии результаты этой работы выявились в виде англо-франко-американской сделки по саарскому вопросу.

На заседании Совета 10 апреля с изложением американской позиции выступил государственный секретарь США Маршалл. Начав с заявления о том, что экономические ресурсы Саара и Лотарингии взаимно дополняют друг друга, он сказал, что Соединенные Штаты поддерживают претензии Франции на политическое отделение территории Саара от Германии и на ее включение в экономическую и финансовую систему Франции посредством таможенной и финансовой унии, либо на основе иных экономических соглашений. Однако, соглашаясь с требованиями Франции, Маршалл тут же давал понять, что это далеко не бескорыстный шаг американской политики. Он, в частности, заявлял, что включение ресурсов Саара в экономику Франции сделает необходимым «некоторые изменения» в намеченном производственном уровне германской промышленности, а также «некоторые изменения» в репарационных планах. Претензии Франции в отношении репараций должны подвергнуться пересмотру.

Газета «Юманите», комментируя позицию Маршалла в саарском вопросе, писала в те дни, что его политика — крупный маневр правящих кругов США за счет Саара. «Маршалл предпочитает удовлетворить французские требования в отношении Саара с тем, чтобы отказать ей в рурском угле, в репарациях и в безопасности»¹.

¹ «L'Humanité», 12.IV 1947.

Соглашаясь на присоединение Саара к Франции, Маршалл подчеркивал временный характер этой меры: «Делегация США согласна на выделение Саара в его довоенных границах из-под юрисдикции Контрольного совета в Германии с передачей этой области под управление Франции. Окончательное же отделение Саара от Германии и окончательное определение его границ должно быть решено германским мирным урегулированием»¹.

Британская дипломатия также согласилась удовлетворить претензии Франции в саарском вопросе за ее отказ от своих требований в других более важных вопросах. «Чтобы сделать совершенно ясной позицию британского правительства,—говорил Бевин,—я хочу сказать, что поддерживаю те претензии, которые Франция имеет в отношении Саарского района, при условии, что будут пересмотрены вопросы об объеме территории и о репарациях, связанные с этой проблемой»².

Уже эти официальные заявления американских и английских представителей показывают характер сделки между Францией, с одной стороны, США и Великобританией,—с другой. Англо-американская дипломатия, дав согласие на удовлетворение претензий Франции в саарском вопросе, взамен хотела отказа Франции от самостоятельной позиции в других более важных вопросах и присоединения ее к англо-американской программе.

Но основная работа по оформлению сделки проходила вне стен зала заседаний Московской сессии Совета министров иностранных дел. Параллельно с работой Московской сессии начались секретные переговоры трех министров — США, Англии и Франции.

4 апреля Бидо на пресс-конференции признал, что за кулисами совещания происходят переговоры с Маршаллом и Бевинем о проблеме угля и что это должно закончиться созданием «Тризонии», т. е. слиянием французской зоны с объединенными американской и английской зонами. Он также признал, что Франция стоит на пути к полному отказу от требования создать четырехсторонний контроль над Руром.

¹ «Правда», 12.IV 1947.

² «Правда», 2.IV 1947.

Закулисные переговоры завершились подписанием 19 апреля англо-франко-американского соглашения об угле. Это соглашение предусматривало, что поставки угля из Германии (Рура, Саара, бассейна Экс ля Шапель) будут зависеть от уровня добычи. Часть, предназначенная для экспорта, будет повышена до 25%, когда добыча увеличится до 370 тыс. т в день; доля, предназначенная для Франции, составит 28% от общего экспорта. Далее в соглашении было установлено, что когда Саар будет включен во французскую экономику, распределение саарского угля будет изъято из ведения «Европейской угольной организации». Франция будет оплачивать валютой (долларами) только рурский уголь. Но доля Франции в получении рурского угля будет соответственно уменьшена. Соглашение было заключено на 6 месяцев с 1 июля 1947 г.¹ Это соглашение никогда не было опубликовано полностью, и в этой связи интересно, что 22 апреля 1947 г. «Таймс» писала: «Подозревают, что этому соглашению приданы политические условия, не очень благоприятные для Франции».

Подписание соглашения оформило сделку Франции с англо-американским блоком. Оно явилось ценой за отказ французской дипломатии от национальных интересов французского народа и за присоединение Франции к англо-американской политике раскола Германии. Франция отказалась от установления четырехстороннего контроля над Руром и пошла на отказ от репараций, на согласие повысить уровень германской промышленности.

Газета «Монд», заявляя о том, что «западные державы хотят удовлетворить требования Франции в отношении Саара, чтобы отстранить ее от Рура», пыталась оправдать антинациональную сделку, на которую пошла французская дипломатия. «Англо-американские позиции в Руре гораздо более сильны, чем позиции Франции и СССР. Отказаться от того, что нам доступно, стремясь к недостижимому, это значит променять кукушку на ястреба»².

Так французская буржуазная газета выболтала самую суть капитулянтской позиции французских правителей, ко-

¹ «L'année politique 1947», p. 75.

² «Le Monde», 12.IV 1947.

торые пошли на сделку ради интересов французских монополий.

Бидо заявил, что в результате соглашения с США и Англией он сможет «привезти немного угля». Франция получила действительно «немного» угля; в конце 1947 г. Франция стала получать рурского угля меньше, чем в начале года. До войны Франция импортировала около 1 млн. т германского угля в месяц. Теперь, в результате соглашения, она смогла получать лишь не более 400 тыс. т в месяц¹.

С полным основанием газета «Юманите» писала: «Подписанное соглашение или ничего не даст нам, или превратит нас в бедную родственницу западного блока»². Реакционная печать Франции также не скрывала своего разочарования. Газета «Се матэн» следующим образом выражала свое отношение к соглашению: «После московского соглашения нельзя предаваться иллюзиям, так как часть, отводимая Франции, в общем импорте немецкого угля совершенно недостаточна. Разочарование становится еще большим, когда читаешь ту часть его, которая посвящена саарскому углю, так как совершенно ясно, что Европейское угольное объединение уменьшит французский импорт из Рура после присоединения Саара»³.

Вместе с тем соглашение об угле отнюдь не означало, что Франция получила твердую санкцию США и Великобритании на захват Саара. Соглашение отделялось лишь весьма неопределенным и туманным обещанием в этом отношении.

Генеральный секретарь компартии Франции Морис Торез в докладе на XI съезде партии говорил: «Было много шума по поводу соглашения об угле, заключенном в Москве, между Францией и нашими, английскими и американскими союзниками, которые согласились с нашими требованиями на Саар. В действительности Англия и Америка хотят нам дать то, что мы уже имеем. Мы оккупируем Саар»⁴.

Соглашение было провалом политики Бидо, ибо оно,

¹ «Daily Express», 22.IV 1947.

² «L'Humanité», 22.IV 1947.

³ «Ce Matin», 22.IV 1947.

⁴ Maurice Thorez. Au service du peuple de France. Paris, 1947, p. 51.

несмотря на все уступки Франции, так и не решило, в сущности, саарский вопрос, давая англо-американскому блоку возможность продолжать политику шантажа Франции в саарском вопросе и вымогательства у нее все новых и новых уступок.

Действительная цель соглашения об угле заключалась в том, чтобы содействовать быстрому восстановлению промышленности Германии, сорвать план репараций и подготовить почву для слияния французской зоны с «Бизонией». Соглашение резко ослабило международные позиции Франции и было серьезным шагом на пути втягивания Франции в американский агрессивный блок. Это сепаратное соглашение фактически было направлено против Советского Союза. Сговор Франции с США и Англией по саарскому вопросу в значительной степени подготовил срыв Московского совещания.

После того, как Бидо получил официальные заверения Маршалла и Бевина о поддержке его требований в саарском вопросе, он уже больше не выступал на сессии. Французская делегация по существу отказалась от своих тезисов в вопросах Рура и Рейнской области и превратилась в свидетеля окончательного срыва сессии представителями США и Великобритании. Сессия закончилась, не приняв решений ни по одному из важнейших вопросов мирного урегулирования с Германией. Франция пыталась на сессии добиться согласия Советского Союза на аннексию Саара, имея уже соответствующее одобрение США и Великобритании, а США и Великобритания сознательно добивались срыва сессии, чтобы показать невозможность достижения согласованных решений и открыть путь для односторонних действий по окончательному расколу Германии. Французские представители, получив взятку в виде обещаний в саарском вопросе, вопреки национальным интересам своей родины, выступали пособниками англо-американского блока.

Московская сессия Совета министров иностранных дел показала, что США и Англия готовы идти не только на срыв демократизации и демилитаризации Германии, но и на ликвидацию Германии как единого государства, на ее расчленение и на сепаратные действия в германском вопросе. В то же время сессия продемонстрировала, что французские правящие круги вместе с США и Англией

готовы следовать по этому, угрожающему интересам Франции пути.

После Московской сессии происходит все более явное сближение французской политики в Германии с англо-американской политикой раскола Германии и возрождения германского империализма.

Франция подпадает под все большую зависимость от США. 4 мая 1947 г. из состава французского правительства были незаконно выведены министры-коммунисты. Во Франции осуществляется переход к политике открытой борьбы против демократических кругов, против всех борников национальной независимости и советско-французской дружбы. 7 мая 1947 г. Франция получила еще один заем в 250 млн. долл. от Международного банка реконструкции и развития, т. е. от США.

2. СОЗДАНИЕ «СААРСКОГО «АВТОНОМНОГО» ГОСУДАРСТВА»

Московская сессия Совета министров иностранных дел не приняла никакого решения по саарскому вопросу. Хотя представители США и Великобритании поддержали требования Франции, по-прежнему никакого правового основания для мероприятий по присоединению Саара к Франции не было. Согласно решениям Потсдамской конференции все вопросы, касающиеся Германии, подлежали решению четырех держав — СССР, США, Великобритании и Франции.

Однако несмотря на это, французское правительство после Московской сессии Совета министров продолжало свои незаконные действия по отделению Саара от остальной Германии и присоединению его к Франции. Еще в декабре 1946 г. Саар был отделен от Германии таможенной границей. Тогда же началось проведение подготовительных мероприятий по введению в Саарской области французской валюты.

В декабре 1946 г., одновременно с установлением таможенной границы, были запрещены денежные переводы между Саарской областью и Германией¹.

¹ Ordonnance № 76 du commandant en chef 18.XII. 1946». «Répertoire permanent de législation. G. M. Z. F. O.». Publié sous la direction de M. Martin. Baden-Baden, s. a. Economie et finances VIII.

Был также запрещен ввоз и вывоз других платежных средств и движимых ценностей.

Фактически это был первый этап проведения денежной реформы. Вскоре в Сааре был разрешен свободный обмен марок на франки. Официальный обменный курс, установленный французскими властями, — за одну марку 12 франков. Фактически в то время в Германии реальная стоимость одной марки равнялась 40 франкам¹. В результате ввоз товаров в Саар из Германии стал очень невыгодным, а вывоз — напротив. Установление такого обменного курса имело целью ускорить отделение Саара от Германии путем сокращения экономических связей и облегчить переход саарской промышленности в руки французов. Французские монополии могли теперь за бесценок приобретать саарский уголь — по 230 франков за тонну, тогда как за американский уголь они должны были платить 2400 франков за тонну.

16 июня 1947 г. по приказу французских властей было прекращено хождение немецких марок и вводились новые денежные знаки — саарские марки². Были созданы пункты для обмена денег, который продолжался с 16 по 23 июня 1947 г.

Порядок обмена был очень невыгодным для трудящихся Саара. Обменять деньги можно было только в ограниченном количестве. Глава семьи мог обменять только 300 марок и по 100 марок на жену и каждого ребенка.

Иной порядок был установлен для коммерческих фирм. Количество обмениваемых ими денег было практически не ограничено. Однако и здесь французские власти воспользовались случаем, чтобы захватить саарскую собственность. Французские власти проводили «расследование», требуя выяснения «источников капитала». Объявив капитал имеющим не «саарское происхождение», они могли его блокировать³.

6 июня 1947 г. приказом французского главнокомандующего было произведено новое изменение границ Саарской области. Как известно, летом 1946 г. французские власти односторонним актом произвели расширение тер-

¹ «Berliner Zeitung», 8.I 1947.

² «Ordonnance N 94 du commandant en chef 7.VI 1947». Répertoire permanent de législation». Baden-Baden.

³ L. G. Cowan. France and the Saar, p. 204.

ритории Саарской области с 1925 кв. км до 2744 (население увеличилось с 750 тыс. до 874,5), за счет присоединения двух рейнских округов — Саарбурга и Вадерна, одиннадцати общин ландкрейса Трир и восемнадцати общин ландкрейса Биркенфельд¹. Теперь же из этой территории была исключена территория в 394 кв. км с населением в 37 тыс. человек, т. е. 40% территории, присоединенной к Саару в 1946 г. Но на востоке в Саар была дополнительно включена территория в 71 кв. км с населением в 9500 человек². В результате территория Саара уменьшилась на 323 кв. км, а население — на 27,5 тыс. жителей³. Газета «Монд» писала тогда: «Изменение саарских границ вызывается необходимостью наибольшего соблюдения природных границ». На самом деле это уменьшение территории Саарской области было сделано по требованию США и Великобритании. Еще на Московской сессии Совета министров иностранных дел Бевин заявлял, что одним из условий соглашения Великобритании на присоединение Саара к Франции является уменьшение его территории. «Таким образом, — писала «Юманите», — эта мера французского правительства является уступкой требованиям англичан и американцев»⁴.

В период осуществления мероприятий по аннексии Саарской области еще более широко велась сепаратистская обработка саарского населения. Чтобы завоевать более прочную поддержку саарских буржуазных политических партий и других сепаратистских организаций, французское правительство вело политику заигрывания. 8 февраля члены «административной комиссии» Саара в сопровождении французского военного губернатора Гранваля прибыли в Париж, где были приняты министром иностранных дел Бидо. В конце февраля в Париже находится делегация МРС, которая встречается с Бидо и с другими представителями французского правительства.

Эти встречи имели целью обработку общественного мнения перед Московской сессией СМВД. Дальше широковещательных фраз об «автономии» дело не пошло. Га-

¹ «Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел». Разд. VIII, стр. 9.

² «Le Monde», 10.VI 1947.

³ Там же.

⁴ «L'Humanité», 10.VI 1947.

зета «Берлинер цейтунг» писала тогда: «В политических кругах Саара господствует некоторое разочарование результатами переговоров ответственных политических деятелей Саарской области в Париже, так как надежда получить автономию не оправдалась»¹.

Перед лицом явно аннексионистских действий французских властей лидерам социал-демократической и христианско-народной партий Саара было все труднее проводить сепаратистскую политику. Они вынуждены были оправдывать свою позицию тем, что «полное отклонение французских притязаний вызвало бы тяжелые последствия, которые они якобы пытаются смягчить»². На самом деле буржуазные партии Саара продолжали раболепно служить орудием аннексии. В период работы Московской сессии все сепаратистские организации Саара, по требованию французских властей, направили Совету министров иностранных дел телеграммы, в которых поддерживали французские требования. Такие телеграммы были направлены от имени МРС, объединения саарских профсоюзов, социал-демократической, христианско-народной и демократической партий.

Следует отметить, что саарские социал-демократы ничуть не отставали в проведении сепаратистской политики от христианско-народной партии. 16—17 июня в Зульбахе состоялся чрезвычайный съезд этой партии. Вновь было принято решение о полном разрыве с СДПГ. Чтобы еще более подчеркнуть «автономный» характер партии, было решено именовать ее впредь «Социалистическая партия Саара» и установить более тесный контакт с социалистической партией Франции. Съезд поручил руководству партии ходатайствовать перед так называемой «международной социалистической комиссией» о принятии ее в «социалистический интернационал» как «независимой» партии. Лидеры партии на съезде громогласно требовали «присоединения Саара к Франции»³.

Усиленно поощряя сепаратистскую деятельность, французские власти беспощадно преследовали всех подлинных патриотов в Сааре. В июне 1947 г. они распорядились вы-

¹ «Berliner Zeitung», 28.III 1947.

² Там же.

³ «Neues Deutschland», 20.VI 1947.

слать из Саарской области 495 семей (всего 1500 человек), так как эти лица якобы угрожали «безопасности оккупационных властей». 4 июня из Саара был выслан председатель профсоюза горняков Оскар Мюллер. С ноября 1945 г. он возглавлял профсоюз горняков Саара. В июне 1946 г. Мюллер был утвержден в своей должности в результате плебисцита среди членов профсоюза. Но 31 марта 1947 г. ему было запрещено выступать, а затем французские власти сняли его с занимаемого им поста. В связи с высылкой Оскара Мюллера произошли митинги протеста. Из Саара изгонялись антифашисты — члены организации «Жертвы фашизма». Особенно яростно французские власти преследовали коммунистов. Лидеру саарской компартии Францу Николаи, который был членом рабочего комитета коммунистических и рабочих партий всех зон оккупации, не разрешался выезд из Саарской области. Руководитель компартии всей французской зоны Отто Нибергаль был выслан из Саара.

Главной задачей французских властей в 1947 г. становится создание так называемого «автономного саарского государства». 13 февраля 1947 г. французский министр иностранных дел Бидо направил военному губернатору Саара письмо, в котором ему поручалось создать предварительную комиссию для выработки проекта «конституции» Саарской области¹. Состав комиссии должен был отражать соотношение сил на муниципальных выборах 1946 г. После длительных переговоров губернатора с административной комиссией и партийными лидерами французские власти учредили конституционную комиссию из 20 человек. В нее вошли 10 представителей христианско-народной партии, 5 социал-демократов, 2 коммуниста, 2 представителя демократической партии, 1 независимый — юрист. Требование МРС об участии в комиссии французские власти вынуждены были отклонить, так как, по их признанию, эта организация «не определилась как авторитетная политическая партия»². Председателем комиссии был Гофман (лидер христианско-народной партии), его заместителем — Кирн (лидер социал-демократической партии). Комиссия за исключением двух

¹ L. G. Cowan. France and the Saar, p. 212—213.

² Там же, стр. 213.

коммунистов состояла из заведомых сепаратистов. 29 сентября был опубликован текст «конституции». Французские власти не допускали никакого обсуждения конституции, которая была опубликована в очень ограниченном количестве экземпляров. «Конституция» должна была быть принята не народным голосованием, а депутатами ландтага. Выборы в ландтаг Саарской области были назначены на 5 октября.

Коммунистическая партия Саара всегда выступала против сепаратных действий французских властей и их саарских марионеток. Большую работу она развернула в период создания французами «саарского автономного государства». Два представителя от компартии, вошедшие в комиссию по подготовке «конституции» Саара, решительно разоблачали политику христианско-народной и социал-демократической партий, согласившихся с «конституцией», которая оформляла захват Саара Францией. Только представители компартии голосовали против этой «конституции». Несмотря на ограниченные материальные возможности и преследования французских властей, компартия развернула активную работу среди населения, призывая требовать всенародного референдума по вопросу о «конституции».

Газета «Нейес Дейчланд» писала: «Умышленно оставлен такой маленький срок с момента опубликования проекта конституции до дня голосования, чтобы сделать для компартии Саара (которая имеет в своем распоряжении небольшую газету в две страницы, выходящую два раза в неделю) невозможным разъяснить населению смысл конституции. Умышленно же сделано так, чтобы голосовал за конституцию не народ, а депутаты ландтага»¹. Только компартия выступила за проведение референдума по вопросу о конституции. Французская военная цензура вычеркнула из предвыборной программы компартии это требование.

С требованием провести референдум выступила Социалистическая единая партия Германии. В воззвании СЕПГ к населению Саарской области и ко всему немецкому народу, опубликованном 3 октября, говорилось: «Вопреки решениям союзных держав и, в частности, вопреки реше-

¹ «Neues Deutschland», 27.IX 1947

ниям Потсдамской конференции..., планируется отделение Саарской области от Германии. Те же круги, которые хотят подчинить влиянию американского монополистического капитала Рурскую область — промышленное сердце Германии, теперь хотят продать немецкую Саарскую область в виде «возмещения» французским стальным королям. Клика политиканов, которые являются немецкими подданными, безответственно проводит политику зарубежных кругов... Саарский ландтаг некомпетентен решать вопрос о том, должна ли Саарская область оставаться немецкой или стать французской. Ни одно будущее немецкое правительство не признает законность такого решения. Оно только создаст новый повод для конфликта между немецким народом и Францией, по отношению к которой мы хотим проводить честную политику взаимопонимания и справедливые требования безопасности которой мы вполне понимаем и признаем. Поэтому мы требуем для населения Саарской области права самому решать на основе плебисцита вопрос о том, должна ли Саарская область остаться в составе Германии или превратиться во французский протекторат»¹.

На выборах должно было быть избрано 50 членов саарского Учредительного собрания, которому будет представлена на утверждение «конституция». После этого ассамблея будет действовать на основании «конституции» как постоянный законодательный орган.

Выборы превратились в ожесточенную кампанию за присоединение Саара к Франции. На основании избирательного закона от 12 июля 1947 г. значительная часть населения была отстранена от участия в выборах. Чтобы попасть в избирательные списки, составленные за месяц до выборов, избиратель должен был постоянно проживать в данной общине по крайней мере шесть месяцев до 1 января 1947 г. Иначе говоря, был установлен ценз оседлости в 15 месяцев. От выборов отстранялись все, кто приехал в Саар после 30 января 1933 г. Избиратель должен был либо родиться в Сааре и иметь по крайней мере одного родителя, уроженца Саара, или проживать в Сааре между июнем 1919 г. и январем 1935 г. не менее 10 лет².

¹ «Neues Deutschland», 3.X 1947.

² См. L. G. Cowan. France and the Saar, p. 214.

Чтобы повлиять на исход выборов, были выданы «предвыборные» рационы. Каждый избиратель получил банку американских консервов весом в 567 г, водку, литр вина, 100 г сыра и 10 кг картофеля. Дети получили по 450 г молочного порошка ¹. Накануне выборов французский военный губернатор Гранваль выступил по радио с обращением к избирателям. «Если завтра витрины магазинов в Саарбрюкене, — заявил он, — будут выглядеть так же, как и во Франции, то, поверьте мне, это вызовет большие изменения в вашей жизни» ².

Характерно, что французские власти не разрешили МРС выставить своих кандидатов на выборах; настолько эта организация скомпрометировала себя.

Участвовало в голосовании 498 627 человек, или 95,7% избирателей; 9,4% голосов (49,062) были признаны недействительными. Голоса распределились следующим образом (табл. II).

Таблица II

Партии	Голоса		Мандаты
	абс. цифры	%	
Христианско-народная .	230 082	44,2	28
Социалистическая . . .	147 292	28,3	17
Коммунистическая . . .	37 936	7,3	2
Демократическая	34 255	6,5	3 *

* «Le Verdict sarrois», Paris, 1953, p. 35—36.

Многие буржуазные органы печати в Англии и Франции, сообщая об итогах выборов, заявляли, что исход выборов был предreshен. Так, английская газета «Манчестер гардиан» опубликовала данные о выборах под заголовком: «Результаты выборов в Сааре были известны заранее» ³.

При анализе результатов выборов бросается в глаза несправедливый порядок распределения мандатов по чи-

¹ «Berliner Zeitung», 5.X 1947.

² «Le Monde», 6.X 1947.

³ «Manchester Guardian», 7.X 1947.

слу полученных голосов. При справедливом распределении положение должно было бы быть следующим:

Христианско-народная	партия — 26	(а не 28)
Социалистическая	„ — 16	(„ „ 17)
Коммунистическая	„ — 4	(„ „ 2)
Демократическая	„ — 4	(„ „ 3)

При анализе результатов голосования необходимо учитывать антидемократический порядок выборов, ожесточенную сепаратистскую пропаганду, прямой подкуп и шантаж избирателей, а также препятствия, которые чинили французские власти компартии в ведении избирательной компании. Вместе с тем следует иметь в виду еще одно немаловажное обстоятельство. Американский профессор Коуэн пишет: «Форма выборов не могла точно отразить мнение оппозиции, так как перед теми, кому не нравилось предложение об экономическом союзе (с Францией) и политической автономии, была только одна альтернатива: либо совсем не голосовать, либо голосовать за коммунистов»¹. Действительно, те из жителей Саара, которые не хотели голосовать за коммунистов, но выступали вместе с тем против отделения Саара от Германии, были лишены возможности выразить свое мнение на выборах, так как все партии, кроме коммунистической, были орудием французской политики аннексии Саара.

14 октября Учредительное собрание начало свою работу. В обстановке спешки была принята «конституция». По каждой главе было проведено отдельное голосование, и большинство из них было принято голосами всех депутатов буржуазных партий; против голосовали коммунисты. Представители социалистов, согласившись со статьями, превращавшими Саар во французский протекторат, лицемерно голосовали против двух глав по вопросу о церкви и образовании, которые были приняты соответственно 31 голосом против 17 и 28 голосами против 20. При голосовании в целом один из представителей демократической партии воздержался, коммунисты голосовали против и остальные — за.

15 декабря французский главнокомандующий в Германии генерал Кениг утвердил «конституцию», 17 декаб-

¹ L. G. Cowan. France and the Saar, p. 215.

ря она вступила в действие. День 15 декабря был объявлен «национальным праздником» Саара.

«Конституция» состояла из преамбулы и двух частей. Первая часть говорила об «основных правах и обязанностях» жителей Саара, вторая — «об организации и функциях правительственных учреждений».

Основное значение имеет преамбула «конституции», которая сводит на нет все фразы об «автономии», содержащиеся во второй части конституции. Преамбула гласит:

«Саарский народ..., основывая свое будущее на валютном и таможенном союзе с Францией, сознает, что его существование и развитие может быть обеспечено органическим слиянием территории Саара с экономической сферой Французской республики. Это означает:

политическая независимость Саара от германского государства;

передача обороны и внешних сношений Саара с иностранными государствами французской республике;

применение в Сааре французских законов, касающихся валютного и таможенного статута;

предоставление представителю Французской республики верховной власти с целью гарантировать таможенный и валютный союз, а также общего права контроля, дабы обеспечить уважение статута;

юридическая организация, установленная таким образом, чтобы обеспечить необходимое единство юриспруденции в рамках статута»¹.

Статья 60 «конституции» определяла Саар как «организованную по автономному образцу демократическую и социальную территорию, экономически присоединенную к Франции»². Изменения в конституции могли быть сделаны голосами трех четвертей членов ландтага. Не допускаются изменения, если они противоречат принципу экономического присоединения Саара к Франции. По решению более чем одной трети членов ландтага, разрешался референдум, но законы, изменяющие конституцию, не могут явиться предметом референдума.

Законодательная власть принадлежит ландтагу из

¹ «Frankreich und das Saarland 1945—1951». Sammlung von Materialien (Zweite erweiterte Auflage). Bd II, Erster Teil, Saarländische Gesetze. Hamburg, 1952, S. 1.

² Там же, стр. 15.

50 членов, избираемых в первый раз на 5 лет от трех округов, затем каждый округ будет избирать по очереди через два года на 6 лет. Парламентская процедура, избирательное право, функции правительства построены по французскому образцу. Саарское государство имеет свой флаг — белый крест на синекрасном поле. «Конституция» установила новую «национальность» — «саарец».

Церкви признаются как «образовательные и культурные учреждения»; в начальных школах обязательно преподавание религии (ст. 22 и 23). Все школы должны обучать в рамках «христианско-европейской культуры» и способствовать развитию связей между Францией и Сааром изучением французского языка (ст. 30)¹.

«Конституция» провозглашала права: свободы слова, совести, личности, объединений в мирных целях, но «в границах, установленных законом».

«Свободы», провозглашаемые в «конституций», сводились на нет здесь же. Статья 6 гласила: «Все саарцы имеют право без предварительного заявления или особого разрешения собираться на мирные и безоружные собрания. Собрания на открытом воздухе могут быть подчинены законом обязательству предварительного заявления, а в случае неминуемой угрозы общественной безопасности запрещены»².

Статья 7: «Все саарцы имеют право образовывать группировки и ассоциации. Могут быть запрещены группировки и ассоциации, цели которых противоречат добрым нравам или законам»³.

Таким образом из самого текста «конституции» вытекает, что «саарское государство» находилось под полным контролем французских властей и что граждане этого «государства» не пользуются фактически никакой политической свободой. «Конституция» призвана была закрепить и замаскировать аннексию Саара Францией. Причем важно отметить, что как до принятия саарской «конституции», так и после были изданы французские декреты, положения которых имели приоритет по отношению к «конституции»⁴. Это обстоятельство до конца ра-

¹ «Frankreich und das Saarland 1945—1951», S. 8.

² Там же, стр. 3.

³ Там же.

⁴ L. G. Cowan. France and the Saar, p. 222.

зоблачает фиктивный характер «конституции» Саара, так же, как и других «законодательных актов» саарского «правительства». С полным основанием немецкая демократическая печать сравнивала положение Саара с положением тогдашних французских протекторатов Туниса и Марокко.

С принятием «конституции» Учредительное собрание автоматически превратилось в парламент (ландтаг) первого созыва. 22 декабря 1947 г. было сформировано первое «правительство» Саара: премьер-министр и министр внутренних дел и реконструкции Иоганн Гофман (христианско-народная партия), министр экономики, продовольствия, сельского хозяйства и леса — Франц Зингер (христианско-народная партия), министр юстиции — Гейнц Браун (социалист), министр труда и социального страхования — Рихард Кирн (социалист), министр образования д-р Штраус (христианско-народная партия), министр финансов — Христиан Громмес (независимый)¹.

Иоганн Гофман возглавлял саарское правительство бессменно до октября 1955 г. Правительство было коалиционным с участием двух партий: христианско-народной партии и социалистической. В 1951 г. социалисты вышли из правительства. Коалиция была вновь восстановлена в 1952 г.

Вскоре после принятия саарской «конституции» и создания «правительства» Гофмана французские власти принимают мероприятия по завершению экономического присоединения Саара к Франции. 14 ноября Национальное собрание Франции принимает закон о введении в обращение в Сааре франка. Законопроект был принят 416 голосами против 184 (коммунисты) при 600 голосовавших. 16 ноября французский военный губернатор в Сааре Гранваль объявил, что с 20 ноября в Саарской области в качестве единственно законной валюты вводится франк. Обменный курс марки по отношению к франку был установлен 1 : 20. Банковские вклады также подлежат обмену. Но 40% вкладов, сумма которых превышает 8 тыс. франков, были блокированы. Капиталы коммерческих фирм не блокируются. И эта, вторая, денежная реформа

¹ Там же, стр. 216—217.

в Сааре проводилась в интересах саарских собственников. Владельцам предприятий, компаний, банков во время обмена были предоставлены государственные субсидии. Французское казначейство открыло гарантированные кредиты отдельным фирмам.

Все сберегательные кассы в Сааре передали свои сбережения французскому казначейству и отныне играли лишь роль передаточных пунктов; им было запрещено производить ссудные и ипотечные операции. Точно так же поступили с саарскими страховыми обществами. Французские налоговые и финансовые законы были распространены на Саарскую область. Французский банк открыл в Сааре свой филиал так называемый «Саарский банк перерасчетов»¹. Под предлогом обложения налогами прибылей и установления контроля над саарским бюджетом, дефицит которого может повлиять на французский бюджет, французские власти навязали Саару налоговую и бюджетную конвенцию, принятую саарским ландтагом 15 декабря 1947 г. Конвенция установила налоговый и бюджетный статут Саара. Хотя формально между Сааром и Францией таможенного союза не было заключено, на Саар распространялся французский таможенный режим и французская налоговая система. С 22 ноября 1947 г. были отменены пошлины на товары, поступающие из Саара во Францию и из Франции в Саар (таможенные посты сохранились до 25 марта 1948 г.).

В целях создания «юридической» базы захвата Саара Францией 3 января 1948 г. было подписано франко-саарское соглашение. По этому соглашению французский верховный комиссар наделялся в Сааре верховной властью. Саар больше не должен был считаться оккупированной территорией. Он превращался в «автономное государство».

Это соглашение, именуемое «Конвенцией о юридической организации в Сааре», определяло правовой режим в Сааре. Оно вводило в силу французские юридические нормы, хотя формально признало юрисдикцию саарских судебных органов в отношении граждан Саара. Фактиче-

¹ Сводные данные: «L'année politique 1947», p. 231; L. G. Cowan. France and the Saar, p. 205; «Moniteur officiel du commerce et de l'industrie», n. 1280, 29.I 1948, p. 209—215; n. 1270, 20.XI 1947, p. 2421—2423.

ски соглашение ставило эти органы в подчинение французского правительства. Соглашение установило, что французские военно-служащие и служащие французских учреждений в Сааре неподсудны саарским судам и пользуются «полным юридическим иммунитетом в Сааре»¹.

Согласно франко-саарской юридической конвенции, суды Саара, перестроенные по французскому образцу и поставленные под французский контроль, должны выносить решения по искам, руководствуясь французскими законами. Были учреждены смешанные судебные палаты из пяти судей: двух французов и двух саарцев с французским председателем во главе. Саарский верховный апелляционный суд в Саарбрюкене также возглавил французский председатель.

В связи с этим соглашением публикуется декрет от 31 декабря 1947 г., определивший статут верховного комиссариата Французской республики в Сааре². Верховный комиссар, которым был назначен полковник Гранваль, являвшийся до этого военным губернатором Саара, становился неограниченным владыкой в Сааре. В декрете о назначении Гранваля говорилось, что все законы, распоряжения и постановления правительства Саарской области или его членов не могут быть опубликованы и не могут вступить в силу без одобрения верховного комиссара. 6 января газета «Берлинер цейтунг» писала: «Саарская область получила верховного комиссара, который занимает такое же положение, как высшие французские администраторы в Марокко или Индо-Китае... Фактически в Саарской области установлена диктатура верховного комиссара»³.

Франко-саарское соглашение от 3 января 1948 г. предусматривало далее, что французский главнокомандующий в Германии сохранит политическую власть над Сааром, чтобы не прекращать нормальную работу механизма Контрольного совета в Берлине. Это была определенная уступка Франции американцам и англичанам, не пере-

¹ Eugène Schaeffer. Les problèmes de droit judiciaire qui pose l'union économique franco-sarroise. Paris, 1952, p. 271—276.

² «Moniteur officiel du commerce et de l'industrie», N 1280, 29.I 1948, p. 215—216.

³ «Berliner Zeitung», 6.I 1948.

стававшим подчеркивать временный характер присоединения Саара к Франции. Однако в противоречие с этой формальной уступкой, французские войска, расквартированные в Сааре, должны были теперь подчиняться шестому военному округу Франции, т. е. Саар стал частью внутренней французской гарнизонной системы. С 1 ноября 1948 г. французский военный персонал больше не получает специальной денежной компенсации, предназначенной для оккупационных сил в Германии. Французские военные в Сааре были переведены на нормальную шкалу оплаты войск, расквартированных внутри Франции¹.

4 января 1948 г. был опубликован декрет от 31 декабря 1947 г. о создании Управления шахт Саара. Управление подчинено соответствующему французскому министерству и находится под руководством генерального директора, назначенного этим министерством. При управлении имеется высший совет Саара из 30 членов, назначаемых министерством по делам шахт. Председателем совета является генеральный директор.

Обязанности совета имеют характер контроля. Совет собирается два раза в год для обсуждения основных результатов работы и политики дальнейшей эксплуатации шахт. Он включает представителей французских министерств: экономики, финансов, иностранных дел, общественных работ и труда. От Саара в совет входят: два представителя от французского верховного комиссара, два от саарского правительства, два от французских служащих и пять представителей саарских министерств. Кроме того, создается комитет шахт Саара из 12 членов, ведающий вопросами эксплуатации шахт. Комитет собирается по крайней мере 10 раз в год. Его члены назначаются французским правительством и верховным комиссаром. Уже из состава этих организаций видно, что подавляющее большинство голосов принадлежит французам и что, таким образом, они были созданы для оформления захвата саарской угольной промышленности Францией².

30 марта 1948 г. было объявлено, что впредь все путешественники, следующие из Франции в Саар, не

¹ L. G. Cowan. France and the Saar, p. 225.

² «Moniteur officiel du commerce de l'industrie», N 1280, 29.I 1948, p. 213—215; «Journal officiel», Lois et décrets, 4.I 1948, p. 133—135.

должны получать визы. Переход границы будет разрешаться по предъявлении паспорта. 16 июля 1948 г. ландтаг Саара принял закон о саарском гражданстве, где провозглашалось существование такого и определялись обстоятельства его получения. При принятии саарского гражданства теряется немецкое гражданство. Жители Саара получают французские паспорта со штампом «Саар»¹.

Важное значение имело соглашение о промышленной собственности (15 декабря 1948 г.), по которому право собственности на саарские предприятия могло быть передано французским органам. В случае снятия секвестра на саарскую собственность во Франции владельцы будут восстановлены и получают возмещение. Это соглашение стало орудием захвата саарской промышленности французскими монополиями.

Соглашение по патентным вопросам, касавшееся обеспечения прав изобретателей, было построено на законах, действующих во Франции. Регистрация новых патентов производится в Париже. Саар был включен в почтовую, телеграфную и телефонную систему Франции. Соглашение по вопросам культурной связи предусматривало обмен деятелями искусства и науки и студентами, тесное сотрудничество между молодежными организациями Франции и Саара. Саар обязан отдавать предпочтение преподаванию французского языка перед другими иностранными языками. Это соглашение по вопросам культурной связи означало фактически попытку офранцузивания саарского населения.

На основании этого соглашения в 1948 г. в Хомбурге, близ Саарбрюкена, в помещении бывшей казармы был открыт Саарский университет. Он финансировался наполовину из французского бюджета и наполовину из саарского. Преподавателями университета были в основном французы. Ведущие предметы преподавались на французском языке. Хотя Саарский университет является фактически филиалом французского университета в Нанси, его дипломы недействительны во Франции. Ректором университета в Сааре был назначен французский профессор Барриоль из университета в Нанси.

¹ «Combat», 1.I 1957.

Серия франко-саарских соглашений 1948 г. была призвана придать законную форму аннексии Саара Францией. На деле эти «соглашения» были односторонними французскими актами, предпринятыми в нарушение Потсдамского соглашения и потому не имеющими законной силы.

Проводя все эти мероприятия по отделению Саара от Германии и присоединению его к Франции, французские власти в Сааре пресекали всякую возможность установления связи Саара с остальной частью Германии. В декабре 1948 г. премьер-министр Саара Гофман сообщил, что французский верховный комиссар запретил саарскому правительству поддерживать непосредственную связь с правительствами других немецких земель.

«Правительство» Саарской области не имело фактически никаких внешнеполитических функций. Они осуществлялись Францией. Саар имел единственное представительство в Париже. Правда, он участвовал в некоторых международных организациях технического характера. Представители Саара входили в Международную организацию труда, Всемирный почтовый союз, Международный красный крест, Международный комитет уголовной полиции, Международную ассоциацию журналистов, Международное метеорологическое бюро, Международную торговую палату и спортивные организации¹.

В конце 1948 г. на съезде МРС было выдвинуто требование об «изоляции всех элементов», выступающих против отделения Саара от Германии. Французские власти ведут ожесточенную борьбу со всеми демократическими элементами в Сааре, и в первую голову с компартией Саара.

15 февраля 1948 г. коммунистическая партия Саара наметила созвать в Вартбурге конференцию. Заранее было получено официальное разрешение от французских властей. Однако в последний момент конференция была запрещена². Французские власти многократно запрещали издание газеты компартии «Ди нейе цейт».

Так, 19 марта 1948 г. «Ди нейе цейт» была запрещена на одну неделю за опубликование сообщений, «вызывающих беспокойство среди населения».

¹ J. Dircks - Dilly. La Sarre et son destin, p. 138.

² «Neues Deutschland», 18.II 1948.

В сентябре 1948 г. саарское правительство объявило конкурс на саарский «национальный гимн». Газета «Ди нейе цейт» предложила, чтобы гимн начинался словами: «Чей хлеб я ем, того и песню пою». За это предложение она была запрещена.

Максу Рейману было запрещено выступать в Саар-брюкене, запрещено было даже зачитать на митинге его обращение. Выступление Флоримона Бонта также не было разрешено.

Когда отдельные представители социалистической партии выступали против французской политики аннексии Саара, они подвергались преследованиям. Так, главный редактор газеты социалистической партии «Фольксштимме» Эрнст Рот в сентябре 1948 г. высказался против политического присоединения Саара к Франции. Правление партии немедленно отстранило его с поста.

В условиях полицейского режима 27 марта 1949 г. в Саарской области происходили новые общинные выборы. В феврале был принят новый избирательный закон, еще более сокративший круг лиц, имеющих право голоса. В частности, были лишены избирательного права все служащие коммунальных и городских учреждений. Новый закон предусматривал, что в небольших общинах, в которых лишь одна партия выставила кандидатов, могут выступать списки также и «политические группы». Благодаря этому организация МРС впервые могла выставять своих кандидатов на выборах.

Французские власти усиленно препятствовали компартии в проведении избирательной кампании. Ей было запрещено выпускать листовки, развешивать плакаты, устанавливать громкоговорители. Перед выборами вновь была запрещена газета «Ди нейе цейт» за то, что она опубликовала под заголовком «Не отказываться от Саара» телеграмму конференции Коммунистической партии Германии в Золингене, в которой последняя высказывалась за сохранение Саара в составе Германии¹.

Выборы дали следующие результаты: из 579 тыс. избирателей в голосовании участвовало 88,5%; христианско-народная партия получила 230 041 голос, социалистическая — 145 076, коммунистическая — 39 672, демократиче-

¹ «Neues Deutschland», 11.III 1949.

ская — 30 590. Христианско-народная партия потеряла значительное число голосов. На выборах осенью 1946 г. она имела 52%, а сейчас — 49,7%. Коммунистическая партия в 1946 г. получила 38 717, сейчас — 39 672. Однако по избирательной системе, существующей в Сааре, она получила только 202 мандата, в то время как «свободные списки», где были впервые выставлены кандидаты МРС и за которые было подано всего 17 720 голосов, получили 515 мандатов.

Выборы показали, что компартия, несмотря на репрессии во время избирательной кампании, не только не потеряла, но получила еще большее число голосов. Этот результат оказался далеко не случайным. Самоотверженная борьба коммунистов Саарской области против колониаторской политики Франции в Сааре получала растущую поддержку саарского населения.

Несмотря на пресловутое «экономическое объединение» с Францией, положение саарских трудящихся было хуже условий жизни французского населения. Так, например, если во Франции семья, имеющая одного ребенка, получала пособие в 1050 франков, а имеющая троих детей — 5250 франков, в Саарской области семья с таким же количеством детей получала соответственно 300 и 1800 франков¹.

Однако следует подчеркнуть, что в дальнейшем, по мере усиления борьбы Западной Германии за возвращение Саара, французские власти стали проводить меры по улучшению материального положения жителей Саара. Это было важным проявлением франко-западногерманской борьбы за Саар. Начиная с 1949 г. в Сааре было принято несколько законов по вопросу о социальном обеспечении, которые установили более высокие социальные выплаты (пенсии, пособия многосемейным и т. д.), чем в Западной Германии. Стремясь удержать Саар за собой, французский монополистический капитал пошел на определенные жертвы.

* * *

Что же получила Франция, аннексировав Саарскую область? Ответ на этот вопрос в той же мере сложен, как и

¹ «Berliner Zeitung», 17.III 1948.

важен. Важен, ибо он раскрывает движущие силы французской политики в саарском вопросе, и сложен, ибо в различных периодических и непериодических изданиях за рубежом содержатся по этому вопросу противоречивые, подчас взаимоисключающие друг друга данные. Монополистический капитал обычно тщательно скрывает от общественности сведения о своих прибылях, капиталах и влиянии. Тем не менее кропотливый анализ дает возможность получить в основном достоверные данные¹.

Парижский еженедельник «Трибюн де насьон» писал: «Можно без преувеличения утверждать, что французские интересы проникли во все отрасли саарской экономики»².

Сепаратистские политические деятели Саара активно помогали французским монополиям захватывать экономику Саарской области. Как сообщала немецкая демократическая печать, при распределении саарской добычи «нагрел руки» премьер-министр саарского «правительства» Гофман. Особо следует упомянуть «серого кардинала Саара» Фридриха Шляхтера, друга Гофмана и бывшего директора ряда секвестрированных предприятий. Он занимал пост министра хозяйства и финансов Саара, являлся вице-президентом Саарской промышленной и торговой палаты и членом наблюдательного совета акционерного общества «Сааргрубен» (каменноугольные шахты Саара). Все эти доходные посты он заработал тем, что продавал саарскую экономику французским магнатам. Свою политику он обосновал следующим образом:

«... Крупная саарская промышленность угля, железа и стали будет развиваться и существовать только при условии тесного сотрудничества с соответствующей восточно-французской промышленностью или же она вообще не будет существовать»³.

¹ Проводимые ниже сводные данные базируются на следующих источниках: Г. Бауман. Атлантический пакт концернов, 1953; «Тресты — миллиардеры во Франции». М., 1953; В. Любимова. Саар. «Вопросы экономики», 1956, № 5; «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 12.II 1952 и 3.IV 1952; «La Tribune des Nations», 22.VIII 1952; «Notes et études économiques», N 75, 24.II 1952, p. 21—24; «Die Welt», 21.IV 1952; Сб. «Indépendance française». Paris, 1947; «Die Weltbühne», N 33, 13.VIII 1952, S. 1935—1038.

² «La Tribune des Nations», 22.VIII 1952.

³ Цит. по книге: Г. Бауман. Атлантический пакт концернов. М., 1953, стр. 157 («Deutsche Wirtschaft», Hamburg, 13.IV 1948).

Путем прямых отчуждений, наложения секвестра, различных сделок почти вся саарская экономика была поставлена под контроль французских монополий. И этот контроль определяется не только подавляющей суммой прямых французских капиталовложений, но и всей системой пресловутого «экономического союза», т. е. сочетанием мер экономического и политического характера. Что касается прямых французских капиталовложений, то некоторые французские экономисты считают, что сумма капиталовложений Франции в Сааре доходит до 120 млрд. франков.

Позиция французских монополий в основных отраслях экономики Саара характеризуется следующими данными. До 1945 г. в Сааре действовали в основном отделения трех крупнейших немецких банков: «Дейче банк», «Дрезденер-банк», «Коммерцбанк», а также местный саарский банк Рехлинга. Все они, за исключением двух местных мелких банков, были поставлены под секвестр в октябре 1947 г. Эта операция предшествовала введению франка в Сааре.

15 ноября 1947 г. был основан «Саарский переучетный банк» — отделение «Французского банка». В состав его руководящих органов вошел генеральный директор Управления саарских шахт Бабуэн, а также генеральный советник «Французского банка» и директор «Сельскохозяйственного кредита» Крамуа и другие французские дельцы.

Дела бывшего «Дейче банк» перешли к созданному 22 октября 1947 г. акционерному обществу — «Саарский кредитный банк» с капиталом в 60 млн. франков. Этот банк учрежден тремя банками — «Креди эндюстриель э коммерсьель», «Парижско-Нидерландский банк», «Унион де мин», а также металлургическим концерном «Понт-а-Муссон» с некоторым участием и других французских компаний. Президентом «Саарского кредитного банка» стал Жан Валентин — генеральный директор одного из крупных французских банков; в состав наблюдательного совета вошли: Эдмон Лебе — вице-президент «Торгового промышленного кредита»; Жан Рейр — генеральный директор «Парижско-Нидерландского банка» и др. В Сааре открыли свои отделения французские банки: «Национальный кредит», «Лионский кредит», «Банковское эльзасское

общество». «Сосьете финансьер Ронсьер» создало в Сааре банк «Сосьете финансьер» с капиталом в 10 млн. франков.

Под французский контроль была поставлена и система страхования. Из общего числа 60 страховых обществ более двух третей (44) — французские компании. В 1951 г. на их долю приходилось 72% всех выплаченных страховых премий. Во главе расчетного центра и наблюдательного комитета сберегательных касс также встали французы.

Как уже упоминалось ранее, угольная промышленность Саара с давних времен является государственной собственностью. Уже в начале 1946 г. угольные шахты Саара перешли под контроль французского правительства, т. е. они составили часть французского госкапиталистического сектора. Эта форма собственности, как известно, ведет к тому, что значительная часть прибавочной стоимости все равно идет монополиям путем выгодных цен на уголь, получаемых крупными компаниями, заказов на оборудование и т. п.

Применяются различные косвенные формы участия в государственных предприятиях частных компаний. Известно, что большинство обществ, входящих во французские объединения «Сиделор» и «Соллак», участвует в эксплуатации саарских угольных шахт. Представители французских компаний входят в организацию по экспорту саарского угля. В органах управления саарскими шахтами сидят представители французских монополий. Как и в самой Франции, они полностью контролируют угольную промышленность.

Следует иметь в виду, что добыча угля в Сааре дает исключительно большие прибыли вследствие благоприятных естественных условий залегания пластов угля и высокой производительности труда шахтеров, достигаемой путем нещадной эксплуатации¹. Важно отметить также, что милитаризация экономики Западной Европы вызывает повышенный спрос как раз на те сорта угля, которые добываются в Сааре. В результате растут доходы французских монополий. Газета «Ди Виртшафт» сообщала, что по данным саарского профсоюза горняков в 1951—1952 гг. французские монополии получили от эксплуатации саар-

¹ См. приложение «Экономика Саара», стр. 307.

ской угольной промышленности 7,5 млрд. франков чистой прибыли.

Не довольствуясь добычей угля в саарских шахтах, французские монополии буквально под землей пробираются к угольным богатствам Саара: с французской территории под государственной границей разрабатываются богатейшие залежи Варндта — части саарского угольного бассейна. Добыча на пяти шахтах Варндта достигает 3 млн в год.

В саарской металлургии безраздельное господство установили французские влиятельные тресты. Это в значительной мере укрепило положение французских металлургических компаний. Так, в 1951 г. в Сааре производилось 2370 тыс. т чугуна, т. е. 27% французской продукции; 2612 тыс. т сырой стали, т. е. 26% французской стали; 1396 тыс. т проката, т. е. 19% французского проката.

Уже в самом начале оккупации Саара французскими войсками был наложен секвестр на заводы Рехлинга в Фольклингене, заводы Штумма в Нейнкирхене, заводы Отто Вольфа и Маннесмана. Эти предприятия дают 65% металлургической продукции Саара. Администратором секвестра стал Жорж Тедрель, бывший директор компаний Шнейдера и «Шатийон Коментри». Одновременно он вошел в административный совет заводов «Саардратверке», газовых заводов «Саарфернгаз» и компании удобрений «Саральза Дюнгемиттель» в Фольклингене.

Остальные саарские металлургические предприятия перешли под контроль крупнейших концернов тяжелой промышленности Франции и частично бельгийско-люксембургских фирм, тесно переплетенных с французскими. «Марин э д'Омекур» вместе с «Понт-а-Муссон» получили 60% акций металлургических заводов в Диллингене и заводов в Бребахе. Франко-бельгийское общество Хадир (совместный филиал «Марин э д'Омекур» и «Сосьете жeneral де Бельжик») полностью захватило завод в Санкт-Ингберге. Шнейдеровский концерн АРБЕД полностью получил завод в Бурбахе, завод подъемных сооружений в Саарбрюкене «Эрнст Геккель». Крупнейшие французские фабриканты стальных труб овладели трубопрокатным заводом «Саарлендише рорверк». Компания «Утилляж РБВ» взяла под свой контроль саарские машиностроительные заводы, предприятия электрооборудования, элект-

роламповый завод в Саарбрюкене. Сбыт металлургической продукции целиком перешел в руки французского объединения «Комтуар де продюи сидерюржик». Крупнейший в Европе стекольный завод в Санкт-Ингберге перешел под контроль французского объединения «Сен Гобэн». Производство газа в Сааре захватила компания «Газ де Франс». Словом всюду, вплоть до универсальных магазинов в Саарбрюкене и Нейнкирхене, которыми завладел парижский «Гран магазэн дю прентам», проник французский капитал. По подсчетам немецкого экономиста Г. Баумана, французские финансовые и промышленные группы господствуют или же имеют значительную долю участия в 16 основных предприятиях и 6 филиалах предприятий Саарской области. Все генеральные директора в саарской промышленности оказались французами. 60% директоров в торговле и банках также французы¹.

Но в некоторых случаях немецкие магнаты сохранили свои позиции в саарской промышленности. Сказались традиционные связи французских и германских монополий. Это удалось семье германских промышленников фон Бох, глава которой является племянником фон Папена. Фон Бох по-прежнему владеет акциями саарских керамических и стекольных предприятий «Виллеруа унд Бош». Ему помогли близкие отношения с французскими магнатами Виллеруа и Отклок (представители объединений «Понт-а-Муссон» и Вандель). Семья Виллеруа владеет в Сааре 50% акций крупнейших керамических предприятий, в то время как фон Бох является одним из основных акционеров французских керамических заводов в Сааргемейне.

Выяснить точные общие цифры прибылей французских монополий, полученных в результате эксплуатации саарской экономики, не представляется возможным, ибо они, как правило, не публикуются. Однако некоторое представление об этих прибылях могут дать следующие цифры: сталеплавильные заводы в Диллингене дали в 1950 г. чистой прибыли 11,8 млрд. франков, а в 1951 г. — 16,2 млрд., саарские металлургические заводы АРБЕД, принадлежащие в основном французам, дали в 1950 г. чистой прибыли 630 млн., а в 1951 г. — 1965 млн. франков.

Значительные прибыли извлекают французские фирмы,

¹ Г. Бауман. Атлантический пакт концернов, стр. 44.

используя саарский рынок. В Саар ввозятся из Франции продовольствие, товары широкого потребления, железная руда. Ежегодно Саар вывозит из Франции 90 тыс. т зерна, 75 тыс. т картофеля, 25 тыс. сахара и т. п. В 1951 г. Саар купил во Франции на 110 млрд. франков продовольствия.

Саар является важным рынком сбыта лотарингской железной руды, некоторых промышленных товаров (текстиля, велосипедов и т. д.). Внешняя торговля Саара в послевоенные годы почти целиком ориентируется на Францию. Во Францию идет две трети саарского экспорта, а из нее поступает шесть седьмых импорта Саара. Импорт Саара из Франции вырос с 90 млрд. франков в 1950 году до 167 млрд. франков в 1955 г. Экспорт саарской продукции за границу дает Франции примерно на 10 млрд. франков иностранной валюты. Это является важным фактором компенсации внешнеторгового дефицита Франции.

Присоединение саарской экономики дало французским монополиям несомненные выгоды, но наряду с ними создало и дополнительные трудности. Уже отмечалось, что в условиях застойной капиталистической экономики высоко rentабельная саарская металлургия неизбежно вступит в конкуренцию с французской металлургией. Это совершенно определенно проявилось в послевоенные годы. Саарская металлургия работала с постоянной недогрузкой. Особенно резко это наблюдалось в первой половине 1950 г., когда саарская металлургия переживала кризис сбыта. После начала войны в Корее вследствие развернувшейся гонки вооружений положение изменилось. Сбыт саарской промышленности в 1951 г. увеличился на 50 %. Но и в это время металлургические заводы в Сааре не работали на полную мощность. В связи с этим еженедельник французских деловых кругов «Перспектив» писал: «Саар обладает весьма ценным промышленным потенциалом, но этот потенциал внезапно превращается в исключительно тяжелое бремя в период кризиса, как это случилось в первое полугодие 1950 г.»¹.

Французские правители, добиваясь захвата Саара, много кричали о жизненной необходимости получения саарского угля. В действительности присоединение Саара не

¹ «Perspectives», N 18, 12.V 1951.

прекратило угольного голода во Франции. Французский ученый П. Жорж писал в 1949 г.:

«Совершенно естественным было бы требовать от Германии, грабившей Францию на протяжении четырех лет и повинной в ее экономической разрухе, поставок угля и, в частности, рурского кокса; таким образом в порядке репараций, на особо льготных условиях был бы восстановлен приток импортного угля. Отказ от репараций не компенсируется передачей Франции саарских каменноугольных копей. Казалось бы, угледобыча Саарского бассейна, достигающая примерно 15 млн. тонн как максимум, могла бы в значительной степени покрыть дефицит страны. Но она идет в первую очередь на покрытие потребностей промышленных предприятий Саарской области и к тому же почти исключительно состоит из углей, непригодных для коксования. Итак, Франция все еще находится в роковой зависимости от угледобычи Рура»¹.

Ради Саара Франция отказалась от рурского угля. В послевоенные годы она вынуждена была ввозить более 10 млн. т угля ежегодно по высоким ценам. Особенно грабительский характер имели поставки угля из США. Только в 1952 г. было затрачено до 40 млрд. франков правительственных субсидий на приобретение импортного угля. Чтобы получить дорогой, но крайне необходимый рурский уголь, Франция обязана вывозить свой некоксуемый уголь в Западную Германию по низким ценам. В результате требовались новые государственные субсидии на покрытие убытков, достигших в 1950 г. 4,5 млрд. франков.

Но это не все. Французским налогоплательщикам пришлось фактически оплатить установление господства французских монополий в Сааре. С 1945 г. по 1952 г. Франция затратила на Саар из своего бюджета по официальным источникам более 150 млрд. франков! В феврале 1953 г. французское правительство предоставило монополиям для развития промышленности Саара кредит в сумме 4,8 млрд. франков, из них 3,9 млрд. — для угольных шахт.

Из французского бюджета были покрыты расходы на введение франка в Сааре (45 млрд.), вложения в саарскую

¹ П. Жорж. Франция. М., 1951, стр. 73.

угольную промышленность (30 млрд.), дефицит от продажи угля в Западную Германию (8—10 млрд.), установление в Сааре французской банковской системы (23 млрд.) и т. п.

Таковы основные экономические итоги французской политики присоединения Саара. Что касается политических итогов, то они еще более тяжелы для Франции. Основным здесь является то, что пойдя на уступки Соединенным Штатам в обмен на их поддержку в саарском вопросе, Франция стала на путь отказа от самостоятельной политики в германском вопросе и согласия с американскими планами возрождения германского империализма.

3. ДАЛЬНЕЙШАЯ БОРЬБА ВОКРУГ СААРА

В то время, когда Франция проводила мероприятия по присоединению Саара, борьба по саарскому вопросу на дипломатической арене не прекращалась. Сделка на Московской сессии Совета министров иностранных дел, где США обещали поддерживать притязания Франции на Саар, отнюдь не означала, что США отказались от дальнейшего использования саарского вопроса для давления на французскую политику.

Лейбористский еженедельник «Трибюн», комментируя действия французских властей по отделению Саара от Германии, писал, что эти действия поощряются правительством США, которое «склонно продемонстрировать, что Франция может добиться больших результатов, отказавшись от иллюзии величия и сконцентрировав свои стремления на достижимом»¹.

«Большие результаты» заключались в возможности заполучить Саар и американские кредиты, а «отказ от иллюзии величия» — в отказе от коренных национальных интересов Франции. В области внешней политики это означало отказ Франции от противодействия американской политике в германском вопросе, слияние французской зоны оккупации Германии с Бизонией, включение Франции в американский агрессивный блок.

На этот путь и встало правительство Франции (возглавляемое в то время Рамадье). Генеральный секретарь

¹ «Tribune», 3.I 1947.

коммунистической партии Франции Морис Торез на пленуме ЦК партии в октябре 1947 г. отмечал: «Американские миллиардеры хотят поработить нашу страну; они хотят ограничить нашу экономическую и политическую независимость, наш национальный суверенитет»¹.

В 1947 г. французское правительство выступает активным сторонником «плана Маршалла», плана закабаления европейских стран Соединенными Штатами и подавления демократических сил. За активную поддержку «плана Маршалла» Франция получила от США еще одно юридическое свидетельство американской поддержки в саарском вопросе. В двустороннем соглашении США и Франции о помощи по плану Маршалла от 28 июня 1948 г. Саар был включен в состав территорий, «за которые Франция несет ответственность» и которые подчинены французской власти².

На второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН (16 сентября — 30 ноября 1947 г.) французская делегация во всех основных вопросах выступает заодно с американской делегацией, ставшей на путь нарушения устава ООН.

Однако этот переход на позиции полной поддержки американской политики не исключал острых франко-американских противоречий, в особенности по германскому вопросу. К тому же французским правителям нелегко было отказываться шаг за шагом от национальных интересов Франции перед лицом мощного демократического фронта внутри страны.

Эти противоречия проявились на сепаратных переговорах США, Англии и Франции об уровне промышленного производства в Германии, происходивших с 22 по 28 августа в Лондоне. Как известно, США и Англия стремились повысить уровень производства германской промышленности, чтобы создать благоприятные условия для возрождения германского империализма. В этом вопросе ранее они встречали ожесточенное сопротивление Франции, опасавшейся усиления своего германского конкурента. Как уже указывалось, обещание передать Саар Франции было платой также и за согласие Франции на поднятие уровня про-

¹ «Cahiers du communisme», 1947, N 11, p. 1102.

² J. Dircks-Dilly. La Sarre et son destin, p. 195.

изводства германской промышленности. Бывший главный советник по экономическим вопросам государственного секретаря США Маршалла Эдвард Мейсон писал по этому поводу: «Как Соединенные Штаты, так и Англия указали, что они поддерживают требование Франции об отделении территории Саара при условии, что уровень германской промышленности будет повышен так, чтобы компенсировать утрату тех производственных мощностей, которые находятся в Сааре»¹.

Сам факт участия Франции в этом сепаратном совещании говорил о ее готовности пойти навстречу англо-американским требованиям. Однако, когда представители США и Великобритании предложили уровень приблизительно на 42% выше намеченного ранее, представители Франции не согласились с ними. В этом несомненно сказалось то, что представители США и Великобритании заняли резко отрицательную позицию по отношению к требованиям Франции увеличить поставки угля из Рура. Американский делегат Мэрфи потребовал прекратить всякие поставки рурского угля Франции. Казалось бы, что французским правителям должно было бы быть ясно, что англо-американский блок не желает считаться с элементарными запросами Франции и что переход на его позиции означает полный отказ от всякой самостоятельности французской политики. «Следовало бы «дать задний ход», — писал прогрессивный французский публицист Жан Бомье, — вернуться к руководящим принципам, лежавшим в основе французской политики по отношению к Германии: уголь, репарации, безопасность. Но это требует коренного изменения теперешней политической ориентации Кэ д'Орсэ»².

Действительно, эта ориентация заключалась во все более полном переходе Франции к подчинению Вашингтону. Окончательный характер этого перехода выявился на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел, происходившей в конце 1947 г. Это совещание вместе с тем показало, что торг по саарскому вопросу продолжается, что госдепартамент США продолжает все более эффективно использовать «саарскую карту».

¹ «Foreign policy report», № 26, v. 23, 1947.

² Jean Bomier. Forces de guerre dans la Ruhr. Paris, 1948, p. 106.

В ходе Лондонской сессии выяснилось, что произошел сговор между Францией и англо-американским блоком по основному в то время вопросу в германской политике: по вопросу о слиянии французской зоны с Бизонией и создании сепаратного западногерманского государства.

Для выяснения целей, которые преследовали французские представители на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел, вновь выдвигая саарский вопрос, следует иметь в виду ряд обстоятельств. Как известно, из всех требований Франции США и Англия шли на удовлетворение одного — требования присоединения Саара.

Отрицательное отношение советского правительства ко всем действиям, направленным против Потсдамского соглашения, в том числе и к односторонним мероприятиям Франции в Сааре, было известно. Как раз перед Лондонской сессией, 21 ноября советский представитель в Контрольном совете по Германии заявил следующее: «Начиная с декабря прошлого года, французские оккупационные власти рядом сепаратных действий провели фактическое отделение Саарской области от остальной Германии, причем Контрольный совет в этом случае был поставлен перед свершившимся фактом. Между тем совершенно ясно, что такие мероприятия не могут проводиться иначе, как по общему постановлению правительств четырех союзных держав и должны рассматриваться в Контрольном совете»¹.

Заняв к тому же откровенно антисоветскую позицию по всем важнейшим вопросам германского урегулирования, французское правительство едва ли стремилось к соглашению с Советским Союзом, выдвигая вновь саарский вопрос на Лондонской сессии. Совершенно очевидно, что требование присоединения Саара, с которым выступила французская делегация на сессии в Лондоне, было использовано для других целей. После совещания стало ясно, что эта цель заключалась в том, чтобы использовать саарский вопрос для срыва лондонского совещания.

Французская дипломатия стремилась к этому в силу уже создавшейся зависимости Франции от США, а также для того, чтобы добиться от США и Великобритании каких-либо более прочных оснований для присоединения

¹ «Правда», 22.XI 1947.

Саара, которое в это время осуществлялось в спешном порядке. Как известно, кроме общих обещаний поддерживать французские притязания на Саар, США и Англия не взяли на себя никаких конкретных обязательств, предпочитая оставлять саарский вопрос в полурешенном состоянии. Франция хотела найти какое-либо средство для отмены юрисдикции Контрольного совета над Сааром, хотела официально освободить территорию Саара от уплаты причитающихся с нее репараций и от других обязательств, вытекающих из Потсдамского соглашения. Французская делегация на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел стремилась получить более реальную поддержку англо-американского блока в саарском вопросе и оказать давление с этой целью на США и Великобританию. Именно поэтому односторонние аннексионистские мероприятия, осуществляемые в это время французскими властями в Сааре, носили характер «свершившихся фактов», призванных оказать давление при рассмотрении саарского вопроса на сессии в Лондоне.

Французская газета «Монд» в передовой по поводу выборов 5 октября в Сааре писала, что после выборов «союзники так или иначе будут приглашены подтвердить свершившийся факт»¹.

Основные принципы позиции французского правительства накануне сессии в Лондоне начали определяться еще во время работы совещания заместителей министров иностранных дел по Германии, происходившего с 6 по 22 ноября в Лондоне. Итоги работы этого совещания показали, что французский представитель по ряду вопросов отказался от тех позиций, которые ранее защищались Францией. Французская делегация при первом же нажиме со стороны американского представителя отказывалась от своих предложений, которые она иногда пыталась вносить в ходе совещания².

Незадолго до начала Лондонской сессии Совета министров иностранных дел французские власти осуществили провокационный налет на лагерь советских репатриантов в Борегаре (близ Парижа). Этот враждебный Советскому Союзу акт был показателем открыто антисоветского ха-

¹ «Le Monde», 4.X 1947.

² «Правда», 25.XI 1947.

рактера, который приняла французская политика. В день открытия сессии французские власти провели аресты ряда советских граждан, проживавших во Франции. Так французское правительство готовилось к совещанию министров иностранных дел.

Уже 27 ноября, на первом заседании сессии, посвященном рассмотрению вопроса о подготовке германского мирного договора, глава французской делегации Ж. Бидо заявил, что он «ограничится замечаниями о границах Германии, поскольку французская делегация считает, что подготовка германского мирного договора должна быть начата с изучения именно этого вопроса»¹. И далее Бидо потребовал политического отделения Саара от Германии и «экономического присоединения» его к Франции. На этом же заседании Маршалл и Бевин поддерживали требование французской делегации об отделении Саара от Германии.

Советская делегация в ответ на требование Бидо указала, что она «считает вопрос о границах Германии одним из важных вопросов мирного договора с Германией...

Советская делегация понимает стремление французской делегации поставить перед настоящей сессией Совета вопрос о границах. Этот вопрос должен быть внимательно рассмотрен Советом. Но эта проблема связана с рядом других важных проблем, относящихся к германскому договору»².

Таким образом советская делегация, считая саарский вопрос неразрывной частью германской проблемы, предлагала рассмотреть этот вопрос в связи с другими важными проблемами заключения мирного договора с Германией на основе решений Ялтинской и Потсдамской конференций.

После того, как министры иностранных дел СССР, США и Великобритании на заседании 27 ноября выступили с изложением своей точки зрения как по саарскому вопросу, так и по другим, более важным вопросам, Бидо в раздраженной форме заявил, что, по его мнению, министры уклоняются от повестки дня. Он дал понять, что французская делегация считает целесообразным решить прежде всего вопрос о германских границах.

¹ «Правда», 28.XI 1947.

² Там же.

Маршалл и Бевин вновь выступили с предложением, выдвинутым ими еще ранее, создать комиссию для изучения германской границы. Этим они пытались свести дело подготовки германского мирного договора к созданию тех или иных комиссий, не проводя никакого рассмотрения различных предложений. Советский представитель дал твердый отпор этим попыткам, заявив, что «обсуждение вопроса о создании комиссии по внесенным предложениям о границах Германии советская делегация считает преждевременным»¹.

На следующем заседании, 28 ноября, Бидо, который в этот день был председателем, пользуясь председательскими полномочиями, заявил, что сейчас должен обсуждаться лишь вопрос о границах Германии и о процедуре подготовки германского мирного договора. Что касается вопроса об образовании общегерманского демократического правительства, то, по мнению Бидо, его рассмотрение должно быть отложено. Эта попытка Бидо изменить ход обсуждения ясно показала, что саарский вопрос используется для недопущения принятия каких-либо решений. Такое поведение французского представителя было еще более знаменательным в связи с тем, что на первом заседании, 27 ноября, выявилась возможность достижения соглашения между делегациями СССР и США по некоторым вопросам.

Как известно, на Лондонском совещании советская делегация выдвинула ряд предложений, принятие которых обеспечило бы урегулирование германской проблемы в интересах мира и безопасности. Советская делегация предложила, чтобы Совет министров иностранных дел постановил, что он «считает неправильными предложения о создании правительств тех или иных зон Германии, так как это противоречит взглядам правительств Великобритании, Соединенных Штатов, Советского Союза и Франции о необходимости создания общегерманского правительства, которое должно представить Германию как единое демократическое государство»². Когда представители США, Великобритании и Франции отказались принять это предложение, полностью подтвердились сообщения буржуазной печати о том, что западные державы уже заключили

¹ «Правда», 28.XI 1947.

² «Правда», 29.XI 1947.

сговор об образовании сепаратного западногерманского государства. В соответствии с этим представители западных держав отклонили предложения Советского Союза о подготовке мирного договора с Германией, об организации общегерманского правительства, о создании ряда центральных германских департаментов и др.

Министерство иностранных дел СССР в заявлении представителям советской печати об итогах Лондонского совещания министров иностранных дел указывало:

«Проблему мирного урегулирования для Германии представители США, Великобритании и Франции не считали актуальным делом для Лондонского совещания. Ее стремились либо полностью снять с повестки дня, либо отложить и отнести к другим второстепенным делам. Из всей этой проблемы ими был искусственно вырван только вопрос о границах Германии»¹.

Это был в основном вопрос о Саарской области. Правда, кроме Франции, еще ряд стран выступили с некоторыми небольшими территориальными претензиями к Германии (Бельгия, Люксембург, Голландия и др.).

Французский министр иностранных дел Бидо сыграл важную роль в дезорганизации и срыве Лондонского совещания с помощью без устали повторяемых требований Саара и отказа рассмотреть другие проблемы, пока не будет формально решен вопрос о Сааре. По сути дела французская делегация выступила на Лондонском совещании в качестве американского орудия срыва конференции.

«Павда» писала об обстановке на Лондонском совещании: «Тягостное впечатление оставляет поведение французской делегации. Если на предыдущих сессиях Совета министров она еще проявляла некоторую склонность к проведению независимой политики, то сейчас последние остатки самостоятельности французской делегации отходят в область прошлого. В то время, как решаются коренные вопросы послевоенного урегулирования в Европе, имеющие огромное значение для судеб Франции, Бидо проявляет интерес лишь к одному частному вопросу о Сааре»².

¹ «Правда», 31.XII 1947.

² «Правда», 2.XII 1947.

Для характеристики хода работы Лондонского совещания интерес представляет и тот факт, что одновременно с официальными заседаниями сессии происходили сепаратные трехсторонние переговоры трех западных держав в помещении американского посольства в Лондоне. Именно на этих тайных совещаниях был решен вопрос о методе срыва совещания. Поведение французского представителя в свете этих фактов становится еще более ясным. Нет сомнения в том, что Бидо действовал по совету американцев.

Лондонская сессия Совета министров иностранных дел окончилась провалом. 15 декабря, по предложению Маршалла, поддержанному Бидо, сессия закрылась не приняв решений ни по одному из важных вопросов. Причиной срыва Лондонской сессии было нежелание западных держав добиться соглашения с Советским Союзом, так как, по словам английской реакционной газеты «Санди таймс», «основная задача западных держав на сессии Совета министров иностранных дел заключалась в том, чтобы добиться свободы действий в западных зонах»¹. На Лондонском совещании полностью обнажился курс западных держав на окончательный отказ от создания единой Германии и на образование сепаратного западногерманского государства. Сессия показала, что французское правительство вошло в фарватер американской политики.

На другой день после срыва работы Лондонской сессии Бидо на пресс-конференции признал возможность присоединения французской зоны к «Бизонии»². Фактически вопрос о присоединении французской зоны был в принципе решен на трехсторонних сепаратных совещаниях, происходивших во время Лондонской сессии. «Государственный секретарь Маршалл перед отъездом из Лондона, — писал генерал Клей, — сказал мне, что он беседовал с Бидо, который заявил, что французское правительство готово теперь обсудить вопрос о слиянии трех зон»³.

Важную роль в ходе Лондонской сессии играл саарский вопрос. Соединенные Штаты постарались в полной

¹ Цит. по книге: Д. Мельников. Борьба за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию. М., 1951, стр. 47.

² «Правда», 18.XII 1947.

³ L. Clay. Decision in Germany, p. 176.

мере использовать стремление Франции к захвату Саара. Выступая в поддержку французского требования о Сааре, американская дипломатия стремилась привязать к себе Францию и изолировать Советский Союз.

В январе 1948 г. французское правительство получило от США и Великобритании плату за отказ от национальных интересов Франции, на который оно пошло во время Лондонской сессии и за все более явное подчинение Франции Соединенным Штатам. 20 января в Берлине было подписано соглашение по саарскому вопросу между представителями США, Великобритании и Франции. В официальном коммюнике французского министерства иностранных дел, опубликованном 28 января, было заявлено:

«Включение саарского угля во французскую экономику уже давно является одной из важнейших задач французского правительства. Это включение явилось предметом продолжительных переговоров, имевших место, в частности, в Москве во время сессии Совета МИД и недавно в Берлине. Три правительства — французское, британское и американское — теперь пришли к соглашению о том, чтобы считать отныне угольную добычу Франции и Саара общими ресурсами и изъять в пользу Франции саарский уголь из германского пула. Это изъятие будет производиться постепенно в течение 15 месяцев — с 1 января 1948 по 1 апреля 1949 г. с тем, чтобы предоставить для различных стран, получающих немецкий уголь, и в частности для стран, получающих поставки от Европейского угольного комитета, — достаточный переходный период между прежним и новым режимами. Поставки саарского угля Западной Германии будут таким образом постепенно сокращаться с тем, что с 1 апреля 1949 года франко-саарский ансамбль будет располагать всем саарским углем, что составляет примерно 12 млн. тонн в год. Три правительства направили совместную ноту Европейскому угольному комитету об этом решении и попросили эту организацию сделать выводы из этого нового положения»¹.

Согласно принятому плану Западная Германия с начала 1948 г. по конец марта 1949 г. должна была получить

¹ «Journal officiel», 28.I 1949.

из Саара 1016 тыс. т угля; в первом квартале 1948 г.— 412 тыс. т, во втором — 275 тыс. т, в третьем — 192 тыс. т, в четвертом — 110 тыс. т, в первом квартале 1949 г.— 27 тыс. т, на второй квартал уже не намечено никаких поставок. Эти поставки с 1 апреля считаются внешнеторговыми операциями, но Франция будет получать плату за саарский уголь в немецких марках. В то же время за рурский уголь, в котором так нуждалась французская металлургия, Франция должна платить в долларах. Такой метод расчетов был очень невыгоден для Франции. Орган компартии Франции газета «Юманите» писала: «После достижения соглашения торжествующий Бидо немедленно созвал комиссию по иностранным делам для того, чтобы довести до сведения это известие... За уголь, поставленный в Бизонию, нам будут платить в марках, в то время как мы будем продолжать платить долларами за уголь, поставленный из Рура. Поистине замечательная сделка»¹.

Кроме того, по мере уменьшения поставок саарского угля в Бизонию, Франция будет получать все меньше рурского угля, который жизненно необходим для французской металлургии. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Франции Морис Торез говорил по поводу берлинского соглашения о присоединении Саара: «Это присоединение является компенсацией за рурский уголь, а рурский уголь нужен для нашей металлургии. Ясно, что новая победа Кэ д'Орсэ является на самом деле дальнейшей капитуляцией перед требованиями англо-саксов»².

Англо-франко-американское соглашение предусматривало также, что Франция должна уменьшить свои требования в отношении капитального оборудования в счет репараций на сумму 70 млн. марок. Эта сумма, разумеется, является смехотворной и ни в какой мере не соответствует истинной стоимости саарской промышленности. Саарская область еще в 1920—1930-х годах давала ежегодно Франции 15,8 млн. марок прибыли. За первые три года после перехода Саара к Германии в саарскую промышленность было вложено 270 млн. марок. Стоимость одних только угольных шахт Саара исчисляется в 150—170 млн. долл.

¹ «L'Humanité», 22.II 1948.

² «Berliner Zeitung», 26.II 1948.

Захваченное Францией имущество страховых обществ составляло 756 млн. марок. Стоимость всех предприятий Саара составляет 2 млрд. долл.

Это несоответствие между истинной стоимостью Саара и суммой, которая должна была быть удержана из репараций, отнюдь не свидетельствует о выгоде для Франции этой сделки. Франция заплатила за Саар не 70 млн. марок, а гораздо больше. Этой платой явился отказ Франции от своих интересов в политике по германскому вопросу, в усилении зависимости Франции от Соединенных Штатов¹. К тому же формальная передача Саарской области Франции по соглашению от февраля 1948 г. не была прочной и гарантированной. Это было обусловлено прежде всего тем, что соглашение было незаконным, сепаратным мероприятием, противоречащим Потсдамскому соглашению и Декларации о поражении Германии, которые установили, что все вопросы, касающиеся Германии, подлежат рассмотрению четырех великих держав. Кроме того, в самом соглашении указывалось на временный характер решения о передаче Саара Франции и на то, что окончательный статут Саара должен быть установлен при заключении мирного договора с Германией².

Заключив соглашение о присоединении Саара к Франции и закрепив тем самым проамериканскую позицию Франции, американская дипломатия с целью окончательного отделения западных зон от Восточной Германии и создания в них сепаратного государства решает созвать в феврале совещание трех западных держав в Лондоне. Когда сообщения об этом появились в иностранной печати, советское правительство 13 февраля заявило правительствам трех западных держав, что созыв этого совещания является незаконным и что оно «не будет считать правомерными решения, которые будут приняты на этом совещании»³.

В этом заявлении содержалось прямое указание на незаконность сепаратных мероприятий по отделению от Германии отдельных ее частей.

¹ Что касается репараций, то французская политика в саарском вопросе была одной из причин почти полного отказа Франции от их получения.

² L. G. Cowan. France and the Saar, p. 212.

³ «Правда», 15.ii 1948.

«Советское правительство,— говорилось в заявлении,— обращает при этом внимание на то, что в соответствии с Декларацией о поражении Германии от 5 июня 1945 года, правительства четырех оккупирующих Германию держав взяли на себя верховную власть... и обязались впоследствии определить «статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории».

Вопросы, подлежащие рассмотрению на Лондонском совещании представителей Великобритании, США и Франции, являются такими вопросами, которые могут быть решены лишь с общего согласия всех оккупирующих Германию держав»¹.

Лондонское совещание происходило с 23 февраля по 1 июня 1948 г. с перерывом с 6 марта по 20 апреля. На совещание незаконно были приглашены представители Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Газета «Дейли уоркер» писала, что главный результат совещания в Лондоне будет заключаться в том, что Францию заставят согласиться на создание западногерманского государства². Франция должна была также окончательно отказаться от основных принципов своей прежней политики в Германии. За это перед совещанием Франции была брошена еще одна кость. 20 февраля 1948 г. в Берлине было подписано соглашение США, Англии и Франции об урегулировании проблем, связанных с экономическим присоединением Саара к Франции. США и Англия еще раз, правда в уклончивой форме, документально подтвердили свою позицию в саарском вопросе, заключающуюся в поддержке требований Франции.

Во время первой части Лондонского совещания были приняты решения о будущем государственном устройстве Западной Германии, о контроле над Руром и о присоединении французской зоны оккупации к Бизонии. Обсуждение вопросов безопасности и территориальных, как было объявлено в опубликованном коммюнике, было перенесено на вторую сессию совещания.

В перерыве между сессиями западные державы приняли еще ряд шагов по углублению раскола Германии.

¹ «Правда», 15.II 1948.

² См. «Правда», 26.II 1948.

17 апреля 1948 г. к двухзональному «Банку германских земель» присоединился «Центральный банк земель французской зоны». Лондонская газета «Таймс» писала, что это сообщение рассматривается «как первый явный признак создания Тризонии»¹.

20 марта представители США, Великобритании и Франции разорвали соглашение о контрольном механизме в Германии, отказавшись представить информацию Контрольному совету о Лондонском совещании. Этим они вызвали прекращение деятельности Контрольного совета.

Во время работы Лондонского совещания трех западных держав и стран Бенилюкса 6 апреля 1948 г. в Берлине происходили секретные переговоры между генералом Клеем и Кув де Мюрвилем о создании сепаратного западно-германского государства. На этих переговорах представитель Франции согласился с американским меморандумом, определившим принципы создания боннского государства. Генерал Клей писал впоследствии, что, когда на этих переговорах возникали разногласия, «Кув де Мюрвиль отбрасывал их в сторону как мелочь, не относящуюся к достижению нашей действительной цели»².

В ноте советского правительства от 6 марта, в которой был полностью разоблачен истинный смысл лондонского совещания, было также отмечено, «что в настоящее время дело идет о присоединении Франции к этой англо-американской сепаратной политике образования западногерманского государства, противопоставляемого остальной Германии»³.

Для того, чтобы замаскировать явный отказ от национальных интересов Франции, французские дипломаты в это время инспирировали большой шум в печати по поводу «борьбы», «коренных разногласий» «тупика» на Лондонском совещании, о том, что французская делегация возможно не вернется на вторую сессию совещания. На деле этот шум служил лишь прикрытием американо-французской сделки, и вместе с тем средством давления на США для получения уступок. На второй сессии Лондонского совещания Франция согласилась на включение Западной Германии в «план Маршалла», в котором Запад-

¹ См. «Правда», 21.IV 1948.

² L. Clay. Decision in Germany, p. 398.

³ «Правда», 9.III 1948.

ная Германия была в привилегированном положении по сравнению с другими европейскими странами. Франция согласилась также на создание так называемого «международного органа по контролю над Руром», в котором Франция получила лишь три места из 15. Причем контроль устанавливался только над распределением угля, кокса и стали, но не над их производством. По выражению газеты «Монд», Франция получила «приставной стул в органе международного контроля над Руром»¹.

На Лондонском совещании Франция получила еще одну подачку по саарскому вопросу. Решение об этом было опубликовано не сразу, как, впрочем, и по многим другим вопросам. Лишь в феврале 1949 г. после совещания незаконной «Международной комиссии западных границ Германии» было опубликовано коммюнике об «уточнении» западных границ Германии. В этом коммюнике говорилось следующее: «В момент окончания лондонской конференции о Германии, 7 июня 1948 г., было объявлено, что на рассмотрение правительств Соединенных Штатов, Франции, Соединенного королевства и стран Бенилюкса представлены предложения для предварительного решения некоторых территориальных уточнений незначительного характера на западных границах Германии.

Шесть правительств, отметив непредвиденные задержки с окончательным мирным урегулированием с Германией, согласились произвести предварительное рассмотрение проблемы границ и осуществить незначительные уточнения, оправданные административными надобностями и условиями движения вдоль западной границы Германии. Проблема границ Германии будет вновь рассмотрена и урегулирована окончательно совместно с окончательным установлением мира.

После детального изучения шесть правительств одобрили предложения по временному уточнению границ, которые были сделаны специальным комитетом, собравшимся в Париже.

Шесть правительств рассмотрели также границы территории Саара и согласились поддержать современные границы с незначительным уточнением, отложив утверж-

¹ См. «Правда», 25.V 1948.

дение или изменение их на рассмотрение окончательного мирного урегулирования.

В определенных таким образом границах между Германией, с одной стороны, Голландией, Бельгией, Люксембургом, Сааром и Францией, с другой, будет осуществлено 31 исправление в момент, который будет установлен впоследствии. Намеченные изменения предусматривают территорию приблизительно в 135 кв. км с населением в 13 500 жителей»¹.

На сепаратном Лондонском совещании французское правительство отказалось от всех основных принципов своей политики в отношении Германии, получив за это поощрение в виде решения, причем временного, о западных границах Германии, т. е. получив видимость «законного» оформления аннексии Саара Францией. Несомненно, что в капитуляции французской политики на лондонском совещании сыграли роль и другие мотивы, как то: стремление получить американские кредиты, общий реакционный, антисоветский курс французской политики и т. п. Тем не менее совершенно очевидно, что саарский вопрос занял здесь весьма важное место.

Когда после окончания Лондонского совещания во французском национальном собрании состоялись дебаты о внешней политике, то даже многие представители реакционных партий резко осудили предательство национальных интересов Франции, осуществленное на совещании в Лондоне. Резолюция, одобряющая политику правительства, была принята голосами 297 депутатов против 289 из 586 голосовавших². Правительство добилося большинства в... 8 голосов.

Уже в то время бросалось в глаза явное противоречие в политике США и Англии в германском вопросе. С одной стороны, они все более откровенно вели линию на возрождение германского империализма, окончательно отвергнув французские планы ослабления и расчленения Германии. С другой стороны, они поддерживали отделение Саара от Германии, что противоречило их политике в германском вопросе. Они вынуждены были поступать так, ибо нуждались во Франции. Но это противоречие начинало вызывать тревогу во Франции в отношении дальнейшего разви-

¹ «L'année politique 1949», р. 377—378.

² «Правда», 18.VI 1948.

тия саарского вопроса. Французский специалист по вопросу о Сааре Робер Мюлле писал в то время в книге «Экономическое присоединение Саара к Франции»: «Поскольку союзники отклоняют французский тезис о разделе Германии на ряд отдельных государств ради восстановления германского единства, саарская проблема рискует вновь быть поставлена в условия, аналогичные тем, которые были в 1935 г.»¹.

Сразу после лондонского совещания начинается реализация его решений. 18 июня 1948 г. в трех западных зонах была проведена сепаратная денежная реформа, завершившая экономический раскол Германии.

Летом 1948 г. западные оккупационные власти с целью подрыва валюты и дезорганизации экономики советской зоны спровоцировали так называемый «берлинский кризис». В берлинском вопросе французское правительство заняло ту же провокационную позицию, что США и Великобритания.

18 ноября 1948 г. во Франкфурте на Майне было подписано новое соглашение Франции, США и Англии по вопросу о Сааре. Соглашение касалось торговых отношений Западной Германии с «франко-саарским экономическим союзом». США и Англия вновь подтвердили свое согласие на отделение Саара от Германии.

Продолжается дальнейший процесс все более полного подчинения французской политики Соединенным Штатам. В ноябре 1948 г. был издан пресловутый закон № 75, передававший рурскую промышленность в руки немецких монополистов. Французское правительство выступило с «протестом» против этого мероприятия, но протест остался гласом вопиющего в пустыне. В конце 1948 г. была созвана новая сепаратная конференция по рурскому вопросу, подтвердившая ослабление позиций Франции и принявшая решения, направленные на восстановление германского военного потенциала и превращения Рура в экономическую базу американской агрессивной политики в Европе.

Представители правящих кругов Франции по каждому поводу доказывали, что «дружба» с США приносит Фран-

¹ R. Müller. Le Rattachement Economique de la Sarre à la France, p. 212.

ции огромные «выгоды». В действительности «выгоды», полученные Францией, носили весьма условный, если не сказать больше, характер. Не составляет исключения в этом и такая «выгода», как аннексия Саара Францией. Что касается зависимости Франции от США, то этот результат политики, начавшейся открыто на Московской сессии Совета министров иностранных дел, несомненен, так же как и отказ французского правительства от национальных интересов своей страны. Период вовлечения Франции в фарватер американской агрессивной политики завершился ее вступлением в Атлантический блок в начале 1949 г.

Коммунист, депутат Франсуа Бийу, выступая во Французском Национальном собрании 5 марта 1948 г., справедливо указывал: «Баланс вашей политики в Германии представляется в следующем виде — ликвидация французских экономических интересов в Германии, отказ от политики репараций, подчинение французской политики требованиям американской политики и стратегии, непрерывно усиливающиеся трения со странами народной демократии... ликвидация нашего союза с СССР...»¹.

Если бы правительства Франции заботились о национальных интересах своей страны, то советско-французский договор был бы для Франции надежной гарантией от повторения германской агрессии. Однако правители Франции, вопреки торжественным обещаниям о послевоенном сотрудничестве, данным ими Советскому Союзу в то время, когда он вел кровопролитную войну за освобождение народов Европы от немецко-фашистского порабощения, активно включились в проведение агрессивных планов американских империалистов.

¹ «Journal officiel». Débats parlementaires. 6.III 1948, p. 1394.

ФРАНКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ КОНФЛИКТ ИЗ-ЗА СААРА

1. ОБРАЗОВАНИЕ ФРГ И ПРОБЛЕМА СААРА

Стремясь захватить Саарскую область, французские правители с начала 1947 г. шли по линии все новых и новых уступок перед американскими требованиями. Выражением этой политики явилось согласие Франции на создание в 1949 г. боннского государства.

14 августа 1949 г. были проведены сепаратные выборы в бундестаг (западногерманский парламент). 12 сентября бундестагом и бундесратом (две палаты парламента) был избран президент «федеративной республики», а 15 сентября канцлер (премьер-министр). 20 сентября было сформировано западногерманское правительство. Три западные зоны были объявлены территорией Федеративной Республики Германии. Этим раскол Германии завершился.

1 октября советское правительство в ноте трем западным державам охарактеризовало проводимую ими политику раскола Германии и создания западногерманского сепаратного государства, как политику восстановления «господствующего положения реакционных, милитаристских и реваншистских элементов в Западной Германии, являвшихся в прошлом опорой германского милитаризма и гитлеровского режима и снова поднявших голову сразу же после образования западногерманского государства»¹.

При образовании ФРГ боннское правительство фактически отказалось от прав немецкого народа на Саарскую область. В начале 1949 г. генерал Клей, предписы-

¹ «Правда», 3.X 1949.

вая премьер-министрам западногерманских земель подготовить к 1 сентября созыв Учредительного собрания Западной Германии, «разъяснил», что жители Саарской области могут не утруждать себя выборами, поскольку Саар в политическом и хозяйственном отношении «больше не является немецкой территорией». Английский главнокомандующий Робертсон дополнил Клея, заявив, что границы земель будут изменены «согласно существующим традициям»¹. Западногерманские буржуазные политики не нашли ни слова в защиту прав немецкого народа на единство Саара с остальной Германией.

Более того, они фактически выступили с официальным отказом от прав Германии на Саар: в принятой ими еще в начале 1949 г. боннской конституции содержалось согласие на отторжение Саарской области от Германии. Согласно конституции в состав ФРГ были включены 11 земель: Баден, Бавария, Бремен, Гамбург, Гессен, Нижняя Саксония, Северный Рейн — Вестфалия, Рейнланд — Пфальц, Шлезвиг-Голштиния, Вюртемберг-Баден и Вюртемберг-Гогенцоллерн. Саарская область, таким образом, на основании статьи 23 боннской «конституции» была исключена из числа земель Западной Германии².

Но эта политика полного отказа от Саара была лишь вынужденным маневром. Боннское правительство не было бы империалистическим правительством, оно не представляло бы интересов западногерманских монополий, если бы оно решительно и навсегда отказалось в пользу Франции от Саарской области. Разумеется, подчиненное положение боннского правительства по отношению к США и Великобритании играло здесь немалую роль. Но чем бóльшие надежды возлагали правящие круги США и Великобритании на реакционные силы Западной Германии в осуществлении своих агрессивных планов, тем больше они были вынуждены давать власть германским монополиям. В этом важнейшее противоречие политики западных держав в Германии.

Уже в 1949 г. началось бурное возрождение германских монополий. Вновь вступали в строй одно за другим крупнейшие монополистические объединения в Западной

¹ «Правда», 7.VII 1948.

² «L'année politique 1950», p. 24.

Германии. В результате срыва демонтажа и репараций, сепаратной денежной реформы и помощи по «плану Маршалла» была создана благоприятная обстановка для их возрождения. «Уже давно, по меньшей мере с начала введения в действие плана Маршалла, американский империализм стремится превратить германский империализм в своего главного союзника. На осуществление этой цели направлена вся экономическая политика американских оккупационных властей»¹.

Совершенно очевидно, что заправилы германских монополий никогда не могли пойти на согласие с усилением своих французских конкурентов в связи с отрывом Саара от Германии и присоединением его к Франции и, следовательно, с ослаблением их собственных позиций. Несомненно также и то, что американский империализм должен был все более считаться с интересами германских монополий.

Отсюда проистекают причины постепенного изменения политики США в саарском вопросе. Если до создания боннского государства Саар использовался в качестве «возмещения» Франции за ее согласие на слияние зон, за отказ от репараций и демонтажа, контроля над Руром, наконец за ее согласие на создание боннского государства, то после осуществления всех этих мероприятий Франция отходит на задний план в то время, как Западная Германия выдвигается на первый. Соединенные Штаты начинают использовать Саар для приманки западногерманской реакции, с одной стороны, и для давления на французское правительство угрозой отнятия Саарской области — с другой.

В период создания боннского государства наличие этого поворота в политике США в саарском вопросе является в связи с борьбой, развернувшейся вокруг вопроса о принятии Саарской области в «Европейский совет».

В качестве первого этапа в деле включения боннского государства в агрессивный Атлантический блок была начата подготовка к вовлечению в «Европейский совет» Западной Германии. В связи с этим французское пра-

¹ «Белая книга о возрождении германского империализма», стр. 53.

вительство требует принятия в «Европейский совет» и Саарской области, как самостоятельного государства. Этим Франция стремилась еще больше закрепить отрыв Саара от Германии и получить от США и Великобритании, так же как и от боннского правительства, еще одно признание факта отделения Саара от Германии.

Вопрос о вступлении Саара в «Европейский совет» был выдвинут французским министром иностранных дел Шуманом во время его беседы с Бевинем 23 июля 1949 г. в Париже¹. Бевин резко высказался против принятия Саара в «Европейский совет». Орган деловых кругов Франции «Ви финансьер» писал 27 июля о новой политике США и Англии в саарском вопросе следующее: «Стремясь облегчить успешное завершение переговоров о слиянии трех западных зон, Лондон и Вашингтон делали вид, что они не интересуются этим вопросом, и это позволило Франции произвести экономическое присоединение Саара. Теперь, когда создание Тризонии почти завершено, Лондон и Вашингтон резко изменили свою позицию. Этот поворот ...стал замечен вследствие реакции, которую вызвала Франция своим предложением предоставить Саару право самостоятельного, отдельного от Германии, представительства в Европейской консультативной ассамблее, первая сессия которой вскоре откроется в Страсбурге. Английское министерство иностранных дел с согласия государственного департамента США резко возражало против этого проекта»².

В это время последовали выступления ряда политических деятелей Западной Германии против французской политики в Сааре, в частности против принятия его в «Европейский совет». Кампания за возвращение Саара не случайно развернулась в период предвыборной борьбы летом 1949 г.

Газета «Берлинер цейтунг» справедливо писала об этом: «Сказанные тоном глубокого убеждения, неожиданные заявления Шумахера, а также западногерманских политиков ХДС и свободной демократической партии в «защиту Саара» являются открытой демагогией, с помощью которой эти партии хотят получить голоса

¹ «Manchester Guardian», 26.VII 1949.

² «La vie financière», 27.VII 1949.

избирателей... В период, когда Франция проводила «холодную аннексию» Саарской области, эти политики и партии ни разу не выступали с протестом. Наоборот, СДПГ и другие буржуазные партии своей готовностью сотрудничать с западными державами поддерживали захват немецкой области»¹.

Шумная кампания, развернутая против вступления Саара в «Европейский совет», разумеется, имела мало общего с защитой национальных интересов немецкого народа. Это было звено в цепи мероприятий, предпринятых англо-американской дипломатией для оказания дальнейшего нажима на французское правительство. «Ви финансьер» писала, что «Шумахер получил предварительные указания от властей английской зоны или, точнее, Бизонии»². Ведь еще предстояло принять решения о ремилитаризации Западной Германии. Кроме того, пресловутая «борьба за Саар» потребовалась Шумахеру для того, чтобы вести усиленную реваншистскую пропаганду за возврат восточных областей, отделенных от Германии Потсдамским соглашением. Сам Шумахер говорил 12 ноября 1949 г. по этому поводу следующее: «Если мы, не находясь в состоянии войны, уступим территорию Саара, то мы рискуем отказаться от всех притязаний на восточные провинции Германии»³.

Что касается главы боннского правительства и ХДС Аденауэра, то он в то время не решался даже на демагогические заявления шумахеровского толка. Более того, 20 сентября он заявил, что «Франция имеет важные экономические интересы в Сааре»⁴. Фактически в это время западногерманская реакция и не помышляла о действительной борьбе за возвращение Саара, используя саарский вопрос лишь для оказания давления на Францию и для заигрывания с немецким населением мнимопатриотическими лозунгами.

Оказавшись под перекрестным огнем западногерманских политиков и англо-американской дипломатии, Франция идет на новые уступки. С 9 по 10 ноября 1949 г. в

¹ «Berliner Zeitung», 27.VII 1949.

² «La vie Financière», 27.VII 1949.

³ «Le Monde», 15.XI 1949.

⁴ «Le Monde», 21.IX 1949.

Париже происходит совещание министров иностранных дел США, Англии и Франции. На этом совещании состоялся новый сговор по германскому вопросу, в котором важную роль сыграл саарский вопрос. Этот сговор был оформлен известным Петерсбергским протоколом, опубликованным 23 ноября верховными комиссарами западных держав в Германии и Аденауэром¹.

Франция согласилась с проведением важных мероприятий по восстановлению военного потенциала Западной Германии; выразившегося в возобновлении работы ряда концернов. Она согласилась также на включение представителей боннского правительства в так называемый Международный орган по контролю над Руром. Это означало, что в «контрольном органе» будут теперь представители западногерманских монополий, благодаря чему США получали в свое распоряжение новые, дополнительные голоса. Наконец Франция согласилась с принятием Западной Германии в «Европейский совет», что означало укрепление международных позиций западногерманских агрессивных сил.

В обмен за это Франция получила еще одну уступку по саарскому вопросу. США и Англия, так же как и Аденауэр, согласились на принятие Саарской области в «Европейский Совет». Сделка была быстро оформлена в комитете министров Европейской консультативной ассамблеи, который еще 9 ноября 1949 г. передал на рассмотрение постоянной комиссии вопрос о допуске Западной Германии и Саара в консультативную ассамблею в качестве «присоединившихся членов»².

Согласие Франции на вступление Западной Германии в «Европейский совет» одновременно с вступлением Саара было уступкой французского правительства требованиям боннского правительства. Еще в августе 1949 г. лидер партии МРП Морис Шуман писал по поводу выступлений Шумахера и других боннских политиков против принятия Саара в Европейский Совет: «По поводу Саара были побиты все самые последние рекорды непристойности и вымысла. Что мы должны ответить г-ну Шу-

¹ Текст Петерсбергского протокола и коммюнике парижского совещания см. «L'année politique 1949», p. 409—412.

² «L'année politique 1949», p. 409.

махеру и г-ну Якобу Кайзеру?.. Тем самым становится невозможным столь желательное включение федеративной республики Западной Германии в Европейский совет. Это невозможно, с одной стороны, потому что Франция остается верной духу и букве франко-американского соглашения 1947 года и духу и букве преамбулы конституции Саара и, конечно, никогда не согласится на то, чтобы Германия присутствовала в Страсбурге ранее Саара»¹.

В итоге сделки Аденауэр ради вступления Западной Германии в Европейский совет фактически признал отторжение Саара от Германии, согласившись на одновременное принятие Западной Германии и Саара. Франция же за принятие Саара пошла на новые уступки в вопросе возрождения германского империализма. Так Саар еще раз был использован американской дипломатией в качестве разменной монеты.

История с вступлением Саарской области в «Европейский совет» показала, что теперь Франции в проведении ее политики в саарском вопросе приходится сталкиваться уже не только с англо-американским блоком, но и с боннским правительством. Саарский вопрос встал в новом свете: в свете открытых франко-германских противоречий.

Французский империализм стремился закрепить аннексию Саарской области. Еще в декабре 1949 г. Шуман в письме премьер-министру Саара Гофману сообщил, что вскоре начнутся важные франко-саарские переговоры. 11 января по этому же поводу состоялась беседа Шумана с Гофманом в присутствии французского губернатора в Сааре Гранваля. Комментируя этот факт, «Манчестер гардиан» писала: «1. Французское правительство требует полного включения саарских железных дорог во французскую транспортную систему. 2. Промышленная продукция Саара, в частности, угольная промышленность, будет передана в распоряжение Франции на 50-летний период. Это не означает, что саарские угольные шахты или промышленность вообще не перейдут во владение Франции. 3. Саарское правительство разработает в отношении

¹ «L'Aube», 2.VIII 1949.

владения саарскими угольными шахтами предложения, которые должны быть согласованы с французским правительством»¹.

Приготовление к франко-саарским переговорам вызвали реакцию в Бонне. В опубликованной корреспонденции из Бонна «Таймс» сообщала: «Немецкие круги восприняли с недоверием переговоры между французскими властями и Гофманом. Эти переговоры вызвали опасение, как бы они не привели к еще большему усилению Франции в Сааре и к ослаблению уз, связывающих его с Германией»². Министр по общегерманским вопросам боннского правительства Якоб Кайзер резко высказался против предстоящих франко-саарских переговоров.

В этих условиях французское правительство предпринимает демарш с целью оказания давления на аденауэровское правительство. Французский министр иностранных дел Шуман предпринимает специальную поездку в Бонн для переговоров с Аденауэром по саарскому вопросу. Обширные комментарии печати по поводу этой поездки говорят о том, что Шуман намерен был предупредить Аденауэра о том, что противодействие французским мероприятиям в Сааре может нанести «тяжелый ущерб» взаимопониманию между Францией и Западной Германией. Он намеревался также напомнить, что Франция сделала уже значительные уступки Западной Германии на совещании трех министров в Париже в ноябре 1949 г. и что Саар — это «все, что в сущности осталось у Франции».

Характерно отношение Соединенных Штатов к поездке Шумана в Бонн. «Нью-Йорк таймс» в редакционной статье писала 14 января, что если Шуман «направился в Бонн с пустыми руками, то перспективы для общего европейского соглашения мрачны. Если он может дать Аденауэру некоторое удовлетворение или разумные надежды на соглашение, в том числе и по проблеме Саара, то это будет великим днем для мира в Европе»³. Американцы определенно требовали от Франции уступок в саарском вопросе.

15 января Шуман имел двухчасовую беседу с Аде-

¹ «Manchester Guardian», 7.I 1950.

² «The Times», 14.I 1950.

³ «New York Times», 14.I 1950.

науэром. Беседа проходила на немецком языке. В ходе переговоров Аденауэр напомнил Шуману, что, согласно ст. 134 конституции ФРГ, федеральная республика является наследником всей собственности гитлеровского государства, в том числе, следовательно, и Саара. Он указал, что три западные державы одобрили текст конституции. Но в конце концов Аденауэр признал, что саарский вопрос еще «не созрел для разрешения». В тот же день Шуман выехал из Бонна «весьма довольный личным успехом своей поездки»¹. На другой день канцлер Аденауэр официально заявил, что «саарский вопрос еще не созрел для урегулирования». Переговоры обнаружили показной характер борьбы за Саар боннских политиков. Позиция боннской Германии была тогда еще весьма слабой и еще много предстояло получить от Франции. Однако французская печать, комментируя результаты переговоров, не тешила себя иллюзиями. Причина уступчивости Бонна, по словам газеты «Эпок», заключалась в том, что «боннские руководители надеются на изменение международной конъюнктуры, что дает им возможность снова затронуть вопрос о статуте... Саара»². Такое же мнение выразила католическая газета «Об»: «Аденауэр надеется, что время сделает свое дело в разрешении саарской проблемы»³.

Парижская газета «Комба» выражалась еще определеннее: «Шуман проделал в Бонне фокус, который при нынешних обстоятельствах не может повторяться слишком часто, ибо не следует обманывать себя; может статься, что когда-нибудь мы вернем Саар Германии, как на то намекает «Нью-Йорк таймс». Может быть, было бы лучше вовсе не отделять Саар от Германии»⁴.

Как показывают уступки Аденауэра французскому правительству в январе 1950 г., германский империализм еще не считал возможным всерьез требовать передачи Саара и выдвигал это требование лишь для получения тех или иных уступок от Франции. Выступления Бонна с требованиями Саара в тот период всегда были предна-

¹ «The Times», 16.I 1950.

² «L'Époque», 16.I 1950.

³ «L'Aube», 16.I 1950.

⁴ «Combat», 16.I 1950.

значены лишь для оказания дальнейшего нажима на Францию с целью осуществления ремилитаризации Германии. Вместе с тем, если до образования боннского государства саарский вопрос был орудием англо-американской дипломатии, то теперь его начинают активно использовать боннские реваншисты для давления на Францию. Цели германских монополий и американского империализма были общими: сломить всякое сопротивление Франции планам возрождения германского империализма и ремилитаризации Германии.

Едва Шуман выехал из Бонна, как демагогические выступления в Бонне возобновились с новой силой. 16 января Аденауэр обратился к саарскому населению, призывая его не «разрешать» саарскому правительству заключать новые соглашения с Францией. Это выступление, по мнению газеты «Либерасьон», объяснялось «явной поддержкой со стороны англичан и американцев»¹. Поведение Аденауэра свидетельствовало о том, что саарский вопрос является орудием шантажа в отношении Франции, несмотря на сделку на конференции трех министров в Париже, в ноябре 1949 г., и на «соглашение» Шумана и Аденауэра от 15 января.

Антифранцузская кампания в Бонне развернулась с новой силой. Английский еженедельник «Экономист» объяснял это следующим образом: «Федеральное правительство чувствует себя гораздо более сильным после заключения в ноябре Петербургского соглашения. Его аппетит на уступки со стороны оккупирующих держав вырос»².

22 января министр юстиции боннского правительства Делер заявил, что Германия не более, чем Франция, ответственна за развязывание войн в 1914 и 1939 гг.³ 24 января в Бонне был опубликован меморандум, подготовленный министерством по общегерманским вопросам, в котором содержалось требование включения Саара в состав «Федеральной республики в качестве новой немецкой земли»⁴.

¹ «Liberation», 17.I 1950.

² «Economist», 21.I 1950.

³ «L'année politique 1950», p. 25.

⁴ Там же.

В тот же день французский губернатор в Германии Франсуа-Понсе обратился к боннскому правительству с официальным протестом, а в Париже были прерваны франко-германские торговые переговоры из-за позиции немцев по саарскому вопросу.

Аденауэр забил отбой. 24-го он отклонил предложенный ему на утверждение меморандум с требованием передачи Саара Западной Германии. Тот факт, что меморандум был опубликован до его утверждения, а затем аннулирован Аденауэром, достаточно убедительно говорит о том, что вся эта демагогическая кампания была шантажом.

Американская дипломатия занимала во франко-германском конфликте января 1950 г. двурушническую позицию, играя на противоречиях. С одной стороны, США выступали как будто в поддержку боннских заправил. 28 января официальная американская газета, выходящая в Западной Германии на немецком языке, резко выступила против французской политики в Сааре, назвав саарское «государство», созданное с помощью самих США, «протекторатом Франции»¹. Более того, в январе 1950 г. Ачесон через американских чиновников в Германии сообщил Аденауэру, что хотя Соединенные Штаты обязались в Париже на совещании трех министров в ноябре 1949 г. поддержать французские требования в отношении автономии Саарской области и саарских шахт при заключении окончательного мирного договора, однако они не взяли на себя никаких обязательств в отношении самого мирного договора.

С другой стороны, США поддерживали Францию. 18 января государственный секретарь США Ачесон, выступая на пресс-конференции, заявил: «Позиция, которую мы занимали при трех государственных секретарях: Бирнсе, Маршалле и мне, в каждом случае с одобрения президента, состоит в том, что США поддерживали и будут поддерживать французскую политику, направленную на то, чтобы Саар был отделен от Германии и включен во Францию в финансовом и экономическом плане»². Однако Ачесон подчеркнул временный характер этой по-

¹ «L'année politique 1950», p. 25.

² Там же, стр. 26.

зиции, заявив, что окончательный статут Саара может быть решен только мирным договором.

Эта оговорка приняла еще более важное значение, когда в феврале правительство США указало французам, что всякое соглашение, которое может быть достигнуто в начавшихся уже переговорах между Францией и Сааром, должно быть подчинено положениям мирного договора. От французов потребовали заверения, что это условие будет включено в текст соглашения. США заявили также о своем несогласии с той или иной формой захвата саарских шахт Францией¹.

Все это было существенной уступкой требованиям Бонна. Вместе с тем США в заявлении Ачесона от 18 января и в последовавшей вслед за ним вербальной ноте французскому правительству поддержали Францию, заявив, что они занимают прежнюю позицию.

Таким образом, США играли на противоречиях между Францией и Западной Германией по саарскому вопросу с самого начала проявления этих противоречий.

2. ПОПЫТКИ ФРАНЦИИ УКРЕПИТЬСЯ В СААРЕ

7 февраля 1950 г. в Париже начались франко-саарские переговоры. Саарскую делегацию возглавлял премьер-министр Гофман. В нее входили четыре других саарских министра, председатели фракций ландтага, представители торговой, сельскохозяйственной, промышленной палат и представители профсоюзов — всего 49 человек².

Французское правительство стремилось на этих переговорах «закрепить за Францией более непосредственный контроль над Сааром и его ресурсами»³. Однако в поведении саарских «лидеров», почувствовавших изменение политической атмосферы в саарском вопросе, появились новые нотки. Во время переговоров возникли резкие расхождения. Так, выработанный французским правительством проект политической конвенции был признан саар-

¹ «New York Times», 14.II 1950.

² «L'année politique 1950», p. 61.

³ Sidney B. Fay. The Saar Problem. «Current History», May 1950, p. 257.

скими представителями неприемлемым, и французским представителям пришлось вместе с Гофманом составлять новую конвенцию. Точно так же получилось и с конвенцией о железных дорогах. Французскому правительству пришлось отказаться от своих планов получить право собственности на саарские железные дороги и угольные шахты. Половина представителей профсоюзов так и не согласилась на компромиссные условия решения вопроса о шахтах и покинула переговоры. Никакого соглашения «не было достигнуто по жгучему вопросу о собственности на промышленные предприятия, включая металлургические и другие заводы, экспроприированные французами»¹. Это и понятно, ибо, как уже было показано, саарская металлургия была захвачена французскими монополиями. Саарская делегация не добилась, кроме того, большей свободы торговых связей с другими странами, особенно с Германией, а также большей свободы передвижения между Германией и Сааром. Было отклонено и ее требование создать арбитражную комиссию для разрешения франко-саарских разногласий по экономическим вопросам.

Препятствия, с которыми столкнулось французское правительство, были, разумеется, результатом не противодействия саарских «автономных» правителей, а нажима со стороны англо-американской дипломатии. Именно в результате этого нажима во франко-саарских конвенциях было указано, что статут Саара является временным и подлежит окончательному урегулированию в будущем. Сыграл свою роль и тот шум, который подняли в это время западногерманские круги.

Под шум ожесточенной франко-германской перепалки по саарскому вопросу 3 марта 1950 г. в Париже были подписаны министром иностранных дел Франции Шуманом и премьер-министром саарского правительства Гофманом пять франко-саарских конвенций. Подписание этих конвенций явилось кульминационным пунктом политики Франции в саарском вопросе. Этот акт был принят французским правительством для закрепления аннексии Саара перед лицом растущего сопротивления французской политике в саарском вопросе со стороны

¹ Sidney B. Fay. The Saar Problem. «Current History», May 1950, 261.

США и Западной Германии. Содержание конвенции сводилось к следующему:

«*Общая конвенция*». Ее целью является «проведение в жизнь принципов, установленных в преамбуле конституции Саара»¹, т. е. присоединение Саара к Франции. Конвенция объявила Саар «автономным» в законодательном, юридическом и административном смысле. Вместо верховного комиссара Франция будет иметь в Сааре своего посла, который наделяется высшей властью. Он имеет право регламентировать применение валютных и таможенных законов путем приказов, публикуемых в официальном бюллетене Саара. Представитель Франции может отклонить любой закон или распоряжение саарского «правительства», если он направлен против союза Саара с Францией. Саарское «правительство» может отменить старые законы только при согласии представителя Франции. Французские войска остаются в Сааре для поддержания «безопасности». Ни один французский военнослужащий или чиновник не может быть арестован без ведома французских властей. Таможенный и административный контроль на границах Саара остается в руках французов. Саар будет иметь в Париже свою дипломатическую миссию, но за границей он будет представлен только французским министром иностранных дел.

«*Конвенция об эксплуатации шахт*». Угольные шахты Саара сдаются в аренду Франции на 50 лет. Франция отказывается от своего требования права собственности на эти шахты. При заключении мирного договора с Германией Франция обязуется поддерживать притязания Саара на право собственности на шахты. Если по мирному договору за Сааром будет признано право собственности, конвенция об аренде шахт Францией будет продлена на 50 лет. Саар будет получать плату за аренду в двух формах: 1) годовую фиксированную плату независимо от продукции и 2) плату, исчисленную на основе цены угля и его добычи. Арендная плата будет выплачиваться независимо от финансовых результатов эксплуатации с добычи не свыше 10 млн. т. С добычи сверх

¹ «Journal officiel». Lois et décrets. N 309, 31.XII 1950, p. 13445—13461; — полный текст конвенции от 3 марта 1950.

этого количества арендная плата будет выплачиваться лишь при условии получения прибылей. Это даст Саару примерно 700 млн. франков, из которых 500 млн. должны быть выплачены при любых условиях.

«Конвенция об эксплуатации железных дорог». Согласно этой конвенции железные дороги Саара будут объединены с железнодорожной системой Франции. Железнодорожные тарифы будут теми же самыми, что и во Франции. Железные дороги останутся частными предприятиями (не будут национализированы) и будут управляться смешанным правлением из французов и жителей Саара.

«Конвенция об осуществлении экономического союза» устанавливает, что французское и саарское правительства не будут проводить дискриминации на своих территориях в отношении товаров другой стороны. Торговые переговоры с другими странами будет вести от имени Саара французское правительство.

«Конвенция по устройству граждан обеих стран и об осуществлении ими профессиональной деятельности» предусматривает, что по истечении «переходного периода» гражданам Саара будет предоставлено право жить и вести дела во Франции.

Кроме этих пяти конвенций, были подписаны семь соглашений технического характера: о контроле над страховыми компаниями Саара, о социальной и медицинской помощи, о регламентации фармацевтического дела, о внутренней навигации, о взаимной юридической помощи, о единстве мер и весов, о франко-саарском дорожном транспорте.

Все эти соглашения подлежали ратификации парламентом Франции и ландтагом Саара. Уже 4 апреля саарский ландтаг во всех трех чтениях одобрил франко-саарские конвенции 47 голосами против 1 (коммунист). Премьер-министр Гофман был уполномочен ратифицировать эти 12 соглашений сразу же после обмена ратификационными грамотами. Через день после этого они вступили в силу.

Но во Франции ратификация этих соглашений затянулась. Она состоялась 20 октября 1950 г. При этом важнейшие из конвенций не были представлены французским правительством на ратификацию. В частности,

не была ратифицирована основная, «Общая конвенция». Из 12 документов 20 октября было ратифицировано только пять. Министр иностранных дел Шуман, выступая по этому поводу в Национальном собрании, весьма туманно пояснил, что «Общая конвенция» не подлежит ратификации, так как она не касается международной организации в том смысле, как ее понимает конституция Франции¹. На самом деле причина этого заключалась в другом и лежала в плоскости франко-германских противоречий и нажима со стороны США.

Во время дебатов о франко-саарских конвенциях депутаты-коммунисты до конца разоблачили истинный смысл политики Франции в саарском вопросе. Представитель компартии Франции Марсель Розенблатт заявил: «Саар был чечевичной похлебкой, предложенной Франции на Московской конференции 1947 г. за отказ от репараций и особенно репараций из текущей продукции, предлагавшихся Советским Союзом, за включение Франции в англо-американский империалистический лагерь и разрыв с Советским Союзом, который поддерживал наши права на репарации на рурский уголь». Он разоблачил далес закулисную игру французских монополий и захват ими саарской промышленности, показал роль США в саарском вопросе. «В Сааре,— заявил он,— мы играем роль надсмотрщика американского империализма».

Марсель Розенблатт изложил позицию Французской коммунистической партии в саарском вопросе: «Проблема Саара не может быть разрешена путем создания марионеточного саарского государства; она может быть разрешена лишь решением всей германской проблемы в целом, объединением Германии, денацифицированной и демократизированной как Германская Демократическая Республика»².

Представители демократических сил Германии также решительно осудили франко-саарские соглашения, призванные замаскировать аннексию Саара Францией. 13 марта 1950 г. совет министров Германской Демократической Республики на чрезвычайном заседании обсу-

¹ «Journal officiel». Débats parlementaires. N 103, 21.X 1950, p. 7081.

² Там же, стр. 7083—7084.

дил вопрос о соглашениях между Францией и Саарской областью. Временное правительство Германской Демократической Республики охарактеризовало заключение соглашения как «чудовищный насильственный акт западных держав против немецкого народа»¹.

Правление компартии Западной Германии в резолюции от 8 марта решительно разоблачило соглашения. С протестом против них выступили и другие демократические организации в Германии. Массовое движение протеста развернулось в Саарской области. Орган берлинской организации СЕПГ газета «Берлинер цейтунг», выражая отношение немецкого народа к франко-саарской сделке, писала: «Только что заключенное в Париже «соглашение» о Саарской области представляет собой явную аннексию этой чисто немецкой области... Саарская область экономически и политически будет полностью подчинена французскому государству... Буквально нет такой стороны экономической и политической жизни, где бы французский империализм не пользовался абсолютной исполнительной властью. Говорить при таких обстоятельствах об «автономии» Саара в области законодательства, управления и юстиции является насмешкой над немецким народом и мировой общественностью. Немецкий народ никогда не признает аннексию Саарской области. Он привлечет к ответу всех тех немецких политиков, которые помогли французскому правительству провести это постыдное мероприятие»².

Франко-саарские соглашения 1950 г. явились важным этапом политики Франции и были призваны закрепить отрыв Саара от Германии путем незаконных односторонних действий, путем грубого нарушения союзнических соглашений о четырехстороннем управлении Германией. Франко-саарские соглашения, заключенные с ведома США и Великобритании, явились составным элементом раскольнической политики западных держав в Германии.

Вместе с тем некоторые положения конвенции 1950 г. делали более гибким контроль Франции над Сааром. Самый факт «правового» оформления господства Франции в Сааре также имел значение. Поэтому заключение конвен-

¹ «Neues Deutschland», 14.III 1950.

² «Berliner Zeitung», 5.III 1950.

ций следует рассматривать как начало уступок Франции по вопросу о Сааре. Основная причина возникновения такой тенденции во французской политике по саарскому вопросу — укрепление экономических и политических позиций Западной Германии. С этим Франции все больше приходится считаться.

Сенатор Мишель Дебре, докладчик Совета Республики по вопросу о франко-саарских конвенциях, говорил в Совете 30 ноября 1950 г.: «Комплекс этих конвенций отмечает важную дату в отношениях между Францией и Сааром; франко-саарские отношения окончательно покидают почву односторонних отношений и основываются теперь на соглашениях двустороннего характера, в которых каждая сторона имеет свободу решать и высказываться»¹.

Несмотря на явное преувеличение степени «свободы» Саара, это высказывание французского политика является признанием несомненных изменений во франко-саарских отношениях.

США и Англия играли весьма важную роль в заключении между Сааром и Францией конвенций 1950 г. В конечном итоге как США, так и Англия согласились на эту акцию. Однако это осуществилось в таком виде и с такими оговорками, что новая политика англо-американского блока в саарском вопросе, выражающаяся в предпочтении Западной Германии перед Францией, стала еще более явной.

Когда франко-саарские переговоры еще только начинались, т. е. в начале февраля 1950 г., правительство США потребовало, чтобы «всякие соглашения, которые могут быть достигнуты в результате теперешних переговоров между Францией и Сааром, должны быть подчинены положениям мирного договора, который будет впоследствии заключен с Германией»². Как известно, французское правительство подчинилось этому требованию. Кроме того, правительство США потребовало, чтобы Франция отказалась от своих стремлений получить право собственности на саарские шахты и металлургические предприятия. Французскому правительству пришлось

¹ См. J. Dircks-Dilly. La Saare et son destin, p. 184.

² «New York Times», 14.II 1950.

отказаться и от этих своих планов. Таким образом, США сделали все для того, чтобы придать франко-саарским конвенциям временный характер. Франко-саарские конвенции были подписаны только после того, как их тексты были представлены США и Англии «для консультации». Высказывания английской и американской печати проливают дополнительный свет на позицию, занятую в тот период англо-американской дипломатией в саарском вопросе. Так, английский еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшн» писал, что согласие Лондона и Вашингтона на подписание франко-саарских соглашений явилось «расплатой с Францией за признание Францией западногерманского государства. Соглашение, подписанное на прошлой неделе между французским правительством и немецкими властями в Сааре, явилось просто формальным признанием свершившегося факта»¹.

Еще более определенно выражалась американская печать. «Нью-Йорк таймс» резко критиковала Францию за «одностороннее» действие в отношении Саара, «которые другие западные державы чувствуют себя обязанными санкционировать, чтобы сохранить солидарность среди западных держав»². Эта же газета обвиняла Францию в проведении «политики Ришелье» и в политике «свершившихся фактов».

Ряд оговорок был сделан и официальными представителями англо-американского блока. 6 марта представитель английского министерства иностранных дел заявил на пресс-конференции о том, что английское правительство не может согласиться с тем, что франко-саарское соглашение окажет влияние на статус Саара в мирном договоре и что Саар остается в юридическом отношении германским. Это уже был открытый пересмотр прежних заявлений английского правительства.

Через несколько дней после этого заявления английский верховный комиссар в Германии Робертсон в письме к Аденауэру сообщил, что английское правительство считает соглашение о Сааре временным. 20 марта парламентский секретарь английского министерства иностранных дел Дэвис, выступая в палате общин, подчеркнул,

¹ «New Statesman and Nation», 11.III 1950.

² См. «Известия», 14.III 1950.

что Бевин рассматривает франко-саарские конвенции лишь как временное решение.

Американская дипломатия также считала, что франко-саарские конвенции имеют временный характер¹. Американский историк проф. Сидней Фей писал об отношении США и Великобритании к франко-саарским конвенциям: «Эти соглашения... были очень плохо встречены Англией и Соединенными Штатами. Они считали, что Франция своевольно предприняла односторонний шаг, не предупредив никого заранее, и поставила под угрозу европейское единство»².

Лицемерие этого и ему подобных заявлений со стороны США и Великобритании очевидно, если вспомнить, что в ноябре 1949 г. в Париже было заключено секретное соглашение США и Великобритании с Францией, реализацией которого и явились конвенции 3 марта 1950 г. Это была политика раздувания противоречий между Францией и Западной Германией и средство давления на правительство Бонна и Парижа. Правда, в большей степени объектом американского шантажа была Франция; боннское правительство использовалось в качестве орудия американской политики. Это до конца выявилось в той реакции, которая последовала со стороны Западной Германии в связи с франко-саарскими соглашениями от 3 марта 1950 г.

3 марта, после того как в Бонне стало известно о подписании франко-саарских соглашений, Аденауэр созвал экстренное совещание лидеров всех партий, за исключением коммунистов. На другой день Аденауэр выступил с большим заявлением по саарскому вопросу. 4 и 5 марта Аденауэр устроил серию пресс-конференций.

Аденауэр резко высказался против франко-саарских соглашений, которые, по его словам, нанесли тяжелый удар отношениям Франции и Западной Германии. Обращаясь с упреком к своим американским хозяевам, он заявил, что Ачесон уже обещал ему возвращение Саара. Аденауэр назвал саарское государство «протекторатом». Канцлер дошел до курьезного заявления о том, что франко-саарские соглашения противоречат... Потсдам-

¹ «L'année politique 1950», p. 62.

² Sidney B. Fay. The Saar Problem. «Current History», may 1950, p. 261.

скому соглашению! Главное, что его огорчило, однако заключалось в том, что теперь трудно будет требовать пересмотра восточных границ Германии, установленных Потсдамским соглашением, которое он так трогательно взялся защищать! Аденауэр даже пригрозил тем, что Западная Германия откажется вступить в Европейский совет¹.

Заявление Аденауэра было сразу подхвачено западно-германской печатью, развернувшей широкую антифранцузскую кампанию. 9 марта боннское правительство опубликовало «Белую книгу» — меморандум по саарскому вопросу — и заявило, что оно обратится с протестом к верховным комиссарам западных держав в Германии. Но все оказалось бурей в стакане воды.

В связи с угрозой Аденауэра отказаться от вступления в Европейский совет американская газета «Нью-Йорк таймс» многозначительно заявила, что «боннское правительство поступило бы правильно, если бы пересмотрело угрозу бойкотировать Европейский совет»².

Английская печать более популярно разъясняла, что еще не время требовать возвращения Саара. «Экономист» писал: «Насколько было бы более прилично и разумно, если бы немцы подождали благоприятного случая для вступления в европейскую консультативную ассамблею в Страсбурге и там попытались бы мобилизовать европейское общественное мнение для нового подхода к разрешению саарского вопроса»³.

В результате, как пишет Сидней Фей, «Аденауэр после того, как его первый гнев остыл, успокоился и согласился в конце концов рассматривать вопрос о вступлении Германии в Европейский совет и выразил готовность участвовать в примирительных переговорах по саарскому вопросу»⁴. Пресловутая «Белая книга» оказалась написанной, как обнаружила французская газета «Монд», «в примирительном тоне»⁵ и фактически соглашалась с включением Саара во французскую экономику. Пыл, про-

¹ «L'année politique 1950», p. 62.

² См. «Известия», 14.III 1950.

³ «Economist», 11.III 1950, p. 524.

⁴ Sidney B. Fay. The Saar Problem. «Current History», may 1950, p. 262.

⁵ «Le Monde», 10.III 1950.

явленный лидером социал-демократов Шумахером, тоже остыл. Уже 10 марта, выступая в боннском парламенте, он произнес речь по саарскому вопросу, которая, по деликатному выражению органа «службы печати христианско-демократического союза», «произвела сильное впечатление своей сдержанностью»¹.

8 марта Аденауэр в интервью корреспонденту агентства Интернейшнл ньюс сервис сделал знаменательное предложение о «разрешении» саарского вопроса. Если в «Белой книге» боннского правительства предлагалось учредить «Международный орган для Саара, наподобие так называемого «Международного органа для Рура», то Аденауэр на этот раз пошел дальше. Аденауэр предложил для разрешения саарского вопроса полностью объединить Францию и Западную Германию, что означало бы общее гражданство, общую экономику, общий парламент². Американская газета «Дейли миррор», сообщая об этом предложении Аденауэра, сравнивала его с известным предложением, которое было сделано Черчиллем в 1940 г. об «объединении» Англии и Франции³. Подобно тому, как Черчилль хотел этим превратить Францию в английскую провинцию, Аденауэр в этом предложении раскрывал свои далеко идущие планы в отношении Франции. Несомненно, кроме того, что это был пробный шар плана «Объединения Европы», сокровенной мечты германских монополистов.

Характерен итог франко-германского конфликта в связи с подписанием франко-саарских соглашений. 26 марта Шуман, выступая на заседании центрального комитета МРП, заявил: «Саарский вопрос должен быть обязательно рассмотрен вместе со всей германской проблемой в момент мирных переговоров. Необходимо будет учесть тогда достигнутые результаты, мнение саарского населения и права Франции. Во всяком случае решение не должно быть односторонним»⁴. Это были новые ноты во французской политике по саарскому вопросу. Речь шла о том, чтобы Франция согласилась с временным характером при-

¹ «Deutschland Union Dienst», 10.III 1950.

² «L'année politique 1950», p. 63.

³ «Daily Mirror», 8.III 1950.

⁴ «L'année politique 1950», p. 70.

соединения Саара. Ни в одном дипломатическом документе французского правительства до этого, ни в одном из выступлений прежнего министра иностранных дел Бидо не говорилось о «временном присоединении Саара к Франции».

Эти обстоятельства, наряду с новыми моментами в политике США и Великобритании в саарском вопросе, еще раз проявились в связи с обменом нотами между верховными комиссарами западных держав в Германии и Аденауэром от 29 мая — 3 августа 1951 г.

29 мая Аденауэр направил Макклою меморандум, в котором «протестовал» против нарушения в Сааре демократических свобод французскими властями в связи с запретом прогерманской, буржуазной так называемой демократической саарской партии.

3 августа три верховных комиссара направили ответ Аденауэру, в котором говорилось: «Общая позиция трех правительств, представленных в Верховной союзнической комиссии, в вопросе о существующем статуте Саара неоднократно разъяснялась после сессии Совета министров иностранных дел в Москве в апреле 1947 года. Протокол, подписанный 20 февраля 1948 года в Берлине английскими, французскими и американскими экспертами, касался исключительно завершения соглашений по техническим вопросам, явившихся результатом включения Саара в экономику Франции...

Три правительства подтверждают свою точку зрения, что окончательный статус Саара должен быть определен мирным договором или подобным ему договором.

Три правительства, естественно, поддерживают развитие демократических институтов и сохранение индивидуальных свобод в Сааре»¹.

Таким образом, западные державы заявили, что никакого правового основания для отделения Саара от Германии нет, что само, так сказать, фундаментальное соглашение между ними о Сааре от 20 февраля 1948 г. имеет «технический» характер, что статус Саара будет определен лишь в будущем. Франция, также подписавшая этот документ, согласилась в сущности с тем, что она не имеет

¹ Тексты обоих документов см. «L'année politique 1951», p. 640—642.

никакого правового основания для присоединения Саарской области.

Под объединенным давлением США, Великобритании и ФРГ Франция начинает склоняться к уступкам в саарском вопросе. Вместе с тем французское правительство продолжает политику все новых и новых уступок по другим вопросам политики в Германии, но теперь уже не за то, чтобы захватить Саар, а за то чтобы его не отобрали.

Получив заверения от англо-американской дипломатии о том, что франко-саарские конвенции носят временный характер, Аденауэр и другие боннские политики сразу остыли и в своем рвении по саарскому вопросу. Кампания из-за Саара служила орудием давления на Францию. В это время англо-американская дипломатия проводит дальнейшие мероприятия по ремилитаризации Германии.

В 1950 г. американская дипломатия разворачивает усиленную деятельность по оформлению участия Западной Германии в американских агрессивных планах. Прежде всего осуществляется включение Западной Германии в Европейский совет. В апреле боннскому правительству было направлено официальное приглашение. Одновременно приглашение, составленное в тех же выражениях, получило и правительство Саара.

В сентябре 1950 г. в Нью-Йорке происходит совещание министров иностранных дел США, Англии и Франции, которое приняло решение о снятии запрещения военного производства в Западной Германии и об участии Германии в «объединенных вооруженных силах». Эти решения означали, что правительства трех западных держав окончательно отказались от союзнических решений о демилитаризации Германии.

В декабре 1950 г. на сессии Атлантического союза в Брюсселе уже обсуждается план создания западногерманской армии и включения этой армии в вооруженные силы Атлантического союза. В январе 1951 г. начинаются переговоры военных представителей США, Англии и Франции с германскими генералами о технических вопросах возрождения германской агрессивной армии. Французское правительство, которое в 1946 г. видело угрозу возрождения германской агрессии в выпуске единых почтовых марок для всей Германии, согласилось с этими решениями,

таящими действительную опасность для существования Франции.

Французский публицист Бернар Лавернь пишет: «Напрасно было бы говорить о французской внешней политике со времени освобождения; если не считать того, что в 1945 г. мы настаивали (совершенно неправильно, как мы это уже видели) на экономическом присоединении Саара и оттянули вооружение Германии, то во всех других отношениях у нас не было иной линии внешней политики, кроме линии, определенной Вашингтоном»¹.

Лавернь явно упустил из виду связь пресловутой «самостоятельности» Франции в саарском вопросе с вооружением Германии. Именно эта «самостоятельность» и ускорила вооружение Германии. Страх потерять Саар толкал французских правителей на все новые и новые уступки. Это обстоятельство сыграло свою роль и в деле согласия Франции на возрождение германских вооруженных сил.

Хотя до подписания франко-саарских конвенций французское правительство заявляло, что эти конвенции приведут к отмене оккупационного режима в Саарской области и к созданию подлинной автономии, что роль французского верховного комиссара будет сведена к чисто дипломатическим функциям, внутреннее положение в Сааре не изменилось ни в какой степени. По-прежнему неограниченной властью пользовался французский верховный комиссар полковник Жильбер Гранваль. Американец М. Флоринский в книге «Интеграция Европы» пишет: «Полный уверенности и энергии, Гранваль известен был в Сааре как «король Жильбер», а его резиденцию, большой особняк стального магната Германа Рехлинга, называли «Великой Валгаллой»². Эти названия — не просто плод народной фантазии. Даже при поверхностном знакомстве с административной деятельностью в Саарбрюкене обнаруживается, что центром власти является французское посольство, а не совет министров или парламент Саара»³. Правда, с начала 1950 г. на границе Саара с

¹ Bernard Lavergne. «L'Europe unie, ou le nouveau Munich. Les conditions d'une réconciliation franco-allemande sincère. L'année politique et économique», 1952, N 105—106, p. 29.

² «Великая Валгалла» — у древних скандинавов так назывался дворец бога Одина.

³ М. Т. Florinsky. Integrated Europe? p. 148.

остальной Германией французские солдаты были заменены «саарской» полицией. Но в ее функции входил только контроль паспортов и виз, таможенный контроль остался в руках французских чиновников. Кроме этих «изменений», на пограничных пунктах были вывешаны изображения саарского «герба».

Переход в 1950 г. американского империализма от подготовки войны к прямым актам вооруженной агрессии и в связи с этим развертывание усиленных приготовлений к войне в Западной Европе, и особенно в Германии, отразился и на положении Саара.

В октябре 1950 г., во время дебатов в Национальном собрании Франции, бывший председатель французской ассоциации Саара времен плебисцита 1935 г. Барду потребовал создания саарских военных подразделений в числе одной дивизии. «Если мы не сделаем этого,— говорил Барду,— то это сделает Германия»¹.

Вскоре Гофман и его «правительство» заявили о своей готовности обеспечить для «европейской армии» контингент численностью в 10 тыс. человек, который будет укомплектован говорящими по-немецки французскими офицерами. В январе 1951 г. последовало сообщение о том, что вскоре начнутся переговоры между военными специалистами западных держав и саарским правительством по вопросу об участии Саара в «обороне» Запада².

В связи с обсуждением 20 февраля 1951 г. в Совете Республики бюджета верховного комиссариата Франции в Сааре министр иностранных дел Шуман заявил: «Саар должен в общем плане обороны Европы способствовать этой обороне, предоставляя людей, оборудование и материалы. И Саарская область готова это сделать». Шуман заявил также, что Саар должен участвовать в покрытии военных расходов, лежащих на Франции³. Характерно, что когда саарские власти опубликовали в саарских газетах «тщательный перевод» заявления Шумана, то в нем отсутствовало подчеркнутое.

¹ «Journal officiel». Debats parlementaires. N 103, 21.X. 1950, p. 7082.

² «Manchester Guardian», 12.I 1951.

³ «Le Monde», 22.II 1951.

В январе 1951 г. было официально объявлено, что в Саарской области будет размещен еще один французский полк. Фактически же эта войсковая часть по своей численности равнялась дивизии. Только в Санкт-Венделе и Саарлуи были подготовлены казармы для трех полков. Кроме того, в Сааре должны были разместиться танковые соединения французских войск. В мае 1951 г. французские власти конфисковали около 500 Morgen пахотной земли и леса у Цвейбрюккена, на границе Саарской области с Западной Германией, для строительства крупного аэродрома¹.

Территория Саара превращалась в часть агрессивного плацдарма, создаваемого американцами в Западной Европе. Западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне цейтунг» писала: «То, что создается здесь за Рейном, является восточной оконечностью огромной разгрузочной базы. Она начинается в порту Бордо, тянется через Францию и Саар, заканчиваясь в 40 км от Рейна».

Саарская область непосредственно примыкает к тому району Западной Германии, который становится местом наиболее интенсивных военных приготовлений. Область Пфальца усиленно превращается американцами в «стратегический треугольник», в который входит территория, ограниченная реками Рейн, Мозель и Саар. Здесь было создано большое число аэродромов, казарм, складов, танковых полигонов.

Подготовка Саарской области к агрессивной войне развивается главным образом по линии использования ее промышленного потенциала. Как известно, американские стратеги планируют превратить область между Рейном и Эльбой в «мертвую зону». «Ввиду этого,— писал в секретной записке «Немецкая экономическая политика 1950—1951 гг. и оборона Европы» бывший гитлеровский генерал Хессе,— рекомендуется восстанавливать здесь военную промышленность только в ограниченных масштабах и перенести дальнейшее строительство на левый берег Рейна»². Отсюда ясна роль Саарской области, расположенной на левом берегу Рейна в планах новой войны, подготавливаемой американским империализмом.

¹ «Белая книга о возрождении германского империализма», стр. 185—186.

² Там же, стр. 184.

Саарская промышленность активно включается в военную подготовку. В связи с этим в 1951 г. происходит резкий подъем производства металлургической промышленности. Уже весной 1951 г. выплавка металла в Сааре достигла уровня 1938 г., действовало 22 доменные печи.

Включение Саара в агрессивные приготовления западных держав сразу сказалось на положении его населения. За период с начала войны в Корее и до марта 1951 г. стоимость жизни в Саарской области возросла на 20%. Цены на продовольствие выросли на 16—40%, цены на промышленные товары широкого потребления — на 25—30%. Во второй половине 1951 г. в Сааре проходит волна забастовок с требованием повышения заработной платы.

Господство Франции в Сааре вызывает растущее недовольство в различных слоях населения¹. Движение МРС к 1950 г. почти совсем захирело. Корни этого недовольства следует искать во многих обстоятельствах.

На Саар полностью распространяется французская налоговая система. Налоги, собранные в Сааре, целиком поступают во французский бюджет. Затем из этого бюджета выделяется $\frac{1}{46}$ часть пропорционально численности населения Саара к населению Франции. Ясно, что такой высокоразвитый промышленный район, как Саар, платит налогов на душу населения больше, чем во Франции, а получает на местные нужды столько же, сколько получают самые отсталые районы Франции. Но прямые налоги в Сааре были все же ниже, чем в ФРГ.

Кроме того, предприятия, захваченные французскими монополиями, находились в привилегированном положении по сравнению с теми заводами, которые остались в руках жителей Саара. Французская администрация была освобождена от выплаты следующих налогов: имущественного налога, налога на увеличение имущества, дополнительного налога на восстановление, налога от дохода с валютных операций, налога на промышленный капитал, налога на заработную плату французских служащих.

¹ Далее сводные данные: «Die Welt», 21.IV—9.V. 1951; «New York Gerald Tribune», спец. выпуск «Saar», 20.IX 1952; Edgar Stern R u b a r t h. The Saar. «Contemporary Review», March, 1952, p. 136—139.

Недовольство вызывает также слишком низкая плата за аренду Францией саарских угольных шахт. Французская администрация платила правительству Саара на основании конвенций от 3 марта 1950 г. 30 франков с каждой добытой тонны, что составляет один процент продажной цены.

Резкое недовольство саарских буржуазных партий Францией было вызвано обстоятельствами, связанными с действием «плана Маршалла». Саарская область не получила непосредственных ассигнований по «плану Маршалла». Французское правительство выделяло ей долю в соответствии с численностью населения, т. е. $\frac{1}{46}$ часть. Этот принцип распределения вызвал серьезное недовольство в Сааре. Министр экономики Саара на специальном заседании саарского ландтага заявил: «Вычисление процентной доли на основе численности населения неудовлетворительно, так как при этом не принимается в расчет соотношение производственных мощностей Франции и Саара». Согласно этому последнему принципу Саар должен был бы получить $\frac{1}{6}$ часть, а не $\frac{1}{46}$, которую выделило французское правительство. Во всяком случае до конца 1954 г. Саар получил всего по плану Маршалла 26 256 млн. франков¹.

Серьезное значение имело далее то, что саарская промышленность с трудом находила выход на свой традиционный рынок в Южной Германии. В то же время торговые компании Саара были недовольны наличием таможенного барьера между Сааром и Западной Германией, что затрудняло получение немецких товаров, требуемых саарским потребителем.

Общее зависимое положение Саара, призрачный характер его «автономии» и полное засилие французов в сочетании со всеми приведенными выше обстоятельствами вызывало затруднения для политического режима, созданного Францией в Саарской области.

Показателем этого кризиса явилось прежде всего то, что правительство Гофмана для дальнейшего проведения своей сепаратистской политики отказалось от всех пресловутых буржуазно-демократических свобод и ввело в Сааре режим полицейской диктатуры. 20 января 1950 г. Гофман

¹ J. Dircks - Dilly. La Sarre et son destin, p. 125.

представил ландтагу законопроект «об охране государственного порядка», предусматривающий тюремное заключение и огромный денежный штраф за «искажение» сообщений о положении в Сааре. Такое же наказание понесет каждый, кто передаст прямо или косвенно такие сообщения в иностранную печать или иностранным властям, каждый, кто будет критиковать правительство Саара за «верность конституции». В результате любая критика правительственных мероприятий, любое выражение собственного мнения объявлялось преступлением. Наряду с этим законопроектом Гофман предложил произвести ряд изменений в уголовном кодексе, дающих право увольнять без всякого предупреждения любого государственного служащего, запрещать заниматься своей профессией.

Права населения, зафиксированные в «конституции», существовали только на бумаге. В частности, без специального разрешения нельзя было провести никакого собрания. Официально было введено подслушивание телефонных разговоров и проверка писем. В 1951 г. вновь началось массовое выселение из Саара нежелательных лиц. Беспощадно преследовались мероприятия движения сторонников мира. Сбор подписей под Стокгольмским воззванием, так же, как и всенародное голосование против ремилитаризации Германии, были запрещены.

Деятельность компартии проходила в суровых условиях постоянных преследований со стороны французских властей и правительства Гофмана. Ее руководители подвергались непрерывным репрессиям. Неоднократно запрещались выступления в Сааре одного из руководителей Французской коммунистической партии Флоримона Бонта. Совершались полицейские налеты на помещения компартии и других прогрессивных организаций. Постоянно запрещались митинги и собрания коммунистической партии. В сентябре 1950 г. правительство Гофмана по американскому образцу объявило об увольнении коммунистов из государственных и муниципальных учреждений Саара.

Газета компартии Саара «Нейе цейт» многократно запрещалась. В 1950 г. 27 апреля «Нейе цейт» была запрещена на четыре недели за «тенденциозные» сообщения; 17 августа новый запрет на четыре недели в связи

с призывом провести митинги в защиту мира; 16 сентября после четырехнедельного запрета вышел первый номер «Нейе цейт», но в тот же день газета была вновь запрещена за «несоответствующую» информацию; 19 октября после выхода двух номеров новый запрет на четыре недели; 17 декабря газета компартии запрещена за «неправильное» освещение «социального законодательства» в Сааре.

В 1951 г. 29 января «Нейе цейт» была запрещена на четыре недели за опубликование статей о подготовке войны в Сааре. 10 марта — новое запрещение по той же причине. 23 апреля «Нейе цейт» снова закрыта за опубликование «тенденциозной статьи об участии Саара в деле ремилитаризации». 30 мая газета опять запрещена на четыре недели за опубликование призыва провести народный опрос против ремилитаризации и за заключение мирного договора с Германией. 22 сентября «Нейе цейт» запрещена на четыре недели за то, что она потребовала от саарского правительства выступить с заявлением по поводу предложения Гротевольфа об общегерманских выборах. 29 октября запрещена опять на месяц за «тенденциозные» статьи. В общей сложности, по данным газеты «Юманите» от 29 ноября 1952 г., в 1951 г. «Нейе цейт» была запрещена на 32 недели, в 1952 г. — на 17 недель. Выход «Нейе цейт» был большим событием для рабочих Саара.

В 1950 г. саарское правительство по указке французских властей затеяло провокационный процесс против руководителей компартии Саара. 1 мая 1950 г. в Саар-брюкене происходила мощная демонстрация трудящихся. В ней участвовали рядовые социал-демократы, члены профсоюзов разных направлений. Коммунисты шли в колоннах, растянувшихся на 2 км, вместе со всеми трудящимися. Впереди шли молодежные организации Саара. Они несли красные знамена и знамена Германской Демократической Республики. Внезапно в ряде мест на демонстрантов напали полицейские. Демонстранты оказали решительный отпор полицейским. Тогда появилась конная полиция и врзалась в колонны. В результате было много раненых. Полицейские ворвались в здание редакции «Нейе цейт» и сорвали знамена ГДР и Союза свободной немецкой молодежи, закрепленные на крыше. В тот же

день были арестованы руководители компартии Саара. Арестованным было предъявлено обвинение в «мятеже и нанесении ущерба». В тот же день было объявлено, что всякие публичные собрания секций и ячеек коммунистической партии Саара «запрещены вплоть до нового распоряжения».

2 мая арестованные были освобождены, так как было доказано, что они не принимали участия в столкновениях. Однако 3 мая они снова были арестованы и им было предъявлено обвинение в «посягательстве на внутреннюю безопасность государства» и «в подстрекательстве к восстанию». Когда и это обвинение не удалось обосновать, демократические деятели были обвинены в «нарушении приказов Верховной союзнической комиссии». Вначале предполагалось провести судебный процесс 6 или 8 мая, но отсутствие каких-либо доказательств обвинения не позволило это сделать. Началась длительная подготовка к антикоммунистическому процессу.

В сентябре был организован судебный процесс над прогрессивными деятелями Саара. Всего к суду было привлечено 13 человек. Среди них был один депутат саарского ландтага — Фридрих Безель, руководители компартии, Союза свободной немецкой молодежи, активисты профсоюзов. Процесс, построенный на «показаниях» полицейских, полностью разоблачил политику сепаратиста Гофмана. Обвиняемые превратились в обвинителей. Председатель компартии Саара Николаи заявил на суде: «Никогда еще мы не были так горды, как сейчас, защищая на окраине нашего отечества знамя новой Германии. Миллионы людей на нашей стороне. На нашей стороне правительство Германской Демократической Республики, правительство немецкого народа, которое завтра будет призвано управлять всей Германией. Мы не чувствуем себя обвиняемыми. Мы — обвинители и выдвигаем обвинение в измене родине против всех тех, кто нарушает Потсдамское соглашение, кто отделил Саарскую область от Германии и выдал ее иностранной державе»¹.

На процессе был установлен характерный для саарского государства факт: руководящий обвинением генеральный прокурор Людес оказался бывшим фашистом —

¹ «Neues Deutschland», 27.IX 1950.

во времена гитлеровского режима он яростно преследовал антифашистов на политических процессах. Когда прокурор пытался опровергнуть этот факт, «обвиняемый» Брюкнер заявил, что во времена фашизма этот прокурор предал его суду за оскорбление фюрера. Тогда Людес тоже руководил обвинением.

Процесс превратился в демонстрацию солидарности народов Франции и Германии. Обвиняемых защищали прогрессивные адвокаты из Западной Германии и Франции. Защитник-француз Норман (Париж) заявил, что, будучи французским патриотом, он считает для себя большой честью защищать немецких патриотов на процессе.

Депутат французского национального собрания Флоримон Бонт направил французскому губернатору Саара Гранвалю телеграмму протеста против суда над прогрессивными деятелями Саара. «Предание суду этих демократов,— говорилось в телеграмме,— обвиняемых только в том, что они вместе со всем рабочим классом Саара приняли участие в первомайской демонстрации, является явным нарушением самых элементарных конституционных прав.

Этот суд является частью политики подготовки к войне, которую проводят в Сааре германские и французские магнаты угольной и стальной промышленности»¹.

Протест против суда над патриотами Саара выразил в своей телеграмме саарскому министру внутренних дел председатель Объединения свободных немецких профсоюзов Большого Берлина.

Как писала «Юманите», процесс показал, что «в Сааре царит режим произвола и репрессий. Только Коммунистическая партия Саара разоблачает поджигателей войны и виновников нищеты... Обвиняемые превратились в обвинителей и показали, что этот процесс является политическим процессом, направленным против единства Германии»².

В результате суда руководители компартии Франц Николаи и Вальтер Брюкнер были приговорены к полутора годам тюремного заключения, руководитель Союза

¹ «L'Humanité», 11.X 1950.

² «L'Humanité», 2.X 1950.

свободной немецкой молодежи Саара Маркель — к одному году, остальные — от 6 до 10 месяцев, один оправдан¹.

В условиях репрессий и преследований коммунистическая партия в течение всех послевоенных лет вела борьбу против аннексионистской политики Франции, против раскола Германии, за выполнение Потсдамских соглашений. Секретариат организации коммунистической партии Саарской области в своем заявлении так определял политическую линию партии:

«Мы хотим, чтобы никогда больше кровь немецкого народа и других народов не была принесена в жертву интересам немецких, французских или американских империалистов.

Мы требуем от имени трудового населения Саара обеспечения мира, восстановления единства Германии и заключения мирного договора. Саар является немецким и останется немецким. Мы, будучи немцами, хотим жить в единой, демократической и миролюбивой Германии. В борьбе за демократическое и мирное решение саарского вопроса, в борьбе за единую, демократическую Германию Германская Демократическая Республика является сильной опорой и великим примером для всех немецких патриотов. Она показывает всему нашему народу путь к единству, независимости, демократии и национальному самоопределению.

Население Саарской области не хочет, чтобы угольные шахты и металлургические предприятия Саарской области превратились вновь в предмет шовинистической ненависти немецкого и французского народов. Наряду с дружбой немецкого народа с великим социалистическим Советским Союзом необходима дружба с миролюбивым французским народом»².

Коммунистическая партия Саара ведет борьбу против втягивания Саарской области в агрессивные планы империалистов. Она выступала против вступления Саара в Европейский совет, против участия в «плане Шумана» и в европейской армии. Компартия Саара боролась за мирное урегулирование с Германией на основе советских предложений и, в связи с этим, за демократическое урегу-

¹ «L'Humanité», 2.X 1950.

² «Neues Deutschland», 27.VIII 1951.

лирование саарского вопроса. Саарская компартия активно участвовала в демократическом движении за сохранение мира. Правительство Гофмана жестоко преследовало сторонников мира в Сааре. Комитеты защиты мира были запрещены и действовали подпольно. Когда делегаты Саарской области на I конгрессе сторонников мира в Париже вернулись с конгресса в апреле 1950 г., они были вызваны в полицию, где им были выданы паспорта с пометкой «нежелателен во Франции», т. е. они не имели больше права выезжать из Саара. Сбор подписей под Стокгольмским воззванием, как уже упоминалось, был запрещен. Сборщики карались штрафом в 7 тыс. франков, за расклейку плакатов — 50 тыс. франков¹.

Больших результатов добились сторонники мира в Сааре в проведении народного опроса против ремилитаризации и за заключение мирного договора с Германией. В заявлении секретариата коммунистической партии Саара говорилось по этому поводу: «Решающим ударом по военным приготовлениям, национальной эксплуатации и угнетению, в защиту мира, единства и демократии является проведение народного опроса против ремилитаризации и за заключение мирного договора с Германией в 1951 г. Утвердительный ответ во время народного опроса является одновременно решающим шагом по пути к единой демократической, независимой Германии, неотъемлемой составной частью которой является Саарская область»².

В результате опроса против ремилитаризации и за заключение мирного договора в Саарской области высказались 63 394 человека. В столице Саарской области, Саарбрюкене, против ремилитаризации высказалось 94,4% всех опрошенных жителей. Народный опрос в Сааре превратился в широкую демонстрацию населения, требующего прекратить ремилитаризацию Германии и заключить мирный договор с Германией в 1951 г.

13 мая 1951 г., несмотря на запрет правительства земли Северный Рейн — Вестфалия, в Тевтобургском лесу состоялась конференция в защиту интересов горняков, в которой приняли участие 700 молодых горняков Саара,

¹ «Journal officiel», Débats parlementaires. N 103, 21.X 1950, p. 7085.

² «Neues Deutschland», 27.VII 1951.

Рура, Нижней Саксонии и Баварии. Конференция прошла под лозунгом борьбы против ремилитаризации и за заключение мирного договора с Германией. Выступивший на конференции представитель Саара рассказал о проведении народного опроса в Саарской области. На конференции был избран комитет молодых горняков Западной Германии, включая Саарскую область. Комитету было поручено организовать на всех шахтах и рудниках мощную кампанию против ремилитаризации Германии.

В августе 1951 г. в Саарбрюкене состоялась первая конференция рабочих Саарской области против ремилитаризации Германии. В ней участвовали делегаты горняков саарских шахт, металлургических заводов и других предприятий. В резолюции, принятой на конференции, было сказано, что установление единства действий всех немецких рабочих является основой в борьбе против ремилитаризации. Резолюция требовала заключения мирного договора с Германией, причем подчеркивала, что мирный договор должен урегулировать также и саарский вопрос.

В январе 1952 г. представители горнорабочих Саарской области участвуют в общегерманской конференции горняков, состоявшейся в Эссене (Рур). Конференция призвала развернуть широкую борьбу против «плана Шумана», «общего договора», против ремилитаризации Западной Германии, за общегерманское совещание и проведение свободных демократических выборов в немецкое Национальное собрание.

Вскоре после этого в Дуисбурге состоялась конференция металлистов Западной Германии, в которой участвовали делегаты Саарской области. Конференция выдвинула лозунг: «Немецкая сталь должна служить мирным целям». Участники конференции приняли резолюцию, в которой излагались мероприятия по развертыванию борьбы против «плана Шумана» и военной политики Аденауэра.

Коммунистическая партия Саарской области проводила политику, чуждую сектантству. Важное место в ее деятельности занимала борьба за единство сил рабочего класса. Она неоднократно обращалась к социал-демократической партии с предложением о единстве действий.

В апреле 1951 г. в приветственном послании компартии съезду социал-демократической партии говорилось, что если бы социал-демократы и коммунисты сотрудничали

ли в соответствии с решениями Европейской конференции рабочих против ремилитаризации Германии, то удалось бы сохранить мир для германского народа. В послании коммунисты призывали социал-демократов преодолеть разногласия, мешающие сотрудничеству, и объединиться во имя общего дела. Но руководство социал-демократической партии отвергло предложения коммунистов о единстве действий, придерживаясь своей политики раскола рабочего класса.

Большую работу проводили коммунисты в профсоюзах. Две трети саарских рабочих охвачены профсоюзными организациями. Примерно одна четверть профсоюзов находится под влиянием христианско-народной партии, остальные — под влиянием социал-демократов и коммунистов. Влияние коммунистов в профсоюзах непрерывно росло. Об этом говорят многочисленные факты выступлений профсоюзов в поддержку политических лозунгов компартии. Так, например, профсоюз горняков решительно выступил против подписания франко-саарских конвенций от 3 марта 1950 г. Профсоюзные организации выступали также с протестом против суда над прогрессивными деятелями Саара, против законопроектов Гофмана «об охране государственного порядка»¹ и т. п. Орган КПГ газета «Фрейес фолк» писала: «Если сегодня в Сааре имеет место народное движение, то это заслуга коммунистов, результат их действий в пользу единства Германии»².

Коммунистическая партия Саара вела постоянную борьбу за улучшение условий жизни рабочих саарской промышленности. Она сыграла большую роль в развертывании забастовочного движения, которое резко усиливается после 1950 г. в связи с ухудшением условий жизни трудящихся. В октябре 1951 г. в Сааре происходит забастовка 6 тыс. горняков, в декабре 24-часовую забастовку провели служащие государственных учреждений Саара. В феврале 1952 г. происходит мощная забастовка 60 тыс. горняков Саара с требованием увеличения зарплаты на 15%. В апреле произошла забастовка 22 тыс. строительных рабочих, выдвинувших требование повышения зарплаты на 20%. В феврале 1955 г. в Саарской

¹ «Berliner Zeitung», 7.III 1950; «Neues Deutschland», 14.III 1950.

² «Freies Volk», 23.V 1951.

области развернулись крупнейшие за все послевоенное время забастовки. Пять дней бастовали 70 тыс. человек металлистов. 25 февраля состоялась всеобщая забастовка, в которой участвовало 310 тыс. человек.

Во всех выступлениях рабочего класса коммунисты играют авангардную роль, ведя решительную борьбу с руководящей верхушкой профсоюзов, систематически предающей интересы трудящихся¹.

Политика репрессий ни в какой мере не укрепила положение режима Гофмана. Волна всеобщего недовольства господством Франции вынуждает выступить против политики саарских сепаратистов даже те партии, которые до этого были опорой французской политики. В 1950 г. начинается изменение в политической линии социал-демократической партии. В апреле социал-демократы еще голосовали в ландтаге за ратификацию франко-саарских конвенций. Но в октябре на конференции партии в Зульцбахе уже ставится вопрос о сохранении коалиции с христианско-народной партией. В этом же месяце комитет социал-демократической партии округа Нейнкирхен выступил с протестом против передачи Франции значительной части оборудования и материалов четырех металлургических заводов Саара и потребовал обсуждения вопроса о праве собственности на промышленность Саара. В феврале 1951 г. представители социал-демократов в ландтаге выступают против дальнейших мероприятий по отрыву Саара от Германии.

9 апреля 1951 г. социал-демократы вышли из правительства Гофмана. Новое правительство было сформировано из представителей только христианско-народной партии. Формально причиной отставки социал-демократов были разногласия с христианско-народной партией по вопросу о представлении профсоюзам права участия в управлении предприятиями. Действительной причиной был страх за свои политические позиции перед лицом растущих антифранцузских настроений среди населения Саара и изменение международной конъюнктуры в саарском вопросе.

В конце 1951 г. социал-демократы уже выступают за отмену франко-саарских соглашений. Депутат боннского

¹ «Neues Deutschland», 3.III 1952; 24.IV 1952; «La Tribune des Nations», 25.I 1952.

парламента от компартии Западной Германии Отто Нибергаль в интервью с главным редактором центрального органа КПГ заявил о политике саарских социал-демократов: «Если в настоящее время социалистическая партия находится в оппозиции к правительству Гофмана, то это является следствием недовольства населения политикой Гофмана, а лидер социалистов, Кирн, имеет целью перехватить и свести на нет это отвращение к сепаратистскому режиму и сопротивление ему. Как говорят в Сааре, что Гофман, что Кирн — «один чорт»¹.

Обострение политической обстановки в Сааре проявилось также в инциденте с демократической партией. Демократическая (или либеральная) партия была буржуазной партией, представляющей интересы саарских промышленников. Лидером ее являлся Рихард Беккер, крупный фабрикант-текстильщик, владеющий несколькими предприятиями в Сааре и в Западной Германии. В 1947 г. демократическая партия выступала вместе с христианско-народной и социал-демократической партиями за отделение Саара от Германии и присоединение к Франции. В июле 1950 г. съезд демократической партии принял новую, прогерманскую программу². В 1951 г. эта партия развертывает шумную прогерманскую деятельность, особенно усилившуюся в связи с высылкой из Саара одного депутата ландтага — представителя этой партии. В начале мая демократическая партия направила в Европейский совет протест по поводу «антидемократической» политики «правительства» Гофмана. Она требовала, чтобы Саарская область была в политическом отношении нейтральной и находилась под германским и французским контролем. В случае разногласий между французскими и германскими наблюдателями в Сааре окончательное решение должно выноситься Европейским советом.

21 мая 1951 г. «правительство» Гофмана запретило демократическую партию «за ее антиконституционную позицию»³. Это запрещение было вызвано письмом Шумана Гофману, в котором Шуман писал, что цели, к которым стремится демократическая партия, могут нанести ущерб отношениям между Францией и Саарской обла-

¹ «Freies Volk», 30.VI 1952.

² «Le Monde», 17.VI 1952.

³ «L'année politique 1951», p. 146.

стью и представляют особенную опасность для экономического присоединения Саарской области к Франции. «Исходя из всех этих соображений,— писал он далее — я рассчитываю, что Вы примите меры, которые Вы сочтете нужными по отношению к партии, которая... угрожает общественному порядку в Сааре, нарушает франко-германские отношения и тем самым компрометирует реализацию и мирную эволюцию европейского сообщества»¹.

Разумеется, деятельность демократической партии не имела ничего общего с интересами трудящихся Саара; ее борьба за присоединение Саара к Западной Германии вдохновлялась исключительно интересами саарской буржуазии и германских монополий, с которыми эта партия была связана. Тем не менее факт запрещения демократической партии говорил о нарастании внутривнутриполитических трудностей для саарского марионеточного режима и о политике репрессий и подавления всякого оппозиционного движения. Центральный орган компартии Западной Германии «Фрейс фолк» писал по этому поводу: «Не остается места даже для партийных маневров»².

Не только в социал-демократической партии Саара, но даже и в христианско-народной партии Гофмана множатся выступления против политики безропотного подчинения французским властям. Еще в июле 1949 г. на конгрессе христианских профсоюзных активистов один из профсоюзных деятелей Гиллебрандт заявил: «В настоящее время много говорят об автономии Саара. Но недостаточно иметь правительство и парламент, чтобы быть автономными. Масса саарского населения, представлявшая себе экономический союз как простой валютный и экономический союз, требует теперь нечто другое... Христианские профсоюзы выступают за то, чтобы саарские железные дороги, шахты и сталеплавильные заводы управлялись саарцами... Недопустимо, что Управление железных дорог и шахт почти исключительно состоит из французов. Отдайте шахты саарцам, и Франция получит достаточно угля!

¹ «Frankreich und Saarland 1945—1951». Sammlung von Materialien (Zweite erweiterte Auflage). Hamburg, 1952. Bd. I, S. 96—97.

² «Freies Volk», 23.V 1951.

Саар имеет Университет, который позволяет молодым саарцам подготовиться к занятию высоких постов в управлении экономикой и администрацией. Но для чего этот Университет, если руководящие должности в Сааре остаются занятыми французами? ¹.

Нарастание недовольства безропотным подчинением «правительства» Гофмана французским властям среди всех слоев саарского населения вынудило это «правительство» к некоторым изменениям в политике. Еще в ходе франко-саарских переговоров в феврале 1950 г. возникали резкие франко-саарские разногласия. Эти разногласия начинают обостряться еще больше. Французская марионетка Иоганн Гофман, или «месье Жано», как его иронически прозвали жители Саара, начинает проявлять непослушание. В ноябре 1950 г. Гофман выдвигает перед Шуманом требование об учреждении в Сааре поста президента для того, чтобы саарская «автономия», получив «главу государства», окончательно оформилась.

Вскоре после этого, 15 декабря, ландтаг Саарской области выразил протест французскому правительству в связи с тем, что Франция, как уже указывалось выше, не выплачивала Саару полную долю «помощи» по плану Маршала. А 13 декабря 1951 г. Гофман потребовал пересмотра франко-саарских конвенций в сторону предоставления Саару большей автономии.

Все эти выступления были вынужденными в связи с политическими изменениями в Сааре. «Правительство» Гофмана игрой в «автономию» лишь маскировало свою сепаратистскую политику. Но во всяком случае они отражали кризис саарского «автономного государства» и нарастание движения национального освобождения против французского гнета в Сааре. В этом проявилось также ослабление международных позиций Франции и, напротив, укрепление позиций возрождаемого германского империализма.

3. СААРСКИЙ ВОПРОС И «ОБЪЕДИНЕНИЕ ЕВРОПЫ»

Новый этап в послевоенной истории саарского вопроса-этап резкого обострения империалистических проти-

¹ См. R. Muller. Le Rattachement Economique de la Saare à la France, p. 219.

воречий в саарском вопросе — связан с осуществлением планов так называемого «объединения Европы».

Практически объединение Европы в 1950—1954 гг. планировалось по трем линиям: 1) создание объединенных вооруженных сил, т. е. так называемой «европейской армии», 2) создание объединения по производству и распределению угля и стали по «плану Шумана»; 3) создание «европейской» политической власти.

Как уже было показано, франко-западногерманские противоречия возникли еще в связи с вступлением Саара в Европейский совет, который являлся одним из подготовительных мероприятий к «объединению» Европы.

Противоречия по саарскому вопросу возникали и в связи с попытками создания «европейской армии». Как уже говорилось, еще в конце 1950 г. французские власти начинают принимать меры, направленные на использование саарского населения в европейской армии, предполагая создать саарскую дивизию, укомплектованную французскими офицерами, говорящими на немецком языке. Эти шаги не остаются без внимания боннских милитаристов. В августе 1952 г. французская газета «Либерасьон» опубликовала разоблачение о секретных переговорах между американскими и германскими генералами.

В этих сообщениях говорилось о том, что немецкий генерал Шпейдель, возглавляющий миссию из 30 германских генералов и высших офицеров в военном подкомитете временной комиссии по созданию «европейской армии», потребовал, чтобы американские военные руководители в Атлантическом союзе оказали максимальное давление на французское правительство с целью заставить его передать Саар Западной Германии. «Начальник штаба Риджуэя генерал Грюнтер, — писала «Либерасьон», — уполномоченный им обеспечивать непосредственную постоянную связь с генералом Шпейделем, передал в Вашингтон эти немецкие тезисы, которые были рассмотрены с большим интересом. Эти тезисы сводятся к следующему: «Если Саар останется под французским или европейским контролем, он будет в третьей мировой войне... путем для вторжения. Почему? Потому что Франция не предусмотрела его военной обороны, потому что она не обеспечила его оборону ни под своим, ни под европейским флагом. Только германское правитель-

ство, — заявлял генерал Шпейдель, — может милитаризовать Саар и мобилизовать саарцев, которые являются немцами и, естественно, займут свое место в новом вермахте»¹.

Но особенно серьезное обострение франко-западно-германских противоречий по саарскому вопросу произошло в связи с созданием Европейского объединения угля и стали по «плану Шумана».

Это обстоятельство явилось следствием того, что в основе объединения Европы лежит возрождение мощи германского империализма. С момента осуществления плана Маршалла и срыва декартелизации происходит бурный рост мощи германских монополий.

По размерам капиталовложений Западная Германия после войны заняла первое место в Западной Европе.

В 1950 г., например, в экономику Западной Германии было вложено капиталов на сумму 4,55 млрд. долл., в Англии — 4,3 млрд. долл., во Франции — 2,5 млрд. долл.

В результате производство промышленной продукции в Западной Германии превысило довоенный уровень еще в 1950 г. Индекс производства промышленной продукции изменялся за послевоенные годы следующим образом (1936 г. = 100): 1946 г. — 34,0; 1947 г. — 40,0; 1948 г. — 61,0; 1949 г. — 89,8; 1950 г. — 113,7; 1951 г. — 136,0².

По данным Экономической комиссии ООН для Европы³, на долю Западной Германии уже к 1951 г. приходилось почти $\frac{1}{5}$ всего производства Западной Европы, а по объему промышленной продукции Западная Германия занимает второе место среди западноевропейских стран, после Англии.

Для выяснения существа эволюции саарского вопроса полезно сопоставить данные интенсивного экономического развития ФРГ с соответствующими показателями Франции.

В первые послевоенные годы промышленное производство во Франции по своему уровню превосходило западногерманскую промышленность. Но затем соотношение сил начинает неуклонно изменяться. Динамика

¹ «Liberation», 23.VIII 1952.

² «Geschäftsbericht der Bank Denger für das Jahr 1951», S. 64.

³ «Обзор экономического положения Европы в 1950 году». Женева, 1951, стр. 41 (Изд. ООН на русск. яз.).

Таблица III

Страна	1948 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.
Франция (без Сааха) . . .	100	111	125	131	127	139
Западная Германия	100	180	216	231	251	282*

* „United Nations Monthly Bulletin of Statistics“, New York, VII, 1955, p. 21.

промышленного производства представляется в следующем виде (табл. III).

Капиталовложения во французскую промышленность в 1950—1953 гг. составили 22 542 млн. долл., а в западно-германскую — 26 221 млн. Большое значение для различия темпов промышленного развития двух стран имело распределение американской помощи. Западная Германия за семь послевоенных лет получила от правительства США около 9 млрд. долл., Франция — 5 млрд.

Таким образом, неравномерность экономического развития Франции и Западной Германии неуклонно изменяла соотношение сил между монополистическим капиталом двух стран.

Развертывается острая конкурентная борьба западно-германских монополий с монополистами других стран. В связи с сужением капиталистического рынка эта борьба принимает небывало острый характер перед лицом нарождающегося кризиса сбыта.

В этих условиях германский империализм охотно воспринял идею «объединения Европы», увидя в ней средство для усиления своих позиций и для закабаления других европейских стран.

Участники конференции Объединения промышленных и торговых палат земли Северный Рейн — Вестфалия заявили: «Политическое объединение Европы десятки лет стоит в качестве невыполненного пункта на повестке дня конференций и в списке пожеланий простого человека. Мы вспоминаем мечты Наполеона I, вспоминаем Срединную Европу Фридриха Наумана..., великое европейское пространство Гитлера...

И вот теперь с помощью плана Шумана делается попытка в экономически ограниченном пространстве путем слия

ния производства угля и стали продвинуть вперед политическое объединение Европы»¹.

Итак, говоря о плане Шумана — важнейшей составной части объединения Европы, западногерманские промышленники сразу вспомнили «Великое европейское пространство Гитлера». С самого начала западногерманский империализм вкладывает в «объединение Европы» идею реванша. Министр по общегерманским вопросам боннского правительства Якоб Кайзер заявил в 1951 г.: «Подлинная Европа сможет образоваться лишь тогда, когда будет восстановлен германский блок. Я напоминаю вам, что этот блок включает, помимо Германии, Австрию, часть Швейцарии, разумеется, Саар, Эльзас и Лотарингию»².

Другой официальный представитель боннского правительства — министр транспорта Зеебом заявляет: «Прежнему говорят о восстановлении германских границ 1937 г. Но слишком быстро забывают, что эти границы были навязаны Германии в Версале и что немцы никогда их не признавали»³.

Наконец, глава боннского правительства Аденауэр в июне 1951 г. говорил: «Создание политически и экономически сильной Европы является единственным путем к возвращению Германии восточных территорий, что остается одной из основных целей нашей действительности»⁴.

Таким образом, «объединенная Европа» нужна боннским реваншистам для борьбы за захват земель. Французские правящие круги убаюкивают себя тем, что боннские реваншисты устремятся на восток. Эти последние порой стараются сами внушить такую мысль, какую высказывает, в частности, Аденауэр в вышеприведенном заявлении. Однако представители демократических сил Франции оценивают положение более трезво. Депутат Национального собрания Франции, коммунист Пьер Мюлле, говоря о все более резких требованиях боннских политиков в отношении возвращения Саара, писал: «Так

¹ «Белая книга о возрождении германского империализма», стр. 63.

² B. L a v e r g n e. L'Europe Unie ou le nouveau Munich. «L'année politique et économique», 1952. N 105—106. p. 10.

³ B. L a v e r g n e. Le plan Schuman. Un coup d'épée dans l'eau ou la soviétisation camouflée des industries du charbon et de l'acier. «L'année politique et économique», 1951, N 100—101., p. 178.

⁴ Там же.

как Германская Демократическая Республика, границы Одер — Нейссе, советские прибалтийские республики и народные демократии находятся вне досягаемости территориальных и экспансионистских устремлений германских империалистов, то речь идет о том, чтобы удовлетворить германский империализм за счет Франции»¹.

В связи со всеми этими обстоятельствами проведение американской политики «объединения Европы» и особенно осуществление плана Шумана, реального начала этого объединения, открыло новый этап решительной борьбы германского империализма за возвращение Саара, этап резкого обострения в результате этого франко-западногерманских отношений.

План Шумана с самого начала тесно связан с саарским вопросом. Как уже говорилось выше, 8 марта 1950 г. в связи с франко-германским конфликтом по поводу подписания франко-саарских конвенций Аденауэр предложил план разрешения саарского вопроса путем полного объединения Франции и Западной Германии в виде слияния их экономики и уствновления единой политической власти.

Западногерманская печать не скрывала того, что с помощью плана Шумана Западная Германия стремится вернуть Саар. Так, западногерманская газета «Штутгартер цейтунг» писала: «Проблема Саара будет легче решена в рамках плана Шумана. Никогда Германия не признает его современный статут, являющийся несправедливым. Она начнет кампанию немедленно после вступления плана в силу. Возвращение Саара предоставит Германии большинство в комиссии плана»².

Обострение борьбы за Саар в связи с планом Шумана было неизбежным, ибо здесь столкнулись интересы французских и германских монополий. Как известно, влияние той или иной страны в объединении по плану Шумана должно зависеть от количества производимого угля и стали. Роль Саара в этом смысле ясна из следующей таблицы, показывающей соотношение сил в зависимости от того, кому будет принадлежать Саар (данные 1952 г.) (табл. IV).

¹ P. Muller. Européanisation-américanisation de la Sarre et de la Lorraine. «Démocratie nouvelle», 1952, N 10, p. 546.

² Цит. по «France nouvelle». N 319, 26.I 1952.

Т а б л и ц а IV

Если Саар останется за Францией			Если Саар перейдет к Германии	
	Франция	Западная Германия	Франция	Западная Германия
Сталь	33% (13,6 млн. т.)	3% (14,9 млн. т.)	27% (10,9 млн. т.)	43% (17,6 млн. т.)
Уголь	30% (71,5 млн. т.)	51% (121,3 млн. т.)	23% (55,7 млн. т.)	58% (137,1 млн. т.)

* „News Week“, 7. VIII 1952, p. 23.

Ясно, что если бы Франция вошла в объединение по плану Шумана без Саара, то ее доля была бы по сравнению с германской значительно меньше. Орган французских промышленников журнал «Юзин нувель» писал в связи с этим: «Одна Франция против Саара и Германии вместе взятых — это меньшинство, которое будет раздавлено»¹.

Доля участия других стран (Италии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга) составляет в совокупности всего 19% по углю и 30% по стали. К тому же, как отмечает Бернар Лавернь в статье «План Шумана», Италия и Нидерланды по тем или иным экономическим причинам всегда будут поддерживать Западную Германию².

Поэтому, как говорил 4 июля 1952 г. руководитель объединения французских промышленников Пьер Рикар, Саар необходим французским предпринимателям для того, чтобы иметь возможность «бороться примерно на равных условиях» в объединении по плану Шумана, где магнаты французской металлургии по-прежнему намерены «противопоставлять французскую силу немецкой экспансивной силе на европейских и иностранных рынках»³.

Таким образом, если правящие круги Западной Германии стремились использовать свое участие в «плане

¹ «L'Usine nouvelle», 7.VIII 1952, p. 3.

² B. L a v e r g n e. Le Plan Schuman. «L'année politique et économique», 1951, N 100—101, p. 113.

³ Цит. по газете «За прочный мир, за народную демократию!», 22.VIII 1952.

Шумана» для борьбы за возвращение Саара, то не менее агрессивно были настроены и представители французских монополий. Они пытались также с помощью «плана Шумана» окончательно закрепить за собой Саар. Во время переговоров, предшествовавших заключению договора об образовании объединения по «плану Шумана», Франция категорически настаивала на том, чтобы Саар вошел в объединение вместе с Францией.

Соединенным Штатам и Западной Германии пришлось согласиться на это требование, ибо иначе возможность участия Франции в объединении была весьма сомнительной. Однако это не исключало того, что США не переставали давать почувствовать временный характер этой поддержки Франции в саарском вопросе. Несомненно, что согласие США было платой за участие Франции в этом плане, за «инициативу», которую проявило здесь французское правительство, выдвинув «план Шумана».

Длительные переговоры об объединении по «плану Шумана» завершились 18 апреля 1951 г. подписанием «Договора об образовании Европейского объединения угля и стали». Согласно этому договору Франция, Западная Германия и Италия должны иметь в ассамблее Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) по 18 представителей, Бельгия и Голландия — по 10 и Люксембург — 4. Сразу же возник вопрос о представительстве Саара в объединении. Французское правительство настаивало на том, чтобы Саар вступил в угольно-стальной пул как отдельный седьмой участник объединения. Однако Аденауэр потребовал исключения Саара. Франция пошла на уступку, которая приобрела затем немаловажное значение. От имени Саара договор о создании объединения был подписан французским министром иностранных дел. Что касается представительства Саара, то было решено предоставить Саару 3 места из полученных Францией 18.

Текст договора довольно двусмысленно определял положение Саара. Статья 79 договора гласила: «Настоящий договор распространяется на европейские территории высоких договаривающихся стран. Он распространяется также на европейские территории, которые в своих внешних отношениях представлены подписавшими договор государствами; что касается Саара, то к настоящему договору прилагаются письма, которыми обменялись пра-

вительство Федеральной Республики Германии и правительство Французской республики».

В письме, адресованном Шуману, Аденауэр заявил: «Я прошу вас подтвердить мне, что французское правительство согласно с точкой зрения федерального правительства, полагающего, что окончательное определение статуса Саара может быть осуществлено лишь путем мирного договора или аналогичного ему договора и что французское правительство не усматривает в подписании федеральным правительством договора о создании европейского объединения угля и стали признания федеральным правительством нынешнего статуса Саара»¹.

В ответном письме Шуман согласился с требованием Аденауэра². Из этого обмена письмами, являющимися приложением к договору об образовании Европейского объединения угля и стали, следует сделать важный вывод. Французское правительство, дав согласие на требования Аденауэра, тем самым косвенно признало неправомерность захвата Саара и дало в руки западногерманских политиков важный козырь в борьбе за Саар.

Французская реакция втянула Францию в «план Шумана» под лживым лозунгом франко-германского примирения, которое якобы навсегда гарантирует Францию от опасности германской агрессии. 2 мая 1951 г., выступая в Страсбурге, Шуман заявил, что «если бы угольно-стальной пул был реализован, то даже Гитлер не смог бы больше развязать конфликт»³.

Развитие франко-германских отношений после подписания договора о создании Европейского объединения угля и стали убедительно опровергает это заявление. И особенно ярко свидетельствует об этом дальнейшее обострение франко-западногерманской борьбы за Саар.

Уже 6 июля 1951 г. Аденауэр заявил в боннском парламенте: «В недалеком будущем мы увидим саарский вопрос урегулированным в нашу пользу»⁴. Французское министерство иностранных дел в коммюнике от 13 июля довольно

¹ «La Communauté Européenne du charbon et de l'acier», 1952, p. 307.

² Там же. p. 309.

³ B. L a v e r g n e. Le plan Schuman. «L'année politique et économique», 1951, N 100—101, p. 178.

⁴ «L'année politique 1951», p. 193.

неуверенно ответило на это, что французская позиция состоит в «автономии и в экономическом союзе Саара с Францией в ожидании окончательного урегулирования в рамках мирного договора»¹.

Новый кризис во франко-западногерманских отношениях начался в связи с тем, что 25 января 1952 г. французское правительство приняло решение о создании в Сааре французского дипломатического представительства. Во главе представительства был поставлен французский верховный комиссар в Сааре Гранваль, возведенный в ранг посла. Внешне эта французская акция была как бы реализацией франко-саарских конвенций от 3 марта 1950 г. Этим подчеркивалось отделение Саара от Германии и его пресловутая «автономия».

При саарском правительстве было создано новое подобие министерства иностранных дел, так называемое «ведомство по европейским делам». В Париже была открыта постоянная саарская миссия. Правительство Саара заключило с Люксембургом «международное» соглашение о трудовом законодательстве, официально оформило «аренду» Францией бассейна Вардта.

Но вместе с тем назначение Гранваля и другие мероприятия преследовали более важные цели. Как известно, в это время происходили переговоры о формах участия Западной Германии в американских агрессивных планах, о способах возрождения германской армии. Хотя эти мероприятия маскировались вывеской «Европейского оборонительного сообщества», в результате создания которого якобы не будет самостоятельной германской армии, широкие круги французской общественности все больше начинают понимать, что за ширмой плана Плевена создается новая реваншистская армия. Французское правительство было вынуждено считаться с этими настроениями, охватившими все слои населения. Поэтому оно стремилось замедлить осуществление американских планов в Германии и выступало против некоторых мероприятий США.

С этой целью французское правительство использовало саарский вопрос. Как писала 31 января газета «Нью-Йорк таймс», «французы намеренно пощипли на обострение отно-

¹ «L'année politique 1951», p. 193.

шений с боннским правительством, назначив посла в Саар, так как хотели замедлить перевооружение Германии... Этот шаг продиктован мнением французов, что немцы приобретают слишком большой вес в европейских вооруженных силах и что планирование слишком далеко отошло от плана Плевена... По мнению французов, теперь, когда слишком большая часть их вооруженных сил занята в Индо-Китае, они не могут уравновесить в Европе те силы, которые получила бы Западная Германия даже при ограниченном перевооружении»¹.

Однако эта попытка замедлить вооружение Германии из-за слабости международных позиций Франции в результате ее непрерывных уступок Соединенным Штатам окончилась неудачей. 4 февраля была предпринята ответная акция боннского правительства. Аденауэр заявил в этот день, что он не может подписать общий договор, дополнительные соглашения и договор в Европейском оборонительном сообществе до тех пор, пока не будет урегулирован вопрос о немецких пожеланиях в отношении Саара и вступления Западной Германии в Атлантический союз.

Известный французский журналист Пертинакс писал по поводу этого заявления, что Аденауэр выступил со своей «вероломной декларацией», опираясь на «американскую поддержку»². Тогда же стало известно, что США относятся благоприятно к требованию Западной Германии о принятии ее в Атлантический блок³.

Перед Францией возникла серьезная угроза. Включение Западной Германии в Атлантический блок означало бы, что Франция окончательно лишится возможности оказывать какое бы то ни было влияние на судьбу Западной Германии, что последняя заняла бы такое же положение в американском агрессивном блоке, что и Франция.

В результате объединенного американо-германского нажима Франция отказалась от своей запоздалой политики торможения вооружения Германии. Более того, Франции пришлось дать отбой и своим попыткам закрепить аннексию Саара, что являлось одной из целей назначения Гранваля послом в Сааре.

¹ «New York Times», 31.I 1952.

² «France soir», 4.II 1952.

³ «Le Monde», 2.II 1952.

В середине февраля на совещании трех министров иностранных дел западных держав и Аденауэра в Лондоне государственный секретарь США Ачесон предложил урегулировать саарский вопрос путем непосредственных переговоров между Францией и Западной Германией. Как известно, до этого на протяжении ряда лет американская политика в саарском вопросе сводилась к тому, что окончательное урегулирование саарского вопроса возможно лишь при заключении мирного договора с Германией. Так как США не собирались заключать такой договор, то это означало, что Саар на неопределенно долгий срок остается за Францией. Теперь же, как мы видим, положение меняется: США выступают за «урегулирование» саарского вопроса не дожидаясь заключения мирного договора. Еще и до этого, как уже указывалось, стал ясен поворот в политике США по саарскому вопросу. Но первое официальное выражение этого поворота последовало только в начале 1952 г. в виде уже упомянутого предложения Ачесона, а также в ходе переговоров американского верховного комиссара в Германии Макклоя с представителями боннского правительства, во время которых он стремился создать, как сообщала газета «Нью-Йорк таймс», «какой-то механизм для проведения переговоров, который удовлетворит возмущенных немцев и позволит вновь заняться основными, по его мнению, задачами перевооружения»¹.

Французское правительство согласилось с предложением о франко-германских переговорах по саарскому вопросу. Как сообщала западногерманская газета «Ди вельт», Шуман заявил в Лиссабоне (на сессии Атлантического блока в конце февраля.—Н. М.), что Франция готова разрешить саарскую проблему в ходе непосредственных переговоров с Германией»². Тот факт, что Франция согласилась на переговоры, т. е. на пересмотр существующего положения о Сааре по требованию боннского правительства, был серьезной уступкой французской политики.

Обострение франко-германских отношений в начале 1952 г. в связи с требованиями Бонна по саарскому вопросу не случайно совпало с моментом, когда завершилась

¹ «New York Times», 31.I 1952.

² «Die Welt», 29.II 1952.

подготовка к окончательному включению Западной Германии в американские агрессивные планы путем разработки так называемого «общего договора» и соглашения о «европейской армии». Западногерманские реваншисты в это время выдвигали саарский вопрос для нажима на Францию, которая выступала против пресловутого «равноправия» Западной Германии, т. е. против предоставлений ей тех же прав, какими обладали другие члены американского блока. Чтобы заставить Францию пойти на уступки в отношении «равноправия» боннских милитаристов, использовался саарский вопрос.

Смысл этой политики был раскрыт официальным органом боннского правительства «Бюллетен», который писал следующее: «Невозможно сделать один лишь саарский вопрос мерилом будущей политики Германии. Этот вопрос можно разрешить лишь в рамках общей концепции немецкой внешней политики. Постоянное укрепление немецкой позиции создает новые возможности также и для урегулирования саарского вопроса»¹.

Тем не менее несомненно, что подготовка условий к передаче Саара Западной Германии также оставалась важной целью американской и западногерманской дипломатии. В этом отношении характерна кампания, поднятая Бонном для «защиты» демократических прав саарского населения. Поводом для этого послужило, как уже упоминалось, запрещение демократической партии в Сааре и недопущение существования других прогерманских организаций. Боннское правительство в это время усиленно пыталось использовать рост антифранцузских настроений в Сааре в своих интересах. В целях борьбы с этим, по указке французских властей, в марте 1952 г. саарский ландтаг принял закон о партиях, по которому любая партия должна признавать существующее государственно-правовое положение Саарской области, т. е. не выступать против аннексии Саара Францией.

2 марта боннское правительство направило комитету министров Европейского совета меморандум, в котором потребовало восстановления демократических свобод в Саарской области². «Борьба» боннских правителей за «де-

¹ «Bulletin», 24.VI 1952.

² «L'Humanité», 17.III 1952.

мократию» в Сааре носила, разумеется, до конца лицемерный характер и была направлена лишь на создание благоприятных условий для деятельности агентов германских монополий в Сааре с целью подготовки передачи Саара Германии.

18—20 марта в Париже происходили переговоры между Шуманом и Аденауэром по саарскому вопросу. Первые сообщения о переговорах в западноевропейской печати говорили о будто бы намечавшемся франко-германском компромиссе.

Франция согласилась на создание смешанной комиссии из представителей Франции, Западной Германии и Саара для проверки условий проведения «свободных выборов» в Сааре. Аденауэр согласился взять обратно свой меморандум по вопросу о нарушении демократических свобод в Сааре, который он направил в Европейский совет. Более того, как писала западногерманская печать, «включение представителей правительства Гофмана в предусмотренную парижскими переговорами комиссию означает формальное признание канцлером Аденауэром так называемого саарского правительства»¹.

Французское правительство не замедлило воспользоваться этим обстоятельством, чтобы преподнести переговоры с Аденауэром как дипломатическую «победу». Сначала Гранваль, а затем Шуман торжественно объявили, что Аденауэр признал законность саарского государства и его правительства. Но в этот же день последовало категорическое опровержение Аденауэра, заявившего, что ничего подобного он не сделал. Стало ясно, что «уступки» Аденауэра были лишь маневром для того, чтобы добиться облегчения деятельности прогерманских сил в Сааре. Аденауэр надеялся, что этот его маневр на переговорах, проходивших тайно, будет никому неизвестен. Но когда Шуман и Гранваль оповестили о действиях Аденауэра, ему пришлось перед лицом возмущенного общественного мнения в Западной Германии отказаться от своего слишком грубого маневра. Переговоры были прерваны².

Провал франко-германских переговоров о Сааре и дальнейшее обострение отношений Франции и Западной

¹ «Hannoversche Presse», 22.III 1952.

² «New York Times», 24.IV 1952.

Германии в момент, когда готовилось подписание так называемого «общего договора» и соглашения о «европейской армии», выдвинули перед американской дипломатией угрозу срыва или затяжки подписания этих документов. Тем самым возникла угроза провала длительной деятельности госдепартамента США по установлению военного союза с агрессивными силами Германии. В этих условиях США предпринимают маневр с целью примирить стороны.

11 мая газета «Нейес Дейчланд» поместила сообщение своего корреспондента из Парижа, в котором говорилось, что по сведениям, полученным из европейского отдела французского Министерства иностранных дел, госдепартамент США направил Аденауэру и Шуману проект неофициального соглашения по саарскому вопросу и предложил им как можно скорее заключить это соглашение. Условия соглашения сводились к следующим пунктам:

«1. Правительство федеральной республики не будет возражать против того, чтобы Саарской области был предоставлен статут автономного государства в рамках европейского сообщества. Одновременно с этим правительство федеральной республики Германии признает особые экономические интересы Франции в Саарской области.

2. Правительство Французской республики заявляет о своем благосклонном отношении к участию значительных контингентов немецких войск в европейской армии, к включению ряда нацистских генералов в командование европейской армией и к созданию в федеральной республике Германии генерального штаба.

3. Окончательно саарский вопрос будет урегулирован министрами иностранных дел США, Великобритании, Франции и федеральной республики Германии после подписания «общего договора» трех западных держав с федеральной республикой Германией»¹.

Таким образом, госдепартамент требовал, чтобы Франция и Западная Германия заключили между собой сделку. Франция должна была согласиться с тем, что Западная Германия создаст армию на тех же условиях, что и сама Франция. Западная Германия должна временно отказаться от требования Саара. Хотя более подробных сообщений об этой закулисной сделке в печать не проникло, тот факт,

¹ Это сообщение было напечатано в «Правде», 13.V 1952.

что при подписании «общего договора» и соглашения о «европейской армии» разногласий между Францией и Западной Германией по саарскому вопросу не возникало, свидетельствует о совершившейся тайной сделке по саарскому вопросу. Характерно также, что «общий договор» оставил саарский вопрос в нерешенном состоянии, указав, что он будет разрешен «окончательным мирным урегулированием» с Германией. Первый абзац статьи 7-ой договора, в частности, устанавливает: федеральная республика и три державы «далее, единодушно в том, что окончательное установление границ Германии должно быть отложено до этого (окончательного.— Н. М.) урегулирования»¹.

Уже через три недели после подписания сепаратного боннского договора спор о Сааре разгорается с новой силой. 18 июня Аденауэр заявил в боннском парламенте, что, если Франция не изменит своей политики в Сааре, он вновь представит меморандум о саарской проблеме в Европейский совет.

Дальнейшее развитие франко-германской борьбы по саарскому вопросу непосредственно связано с осуществлением «плана Шумана». 24 и 25 июля в Париже происходило совещание министров иностранных дел стран-участниц плана Шумана, на котором должны были быть выработаны мероприятия для осуществления договора о создании объединения угля и стали. На этом совещании, как писала газета «Монд», вопрос о Сааре «играл доминирующую роль»². На совещании министр иностранных дел Франции Шуман предложил «европеизировать» Саарскую область с тем, чтобы она осталась отделенной от Германии, но сохранила «экономический союз» с Францией. Саар должен стать местонахождением верховного органа объединения угля и стали и находиться под суверенитетом «европейских властей».

Идея «европеизации» Саара, официально выдвинутая Шуманом на совещании в Париже, еще до этого широко обсуждалась французской печатью. Газета «Монд» следующим образом определяла смысл «европеизации» Саара:

¹ «Белая книга о милитаристском «общем» договоре». М., 1953, стр. 118.

² «Le Monde», 25.VII 1952.

«1) Пересмотр франко-саарских конвенций и особенно отказ Франции от специальных прав, которыми она пользуется по общей конвенции. Эти специальные права были бы более несовместимыми с действительной автономией Саара, которая была бы окончательной в рамках договора; 2) гарантия этой автономии подписавшими договор странами — всеми или по крайней мере тремя западными союзниками; 3) отказ Саара от всех прав суверенитета и передача их исполнительным европейским органам, которые должны быть созданы»¹.

Предложение Шумана о «европеизации» Саара было явной уступкой Франции боннским правителям, но уступкой лишь в отношении политического статуса Саара. Экономические позиции Франции в Сааре предполагалось сохранить. Это еще раз подтверждало, что во французской политике по саарскому вопросу главным было сохранение саарской экономики в руках французских монополий.

В ответ на это предложение Аденауэр на совещании в Париже определенно дал понять, что он согласится с предложением Шумана только при условии европеизации части Лотарингии и ликвидации экономических преимуществ Франции в Сааре².

Никакого соглашения по саарскому вопросу не было достигнуто. Более того, представители шести стран из-за разногласий между Францией и Западной Германией по саарскому вопросу не смогли достичь соглашения о местопребывании высшего органа объединения угля и стали. Было решено, что это решение будет принято после 15 сентября, а до этого времени между Францией и Западной Германией должны состояться переговоры о статусе Саара³.

Уже 25 июля начались предварительные переговоры между Шуманом и статс-секретарем боннского министерства иностранных дел Хальштейном по вопросу о Сааре. Во время этих переговоров, длившихся лишь один час, были изложены только общие исходные позиции сторон. 1 августа состоялась новая встреча Шумана с Хальштейном в Париже. После первого же заседания переговоры

¹ «Le Monde», 19.VII 1952.

² «L'Humanité», 26.VII 1952.

³ «Le Monde», 26.VII 1952.

вновь были отложены на одну неделю. Эта вторая встреча также имела характер предварительной беседы.

8 августа стало известно об официальной позиции Бонна на переговорах. В этот день глава службы печати боннского правительства фон Эккардт от имени Аденауэра огласил правительственное заявление, в котором говорилось: «Правительство Бонна не желает европеизировать всю саарскую территорию; сельскохозяйственные районы, соседние с Палатином, должны вернуться к Германии; напротив, промышленный район Форбаха в Лотарингии должен быть присоединен к саарской территории»¹.

Итак, боннское правительство потребовало возвращения части Саара, расторжения франко-саарских конвенций, «европеизации» Саара и части Лотарингии (района Форбаха). Эти требования Хальштейн выдвинул во время следующей встречи с Шуманом 13 августа.

Во время этих переговоров «посредником» выступил верховный комиссар США в Германии Доннели. «Нью-Йорк таймс» писала по поводу этого «посредничества»: «Когда выяснилось, что переговоры зашли в тупик... Соединенные Штаты представили обоим государствам проект урегулирования этого вопроса, основанный на принципах европеизации и взаимных уступках с каждой стороны»². Ведущая американская газета признала, что план «европеизации» Саара имел американское происхождение. Французский журнал «Демокраси нувель» называл «европеизацию» Саара «американизацией». В этой связи немалый интерес приобретает тот факт, что еще в начале 1952 г. американская фирма «Бетлехем стил корпорейшн» начала вести переговоры о покупке акций четырех крупных металлургических заводов в Сааре (бывшие заводы Рехлинга). Совершенно очевидно, что «европеизация» Саара облегчила бы проникновение американского капитала в Саар.

За несколько дней до встречи Шумана и Хальштейна, 13 августа, произошел обмен письмами между Аденауэром и Шуманом. Хотя эти письма не были опубликованы, многочисленные комментарии европейской печати дают представление об их содержании. Аденауэр в письме от

¹ «France nouvelle», 16.VIII 1952, p. 5.

² «New York Times», 6.VIII 1952.

8 августа поставил вопрос об отмене запрещения прогерманских партий в Сааре. К этому времени, кроме демократической партии, из двух основных партий Саара — христианско-демократической и социал-демократической — выделились новые партии: союз христианских демократов Саара и немецкая социал-демократическая партия Саара. Эти партии ставили своей целью присоединение Саара к Западной Германии.

В ответном письме от 9 августа Шуман заявил, что отмена запрещения этих партий не может быть условием продолжения франко-германских переговоров¹. Требование Бонна о допущении существования в Сааре прогерманских партий было отклонено французскими представителями и во время переговоров 13 августа. В итоге этих новых переговоров «как Франция, так и Западная Германия заняли более жесткие позиции»².

После новой встречи Шумана с Халыштейном 29 августа никаких сдвигов в направлении к соглашению достигнуто не было. Точки зрения сторон по вопросу о «европеизации» Саара разошлись еще более. В качестве предварительного условия решения о «европеизации» Бонн требует разрешения деятельности прогерманских партий и перенесения срока выборов в саарский ландтаг, ранее назначенных на 5 октября, на более поздний срок, чтобы эти партии смогли «подготовиться» к выборам. Ясно, что Аденауэр хотел укрепить свои позиции благоприятным для Бонна исходом выборов.

10 сентября, во время заседания совета министров Европейского объединения угля и стали, происходят встречи Шумана с Аденауэром, на которых продолжаются переговоры по саарскому вопросу. После этого газета «Монд» сообщила, что «никакого решения не было принято»³.

Бесплодность франко-германских переговоров проявилась также на сентябрьской сессии консультативной ассамблеи Европейского совета в Страсбурге. На этой сессии представители Западной Германии потребовали обсуждения вопроса о Сааре в связи с запретом деятельности прогерманских партий в Саарской области.

¹ «The Times», 14.VIII 1952; «Le Monde», 9.VIII 1952.

² «New York Times», 11.IX 1952.

³ «Le Monde», 11.IX 1952.

Правительство Аденауэра, которое у себя, в Западной Германии, грубо подавляет демократические силы немецкого народа, выступило в роли «защитника» демократических прав населения Саарской области.

Но французские представители также сослались на демократический принцип невмешательства в их внутренние дела и потребовали защиты ассамблеи от посягательств Бонна на Саар, так как присоединение Саара к Франции является-де началом... объединения Европы.

Сентябрьская сессия ассамблеи Европейского совета показала, между прочим, что любая форма «объединения» Европы вызывает резкое обострение империалистических противоречий, как это ярко обнаружили франко-германские распри по саарскому вопросу, резко усилившиеся на почве «объединенной» Европы.

После сентябрьской сессии ассамблеи переговоры в форме встреч Шумана с Хальштейном и обмена письмами между Шуманом и Аденауэром продолжались.

В письме от 2 октября Аденауэр вновь потребовал отмены запрещения деятельности прогерманских партий и перенесения даты выборов. Но наиболее важным было его предложение «европеизировать» Саар лишь временно, сроком на 5 лет, с тем чтобы потом окончательно решить судьбу Саара и отменить франко-саарские конвенции 1950 г., дающие экономические преимущества Франции.

Это предложение ясно показало, что, соглашаясь с предложением о «европеизации», боннское правительство в перспективе имело в виду бороться за полное возвращение Саара, что оно не хотело «окончательного» урегулирования путем переговоров с Францией¹.

6 октября Шуман ответил отказом на предложения Аденауэра. Франция предпринимает попытку оказать давление на боннское правительство. Французский посол в Сааре Гранваль выступил с заявлением о том, что, по его мнению, большинство депутатов Национального собрания, по-видимому, не согласится ратифицировать боннские соглашения до тех пор, пока не будет разрешен саарский вопрос².

¹ «Neues Deutschland», 10.X 1952.

² «Die Welt», 8.X 1952.

В ответном письме от 15 октября Аденауэр пошел на уступки, взяв обратно свое предложение о пятилетней «европеизации». Но одновременно министр юстиции боннского правительства Делер опубликовал статью, в которой резко выступил против «европеизации», по его словам превращающей Саар в «протекторат со статутом колонии»¹.

23 октября верховный комиссар Франции в Германии Франсуа-Понсэ передал Аденауэру новое письмо Шумана. Еще во время встречи 10 октября Аденауэр и Шуман объявили о том, что в результате переговоров они опубликуют декларацию о Сааре, которая позволит саарскому ландтагу отложить выборы, назначенные до этого на октябрь. Однако время шло, а никакой декларации не было. Проект декларации, представленный Аденауэром 24 октября, был отклонен французским правительством, которое отправило в Бонн контрпроект совместной декларации. 25 октября служба печати боннского правительства и французская часть Верховной союзнической комиссии одновременно опубликовали заявления, в которых сообщалось, что Франция и Западная Германия не смогли договориться о совместной декларации по поводу отсрочки предстоящих в Сааре выборов. Переговоры были прерваны.

Шуман объяснял провал переговоров тем, что ему якобы не удалось склонить премьер-министра Саара Гофмана одобрить совместное германо-французское заявление². Однако истинная причина провала франко-германских переговоров заключалась в другом. Сам Шуман вскоре признал, что переговоры сорвались из-за экономических вопросов, т. е. из-за нежелания Бонна оставить саарскую экономику в руках французских монополий. Прогрессивная французская газета «Се суар» писала по этому поводу: «Французское правительство, в 1947 отказавшееся от германских репараций в обмен на замаскированную аннексию Саара, не хочет ни за какую цену отдать саарский уголь и сталь, на которые рассчитывают крупные промышленники для борьбы в «европейских» организациях (в частности, в угольном объединении) против германского господства. Боннская Германия, которая, опираясь на

¹ «Le Monde», 18.X 1952.

² «Combat», 26.X 1952.

американскую поддержку, стремится к господству в Западной Европе, также не хочет отказаться от такого дополнительного козыря, как Саар. Отсюда и острота конфликта»¹.

Провал переговоров вызвал резкое обострение франко-западногерманских отношений. «Прекращение франко-германских переговоров,— писала газета «Фигаро»,—...неизбежно осложнит взаимоотношения между Парижем и Бонном». «Монд» дополняла: «Кажется, что саарская проблема затрагивает всю проблему организации Европы»².

Сразу же после провала переговоров были назначены, вопреки западногерманским протестам, на 30 ноября выборы в саарский ландтаг. «Это первый результат краха германо-французских переговоров,— писала газета «Монд»,—...напряженная обстановка во время выборов будет способствовать ухудшению в отношениях между Францией и Германией»³.

В выборах могли участвовать только партии, поддерживающие присоединение Саара к Франции. Подготовка к выборам превратилась в ожесточенную франко-западногерманскую борьбу. Правительство Аденауэра открыто оказывало поддержку прогерманским элементам в Сааре⁴. С помощью боннского правительства к этому времени в Сааре активную деятельность развертывают три прогерманские партии, явившиеся выразителями интересов западногерманских монополий: немецкая социал-демократическая партия Саара, демократическая партия Саара, союз христианских демократов Саара. Правительство Гофмана запретило эти партии и не разрешило им участвовать в выборах. Французские власти и саарское «правительство» проводят репрессивные меры против всех противников присоединения Саара к Франции. Были смещены со своих постов ряд профсоюзных деятелей, выступивших против политики Гофмана. Таким репрессиям были подвергнуты Пауль Куч — председатель саарских единых профсоюзов и профсоюзов горняков, Алоиз Шмидт — редактор профсоюзного печатного органа саарских горняков «Саарбергбау», Роберт Бак — второй председатель профсоюза саарских горняков по работе с молодежью и др. Когда от-

¹ «Ce soir», 28.X 1952.

² «Le Monde», 28.X 1952.

³ Там же.

⁴ «Le verdict sarrois». Paris, 1953, p. 17.

страненные со своих постов саарские профсоюзные руководители 20 ноября направились в здание руководства профсоюза горняков, полиция силой удалила их оттуда. Были запрещены и конфискованы все органы печати, критиковавшие правительство Гофмана. Борьба правительства против своих политических противников приняла характер открытого террора. 20 ноября был убит у себя дома один из деятелей запрещенной демократической партии Георг Гейгер. Его сын был тяжело ранен.

С особым старанием саарская реакция боролась с компартией. Хотя правительству не удалось запретить ей участвовать в выборах, было сделано все возможное, чтобы помешать коммунистам вести предвыборную кампанию.

Орган Коммунистической партии Германии газета «Фрейес фолк» писала 23 ноября: «События в Саарбрюкене имеют значение не только для Саарской области. Они свидетельствуют об усиливающейся фашизации Западной Германии и Западной Европы. Гофман проводит в Сааре то, что наметили и давно осуществили бы в Западной Германии Аденауэр, Лер и Шорх, если бы им не препятствовало в этом растущее сопротивление патриотических сил».

Несмотря на преследования, деятельность саарской компартии особенно активизируется в 1952 г., когда борьба немецкого народа против ремилитаризации, за единую, миролюбивую, демократическую Германию вступает во все более ответственный период.

Рост влияния Коммунистической партии Саара с большой силой проявился на выборах в саарский ландтаг в 1952 г. Компартия вела предвыборную кампанию в условиях жестоких полицейских преследований со стороны «правительства» Гофмана. В течение двух с половиной лет, предшествовавших выборам, были запрещены всякие собрания коммунистической партии. Перед выборами вновь была запрещена газета «Нейе цейт». Полиция конфисковала 40 тыс. экземпляров различных документов, изданных коммунистами в связи с предвыборной кампанией. Но растущая поддержка компартии со стороны населения Саара срывала планы реакции. Компартия собрала в фонд проведения предвыборной кампании свыше одного миллиона франков.

За две недели до выборов Коммунистическая партия Саара обратилась к саарскому населению с воззванием,

которое объявило: «Саар был, есть и останется немецким». Кандидаты компартии, говорилось в воззвании, будут бороться : 1) за воссоединение Германии как единого демократического, миролюбивого и независимого государства, неотделимой частью которого является Саарская область; 2) за заключение мирного договора с Германией и вывод оккупационных войск; 3) за создание общегерманской комиссии — включая представителей Саара — для участия в переговорах четырех держав о мирном договоре с Германией, за создание общегерманской комиссии — включая представителей Саара — для изучения предпосылок проведения свободных общегерманских выборов; 4) за создание общегерманского правительства, за проведение во всей Германии свободных выборов в немецкое национальное собрание, которое ратифицирует мирный договор.

Коммунистические партии Франции и Западной Германии активно помогали коммунистам Саара вести борьбу на выборах. «Юманите» разоблачала планы французской реакции в саарском вопросе и действия саарских сепаратистов.

18 ноября во время прений в бундестаге с разоблачением политики Аденауэра в связи с выборами выступил председатель КПГ Макс Рейман. Он показал, что призыв боннских политиканов подавать на выборах «белые бюллетени» фактически дает возможность партии Гофмана собрать абсолютное большинство голосов. «Действительной борьбой против саарских сепаратистов,— говорил Рейман,— является не подача «белых бюллетеней», а голосование за кандидатов компартии».

Но наряду с репрессивными мерами правительственная народно-христианская партия Гофмана проводит маневры с целью привлечения избирателей. Перед выборами народно-христианская партия опубликовала свою новую политическую программу, намечавшую пересмотр франко-саарских конвенций. Основными пунктами этой программы были следующие:

1. Отмена права вето представителя Франции в Сааре по отношению к саарскому законодательству.
2. Создание арбитражного суда для урегулирования различных толкований франко-саарских конвенций.
3. Преобразование французской администрации саарских шахт в организацию франко-саарскую.

4. Восстановление права саарских шахтеров на заключение коллективных договоров.

5. Определение общей суммы импорта в Саар не властями Парижа, а администрацией Саара.

6. Снятие секвестра на некоторые заводы и имущество Саара во Франции¹.

Подобный маневр предприняло и французское правительство. 26 ноября министр иностранных дел Франции Шуман сообщил Гофману о намерении Франции пересмотреть франко-саарские конвенции в целях удовлетворения требований Саара. Письмо Шумана было широко использовано в предвыборной пропаганде.

В предвыборную кампанию активно вмешивалось и боннское правительство, в результате чего выборы в Сааре превратились в ожесточенную франко-западногерманскую борьбу. 18 ноября в связи с выборами в Сааре бундестаг обсуждал саарский вопрос². В принятой резолюции выборы были охарактеризованы как фиктивные, не допускающие возможности признания саарского ландтага в качестве избранного законодательного органа. Боннское правительство призвало граждан Саара подавать на выборах недействительные, «белые бюллетени». Оно поддерживало постоянную связь с лидерами запрещенных в Сааре прогерманских партий, развернуло ожесточенную антифранцузскую пропаганду. На границах с Сааром перед выборами были организованы митинги протеста, в Сааре распространялись антифранцузские листовки. Для антифранцузской пропаганды был использован тот факт, что саарские католические церкви подчиняются епископству Трира (Западная Германия). Перед выборами во многих церквях Саара было зачитано пасторское послание епископа Трира, в котором говорилось, что католики не обязаны голосовать на предстоящих выборах.

Выборы дали следующие результаты³. В списки было внесено 622 428 избирателей. Из них не приняло участия в выборах — 43 202. Подали недействительные, так называемые «белые» бюллетени 141 876 избирателей. Остальные голоса распределились между партиями следующим образом (табл. V).

¹ «Le Monde», 16—17.XI 1952.

² «Le verdict sarrois». Paris, 1953, p. 17.

³ Там же, стр. 35—36.

Таблица V

Партии	Голоса	Места
Христианско-народная . . .	239 405	29
Социалистическая	141 872	17
Коммунистическая	41 404	4
Демократическая народная*	14 669	0

* Сепаратистская буржуазная партия, созданная незадолго до выборов.

Анализ результатов выборов 1952 г. позволяет сделать следующие выводы:

1. Население Саара в своей массе не ответило на призыв боннского правительства подавать «белые бюллетени» и превратить выборы в референдум за присоединение к Западной Германии.

2. Выборы показали серьезное ослабление французских позиций в Саарской области. Профранцузским партиям удалось собрать большинство голосов лишь благодаря своим обещаниям бороться за пересмотр франко-саарских конвенций. Французскому правительству в письме Шумана от 26 ноября пришлось дать согласие на этот пересмотр.

3. Выборы показали рост влияния в массах коммунистической партии Саара, которая удвоила число своих мест в саарском ландтаге. На выборах 1947 г. она получила 2 места, а в 1952 г. — 4.

4. Выборы вызвали новое обострение франко-западногерманских противоречий. После выборов Аденауэр заявил, что результаты выборов «никогда не могут рассматриваться как свободное выражение воли населения». В период выборов и после их окончания в Западной Германии развернулась сильная антифранцузская, реваншистская кампания, хотя она и несколько смягчалась стремлением не обострять отношение с Францией до ратификации французским парламентом боннских и парижских договоров. Американский журнал «Бизнес уик» писал вскоре после выборов: «Если выборы привели к ка-

кому-либо результату, то лишь к усилению франко-германских трений»¹.

Провал переговоров о Сааре и новое обострение противоречий между Францией и Западной Германией в результате выборов в Сааре не случайно совпали с резким ростом движения против американской агрессивной политики во Франции. Против ратификации боннского соглашения и парижского договора о «европейской армии» выступают даже представители правящих кругов Франции. В конце октября на конгрессе партии радикалов и радикал-социалистов против ратификации этих документов выступил лидер партии, председатель Национального собрания Франции Эдуард Эррио. Затем, хотя в несколько туманной форме, против ремилитаризации Западной Германии выступил президент Франции Венсан Ориоль.

Несомненно, что наряду с другими причинами здесь сыграла роль и политика США в саарском вопросе, политика поддержки требований боннских правителей в саарском вопросе. «С нас довольно! Хватит с нас,— писала французская газета «Орор»,— слушать, как некоторые из наших союзников по всякому поводу защищают Германию и сосредоточивают свое внимание на возрождении Германии, словно мы пали слишком низко и с нами можно уже не считаться»².

Провал длительных франко-западногерманских переговоров о Сааре и неспособность американской дипломатии примирить своих перессорившихся партнеров ясно говорили о том, что саарский вопрос превратился в клубок острейших империалистических противоречий. Здесь противоречия не только между Францией и Западной Германией, но и противоречия между этими двумя странами и Соединенными Штатами. Американская игра на франко-западногерманских противоречиях дала свои плоды: борьба за Саар стала угрожать провалом американским планам в Германии.

В сентябре 1952 г. английский журнал «Стейтист» писал: «Американцы мечтают о сближении Франции с Германией... В связи с этим вопрос о Саарской области вызывает сильную досаду в США, где надежда, что эту слож-

¹ «Business week», 6.XII 1952, p. 148.

² Цит. по «Правде», 30.X 1952.

ную проблему удастся как-то разрешить, борется с разочарованием»¹.

Но особенно тревожные перспективы развития событий в саарском вопросе открывались перед Францией. Западногерманские реваншисты стали превращать саарский вопрос в средство раздувания шовинистической ненависти к Франции. Бывший гитлеровский генерал Гудериан в своей книге «Так дело не пойдет» угрожающе заявлял, что если Франция будет продолжать свою политику в саарском вопросе, то Германия будет ее врагом².

Еще более зловеще для Франции прозвучало заявление, сделанное в 1952 г. на одной пресс-конференции официальным представителем боннского правительства, главой военного ведомства Бланком, который сказал: «Если 520 тыс. солдат будущей немецкой армии окажутся недостаточными для того, чтобы бороться с русскими, то, по крайней мере, они могли бы добиться совершенно иных результатов против французской стороны»³.

Многие представители французской буржуазии открыто говорили о плачевных итогах французской политики в саарском вопросе после второй мировой войны. Уже упоминавшийся французский буржуазный ученый Бернар Лавернь в работе «План Шумана» писал: «На мой взгляд, мы действовали бы правильнее, если бы настаивали на экономическом присоединении Саара только на 20 лет в порядке возмещения огромных убытков, причиненных нам, а не требовали передачи нам его навсегда. Как и после 1918 г., мы будем принуждены его отдать... конечно гораздо раньше, чем истекут упомянутые 20 лет. Во всяком случае до тех пор, пока Саар останется между нашими двумя странами яблоком раздора, верить в примирение немцев с нами — чистая утопия»⁴.

¹ «The Statist», 20.IX 1952, p. 350.

² Heinz Guderian. So geht es nicht! Heidelberg, 1951, S. 57.

³ B. Lavergne. Le réarmement allemand ou la revanche d'Hitler. «L'année politique et économique», 1952, N. 108, p. 225.

⁴ B. Lavergne. Le plan Schuman. «L'année politique et économique», 1951, N 100—101, p. 139.

ПЕРЕХОД СААРА К ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

1. БОРЬБА ВОКРУГ «ЕВРОПЕИЗАЦИИ» СААРА

После подписания договора об учреждении Европейского оборонительного сообщества происходит неуклонное укрепление внешнеполитических позиций ФРГ в капиталистическом мире. Оно определяется прежде всего тем, что Западная Германия становится все более явно главным союзником США в Европе. Правящие круги ФРГ решительно разворачивают дипломатическое наступление за присоединение Саара к Западной Германии.

В условиях растущего недовольства населения Саара французским господством, все более резкого давления США в пользу Бонна Франция идет на некоторые уступки в отношении «Саарского автономного государства». Она стремится также придать более законный вид саарской «автономии» перед лицом западногерманского наступления за присоединение Саара.

Как уже упоминалось, 26 ноября 1952 г. незадолго до выборов в саарский ландтаг, французское правительство дало обещание расширить «автономию» Саара. С 6 февраля по 15 мая происходили переговоры, а 20 мая 1953 г. были подписаны новые франко-саарские конвенции.

Комплекс конвенций 1953 г. включает в себя общую конвенцию и несколько специальных: экономическую, конвенцию о совместной эксплуатации саарских шахт, налоговую и бюджетную конвенцию о двойном налогообложении, о взаимной административной помощи, две юридических конвенции¹.

¹ Тексты конвенций: «Journal officiel». Lois et décrets. N 308. 31.XII 1953, p. 11760—11787.

Новые конвенции изменяли некоторые положения конвенций 1950 г. в сторону предоставления Саару большей автономии. Было отменено право французского представителя возражать против принятия некоторых саарских законов. Отныне новые французские законы и распоряжения приобретали законную силу в Сааре не автоматически, как прежде, а после оформления их в виде специальных декретов саарского правительства. Значительное число французов, находящихся в Сааре, должны были на основании новых конвенций подчиняться саарскому законодательству и юрисдикции саарских судебных органов.

Однако новые конвенции сохранили в неприкосновенности франко-саарский «экономический союз». Оборона саарской территории осталась прерогативой Франции. Французское правительство продолжало осуществлять дипломатическое представительство Саара в других странах и в международных организациях. Но Саар отныне в принципе получил право устанавливать дипломатические и консульские отношения. Это положение могло быть осуществлено в том случае, если саарское государство будет официально признано другими правительствами. Однако ни одного подобного признания, естественно, не последовало. В новых конвенциях было также предусмотрено назначение саарских советников во французских дипломатических и консульских представительствах за границей.

По новым конвенциям должны быть созданы франко-саарские паритетные комиссии и арбитражный трибунал. Старые конвенции 1950 г. предусматривали франко-саарскую комиссию для разрешения конфликтов. Но большинство в этой комиссии принадлежало Франции. Отныне конфликтный орган составлялся на паритетных началах. Если комиссия не сможет прийти к решению, то вопрос должен передаваться в арбитражный трибунал из пяти членов во главе с нейтральным председателем (он не должен быть ни французом, ни жителем Саара), который имеет определяющий голос. Кроме председателя, в состав арбитражного трибунала входят по два представителя Саара и Франции.

Новые конвенции сократили долю налоговых поступлений из саарского бюджета во французский бюджет. Экономическая конвенция допускала впредь участие представителя Саара во внешнеторговых переговорах. До этого

Франция представляла Саар на подобных переговорах. Если раньше только французские органы давали лицензии на экспорт и импорт, то по новым конвенциям право выдачи лицензий получило саарское правительство. Представители Саара впредь допускались в таможенные органы. Но главное в новых конвенциях состоит в том, что вместо французского управления саарской угольной промышленностью учреждается франко-саарское общество с правами юридического лица.

В состав совета этого общества входило 10 французов и 10 саарцев, но достаточно голосов двух членов для осуществления права вето. Это значит, что совет не может принять ни одного решения вопреки воле Франции. Руководящий комитет общества состоит из 5 членов, из которых по крайней мере двое являются саарцами и по крайней мере двое французами. Обществу гарантируются значительные налоговые преимущества. Новые конвенции обеспечивают интересы французского капитала. Вопрос о праве собственности на шахты должен быть окончательно урегулирован мирным договором. Если же по договору шахты будут переданы Саару, то общество должно просуществовать еще 50 лет. Таким образом, главный смысл конвенций 1953 г. сводился к тому, чтобы в любом случае, даже если Саар выйдет из-под контроля Франции, экономические позиции французских монополий на длительное время были сохранены. Вместе с тем конвенции придавали несколько более гибкий характер взаимоотношениям Франции с Сааром.

В результате подписания этих конвенций, писала газета «Монд», «перспектива франко-германского соглашения о Сааре стала еще более отдаленной, чем когда-либо раньше»¹.

В последующие месяцы, когда в ход были пущены все средства давления и шантажа с целью заставить Францию ратифицировать соглашение о «европейской армии», вновь всплыл на поверхность саарский вопрос.

Еще 6 января 1953 г. кандидат на пост премьер-министра Ренэ Мейер заявил в своей правительственной декларации в Национальном собрании Франции: «Окончательное определение саарского статута является предва-

¹ «Le Monde», 22.V 1953

рительным условием ратификации договора об учреждении Европейского оборонительного сообщества»¹.

Поскольку Западная Германия больше всех была заинтересована в скорейшей ратификации договора о Европейском оборонительном сообществе (ЕОС), то она и поспешила показать свою готовность к урегулированию саарского вопроса.

16 сентября 1953 г. Аденауэр в письме к французскому министру иностранных дел Бидо предложил возобновить переговоры о Сааре.

По мнению агентства Ассошиэйтед Пресс, письмо Аденауэра показало, что он «начал дипломатическое наступление, направленное на спасение плана европейской армии».

22 октября Аденауэр в ультимативной форме заявил, что Западная Германия «не могла бы бесконечно долго ждать ратификации Францией договора о Европейском оборонительном сообществе». В этом же выступлении Аденауэр подчеркнул абсолютную необходимость: во-первых, отмены нынешней саарской конституции; во-вторых, организации в Сааре вполне свободных выборов². Из условий, продиктованных Аденауэром, вполне очевидно вытекало, что речь идет о требованиях, которые подготовили бы переход Саара к Западной Германии.

Не менее непримиримую позицию заняло и французское правительство, неоднократно заявлявшее, что урегулирование саарского вопроса в его пользу должно быть условием ратификации договора о «европейской армии».

Такая обстановка, как это совершенно ясно, отнюдь не была благоприятной для переговоров по саарскому вопросу. Тем не менее новая попытка ликвидировать тупик была предпринята, ибо, как сообщало 2 ноября агентство Рейтер «правительства Лондона и Вашингтона считают, что исход переговоров, открывающихся в Бонне 3 ноября, будет иметь жизненно важное значение для планов союзников, рассчитывающих завербовать 500 тыс. немцев для обороны Запада»³.

¹ J. Dircks - Dilly. La Sarre et son destin, p. 199.

² «Le Monde», 24.X 1953.

³ «The Times», 3.XI 1953.

Участники переговоров-Аденауэр и французский верховный комиссар в Германии Франсуа-Понсэ, решили попытаться, по словам газеты «Энформасьон», «спасти европейскую армию»¹.

В основу переговоров вновь была положена идея «европеизации» Саара, которую в принципе заранее одобрили обе стороны. Однако Аденауэр дал понять, что ценой за согласие Западной Германии на «европеизацию» Саара должна быть ратификация Францией договора о Европейском оборонительном сообществе.

Уже в самом начале переговоров выяснилось, что принципиальное согласие Франции и Западной Германии на «европейское» разрешение саарской проблемы отнюдь не означало возможности достижения соглашения. Как и на прошлогодних переговорах каждая из сторон вкладывала в термин «европеизация» свой смысл, не имеющий ничего общего с точкой зрения партнера. Переговоры еще раз показали, что лозунг «европеизации» Саара является пустым звуком, что решающий вопрос в спорах о Саарской области состоит в том, кому из двух сторон удастся установить свое господство над Сааром.

Позиция Аденауэра на переговорах определялась целым перечнем требований, принятие которых означало бы полную капитуляцию Франции. Он потребовал отказа Франции от особых прав на Саар путем отмены франко-саарских конвенций и ликвидации преамбулы «конституции» Саара. Все шесть стран-участниц Европейского сообщества должны получить на равных условиях доступ к экономике Саара. Кроме того, в Сааре должна быть разрешена деятельность запрещенных прогерманских партий, а статут области был бы утвержден затем путем «свободных выборов» вновь избранными депутатами. Кроме всех этих требований, Аденауэр соглашался на «европейский» статут Саара лишь как на временную меру, давая этим ясно понять, что в дальнейшем Западная Германия потребует полного присоединения Саарской области.

Со своей стороны французский представитель потребовал сохранения в силе франко-саарских конвенций, которые должны стать основой «европейского» статута. Этот

¹ «Information», 13.XI 1953.

последний должен состоять в том, что Саар будет находиться под контролем европейских властей при наличии англо-американских гарантий «европеизации» Саара. Наконец, Франция потребовала, чтобы «европейский» статут Саарской области носил не временный, а окончательный характер.

Французские предложения показали, что Франция твердо настаивает на сохранении статус-кво в Сааре, в то время как боннское правительство требует по существу отказа Франции от Саарской области и передачи ее Западной Германии. Французское правительство подчеркнуло твердость своей позиции тем, что в самый момент переговоров оно провело в Национальном собрании ратификацию франко-саарских конвенций, подписанных в мае 1953 г.

Газета «Энформасьон» сообщала, что Аденауэр выразил «резкое недовольство» этим актом Франции, а «затем он отверг всякую возможность обсуждения вопроса на основе, предложенной Франсуа-Понсэ»¹.

Переговоры в конце ноября закончились полным провалом.

«Совершенно неоспоримо,— писала газета «Комба», комментируя переговоры Аденауэра и Франсуа-Понсэ,— что позиции обеих сторон становятся более жесткими. Саарский вопрос осложняется с каждым днем»².

Это положение вещей определялось своеобразным равновесием сил Франции и Западной Германии в тот период. Стороны фактически договаривались не о судьбе Саара, а о том, как бы протащить договор о Европейском оборонительном сообществе через парламенты. В вышедшей в 1954 г. в Западной Германии книге Вернера Экхардта положение определялось так: «Всякий немецкий или европейский лозунг (который является всего лишь замаскированным немецким лозунгом) для Франции неприемлем так же, как и для Германии неприемлем всякий французский или европейский лозунг (который опять-таки является замаскированным французским лозунгом), так как соглашение, учитывающее одну из точек зрения, исключает задачу другой стороны и так как современное

¹ «Information», 28.XI 1953.

² «Combat», 30.XI 1953.

состояние в Европе делает невозможным отказ от своих требований любой из сторон»¹.

Французская печать сообщала, что государственный департамент проявил крайнюю заинтересованность в переговорах Аденауэра с Франсуа-Понсэ. Даллес имел постоянный контакт с Бонном и представителем Аденауэра в США Керкелером. Американское правительство готово было поддержать любой компромисс в саарском вопросе с целью устранения препятствий для ратификации парижского договора. Как указывал французский еженедельник «Трибюн де насьон», между правительствами США и Западной Германии уже было достигнуто соглашение о совместных действиях в саарском вопросе. Суть этого соглашения состояла в том, чтобы любой ценой добиться от Франции ратификации парижского договора, оставив пока саарский вопрос в нерешенном состоянии, или даже пойдя на некоторые уступки Франции.

Франко-западногерманские переговоры показали, между прочим, что Аденауэр, так рьяно выступающий на словах за отказ от «корыстных» национальных интересов ради создания европейского объединения, сам тем не менее весьма неохотно идет на отказ от притязаний германских монополий на Саарскую область. Ради того, чтобы добиться ратификации соглашения о «европейской армии», он готов в принципе согласиться на «европеизацию» Саара, но лишь как на временный выход. «Трибюн де насьон» сообщала, что руководитель политического отдела министерства иностранных дел Западной Германии Бланкенхорн заявил в конце 1953 г.: «Дайте нам вступить в европейскую армию и мы тогда покажем, кто хозяин Саара»².

В ноябре, почти одновременно с франко-западногерманскими переговорами о Сааре, в Национальном собрании Франции состоялись дебаты о внешней политике правительства Ланьеля. На этих дебатах сторонники Европейского оборонительного сообщества хотели получить как бы предварительное одобрение парижского договора. В ходе обсуждения многие депутаты указывали, что предварительное «саарское условие» не выполняется. Так, быв-

¹ Werner Eckhardt. Die Saar fließt nach Europa. 1954, S. 203.

² «Tribune des Nations», 23.I 1954.

ший премьер-министр Эдуард Даладье говорил: «Что касается Саара, то вы вынесли решение, что признание его политической автономии, его экономического союза с Францией является предварительным условием для ратификации договора. Не скажете ли вы мне, какого успеха мы добились в этом направлении?»¹. Даладье выразил серьезное беспокойство по поводу позиции Аденауэра в саарском вопросе. В итоге дебатов правительство получило доверие лишь небольшим числом голосов. Стало ясно, договор о Европейском оборонительном сообществе имеет мало шансов на ратификацию в парламенте Франции.

С французской стороны все более настойчиво подтверждалось, что предварительным условием согласия Франции на создание Европейского оборонительного сообщества является непременно урегулирование саарского вопроса. В такой обстановке правящие круги Западной Германии решили еще раз попробовать добиться какого-либо соглашения с Францией о Сааре, чтобы только получить право вооружаться.

В начале марта 1954 г. возобновились переговоры о Сааре. В основу переговоров был положен план «европеизации» Саара, разработанный голландским социалистом Ван дер Гус ван Натерсом². Этот план был внесен в Консультативную ассамблею Европейского совета еще 25 сентября 1953 г. В ходе неоднократных обсуждений план Натерса подвергся различным изменениям и дополнениям. План предусматривал решение, которое действовало бы до создания Европейского сообщества. После создания такого сообщества статут Саара был бы установлен окончательно. По плану Натерса вопросы обороны и внешних сношений Саара предполагалось передать в ведение европейского комиссара, назначенного Европейским советом. Комиссар не должен быть ни французом, ни немцем, ни саарцем. Франко-саарский экономический и валютный союз сохранялся, но его предполагалось постепенно приспособить к европейскому экономическому сообществу.

¹ «Journal officiel». Débats parlementaires. N 86, 20.XI 1953, p. 5296.

² «Internationales Jahrbuch der Politik 1956». Die Saar Grenzland und Brücke, S. 99.

Угольные шахты должны были перейти в собственность Саарского государства.

Соединенные Штаты, Великобритания, Франция и ФРГ брали на себя обязательство гарантировать «европейский» статут Саара до заключения мирного договора. Затем по плану Натерса должна была быть созвана международная конференция, в которой приняли бы участие шесть стран-участниц Европейского объединения угля и стали, Саар, США, Великобритания и высший орган ЕОУС. Конференция рассмотрела бы план окончательной «европеизации» Саара, который затем должен был бы быть утвержден населением Саара путем референдума.

6 февраля 1954 г. план Натерса был одобрен комиссией по общим вопросам Консультативной ассамблеи Европейского совета.

В то время, когда план Натерса оживленно обсуждался на страницах печати и в политических кругах Западной Европы, Аденауэр неожиданно предложил Бидо возобновить переговоры о Сааре. Газета «Фигаро» писала, что Аденауэр сделал это предложение, «чтобы попытаться преодолеть последние французские препятствия» на пути ратификации договора о Европейском оборонительном сообществе. Аденауэр рассчитывает, продолжала газета, что совместное заявление о решимости разрешить саарский вопрос повлияет на депутатов Национального собрания¹.

9 марта 1954 г. Аденауэр прибыл в Париж для переговоров по саарскому вопросу. Накануне поездки он принял Натерса, а также послов США и Англии.

В начале переговоров с французской стороны был представлен меморандум, содержащий требования Франции. Они значительно отличались от основных положений плана Натерса. Меморандум предусматривал фактически сохранение экономики Саара под французским контролем. Торговые отношения Саара с Францией не должны быть изменены. Добиваясь формального признания отделения Саара от Германии, французы требовали, чтобы представители Саара получили равные права с представителями других стран в ЕОУС, ЕОС и в других «европейских организациях». Этот статут Саара должен стать предметом

¹ «Figaro», 3.III 1954.

плебисцита жителей Саара и затем получить гарантии США и Англии¹.

Французские требования были по существу выражением стремления Франции закрепить за собой Саар в обмен на согласие ратифицировать договор о ЕОС. «В Париже почувствовали,— писала газета «Монд»,— что желание Бонна любой ценой добиться создания Европейского оборонительного сообщества ставит нас в очень выгодное положение и что большие уступки с нашей стороны были бы тем более несвоевременны, что мы уже сделали значительные уступки»².

Однако французы явно переоценили свои возможности. Аденауэр категорически отклонил французские требования. После напряженных переговоров решено было положить в их основу план Натерса.

Но та и другая сторона подчеркивали, что приняты за основу лишь общие принципы плана и что это не означало полного согласия на осуществление проекта Натерса.

Лондонская «Таймс» писала: «Совершенно ясно, что Франция и Германия не нашли пока общих путей для заключения соглашений по саарскому вопросу»³. Парижская газета «Комба» также заявляла, что «встреча, состоявшаяся вчера в Париже между Аденауэром и Бидо, ничем не способствовала решению спора», что она была «сугубо формальной»⁴.

На переговорах обнаружилось лишь, что Бонн использовал саарскую проблему как средство давления на Францию в вопросе о «европейской армии». Франция же ставила «урегулирование» в ее пользу саарского конфликта в качестве предварительного условия для ратификации французским парламентом договора о Европейском оборонительном сообществе.

Во второй половине марта в Бонне и Париже продолжались франко-западногерманские переговоры о Сааре Франсуа-Понсэ и Бланкенхорна. Но никакого прогресса опять достигнуто не было и в конце марта они были фактически прерваны. Газета «Монд», сообщая о тупике в пе-

¹ «Le Monde», 12.III 1954.

² «Le Monde», 11.III 1954.

³ «The Times», 10.III 1954.

⁴ «Combat», 10.III 1954.

реговорах, писала, что это «топтание на месте... беспокоит американцев»¹.

В этих условиях государственный департамент США вновь предпринял шаги с целью достичь хотя бы видимого соглашения о Сааре, чтобы обеспечить ратификацию договора о Европейском оборонительном сообществе². Основная задача была поручена Натерсу. 7 и 8 апреля он ведет переговоры в Бонне с Аденауэром и Хальштейном. Натерс выступает в качестве посредника. 8 апреля голландец вылетает в Париж и два дня ведет переговоры с Морисом Шуманом (статс-секретарем правительства). На этих встречах было принято решение о продолжении франко-западногерманских переговоров по вопросу о Сааре.

Однако ФРГ по-прежнему занимает такую позицию, основой которой является стремление добиться ратификации Францией договора о ЕОС. 29 апреля Аденауэр заявил в бундестаге, что план Натерса может быть осуществлен только в том случае, если ЕОС будет создано³. Это было неприкрытое давление на Францию. Заявление Аденауэра свидетельствовало о том, что главное в политике ФРГ состояло в стремлении получить право на вооружение, а по саарскому вопросу пока искать лишь временного решения.

В этих условиях 3 мая возобновились переговоры Мориса Фора и Хальштейна. Они продолжались 11 и 14 мая. 15 мая газета «Фигаро» писала, что переговоры вступили в решающую фазу.

19, 20 мая в Страсбурге на сессии Европейского совета Аденауэр встретился с заместителем французского премьера Тетженом. В новых переговорах участвовал Спаак, Натерс, Хальштейн и др. Сторонники ЕОС предприняли отчаянные усилия для заключения соглашения о Сааре. После окончания этих встреч западногерманские газеты сообщили с торжеством, что победила немецкая точка зрения, согласно которой вопрос о европеизации Саара будет окончательно решен после создания ЕОС. Однако французское министерство иностранных дел сразу выступило с опровержением.

¹ «Le Monde», 22.III 1954.

² «The New York Times», 22.III 1954.

³ «Internationales Jahrbuch der Politik 1956», S. 106.

Таким образом, вся эта серия переговоров о плане «европеизации» Саара не имела каких-либо реальных последствий. Единственно, что обнаружили переговоры, это нежелание правительства ФРГ согласиться на «предварительное саарское условие» ратификации Францией договора о ЕОС. Стала ясна решимость ФРГ добиваться присоединения Саара. Западная Германия стремилась вооружиться и с этих позиций решать вопрос о Сааре.

Но все эти замыслы потерпели в то время крах в связи с тем, что 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции отвергло договор о Европейском оборонительном сообществе. Совершенно очевидно, что отсутствие решения по «предварительному саарскому условию» сыграло здесь определенную роль.

Закончился целый этап борьбы по саарскому вопросу. Лондонская газета «Таймс» писала: «...до провала ЕОС существовали одни планы относительно Саара, а сейчас, ввиду изменившихся политических условий, нужно искать другие пути»¹.

2. ПАРИЖСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ И СААРСКИЙ ВОПРОС

Провал Европейского оборонительного сообщества завершил важный этап в политике западных держав. Он явился крупнейшим поражением этой политики, поражением американской дипломатии.

Сразу же после отклонения ЕОС развернулась лихорадочная кампания по замене этой комбинации новыми соглашениями. 28 сентября 1954 г. в Лондоне началось совещание девяти западных держав, целью которого была разработка новых методов вооружения Западной Германии. В ходе этого совещания 29 сентября состоялась конфиденциальная встреча Мендес-Франса с Аденауэром для переговоров по саарскому вопросу. Никакого соглашения достигнуто не было, хотя, по сообщениям печати, Аденауэр сделал некоторые уступки Мендес-Франсу. Газета «Нью-Йорк таймс» писала, что Саар «омрачил празднество в Лондоне» и этот вопрос еще может испортить банкет, потому что без соглашения по саарскому вопросу не

¹ «The Times», 1.X 1954.

может быть никакого налагающего обязательства сближения между Францией и Западной Германией, а отсюда и никакого всеобщего европейского урегулирования». Американская газета заключала: «саарская проблема кажется неразрешимой, однако урегулирование должно быть найдено»¹.

На лондонском совещании были в принципе согласованы основные вопросы вооружения Западной Германии и включения ее в «западные военные блоки». Но камнем преткновения оставался саарский вопрос. Газета «Таймс» расценивала в то время саарский вопрос как «самое серьезное препятствие на новом пути Европы». Поэтому не прекращаются попытки преодолеть это препятствие.

С 13 по 16 октября в Париже состоялись франко-саарские переговоры, на которых обсуждался план перехода Саара под «покровительство организации Брюссельского договора». Происходили и другие подготовительные маневры в связи с предстоящим Парижским совещанием. Французские монополии спешат укрепить свои позиции в Сааре. В это время в печать проникли сведения о том, что концерн «Шнейдер — Крезо» намерен купить саарские металлургические заводы Рехлинга.

Саарский вопрос занимал исключительно большое место на Парижском совещании 20—23 октября 1954 г., где окончательно согласовывались документы о вооружении Западной Германии. Французский представитель заявил на совещании, что он не подпишет парижских соглашений до тех пор, пока не будет достигнуто соглашения по саарскому вопросу.

В замке Помпадур в Сель-Сен-Клу 19 октября происходили переговоры канцлера Аденауэра с французским премьером Мендес-Франсом по саарскому вопросу; 20 октября представители трех западных держав — США, Англии и Франции — совещались с Аденауэром по вопросу о «суверенитете» Западной Германии и о формах продолжения оккупационного режима; 21 октября страны-участницы Лондонского совещания вели переговоры о создании западноевропейского союза; 22 октября — четырнадцать стран-членов Атлантического союза обсуждали решения о принятии в этот союз Западной Германии. Начавшиеся

¹ «New York Times», 15.X 1954.

еще 19 октября переговоры по саарскому вопросу продолжались параллельно с ходом остальных совещаний вплоть до 23 октября. Эксперты по саарскому вопросу заседали подряд три ночи.

О значении и характере переговоров о Сааре говорит ряд важных деталей. Перед началом Парижского совещания Аденауэр встретился в Бонне с председателями трех запрещенных в Сааре прогерманских партий (Курт Конрад — Немецкая социал-демократическая партия; д-р Ней — Христианско-демократический союз; д-р Шнейдер — Демократическая партия Саара). Аденауэр вызвал в Париж для участия в переговорах по саарскому вопросу таких видных представителей западногерманского капитала, как председатель «Союза немецкой промышленности» Фриц Берг и член этого же союза, член правления концерна «Маннесман-верке» Вольфганг Поле. Французский премьер-министр также поддерживал во время переговоров контакт с руководителями французских монополий. Для консультаций по саарскому вопросу Аденауэр вызвал в Париж представителей ведущих политических партий ФРГ. Мендес-Франс также непрерывно поддерживал контакт с лидерами крупнейших парламентских фракций, а 22 октября срочно созвал заседание кабинета для обсуждения саарского вопроса.

Накануне переговоров Мендес-Франса с Аденауэром, 19 октября было заявлено, что в течение одного дня представители Франции и Западной Германии урегулируют саарский вопрос, после чего будет начато обсуждение документов, подготовленных экспертами после Лондонского совещания. Но и за три дня напряженных переговоров соглашения достичь не удалось. Представители Западной Германии добивались временного соглашения, которое оставляло бы открытой дверь для дальнейшей борьбы за возвращение Саара. Французская сторона, напротив, стремилась использовать тот факт, что от ее решения зависел вопрос о предоставлении Западной Германии права вооружаться и настаивала на окончательном решении, так чтобы позиции Франции в Сааре были надежно защищены. Американская дипломатия всеми силами поддерживала Аденауэра, вместе с ним шантажируя Францию. Американская газета «Нью-Йорк таймс», активно участвуя в этой кампании нажима, писала в те дни: «Если фран-

цузский премьер не готов заключить разумное соглашение относительно Саара, немцы Западной Германии при поддержке государственного секретаря Даллеса откажутся пойти на какие-либо уступки в отношении предложений Мендес-Франса усилить предусматриваемый Брюссельским пактом механизм контроля над вооружением, установить франко-германское сотрудничество в области производства вооружений и добиться согласия Вашингтона на распределение американской военной помощи через организацию Брюссельского договора».

В ходе переговоров по саарскому вопросу Франции дали ясно понять, что если она хочет хотя бы частично сохранить контроль над саарской экономикой, она должна согласиться на неограниченное вооружение Западной Германии. В связи с острыми противоречиями во время переговоров о Сааре совещание сразу же зашло в тупик. Однако американская дипломатия не пожелала ждать разрешения саарского вопроса и независимо от исхода дальнейших переговоров потребовала поспешного утверждения проектов, выработанных экспертами на основе лондонских соглашений.

В течение трех дней в ходе напряженной борьбы эти проекты были в общем более или менее согласованы. Но их принятие зависело от исхода переговоров по саарскому вопросу. Пока никакого соглашения по этому вопросу не было достигнуто. Такое положение угрожало крахом всего совещания.

Государственный секретарь США Даллес впоследствии говорил: «Вы можете себе представить, что мы немного нервничали, когда с перьями наготове ожидали ... на Кэ д'Орсе, не зная, придется ли что-либо подписывать»¹.

23 октября буржуазные газеты в западных странах вышли с огромными паническими заголовками. Возьмем для примера несколько западногерманских газет: «Кризис совещания в последний час» («Берлинер моргенпост»), «Парижское совещание в опасности» («Телеграф»), «Тяжелый кризис в последний час», «Противоречия из-за Саара обострены» («Дер Таг»).

¹ «London and Paris Agreements», September-October. London, 1954, p. 6.

Парижская газета «Пари-пресс-энтрансижан» 22 октября следующим образом характеризовала обстановку: «Нет иного выбора, кроме как либо прекратить переговоры, либо заключить шаткое соглашение, которое будет впоследствии дезавуировано»¹.

Вечером 22 октября началась решающая стадия переговоров. В этот день министр иностранных дел Великобритании Иден давал обед в честь участников совещания. Аденауэр и Мендес-Франс начали переговоры во время обеда в британском посольстве и продолжали их до трех часов ночи, когда все участники обеда уже разошлись и только Иден и английской посол в Париже нетерпеливо ждали в соседней комнате, когда два их гостя кончат беседовать. 23-го в 11 часов утра переговоры возобновились в помещении совета министров Франции. Буквально в последнюю минуту Мендес-Франс и Аденауэр пришли к компромиссу. 23 октября в 15 час. 25 мин. в кабинете Мендес-Франса на Кэ д'Орсэ соглашение о Сааре было парафировано. Спустя несколько часов оно было подписано.

М. Флоринский писал в книге «Интеграция Европы?»: «Решительные методы Мендес-Франса одержали победу; большим успехом являлось уже то, что соглашение вообще было достигнуто, ибо провал переговоров оказался бы гибельным. Привела ли последовавшая затем в Париже процедура к решению саарского вопроса на длительный срок — вопрос другой»².

В соглашении говорилось, что правительства двух стран, «стремясь дать саарской экономике наибольшее развитие и устранить всякий повод для споров между ними, согласились о следующих принципах, которые явятся основой для решения саарского вопроса».

Соглашение предоставляло Саару «европейский статут в рамках Западноевропейского союза», который будет действовать до заключения мирного договора с Германией. Совет министров Западноевропейского союза должен назначить для Саара «европейского комиссара», который будет представлять Саар в области иностранных дел и обороны, наблюдать за соблюдением европейского

¹ «Paris-Press Intransigent», 22.X 1954.

² М. Т. Florinsky. Integrated Europe?, p. 152.

статута. Комиссаром не может быть француз, немец или саарец. Его назначение должно быть обязательно одобрено правительствами Франции, ФРГ и Саара.

Саар будет иметь представительство в Европейском совете, в Объединении угля и стали и в Западноевропейском союзе.

Во всех областях, которые не подлежали ведению европейского комиссара, компетентным будет исключительно правительство Саара. Таким образом, Франция отказывалась от своих особых политических прав в Сааре.

Отменялось запрещение прогерманских партий. Политические партии, объединения и газеты не будут нуждаться в специальном разрешении. Запрещалось всякое вмешательство извне в политическую жизнь Саара.

«Европейский» статут должен быть утвержден населением Саара путем референдума, после чего в саарскую конституцию будут внесены изменения, ликвидирующие зависимость от Франции. Статут будет также гарантирован правительствами ФРГ, Франции, США и Великобритании.

Соглашение предусматривало, что в области экономики между ФРГ и Сааром должны быть установлены постепенно такие же отношения, какие существуют между Францией и Сааром. Вместе с тем в соглашении было сказано, что «прогрессирующее расширение экономических отношений между ФРГ и Сааром не должно наносить ущерба франко-саарскому валютному союзу» и экономическим связям Саара с Францией. Таможенная граница между Францией и Сааром восстанавливаться не будет.

Саарскими угольными шахтами (включая бассейн Варндт) будет управлять правительство Саара.

К франко-западногерманскому соглашению прилагались два письма, адресованные Мендес-Франсом Аденауэру. В этих письмах Франция согласилась разрешить в Сааре деятельность западногерманских банков страховых обществ и ликвидировать секвестр, наложенный на некоторые предприятия Саара.

К франко-западногерманскому соглашению прилагалось также письмо французского премьера Мендес-Франса главе саарского правительства Гофману. В этом письме выражалось согласие на то, чтобы социальные и кадро-

вые вопросы решались в Управлении шахт Саара лицами, назначенными в управление саарским правительством. В письме содержалось также обещание французского правительства принять все меры для увеличения числа саарцев в административном и техническом аппарате угольных шахт. Письмо заканчивалось заверением в том, что Франция передаст постепенно управление шахтами Саару.

Таким образом, после пяти лет бесплодных переговоров было заключено франко-западногерманское соглашение о Сааре. Однако только весьма условно можно было называть подписанные 23 октября 1954 г. документы «соглашениями». Это был шаткий и неустойчивый компромисс, что явно вытекало даже из самого текста. С одной стороны, Франция пошла на серьезные политические уступки, отказавшись от суверенитета над Сааром. С другой стороны, Западная Германия, стремясь любой ценой получить право вооружаться, согласилась временно отказаться от своего требования присоединения Саара к ФРГ. Саарское «соглашение» в действительности преследовало лишь одну цель — способствовать протаскиванию через парламенты парижских соглашений в целом.

Но основное, что определило компромисс в саарском вопросе, заключалось в изменении соотношения сил между монополиями ФРГ и Франции. В условиях более быстрых темпов развития западногерманского капитализма и неуклонного укрепления его позиций продолжение открытой борьбы с мощными концернами Западной Германии не сулило французским монополиям шансов на успех. Поэтому монополистический капитал Франции стремится укрепить свои позиции путем компромисса с монополиями Западной Германии.

Соглашение по саарскому вопросу от 23 октября 1954 г. было плодом этого компромисса. В то же время, когда происходило Парижское совещание, встретились делегации крупнейших монополий Франции и Западной Германии¹. Западногерманскую делегацию возглавляли уже упоминавшиеся Фриц Берг и Вольфганг Поле.

¹ Ю. Рубинский. Экономические противоречия между Францией и Западной Германией. «Международная жизнь», 1955, № 10, стр. 78.

С французской стороны в совещании участвовали: председатель Национального совета французских предпринимателей Жорж Вилье, руководители металлургических монополий Пьер Рикар и Альбер Метраль. На этом совещании и был согласован текст франко-западногерманского соглашения о Сааре.

Но это соглашение по саарскому вопросу было лишь частью широкой сделки французских и западногерманских монополий. Одновременно готовилось соглашение в области внешней торговли, по которому стороны согласились несколько упорядочить товарооборот между двумя странами. Это соглашение получило свое оформление в первом после войны долгосрочном торговом договоре двух стран, заключенном осенью 1955 г. Франция добилась увеличения экспорта сельскохозяйственных товаров в Западную Германию, последняя получила уступки в отношении ввоза во Францию ряда видов готовой продукции. Стороны пришли к некоторому согласию в области экспорта капитала. В частности, была достигнута предварительная договоренность о совместных действиях против третьих конкурентов при распределении заказов на строительство в слаборазвитых странах. Важное значение имели замыслы дальнейшего сотрудничества монополистического капитала двух стран. Весной 1954 г. французский консорциум «Сидешар» купил у Фридриха Флика 65% акций угольных шахт «Харпенер бергбау». При заключении этой сделки было решено, что 40% полученных Фликом 15 млрд. франков будут вложены в химическую и авиационную промышленность Франции. Планировались совместные капиталовложения в странах Ближнего Востока, сотрудничество в авиационной промышленности и т. п.

Разрабатывалась программа сотрудничества в деле «освоения» колоний. Обсуждался, в частности, план создания военнопромышленной базы в Северной Африке, строительства там азотных заводов, совместной разработки сырьевых ресурсов, постройки электростанций и т. п.

Большие надежды возлагали французские монополии на создание так называемого «пула вооружений». Этот пул должен был сосредоточить в своих руках производство вооружения для Западноевропейского союза.

Французские монополии рассчитывали при помощи «пула вооружений» захватить бóльшую долю военных заказов на вооружение Западной Германии.

Но соглашение французских и западногерманских монополий было ограниченным. Оно не решило наиболее острых экономических противоречий между двумя странами. Не удалось договориться о «реорганизации» Объединения угля и стали, на чем настаивали французы, провалилась французская идея о совместной внешнеторговой политике на рынках третьих стран; идея «пула вооружений» встретила серьезные возражения со стороны рурских монополий. Поэтому компромисс французских и западногерманских монополий был крайне неустойчивым. Это особенно ясно отразилось на дальнейшем развитии саарского вопроса.

Один западногерманский политик справедливо сравнил саарское соглашение с головой двуликого Януса, «половина которого обращена на Париж, в то время как другая половина смотрит в сторону Бонна»¹. В саарском соглашении было множество взаимоисключающих положений. Например, соглашение предусматривало свободу деятельности для прогерманских партий. Но одновременно оно отделяло Саар от Германии. В этом таилась основа для неизбежного конфликта. В послевоенной истории саарского вопроса наиболее характерным для французских правящих кругов был отказ от интересов Франции в германском вопросе в обмен за присоединение Саара. Стремление сохранить Саар было одной из важных причин согласия Франции на возрождение германского милитаризма. Но на этот раз Франция шла на совершенно безнадежную сделку: сохранить Саар при условии деятельности там прогерманских партий было невозможно. Главное же заключалось в том, что парижские соглашения вели к резкому укреплению позиций германского империализма. Журнал «Экономист и политик» справедливо писал: «Французские буржуазные руководители вскоре обнаружат, что их одурачили и что вексель, взамен которого они принесли в жертву безопасность страны, не будет даже оплачен, ибо, ратифицируя Парижские соглашения, они подготовили тем самым условия

¹ «Die Welt», 7.IX 1955.

возвращения Саара в политические и экономические границы Германии»¹.

Ни о каком улаживании франко-германского конфликта из-за Саара не было и речи. Более того, франко-западногерманский компромисс мог быть только базой для усиления борьбы за Саар. «Соглашение,— писала газета «Нью-Йорк таймс»,— оставляет для немцев дверь открытой, чтобы вновь поднять вопрос о Сааре»². Другая американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала о соглашениях, что «в них содержится повод для дальнейших разногласий»³.

Характерно, что каждая из сторон сразу же после подписания соглашения начала по-своему истолковывать его смысл. Так, 29 октября 1954 г. французский посол в Сааре Гранваль заявил: «Я убежден, что саарская проблема решена окончательно»⁴. Одновременно официальные лица Бонна заявили, что, по их мнению, соглашение носит лишь временный характер. Подобные заявления последовали и в отношении многих отдельных пунктов соглашения. Каждая из сторон начала истолковывать соглашение по Саару так как, это выгодно ей.

В первых числах ноября представители правительства ФРГ заговорили о необходимости переговоров с целью интерпретации соглашения о Сааре. Однако в ответ на это представитель французского министерства иностранных дел заявил 5 ноября, что соглашение «не требует никакой интерпретации».

Парижская газета «Комба» писала, что саарский вопрос, «подобно цепной реакции, порождает затруднения во франко-германских отношениях»⁵. Английская газета «Глазго геральд» отмечала тогда же, что во франко-германском споре речь идет «о недоверии отнюдь не поверхностном» и что «последние события могут означать превращение саарского спора в непримиримый националистический конфликт».

¹ «Robert Chastanier» Le «règlement» Sarrois «Economie et politique», 1955, N 13, p. 49.

² «New York Times», 24.X 1954.

³ «New York Herald Tribune», 26.XI 1954.

⁴ «Le Monde», 27.X 1954.

⁵ «Combat», 8.XI 1954.

В процессе борьбы за ратификацию соглашения о Сааре представители боннского правительства все больше раскрывали свои карты. Дело в том, что все партии, представленные в бундестаге, кроме Христианско-демократического союза, выступали против соглашения о Сааре. Чтобы завербовать необходимое большинство, члены правительства откровенно говорили о том, что соглашение является только временным этапом в борьбе за Саар. Министр боннского правительства по делам беженцев Оберлендер, выступая на собрании партии «Общегерманский блок», призывал членов бундестага от этой партии голосовать за ратификацию соглашения. «Мы должны,— говорил он,— принять соглашение о Сааре таким, как оно есть, ибо взамен мы получим 500 тыс. солдат. Наши 12 активных дивизий имеют потребность в 60 резервных дивизиях. Таким образом мы вскоре будем иметь 2 млн. солдат под ружьем и сможем по-другому договариваться с Францией. Через 2—3 года станет возможным вернуть Саар назад».

Процесс ратификации соглашения о Сааре в законодательных органах ФРГ и Франции происходил в обстановке очень острой борьбы.

Правительство Мендес-Франса стремилось представить Национальному собранию соглашение о Сааре в качестве окончательного решения вопроса. Чтобы облегчить ратификацию, французское правительство обратилось к США и Великобритании с просьбой официально гарантировать «европейский» статут Саара. По этому поводу происходили переговоры на сессии Совета НАТО в Париже в декабре 1954 г. Несмотря на требование Франции, США и Великобритании в то время отказались это сделать. Такой шаг был явной поддержкой правительства Бонна, которое при каждом случае подчеркивало временный характер соглашения.

Правительство Франции, напротив, подчеркивало его окончательный характер. 14 декабря депутатам Национального собрания был роздан текст законопроекта о ратификации саарского соглашения. В изложении мотивов законопроекта правительство указывало, что данное соглашение не является декларацией принципов и предзнаменованием будущего статута Саара, а представляет собой сам статут. Подчеркивалось также, что соглашение о Са-

аре не может быть отделено от Парижских соглашений в целом¹. 23 декабря 1954 г. Национальное собрание одобрило соглашение большинством в 368 голосов против 145, при 102 воздержавшихся.

В декабре 1954 г. началась процедура ратификации в ФРГ. 16 декабря состоялись дебаты в бундестаге по поводу саарского соглашения. Еще до дебатов в бундестаге ландтаги ряда земель отклонили соглашение о Сааре. В бундесрате против него выступил 21 представитель этих земель из общего числа 38 депутатов бундесрата. В этих условиях боннские власти предприняли обходный маневр. Еще 30 ноября 1954 г. они добились специального решения юридической комиссии бундесрата о том, что соглашение по саарскому вопросу не нуждается в одобрении бундесрата.

15 декабря канцлер Аденауэр выступил в бундестаге с речью по саарскому вопросу. Он выразил резкое недовольство тем толкованием смысла соглашения, которое давали представители французского правительства. «Из заявления канцлера Аденауэра,— писала «Монд»,— следует вывод о том, что саарский вопрос не был в действительности разрешен соглашением от 23 октября и что это соглашение не достигло цели»². Аденауэр откровенно давал понять, что соглашение от 23 октября является лишь этапом для дальнейшей борьбы за Саар. В первом чтении бундестаг одобрил соглашение.

26—27 февраля 1955 г. состоялись второе и третье чтение. Путем самого отчаянного нажима и различных обещаний Аденауэру удалось проташить саарское соглашение. Характерно, что соглашение о Сааре получило меньше голосов, чем остальные части Парижских соглашений.

За договор об окончании оккупационного режима из 475 депутатов голосовали 324, против 151; за закон о вступлении в Западноевропейский и Атлантический союзы из 473 депутатов голосовали 314, против 157, воздержались 2; за закон о размещении иностранных войск из 474 депутатов голосовали 321, против 153; за саарское

¹ «Le Monde», 15.XII 1954.

² «Le Monde», 17.XII 1954.

соглашение из 474 депутатов, голосовали 263, против 202, воздержались 9.

Характерно, что одновременно бундестаг принял резолюцию, в которой указывалось, что франко-западно-германское соглашение о Сааре от 23 октября 1954 г. не может изменить факта принадлежности территории Саара к Германии в границах 1937 г. В резолюции содержалось также требование о том, что полная политическая свобода, включая деятельность прогерманских партий должна быть сохранена в Сааре и после утверждения «европейского» статута референдумом.

Особенно активную деятельность против соглашения о Сааре вела социал-демократическая партия Германии. Депутаты бундестага от СДПГ обратились в Федеральный конституционный суд, требуя, чтобы соглашение было объявлено противоречащим конституции, поскольку оно лишает жителей Саара прав немецких граждан. Однако после «разъяснений» правительства ФРГ суд отклонил жалобу.

Ратификация соглашения о Сааре бундестагом была достигнута такими средствами, которые вызвали новую вспышку франко-западногерманских противоречий из-за Саара. Выступая в бундестаге в поддержку соглашения во время его обсуждения во втором и третьем чтении, Аденауэр заявил, что США и Великобритания дали ему заверения в том, что они больше не будут поддерживать Францию в саарском вопросе. Заявление вызвало целую бурю на страницах французской печати. 4—5 марта между Парижем и Бонном произошел обмен резкими заявлениями на старую тему о постоянном или временном характере саарского соглашения. Газета «Фигаро» писала, что «франко-германский конфликт относительно толкования соглашения от 23 октября достиг своего кульминационного пункта»¹. Правительство США хранило молчание, подтверждая этим правильность заявления Аденауэра. 9 марта в палате общин выступил министр иностранных дел Великобритании Иден с весьма туманным заявлением. Он сказал, что в саарском вопросе «правительство ее величества на всех конференциях под-

¹ «Figaro», 7.III 1955.

держит решение, основанное на согласии саарского народа и французского и германского правительств»¹.

А между тем ратификация парижских соглашений во Франции была еще не завершена. Предстояли дебаты в Совете Республики. Газета «Нью-Йорк таймс» писала: «французские и западногерманские заявления по вопросу о Сааре ставят под угрозу ратификацию парижских соглашений»².

Дебаты о ратификации парижских соглашений в Совете Республики были назначены на 22 марта. Как известно, одобрение соглашений Национальным собранием было вырвано в результате сложной и напряженной борьбы. Обстановка не благоприятствовала сторонникам парижских соглашений ко времени начала дебатов в Совете Республики. Новые осложнения в саарском вопросе показали крайне ненадежный характер соглашения от 23 октября. «Монд» писала, что в Совете Республики «совершенно отсутствует энтузиазм сенаторов, которые все больше испытывают тревогу вследствие неопределенности и двусмысленного развития саарского вопроса»³.

Французские и западногерманские сторонники парижских соглашений предпринимают экстренные меры для того, чтобы как-то, хотя бы внешне, уладить разногласия по поводу саарского соглашения. 18 марта в Париж тайно приезжал западногерманский министр по специальным вопросам Штраус и встречался с министром иностранных дел Пинэ. 19 марта Пинэ выступил на заседании комиссии по иностранным делам Совета Республики. Министр сообщил, что он получил от Аденауэра письмо, в котором содержится обещание правительства ФРГ соблюдать саарский статут, определенный соглашением от 23 октября. Вместе с тем в письме подчеркивалось, что в Сааре должна соблюдаться «полная свобода политических мнений», иными словами, свобода деятельности прогерманских партий. Письмо было явной попыткой рассеять неблагоприятное впечатление от шумевшего заявления Аденауэра в бундестаге и облегчить ратификацию парижских соглашений в Совете Республики. Оно свидетельствовало о том, что формаль-

¹ «Le Monde», 11.III 1955.

² «New York Times», 7.III 1955.

³ «Le Monde», 9.III 1955.

ное сохранение экономики Саара на основе соглашения от 23 октября за Францией было использовано в качестве платы за согласие на вооружение Западной Германии.

Чтобы добиться ратификации парижских соглашений без каких-либо условий (это повлекло бы вторичное рассмотрение соглашений в Национальном собрании), в марте 1955 г. были проведены франко-саарские переговоры. Во время этих переговоров было заключено обширное экономическое соглашение. Оно установило, что в Сааре будет по-прежнему действовать французская валютная система, французское законодательство о таможенных правилах, внешней торговле, ценах и налогах и после вступления в действие «европейского» статута. Правда, соглашение предоставляло Саарской области право голоса по валютным и таможенным вопросам. 21 марта 1955 г. был подписан протокол о франко-саарском соглашении. Но его текст был согласован и подписан позднее, в начале мая¹.

Совет Республики 27 марта 1955 г. 217 голосами против 92 одобрил ратификацию саарского соглашения от 23 октября 1954 г.

Хотя франко-западногерманское соглашение от 23 октября 1954 г. было ратифицировано, оставалось еще немало неурегулированных вопросов в связи с Сааром. Особенно большое значение имел вопрос о судьбе металлургических заводов Рехлинга, находившихся около десяти лет под французским секвестром. Согласно обмену письмами, являющемуся приложением к соглашению от 23 октября, Франция обязалась снять этот секвестр. Однако Франция возражала против передачи крупнейшего в Сааре металлургического предприятия в собственность семьи военного преступника Рехлинга. Социалистическая партия Саара внесла в ландтаг предложение о национализации заводов. Но это предложение было отклонено 9 мая 1955 г. ландтагом Саара.

В 1954 г. американские компании «Бетлехем стил» и «Юнайтед стейтс стил» попытались купить эти заводы. Французская группа Шнейдера еще раньше высту-

¹ «Convention de coopération économique entre la France et la Saare (Paris, 3 mai 1955)». «L'année politique 1955», p. 696—706.

пила с подобным предложением. Но в результате противодействия западногерманских монополий и отказа французского правительства дать срочно кредит Шнейдеру ни тот, ни другой план не удалось осуществить.

Весной 1955 г. французское правительство вступило в переговоры с семьей Рехлингов (имелось около 70 членов этой семьи). 25 марта Антун Пинэ встретился с Эрнстом Рехлингом — племянником хозяина концерна Генриха Рехлинга. Пинэ предложил за заводы 200 млн. швейцарских франков. Рехлинг отказался. Он заявил: «Многое изменилось. Кроме материальных, мы еще имеем и иные интересы в Сааре»¹. Семья Рехлингов отклонила также предложение французов продать им 70% акций.

Для решения вопроса о судьбе заводов была назначена на 29—30 апреля встреча Пинэ и Аденауэра в Бонне. Французские монополии всеми силами стремились сохранить в своих руках предприятия Рехлинга в Фольклингине. Французская печать, не без указаний правительства, оказывала прямой нажим на правящие круги ФРГ. В конце апреля газета «Франс-суар» писала, что если «не будет разрешен вопрос о заводах Рехлинга, Франция задержит сдачу ратификационных грамот парижских соглашений»².

21—22 апреля во время встречи в Лондоне с Макмилланом Пинэ заявил, что для Франции завершение ратификации парижских соглашений связано с урегулированием дела Рехлинга³.

29—30 апреля на переговорах Пинэ и Аденауэра был достигнут компромисс. Договорились о том, что семья Рехлингов передает французскому и западногерманскому правительству на равных началах право на приобретение всех металлургических заводов в Фольклингине. Оба правительства станут совместными владельцами предприятий. Семья Рехлингов получит 200 млн. швейцарских франков (16 млрд. французских франков): Эта сумма была примерно на 30% выше рыночной стоимости заводов, ибо наследники Рехлинга потребовали включить в выкупную сумму часть прибылей, полученных после войны.

¹ «Der Spiegel», 26.IV 1955.

² «France-soir», 25.V 1955.

³ «L'année politique 1955», p. 373.

Права обоих правительств передаются затем частному франко-германскому обществу. В состав директоров этой новой компании предполагалось включить равное число представителей Франции и Западной Германии. Первые пять лет председателем должен быть француз. Позже акционеры избирают председателя по своему усмотрению. Устав новой компании должен запрещать продажу ее акций Рехлингу. Соглашение о заводах Рехлинга, в случае его осуществления, серьезно укрепляло бы позиции западногерманских монополий в Сааре. В ходе переговоров Франция вынуждена была согласиться на снижение своей доли акций с 60 до 50%¹. С другой стороны, Западная Германия отказалась от своего предложения, по которому ФРГ и Франция имели бы по 40%, а 20% акций принадлежало бы Саару. Такое распределение означало бы, что 60% акций в конце концов окажутся под контролем западногерманских монополий.

Следует отметить, что соглашение о заводах Рехлинга было далеко не единственным фактом усиленного проникновения западногерманских монополий в Саар и укрепления здесь их позиций еще в то время, когда Франция продолжала контролировать Саар. Западногерманские монополии стали постепенно участвовать во многих предприятиях, освобожденных от секвестра, в частности в сталелитейных заводах в Нейнкирхене. Западногерманские банки: «Зюддейче банки», «Норддейче банк» и «Рейниш-Вестфалингс банк» вложили свои капиталы в Саарский кредитный банк. Крупный представитель западногерманских монополий Герман Абс был введен в наблюдательный совет этого банка².

Благодаря отсутствию таможенной границы товары из Саарской области свободно ввозились во Францию. Если в начальный период этот принцип соответствовал интересам французских промышленников, которые также свободно ввозят свои товары в Саар, то по мере все большего проникновения дешевых немецких товаров в Саар это угрожает подрывом французских экономиче-

¹ «Вопросы экономики», 1956, N 5, стр. 135; «Le Monde», 5.V 1956, 29.XI 1956; «Economie et politique», 1955, N 13.

² «Die Einheit», 10.X 1955.

ских позиций не только в Сааре, но даже в самой Франции.

Саарские торговые фирмы стали активно закупать западногерманскую продукцию, а затем ввозить ее беспошлинно во Францию. Таким образом, Саар превратился в открытый шлюз для наводнения Франции товарами из Западной Германии.

Против такого положения выступили весной 1955 г. торговые палаты Кольмара, Меца, Мюлуза и Страсбурга. Они направили французскому правительству письмо с требованием принять меры для ограждения их интересов не только в Сааре, но и во Франции. Торговые палаты требовали ограничить ввоз немецкой продукции в Саар «экономическими потребностями этой территории»¹.

Во время встречи Пинэ и Аденауэра в Бонне в конце апреля обсуждались, кроме дела Рехлинга, и другие проблемы. В частности, речь шла о правах европейского комиссара, который будет назначен в случае утверждения европейского статута. Было решено, что европейскому комиссару должно быть предоставлено право прямого вмешательства в решения саарского правительства в том случае, если будет отмечено «явное нарушение» европейского статута области. Однако такое решение вызвало протест саарского правительства. На заседании Совета Западноевропейского союза, открывшемся 7 мая 1955 г. в Париже, французские и западногерманские представители согласились на компромиссное решение. Согласно этому решению европейский комиссар может налагать только двухдневное вето на решение саарского правительства и передавать затем вопрос на рассмотрение Совета Западноевропейского союза. На заседании министров иностранных дел Западноевропейского союза 11 мая срок вето был увеличен на несколько дней. Решено было также, что европейским комиссаром будет не гражданин какой-либо страны Западноевропейского союза, как это было предусмотрено ранее, а гражданин третьей страны. Совет Западноевропейского союза принял также положение о контрольной комиссии по про-

¹ «L'Usine nouvelle», 14.IV 1955.

ведению референдума в Сааре, о ее правах и обязанностях, уточнил процедуру референдума¹.

Таким образом, многочисленные разногласия по Саару были к июню 1955 г. формально урегулированы. Это было объявлено великой победой в деле создания «европейского объединения». В июне в Мессине, в Италии, состоялось совещание министров иностранных дел шести стран «малой Европы», на котором были приняты решения о возобновлении широких мероприятий по «европейскому объединению» путем создания «общего рынка», атомного пула и т. п. Однако «урегулирование» саарского вопроса оказалось весьма тревожной увертюрой для возобновления «строительства Европы». Это ярко обнаружилось в связи с началом политической кампании в Саарской области по проведению референдума.

16 июня 1955 г. Совет Западноевропейского союза утвердил состав комиссии по наблюдению за проведением референдума в Сааре. В нее вошли представители Англии, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Первое заседание комиссии состоялось 24 июня в Лондоне. Бельгийский сенатор Деусс был избран председателем комиссии. 25 июня премьер-министр Саара Гофман передал в Совет Западноевропейского союза проекты законов, касающихся проведения референдума².

Естественно, что теперь решение судьбы Саарской области переносилось непосредственно в Саар. Какая же обстановка складывалась в Сааре? Политическое положение там серьезно изменилось по сравнению с тем временем, когда Франция создавала «Саарское государство».

21 февраля 1955 г. в Сааре началась крупнейшая после войны забастовка, в которой участвовало 70 тыс. рабочих металлистов на 80 предприятиях. Рабочие требовали повышения зарплаты на 15%. Поскольку это требование было отклонено, 24 февраля Объединенный профсоюз Саарской области выступил с призывом провести 25 февраля всеобщую 24-часовую забастовку в

¹ «Résolution du Conseil de L'Union de l'Europe Occidentale sur l'accord conclu entre le gouvernement de la République fédérale d'Allemagne et le gouvernement de la République française sur le statut de la Sarre». «L'année politique 1955», p. 707—710.

² «L'année politique», 1955, p. 437.

знак протеста против решения третейского суда об окончании забастовки металлистов. 24 февраля состоялась демонстрация забастовщиков, которая была разогнана полицией с применением слезоточивых газов и брандспойтов. 25 февраля во всеобщей забастовке приняло участие 310 тыс. рабочих. Забастовка металлистов длилась пять дней и закончилась частичным успехом.

Недовольство саарского населения присоединением к Франции активно разжигалось западногерманской пропагандой вокруг пресловутого «экономического чуда» в ФРГ. Возрастание роли ФРГ в системе западных блоков, решение о ремилитаризации создавали почву для шовинистических настроений. Несмотря на то, что прогерманские партии, еще не имели права действовать легально, они вели активную антифранцузскую пропаганду, всячески подчеркивали экономические трудности Франции, ослабление ее международных позиций. Согласие Франции на соглашение от 23 октября 1954 г. было яркой демонстрацией ослабления позиций Франции в Сааре. Обстановка в целом была неблагоприятной для Франции. Характерно, что 30 июня ушел в отставку с поста посла Франции в Сааре Жильбер Гранваль — бесменный хозяин Саара с 1945 г.

8 июля ландтаг Саара одобрил в третьем чтении закон о проведении референдума, закон о печати, закон о союзах, закон о партиях. Существо их сводилось к тому, что разрешалась деятельность прогерманских партий. 23 июля законы были опубликованы и назначена дата референдума — 23 октября 1955 г. в годовщину подписания парижских соглашений.

27 июля официально объявили свою программу и начали политическую деятельность демократическая партия Саара и немецкая социал-демократическая партия. Первым председателем демократической партии был избран Генрих Шнейдер, бывший фашист. Председателем социал-демократов был избран Курт Конрад. Обе эти партии сразу выступили против «европейского» статута Саара¹.

7 августа состоялось первое учредительное собрание Христианско-демократического союза Саарской области,

¹ «L'année politique 1955», p. 469.

который также сразу же выступил против статута, установленного соглашением от 23 октября 1954 г.

26 июля вышел первый номер газеты ХДС «Ди ней-стен нахрихтен». Демократическая партия стала издавать газету «Дас дейче Саар». Обе газеты имели тираж по 60—70 тыс. экземпляров. Для Саара такой тираж был очень большим.

В Сааре началась ожесточенная политическая борьба. Началом ее была резкая полемика по поводу законов о проведении референдума. Прогерманские партии также, как и представители боннского правительства, объявили их противоречащими соглашению от 23 октября и обратились с протестом в Совет Западноевропейского Союза. Однако этот протест был отклонен.

Прогерманские партии развернули усиленную пропаганду против Франции и против «европейского» статута. Газеты этих партий наполнились такими заголовками: «Гранваль разоблачен», «Французская экономика обречена на гибель», «Финансы Франции накануне краха», «Мы должны приобщаться к высокому уровню жизни в Западной Германии» и т. п.¹

Саар был наводнен пропагандистской литературой из ФРГ. Газеты рассказывали о таком характерном случае. В ночь с 7 на 8, с 10 на 11 и с 13 на 14 июля на американских военных грузовиках из базы в Ландштуле в Саар был тайно доставлен прогерманский пропагандистский материал, в частности 200 тыс. листовок с фотографией премьер-министра Саара Гофмана с подписью «Толстяк-лжец»; 10 тыс. экземпляров изданной в ФРГ газеты с материалами о Сааре и несколько тонн брошюр. Поскольку военные машины не подвергались обыску, две первых машины прошли свободно, но третью задержали. Боннское правительство заявило, что брошюры и листовки были отправлены без его ведома. Что касается американских властей, то они отделались полным молчанием².

С конца июля началось проведение массовых митингов. Наиболее любопытный характер имели митинги демократической партии. Ораторы начинали свои речи,

¹ «France-observateur», 4.VIII 1955.

² Там же.

как это всегда делал Гитлер, словами: «Немецкие мужчины и женщины». На митинге 7 августа в Саарлуи председатель партии Шнейдер появился под звуки военной музыки и крики. Корреспондент английской газеты «Скотсмен» писал, что на этом митинге содержащиеся в речи Шнейдера нападки на французское и саарское правительства «зловеще напоминали резкие речи Гитлера против Версальского договора и политиков Веймарской республики»¹.

В газете демократической партии в первые дни августа была опубликована большая, на три колонки, фотография, на которой изображена церемония открытия нацистами кампании за возвращение Саара Германии, происходившая в помещении «Спорт-палас» в Берлине в 1934 г. На этой фотографии председатель партии Шнейдер показан на видном месте среди штурмовиков и генералов.

На одном из митингов Шнейдер заявил: «Я уверен, что 23 октября саарский народ опомнится и почувствует себя немецким, как это было в 1935 г. Население Саара должно освободить германское правительство от навязанного ему соглашения о Сааре»².

«Христианско-демократическая партия в Сааре является филиалом партии канцлера Западной Германии», — писала газета «Нью-Йорк таймс»³. В свете этого бесспорного факта представляет интерес политика саарского Христианско-демократического союза. Канцлер Аденауэр — лидер этого союза — призывал к принятию «европейского» статута. Однако ХДС Саара решительно выступал против статута.

Этот факт, как и многие другие, ясно показал, что правительство Аденауэра ведет двойную игру: не отказываясь официально от соглашения 23 октября 1954 г., оно в то же время вдохновляет кампанию против него. В печати было опубликовано множество данных о том, что правительство Бонна субсидировало прогерманские партии в Сааре, вопреки своему обязательству не вмешиваться в дела Саара.

¹ «Franse-observateur», 4.VIII 1955.

² Там же.

³ «New York Times», 10.VIII 1955.

Между тем борьба в Сааре приобретала все более ожесточенный характер. Митинги, организуемые про-французскими партиями, в первую очередь партией Гофмана, подвергались нападениям. Во время митинга Гофмана в Нейнкирхене 17 августа полиция применила слезоточивые газы. В результате столкновений 23 человека было ранено. Подобные инциденты повторялись все чаще. 19 августа председатель комиссии по наблюдению за референдумом Деусс созвал совещание «круглого стола» с участием представителей всех партий. Но представители прогерманских партий отказались сидеть за одним столом с представителями партий, выступавших за утверждение «европейского» статута; они заседали в двух разных залах, между которыми бегал Деусс. Он предложил партиям заключить перемирие на две недели, в течение которых публичные митинги вообще не должны созываться или вместо них проводиться совместные митинги в виде спокойных дискуссий. Эти предложения были отвергнуты прогерманскими партиями¹.

2 сентября Аденауэр выступил в Бохуме с речью, в которой призывал поддержать «европейский» статут. Он говорил: «Чтобы добиться нового правительства, надо прежде всего одобрить саарский статут, затем избрать ландтаг, враждебный правительству Гофмана». Он добавил: «Было бы не в интересах европейских народов, если бы новые трудности между Францией и Германией начались спустя несколько недель после совещания в Женеве». Канцлер явно опасался, что недовольство Франции политикой ФРГ может побудить ее занять на международных переговорах того периода позицию, враждебную ремилитаризации Западной Германии и участию ее в военных блоках.

Представители трех прогерманских партий 4 сентября прямо объявили, что такая позиция Аденауэра является вынужденной и подтвердили свою враждебность «европейскому» статуту Саара. В этот же день они решили объединиться в «рабочее содружество» в виде «Союза верности немецкому отечеству»².

¹ «L'année politique 1955», p. 470.

² Там же, стр. 478.

Если власти ФРГ активно действовали за кулисами всей этой борьбы, то и Франция не оставалась в стороне. Однако в целом она занимала оборонительную позицию.

Французское правительство в официальном коммюнике 9 августа объявило, что отклонение «европейского» статута автоматически приведет к восстановлению в Сааре положения, существовавшего до соглашения от 23 октября. Разумеется, как и раньше, французское правительство поддерживало политические партии Саара, выступавшие за сохранение экономического союза с Францией и за утверждение «европейского» статута.

В сентябре 1955 г. появилось много признаков того, что референдум даст отрицательный результат, что «европейский» статут будет отклонен. В этих условиях французское правительство решило предпринять дипломатический демарш перед правительством ФРГ с целью спасения положения. 5 октября в Люксембурге состоялись переговоры Аденауэра и Форы по вопросу о Сааре¹. Французский премьер-министр предложил Аденауэру совместно обратиться к жителям Саара с призывом поддержать «европейский» статут. Аденауэр категорически отказался, сославшись на то, что такой призыв был бы вмешательством в ход референдума, что запрещено соглашением от 23 октября. Французским представителям удалось лишь добиться того, чтобы в официальном коммюнике о переговорах выражалась туманная надежда на то, что принятие «европейского» статута будет содействовать объединению Европы.

Итог переговоров ясно показал, что Аденауэр больше не считает нужным хотя бы формально поддерживать соглашение 1954 г.

20 октября французское правительство заявило, что в случае отклонения статута невозможны какие-либо новые франко-западногерманские переговоры о Сааре². Это была последняя попытка повлиять на исход голосования.

Последние дни перед референдумом отличались особенной напряженностью. Снова возобновились столкновения на митингах. На французской территории у гра-

¹ «L'année politique 1955», p. 503.

² Там же, стр. 504.

ницы с Сааром были сконцентрированы крупные силы французских «республиканских отрядов безопасности». Границы Саара в субботу 22 октября были закрыты. На избирательные участки прибыло 1500 представителей Комиссии по наблюдению за референдумом.

Референдум дал следующие результаты. Было внесено в списки для голосования 663 970 человек; участвовало в референдуме 641 299 (96,59%); высказалось за одобрение «европейского» статута 201 898 (32,28%); за отклонение статута — 423 655 (67,72%).

Соглашение от 23 октября 1954 г. провалилось. Газета «Монд» вышла на другой день с заголовком: «Жестокое пробуждение». Отклонение «европейского» статута, заявляла газета, является «новым жестоким поражением французской дипломатии»¹. В таком же духе реагировала на исход саарского референдума вся французская печать. Явную тревогу результат голосования вызвал в США, где опасались, что может возникнуть опасное напряжение в западных военных блоках. Накануне референдума газета «Нью-Йорк таймс» писала:

«Если статут будет отклонен, то от этого проиграют все. Прогерманская кампания являла собой исключительно неприятное зрелище, ибо она напомнила о днях нацизма...

Излишне говорить о том, что статут Саара будет таким, каким он был год тому назад, до того, как было достигнуто соглашение о референдуме. Саар станет опасным гнездом, и что-то придется сделать. К несчастью, это приведет к резкому ухудшению франко-германских отношений и в общем создаст опасный очаг национализма прямо в сердце Западной Европы.

Перспективы в случае отклонения статута в результате завтрашнего плебисцита столь мрачны, что остается лишь думать о существующих еще надеждах на его принятие. В конце концов, в последнее время было столько неприятностей, что уже давно настала пора для приятного сюрприза»².

Но сюрприз оказался крайне неприятным. Точнее говоря, никакого сюрприза и не было. Исход референдума

¹ «Le Monde», 25.X 1955.

² «New York Times», 22.X 1955.

был закономерным результатом предшествовавших событий.

Аннексионистская, хотя и несколько замаскированная политика Франции вызывала естественную национальную реакцию саарского населения. Если эта реакция была весьма слабой в первые послевоенные годы в силу ряда объективных причин, которые уже были охарактеризованы выше, то к 1955 г. она постепенно усилилась, в полной мере проявившись в момент референдума. Немецкое население Саара невозможно было сделать французским.

Результаты саарского референдума показали иллюзорный характер политики франко-германского «примирения». Это примирение не могло быть достигнуто на основе восстановления мощи германского империализма и милитаризма. В этих условиях «примирение» не могло не превратиться в политику односторонних уступок Франции. Поддерживая на словах идею франко-германского примирения, боннские правящие круги сделали все, чтобы любой ценой ослабить позиции Франции в Сааре.

Западная Германия пользовалась полной поддержкой США, которые в своей политике по саарскому вопросу сделали поворот на 180 градусов.

Референдум в Сааре по поводу «европейского» статуса Саара еще раз подтвердил, что проект «объединения Европы» используется Бонном лишь для укрепления своих позиций, что это объединение представляет собой временный компромисс монополий, не прекращающих борьбы между собой. События в Сааре нанесли удар пропаганде «европейской» идеологии, «западной солидарности» и т. п., которая является лишь маскировкой для хищнической политики монополистического капитала.

В политической компании по проведению референдума участвовала компартия Саарской области. Выступая против отделения Саара от Германии и присоединения его к Франции, коммунисты Саарской области разоблачали попытки «разрешения» саарского вопроса в интересах западногерманских монополий и ремилитаризации Западной Германии. Они активно выступали в период подготовки референдума в 1955 г. против «европейского» статуса Саара. В обращении к населению Саара в августе 1955 г. компартия призывала: «Поддерживайте, проголо-

совав большинством против саарского статута, усилия, приложенные в Женеве к прекращению холодной войны, к коллективной безопасности, к коллективному обеспечению мира в Европе. Стучите в ворота, ведущие к мирному и демократическому воссоединению Саара со всеми частями Германии. Да здравствует победа над сепаратизмом и шовинизмом, над колониальным статутом! Саар был, есть и будет немецким!»¹.

После провала «европейского» статута компартия Саара боролась против разрешения саарского вопроса в интересах монополий Франции и Западной Германии, против включения Саара в НАТО и Западноевропейский союз. Коммунисты Саара требовали участия в переговорах по саарскому вопросу представителей ГДР. Они вели борьбу за такое решение саарского вопроса, при котором Саар стал бы частью единой, миролюбивой, демократической Германии.

3. ПЕРЕХОД СААРА К ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Сразу, как только стали известны результаты референдума, Гофман заявил, что его правительство, посоветовавшись с послом Франции, решило подать в отставку. Руководители прогерманских партий собрались в помещении ландтага и приняли решение добиваться новых переговоров Франции и Западной Германии с целью заключения нового экономического соглашения, а также добиваться политического присоединения Саара к ФРГ.

Канцлер Аденауэр и премьер-министр Фор обменялись телеграммами, в которых выразили убеждение, что ни «добрые отношения» между Францией и ФРГ, ни «дело Европы» не должны быть поставлены под угрозу. Это была хорошая мина при плохой игре.

Французское министерство иностранных дел предупредило, что в Сааре «создавшееся положение может рассматриваться только в рамках законных институтов и существующей структуры»².

28 октября саарский ландтаг принял отставку правительства Гофмана и назначил премьер-министром Вельша,

¹ «L'Humanite», 11.VIII 1955.

² «L'année politique 1955», p. 505.

который не состоял членом какой-либо политической партии. В 1951—1952 гг. Вельш был министром труда в правительстве Гофмана. Вельш сформировал «переходное», неполитическое правительство из специалистов. Новый премьер-министр заявил: «Главной целью моего неполитического правительства будет реализация воли, выраженной населением Саара на референдуме 23 октября»¹. Таким образом, с самого начала была отвергнута установка французского правительства о том, что в случае отрицательного исхода голосования в Сааре восстанавливается положение, существовавшее до соглашения 23 октября 1954 г. Кстати, характерно, что в этом соглашении не был вообще предусмотрен отрицательный исход референдума. Это обстоятельство было в дальнейшем полностью использовано дипломатией ФРГ.

28 октября ландтаг назначил также дату новых выборов в ландтаг на 18 декабря 1955 г. В выборах могли участвовать все политические партии. В Сааре в это время существовали следующие политические партии: Христианско-народная партия, Социалистическая партия, Коммунистическая партия, Христианско-демократический союз, Демократическая партия Саара, Немецкая социал-демократическая партия. Последние три были главными прогерманскими партиями. В 1955 г. образовались также еще три партии, не имевшие, впрочем, большого влияния: Христианско-социальный союз, Немецкий демократический союз, Национальная европейская партия.

9 ноября по приказу правительства Вельша был уволен ряд профранцузских чиновников государственных учреждений и полиции. Они были заменены сторонниками присоединения к ФРГ. Французское правительство направило правительству Вельша ноту протеста, но она была отклонена². Таким образом, Франции пришлось уже теперь иметь дело с правительством, которое резко отличалось от профранцузского кабинета Гофмана.

В это время саарские профсоюзы, которые в 1955 г. перегруппировались вокруг двух центров (профранцузского и прогерманского) объединяются вокруг единого центра: Федерации немецких профсоюзов Саара.

¹ «L'année politique 1955», р. 506.

² Там же, стр. 529.

Саарский ландтаг в ноябре принимает новый избирательный закон, скопированный с избирательных норм ФРГ.

Политическая обстановка в Сааре после референдума радикально изменилась. В этих условиях 13 ноября в Рейендорфе на вилле Аденауэра состоялись переговоры министра иностранных дел А. Пинэ с западногерманским канцлером. Переговоры представляли собой лишь предварительный обмен мнениями по вопросу о Сааре. В официальном коммюнике было сказано о решимости двух стран продолжать строительство объединенной Европы «на базе тесного сотрудничества между Францией и ФРГ»¹. После окончания переговоров газета «Попюлер де Пари» писала: «Было согласовано, что новое решение должно принять во внимание как волю населения Саара, выраженную во время референдума, так и экономические интересы всех стран — Франции, Германии и Саара»². Переговоры показали, что Франция идет на серьезные уступки и по существу на отказ от Саара. Это было логическим выражением французской внешнеполитической линии на уступки ФРГ с целью франко-германского «примирения».

Капитуляция Франции стала еще более очевидной в свете переговоров Пинэ и фон Brentано 15—16 декабря в Париже. На этих переговорах Франция согласилась в принципе на политическое присоединение Саара к ФРГ при условии гарантии французских экономических интересов в Саарской области. В связи с тем, что в западногерманском бундестаге и особенно в Сааре стали широко обсуждаться планы перехода Саара к ФРГ на основе простого решения саарского ландтага, на переговорах Пинэ и фон Brentано французский представитель категорически заявил, что Франция не потерпит такого одностороннего решения. Эта же точка зрения была выражена в специальном заявлении французского министерства иностранных дел³.

Между тем в Саарской области разворачивалась кампания по выборам в ландтаг. Прогерманские партии вели ее под лозунгом возвращения Саара Германии. Они ста-

¹ «L'année politique 1955», p. 530.

² «Populaire de Paris», 15.XI 1955.

³ «L'année politique 1955», p. 546.

вили своей целью получение 75% мест в ландтаге, необходимых для изменения конституции. Хотя референдум 23 октября привел к поражению профранцузских партий, они не прекращали активной политической борьбы. Католическая партия Гофмана предложила Христианско-демократическому союзу заключить рабочий блок на выборах. Но ХДС отклонила это предложение. Партия Гофмана требовала при обсуждении избирательных законов запретить использование слова «сепаратист». Блок прогерманских партий обещал не использовать это слово, охотно заменив его словами «предатель», «изменник» и т. п.

Перед выборами с обращением к саарским избирателям выступил канцлер Аденауэр. Его выступление транслировалось радиостанцией Саарбрюкена. Аденауэр призвал избирателей поддерживать прогерманский Христианско-демократический союз¹.

Выборы, состоявшиеся в воскресенье 18 декабря 1955 г., дали следующие результаты. Зарегистрировано в списках избирателей 664 077 человек, участвовало — 600 200 (90,8%). Было признано действительными 589 140 бюллетеней. Распределение голосов видно из табл. VI.

Таблица VI

Партии	Число голосов		Количество мест
	абс. цифры	%	
Христианско-демократический союз	149 516	25,4	14
Демократическая	142 593	24,2	12
СДПГ	84 408	14,3	7
Христианско-народная	128 648	21,8	13
Коммунистическая	38 696	6,6	2
Социалистическая	34 284	5,8	2
Немецкий демократический союз .	5 119	0,9	—
Христианско-социальный союз . .	3 793	0,6	—
Национальная европейская	2 083	0,4 *	—

* „Le Monde“, 20 XII 1955 г.

Результаты выборов были новым сильным ударом по позиции Франции. Хотя прогерманские партии не получи-

¹ «L'année politique 1955», p. 348.

ли три четверти мест, необходимых для изменения конституции, они завоевали прочное большинство. Французская печать очень резко реагировала на результаты выборов. Газета «Комба» писала, что выборы «положили конец 11-летней политике, которую не осмеливаются называть французской политикой», что «объединение Европы» является «лишь удобным и лицемерным средством для установления германской гегемонии на Западе»¹.

Выборы еще раз подтвердили, что взятка в виде сохранения позиций Франции в Сааре, полученная за ратификацию парижских соглашений, уплывает из французских рук. Газета «Либерасьон» писала: «Сработал механизм первой ловушки, расставленной перед Францией парижскими соглашениями»².

Христианско-народная партия Гофмана получила значительное количество мест. Этот факт показал, что среди саарского населения сохранилось немало профранцузски настроенных людей. Ими были в основном те, кто в какой-то степени зависел от легкой промышленности Саара, поскольку таможенная граница между ФРГ и Саарской областью защищала эту промышленность от западно-германской конкуренции. Газета «Монд» писала, что, несмотря на плачевный для Франции исход выборов, «удалось избежать быстрой ликвидации всех наших интересов в Сааре в результате этого поражения»³.

Характерно, что если в первые послевоенные годы фашистские элементы активно участвовали в сепаратистском «Движении за присоединение Саара», то теперь они были ярыми сторонниками присоединения к Германии. Среди вновь избранных депутатов ландтага оказалось 13 бывших членов фашистской партии. Бывшим фашистом являлся лидер Демократической партии Шнейдер. Председатель Христианско-демократического союза Саара Ней также был членом фашистской партии. Именно он в 1935 г. основал в Сааре организацию «Дейче фронт», борющуюся за присоединение Саара к гитлеровской Германии. В ландтаг нового состава был избран от Демократической партии Петер Энгель, бывший главный

¹ «Combat», 19.XII 1955.

² «Libération», 19.XII 1955.

³ «Le Monde», 20.XII. 1955.

охранник концентрационного лагеря смерти в Дахау. Членом ландтага стал Эрвин Альбрехт, вице-председатель ХДС, который был председателем гитлеровского трибунала в Праге. Он был объявлен после войны военным преступником.

2 января на первом заседании ландтага нового состава его председателем был избран бывший фашист Шнейдер.

После выборов начали формирование нового правительства во главе с лидером ХДС Неем. В результате длительных переговоров было сформировано правительство из представителей трех прогерманских партий. 10 января ландтаг большинством в 32 голоса при 15 воздержавшихся (партия Гофмана) утвердил его полномочия.

События развиваются в направлении, противоположном тому, в котором они развивались в 1946—1947 гг. Идет всестороннее наступление на позиции Франции. Уже вскоре после референдума прогерманские партии поднимают вопрос о сохранении сталелитейных заводов в Фольклингене в собственности семейства Рехлингов. В начале декабря семья Рехлингов уведомила правительства Бонна и Парижа, что она больше не считает себя связанной франко-западногерманским соглашением от 5 мая 1955 г.¹ 17 января 1956 г. ландтаг Саара обсуждал вопрос о заводах в Фольклингене. Было решено добиваться возвращения права на заводы наследникам Рехлинга.

Прогерманские партии в Сааре ведут настойчивую непрерывную борьбу за присоединение к ФРГ. 31 января 1956 г. три прогерманские партии выступили в ландтаге с программным заявлением о политике Саара. В нем говорилось, что целью Саара является присоединение к Федеративной Республике Германии, расширение с ней экономических и политических связей и ликвидация соответствующих связей с Францией. Эта резолюция с некоторыми оговорками была поддержана и партиями, ранее выступавшими за присоединение к Франции. Христианско-народная партия настаивала лишь на уважении экономических интересов Франции в Сааре и на предоставлении Саару в составе ФРГ максимума автономии². Партия

¹ «Le Monde», 9.XII 1955.

² «Le Monde», 1.II 1956,

Гофмана начинает радикально менять свои политические цели. В конце января она начинает выступать за присоединение Саара к ФРГ.

Идут переговоры об объединении Христианско-народной партии и ХДС. В марте об этом была уже достигнута принципиальная договоренность. Таким образом, ликвидируется крупнейшая профранцузская политическая партия.

Аналогичный процесс происходит и в отношении Социалистической партии Саара. 18 марта на съезде этой партии в Саарбрюкене было принято большинством в 228 голосов против 21 решение о самороспуске партии и переходе ее членов в состав саарской организации СДПГ.

Франция болезненно реагировала на решение ландтага от 31 января. Французское правительство официально заявило, что решение саарского ландтага можно рассматривать только как «пожелание».

7 февраля саарский ландтаг принял в первом чтении решение о замене саарского сине-белого флага западногерманским черно-красно-желтым. 17 марта ландтаг принял решение о том, что жители Саара являются гражданами ФРГ.

Новое, прогерманское правительство Саара развертывает активную деятельность по подготовке присоединения Саара к ФРГ. Уже в начале января 1956 г. представители саарского правительства ведут с правительством Западной Германии переговоры о расширении транспортных связей Саара и ФРГ и об экономическом сближении¹. 12 января подкомиссия бундестага пригласила на свое заседание 18 января представителей саарского ландтага для обсуждения совместной линии на предстоящих франко-западногерманских переговорах. 14 января в Бонне состоялись переговоры премьер-министра Саара Нейя с министром иностранных дел ФРГ фон Брентано. 9 февраля в Париже состоялись переговоры Нейя с К. Пино по вопросу о будущих франко-западногерманских переговорах. 17 февраля премьер-министр Ней, министр хозяйства Брикман, министр труда Конрад выехали в Бонн для новых переговоров с правительством ФРГ. Была разработа-

¹ «Le Monde», 13.I 1956.

на согласованная политика нажима на Францию с целью отделения от нее Саарской области.

В этих весьма неблагоприятных для Франции условиях начинается новый, завершающий этап франко-западно-германских переговоров о Сааре. Позиции Франции были резко ослаблены, главным образом тем, что она уже дала окончательное согласие на ремилитаризацию Западной Германии, а также событиями в Сааре, последовавшими вслед за отклонением «европейского» статута референдумом 23 октября 1955 г. Журнал «Экономиэ политик» писал в январе 1956 г. о положении Франции в то время: «Соглашение Мендес-Франс — Аденауэр от 23 октября 1954 г. имело целью европеизацию Саара, т. е. предоставление немецкому капиталу тех же экономических выгод, какими пользуются французские капиталисты. Однако у французского правительства осталась широкая возможность определять темпы этой «европеизации». Трудно понять, каким же оружием располагает Франция сегодня, чтобы влиять на замедление процесса присоединения Саара к Западной Германии»¹.

14 февраля французское правительство направило Западной Германии меморандум по саарскому вопросу. 19 февраля министерству иностранных дел Франции был вручен ответный меморандум ФРГ.

21 и 22 февраля состоялись переговоры К. Пино и фон Брентано по саарскому вопросу. Позиция Франции на этих переговорах сводилась к согласию на политическое присоединение Саара к ФРГ при условии сохранения экономических позиций Франции в Саарской области. Французский представитель требовал, чтобы были сохранены торговые связи Франции и Саара, чтобы Франция по-прежнему имела саарский рынок сбыта, по своему значению для Франции стоящий на втором месте после Алжира. Франция настаивала на сохранении французских интересов в металлургической промышленности, на дальнейших поставках саарского угля в течение неопределенно длительного периода. Она добивалась согласия на сохранение связей между банками, страховыми обществами Франции и Саара. Экономический переход Саара к ФРГ должен быть растянут на 10-летний срок.

¹ «Economie et politique», 1956, N 19, p. 92.

Франция требовала сохранения за ней права на эксплуатацию угольного бассейна Варндт. Этот бассейн расположен на саарской территории у самой французской границы. Уголь этих залежей значительно выше по качеству, чем в Сааре. Его добыча осуществлялась из шахт, расположенных на французской территории. В 1948 г. шахты Варндта были сданы в аренду Угольному управлению Лотарингии сроком на 30 лет. Теперь Франция настаивала на сохранении этого права с тем, чтобы она смогла добыть в бассейне Варндт 90 млн. т угля.

Франция требовала также, чтобы Западная Германия приняла участие в строительстве ряда каналов на реке Мозель между Мецем и Кобленцем. Этот проект давно вынашивался хозяевами металлургической промышленности Лотарингии. Им значительно выгоднее было бы получать рурский уголь и кокс дешевым водным путем. Но магнаты Рура были против строительства Мозельского канала, ибо это повысило бы конкурентоспособность их лотарингских партнеров. Еще в 1952 г. при подписании договора о Европейском объединении угля и стали французы добились от Западной Германии согласия на строительство Мозельского канала. Однако под различными предложениями монополии Западной Германии срывали осуществление плана. На переговорах А. Пинэ — Аденауэра в апреле 1955 г. Франция требовала реализации старого соглашения, но опять ничего не добилась. И вот теперь Франция ставит условием своего согласия на присоединение Саара к ФРГ конкретное решение по вопросу о Мозельском канале. Ведь экономия на перевозках по каналу по сравнению с перевозками по железной дороге составила бы для лотарингской металлургии 10 млрд. франков в год¹.

На переговорах западногерманский представитель занял отрицательную позицию по отношению к основным французским требованиям. Представитель боннского правительства отказался связать вопрос о Мозельском канале с переходом Саара к ФРГ. Он указал, что канал привел бы к потере западногерманскими железными дорогами около 60 млн. марок в год (около 15 млн. долл.).

¹ Fernand Nicol on. Sens et portée de la politique d'intégration européenne. «Economie et politique», 1954, N 1, p. 43.

Западная Германия согласилась вместо строительства Мозельского канала снизить железнодорожные тарифы на перевозки кокса для французской металлургии и электрифицировать западногерманские железные дороги в этом районе. Эти частичные и относительные уступки не удовлетворили французского представителя.

Представитель Западной Германии отклонил французские требования и в отношении угольного бассейна Варндт. В противовес французскому требованию растянуть переходный период включения экономики Саара в экономику Западной Германии на 10 лет, он соглашался только на период в 2 года. Непримириемые разногласия возникли и по всем остальным вопросам. Было принято решение отложить переговоры до 3 марта и поручить экспертам работу по согласованию спорных вопросов. Это означает, писала газета «Комба», что экспертам поручено «составить перечень разногласий»¹.

Передовая статья о переговорах в газете «Монд» была озаглавлена «Франко-германский тупик». «Если сегодня — писала газета, — нам приходится отказаться от франко-саарского экономического союза, то мы тем не менее не можем согласиться с тем, чтобы экономический потенциал Саара был попросту передан Германии. Это нарушило бы все равновесие в Европейском объединении угля и стали»².

3 марта министр иностранных дел К. Пино и канцлер Аденауэр продолжали в Бонне переговоры о Сааре. Никаких реальных результатов эти переговоры также не дали. После их окончания было лишь опубликовано коммюнике, в котором перечислялись обсуждавшиеся вопросы и указывалось, что переговоры возобновятся 17 марта в Париже.

17 марта в Париже встретились статс-секретарь французского правительства Морис Фор и статс-секретарь боннского правительства Хальштейн и продолжили переговоры. В переговорах принял участие министр иностранных дел Пино, который принял Хальштейна и имел с ним беседу по саарскому вопросу. В официальном коммюнике о переговорах было сказано, что их участники поручи-

¹ «Combat», 22.II 1956.

² «Le Monde», 23.II 1956.

ли специалистам выяснить некоторые конкретные данные и решили вновь встретиться в Бонне 27 марта.

27 марта Фор и Хальштейн встретились в Бонне. На этот раз стало окончательно ясно, что таким путем переговоры могут продолжаться без конца. 27 марта Морис Фор заявил в интервью: «Мы не приняли никаких решений ни по одному из пунктов и, вероятно, в скором времени состоится совещание на более высоком уровне».

Поскольку переговоры статс-секретарей и министров иностранных дел не привели ни к каким положительным результатам, решено было в ближайшее время организовать встречу премьер-министров Франции и ФРГ по саарскому вопросу. Однако в процессе переговоров по дипломатическим каналам правительство ФРГ, которое уже согласилось провести встречу в ближайшее время, потребовало перенести ее на конец мая. Газета «Франс-суар» писала: «Хотя решение об отсрочке встречи двух глав правительств было облечено в вежливую форму, это не может скрыть глубокого кризиса, которым характеризуются уже в течение двух недель франко-германские отношения»¹.

Причины этого кризиса выходили далеко за пределы саарского вопроса, хотя кризис отражался прежде всего на ходе переговоров о судьбе Саара. В это время международная обстановка характеризовалась ослаблением «холодной войны» и некоторым смягчением международной напряженности, наступившим после Женевского совещания глав правительств четырех великих держав, состоявшегося летом 1955 г. Появилась возможность решения крупнейших спорных международных проблем. Вместе с тем выявились и противники «духа Женевы» и разрешения спорных международных вопросов. Отрицательную позицию по отношению к задаче смягчения международной напряженности занимало правительство ФРГ.

Что касается правительства Франции, то оно в это время выступило с предложениями, которые отвечали интересам дальнейшего смягчения международной напряженности. Во Франции находилось у власти правительство социалистической партии во главе с Ги Молле и Кристианом Пино. Оно пришло к власти в результате пар-

¹ «France-soir», 13.IV 1956.

ламентских выборов 2 января 1956 г. На этих выборах потерпели поражение правые партии, направлявшие политику целой серии послевоенных правительств Франции. Избиратели ясно выразили свою волю к изменению внешней политики Франции. В первые месяцы пребывания у власти лидеры социалистической партии в какой-то мере учитывали волю избирателей. Так, весной 1956 г. Ги Молле и Кристиан Пино выступили с заявлениями, в которых осуждалась крайне агрессивная политика определенных кругов США и выражалось стремление добиваться смягчения международной напряженности. Ги Молле, в частности, предложил начать разрешение спорных международных вопросов с проблемы разоружения. Это расходилось с позицией западных держав, которые считали первоочередной задачей объединение Германии на условиях Запада. При этом они выдвигали по германскому вопросу совершенно нереальные предложения. Это был метод недопущения разрешения каких бы то ни было спорных проблем. Ясно, что в этих условиях предложение Ги Молле показалось опасным сторонникам продолжения «холодной войны». Особое недовольство проявляло правительство ФРГ. Эти обстоятельства и вызвали ухудшение франко-западногерманских отношений весной 1956 г. Боннское правительство особенно опасалось предстоявшей в мае 1956 г. поездки Ги Молле и Кристиана Пино в Москву для переговоров с руководителями советского правительства.

Со всем этим и была связана отсрочка до конца мая переговоров глав правительств Франции и ФРГ по саарскому вопросу. Французская газета «Монд» писала: «Нельзя с уверенностью сказать, что накануне поездки Ги Молле и Пино в Москву германская дипломатия захотела бы преподнести им в виде подарка решение саарской проблемы, что, несомненно, увеличило бы их свободу действий»¹. В Бонне рассчитывали, что французское правительство, стремясь к выгодному решению саарского вопроса, не сделает такого шага, который вызвал бы недовольство западногерманских правящих кругов. В это время Франции давали понять, что она может получить уступки по саарскому вопросу, если она откажется от сво-

¹ «Le Monde», 13.IV 1956.

их предложений в области основных международных проблем, особенно от своего предложения поставить на первое место проблему разоружения.

В такой обстановке и состоялся новый франко-западногерманский сговор, в котором уступки по саарскому вопросу еще раз оказались платой за отказ от действий, которые отвечали национальным интересам Франции. 3 мая в Париже состоялись переговоры фон Brentano с Ги Молле и Пино. На этих переговорах Франция согласилась поставить проблему разоружения в зависимость от объединения Германии, т. е. отказалась от своего предложения решить прежде всего проблему разоружения. В обмен за это Западная Германия выразила согласие на строительство Мозельского канала.

Газета «Либерасьон» справедливо отмечала, что французская дипломатия, «преследуя цель добиться некоторых уступок от боннского правительства в вопросах о Сааре и строительстве каналов на реке Мозель, идет на уступки в отношении плана разоружения»¹.

3 мая была достигнута договоренность о том, что встреча Ги Молле и Аденауэра состоится 2 июня в Люксембурге. Хальштейн и Фор должны были заняться подготовкой этой встречи. Они вели переговоры 15—17 мая и договорились о методах введения в Сааре марки вместо франка. Следующая встреча этих дипломатов состоялась во время сессии ЕОУС в Венеции 30 мая. Постепенно обнаруживалось сближение точек зрения по спорным вопросам.

Западногерманская сторона постоянно связывала достижение окончательной договоренности с уступками Франции по общеполитическим вопросам. Газета «Энформасьон» писала в связи с переговорами Фора и Хальштейна, что ФРГ не желала добиваться какого-либо конкретного результата, «прежде чем не будет известно точное значение франко-русских переговоров». Газета писала: «В целом во французских дипломатических кругах считают, что окончательное соглашение между Францией и Западной Германией о возвращении Саара в состав Германии, а также о гарантиях компенсации, которых

¹ «Libération», 4.V 1956.

требует Франция, будут окончательно урегулированы лишь тогда, когда на дипломатическом горизонте появится проблеск какого-либо решения германской проблемы»¹.

4 июня 1956 г. в Люксембурге состоялись переговоры французской и западногерманской делегаций, возглавляемых премьер-министрами двух стран. Эти переговоры имели исключительно важное значение в послевоенной истории саарского вопроса.

К началу переговоров большинство вопросов еще не было урегулировано. Поэтому переговоры носили очень напряженный или, как писали западные газеты, «драматический характер». Заседания продолжались всю ночь до утра 5 июня.

Результатом переговоров был франко-западногерманский компромисс по саарскому вопросу. Франция согласилась на политическое присоединение Саара к ФРГ с 1 января 1957 г. После этой даты начнется трехлетний переходный период постепенного включения экономики Саара в экономику Западной Германии. В это время будет сохраняться таможенный и валютный союз Франции и Саара.

Было достигнуто соглашение о строительстве Мозельского канала. Общая сумма строительства была определена 550 млн. марок, из которых 300 млн. марок должна затратить ФРГ и 250 млн. — Франция.

Франция согласилась по требованию ФРГ изменить разработанные проекты строительства гидроэлектростанции на Эльзасском канале и построить эти электростанции на Рейне. ФРГ берет на себя дополнительные издержки, которые потребуются для этой цели, и отказывается от своих требований в отношении получения части энергии.

Франция получает право добыть в бассейне Варндт в течение пяти лет 20 млн. т угля. Затем Франция будет продолжать добычу угля в этом бассейне лишь на трех шахтах, которые должны дать ей еще 46 млн. т. угля. Вместе с тем правительства ФРГ и Саара обязуются в течение 20-летнего периода поставить Франции в качестве компенсации за ее инвестиции в бассейн Варндт дополни-

¹ «Information», 18.V 1956.

тельно еще 24 млн. т угля. В результате Франция получит в общей сложности 90 млн. т угля.

Участники переговоров в Люксембурге пришли к соглашению о том, что Банк немецких земель и Французский банк проведут переговоры о порядке замены находящейся в обращении в Сааре французской валюты на западногерманские марки.

Было решено, что вопрос о Мозельском канале должен быть согласован с правительствами Люксембурга и Бельгии.

Однако ряд вопросов не был согласован (например, вопрос о судьбе заводов Рехлинга). Премьер-министры решили, что согласованием их займутся комиссии экспертов во главе с Фором и Хальштейном.

Характерно, что во время переговоров о Сааре обсуждался вопрос об итогах франко-советских переговоров в Москве, состоявшихся в мае 1956 г. В результате этого обсуждения, как заявил после переговоров Аденауэр, было рассеяно все то, что «омрачало» франко-германские отношения.

Западногерманская и американская печать восторженно приветствовали итоги переговоров. Американская газета «Дейли ньюс» 6 июня заявила, что теперь Франция и Западная Германия уделят больше внимания Советскому Союзу «как реальному противнику».

Канцлер Аденауэр заявил на пресс-конференции после возвращения из Люксембурга: «Мы с новыми силами будем стремиться к достижению наших европейских идеалов». В этом заявлении отразилась самая суть люксембургских переговоров: новое усиление позиций ФРГ как этап дальнейшей борьбы за гегемонию в блоке западно-европейских стран.

Аденауэр издевательски поздравил Францию с тем, что она расстается со своей «саарской мечтой», соглашаясь на возвращение Саара Западной Германии, но утешил ее тем, что «эта мечта достаточно долго существовала». Газета «Комба» писала: «Канцлер Аденауэр с любовью, которая растрогает всех французов, пожелал поздравить нашу страну с тем, что она отказалась от своей «саарской мечты...» Саарская мечта рассеялась, как многие другие мечты. Неужели французы не поймут, что во враждебном мире, среди разнузданных националисти-

ческих appetитов надо раскрыть глаза, не дремать и рассчитывать только на собственные мускулы?»¹.

После люксембургской встречи премьер-министров все лето с небольшими перерывами продолжались переговоры французских и западногерманских представителей. В то время, как внимание всего мира было занято событиями суэцкого кризиса, продолжались упорные и напряженные переговоры с целью подготовки текста договора о Сааре.

29 сентября 1956 г. состоялась новая встреча Ги Молле и Аденауэра, которые занялись устранением разногласий. После этой встречи было объявлено, что устранены последние препятствия для разработки договора.

В октябре стало известно, что Франция отказалась от соглашения по поводу заводов Рехлинга. «Менее месяца тому назад, писала газета «Эко», — вопрос стоял лишь о возвращении представителей семьи Рехлингов в административный совет заводов, где они должны были бы получить равные права с французскими представителями. Теперь речь идет о полном возвращении заводов тем, кто был осужден, как военные преступники»².

28 октября в Люксембурге министр иностранных дел Франции Пино и министр иностранных дел ФРГ фон Брентано подписали серию соглашений о Сааре. Были подписаны следующие документы: Договор о возвращении Саара ФРГ, Соглашение о создании системы каналов на реке Мозель, Конвенция об Эльзасском канале, Соглашение о сотрудничестве в области культуры между Сааром и Францией. Представители Люксембурга, Италии, Голландии и Бельгии подписали вместе с министрами иностранных дел Франции и Западной Германии отдельный договор, изменяющий устав ЕОУС в соответствии с новым положением Саара³.

Общий объем всех соглашений, подписанных в Люксембурге, превышает объем Версальского мирного договора. В связи с подписанием договора о Сааре фон Брентано и Кристиан Пино обменялись в Люксембурге 28 письмами относительно различных технических вопросов.

¹ «Combat», 7.VI 1956.

² «Les Echos», 19.X 1956.

³ «Internationales Jahrbuch der Politik, 1956», Die Saar. Grenzland und Brücke, S. 177.

Таким образом, была подведена черта под важнейшим этапом истории саарского вопроса. Многолетние переговоры в конечном итоге завершились компромиссом между монополистическим капиталом Франции и Западной Германии.

Французские монополии добивались обеспечения поставок саарского угля для металлургических заводов Лотарингии, сохранения французского экспорта на саарский рынок, согласия Западной Германии на строительство Мозельского канала.

Западногерманские монополии стремились вернуть себе важный угольно-металлургический район Саара. При этом они делали все, чтобы получить от Франции максимум уступок, не доводя дело до крайнего обострения франко-западногерманских отношений.

Саарские промышленники также преследовали определенные цели. Они стремились в результате присоединения Саара к ФРГ иметь возможность получать капиталы из Западной Германии и в то же время защитить себя от внезапной конкуренции со стороны западногерманской промышленности.

Соглашение о Сааре в какой-то степени удовлетворяло эти стремления. Но главную выгоду, конечно, получали монополии Западной Германии.

Что касается экономического существа соглашения, то оно сводилось к следующему. Саар на три года превращался в арену ожесточенной борьбы монополий Франции и Западной Германии. Хотя по условиям соглашения Франция сохранила на три года валютный и таможенный союз с Сааром, уже с 1 января 1957 г. Саар мог беспощадно импортировать оборудование из Западной Германии. В соглашениях имелась весьма сомнительная оговорка о том, что это оборудование будет оплачено только после 1 января 1960 г. и не будет использоваться до этой даты для производства товаров, способных конкурировать с французскими товарами. Как будто оборудование устанавливают для того, чтобы оно ржавело! Подобных оговорок в соглашениях было немало. Они были призваны хотя бы внешне замаскировать капитуляцию Франции.

Франция могла ввозить в Саар беспощадно товаров на сумму в 165 млрд. франков. Саар же получил право экспортировать во Францию товаров на сумму 110 млрд.

франков. Имелась оговорка, что товары должны иметь сертификаты о происхождении. Здесь также лазейка для западногерманских дешевых товаров. Предусматривалось, что в случае уменьшения французского экспорта из-за западногерманской конкуренции саарский ввоз во Францию должен быть соответственно уменьшен. Ясно, что эти условия соглашения открывали возможность резкого усиления конкурентной борьбы.

В этой борьбе Франция имеет сомнительные шансы на успех. Французские цены в среднем на 20% выше западногерманских. Журнал «Перспектив» в начале 1957 г. писал, что в Сааре «французский экспорт потеряет свои позиции»¹.

Должен быть произведен до 1 января 1960 г. обмен банковских билетов (1 немецкая марка = 83 французских франка). После обмена Западная Германия обязуется уничтожить французские банковские билеты на сумму в 40 млрд. франков.

Немецкие банки начинали свою деятельность в Сааре с 1 января 1957 г. Контрольный совет банков будет саарским, но до 1960 г. он должен находиться под наблюдением французского банка. После переговоров французских и западногерманских компаний будет восстановлена деятельность немецких страховых обществ.

ФРГ возместит Франции все займы, предоставленные Саару после войны (8 млрд. франков саарскому государству и 4,8 млрд. франков угольному управлению). Франция возместит Саару ущерб, который возникнет в ходе строительства на территории Саара Мозельского канала.

Важное место в соглашениях занимает вопрос о Мозельском канале и шахтах Варндта. Суть этих вопросов уже была изложена выше.

Следует лишь добавить, что соглашение о Мозельском канале не было для Франции столь уж выгодным. Вернее, его выгоды были целиком предназначены для монополий, а издержки для французских налогоплательщиков. По соглашению о строительстве канала Франция обязалась обеспечить сооружение и оборудование портов на канале и электрофицировать часть железнодорожной сети в Люксембурге. По предварительным подсчетам эксплуата-

¹ «Perspectives», N 60, 13.III 1957.

ция канала потребует от Франции ежегодных субсидий в размере 3 млрд. франков, что тяжелым бременем ляжет на французский бюджет. К тому же весьма сомнительной является возможность осуществления соглашения о Мозельском канале.

В декабре 1956 г. газета «Комба» писала: «Наиболее видные представители западногерманской металлургии решили помешать канализации Мозеля и любым способом отложить начало работ до крайнего срока. Главным аргументом магнатов крупнейших комбинатов Рура, который они выдвигают против осуществления проекта, является утверждение, что он несовместим с ЕОУС»¹.

Западногерманские промышленники обратились в Верховный орган ЕОУС с заявлением, в котором они требуют объявить строительство канала противоречащим принципу конкуренции, установленному договором. Кроме того, западногерманские монополии требуют от правительства ФРГ кредит в 750 млн. марок, чтобы компенсировать их потери от строительства канала. Таким образом, ясно, что если строительство канала вообще не будет сорвано, то оно наверняка затянется на длительный срок.

Возможность получения Францией угля из Саара также весьма условна. Согласно договору Франция будет получать лишь 33% угля, предназначенного для продажи. Франция не получила при этом никаких гарантий. Если шахты Саара сократят свою добычу или сама саарская экономика будет потреблять больше угля, количество угля для продажи сократится. Следовательно, сократится и доля Франции. Договор прямо предусматривает такую возможность. В результате резко усиливается зависимость Франции от ФРГ, поскольку последняя легко может вызвать угольный голод во Франции.

Что касается шахт Варндта, то Франция должна получить из этих шахт 66 млн. т угля. Между тем по старому соглашению об аренде и в условиях проведенного французами оборудования шахт Варндта она могла бы получить 150 млн. т угля.

Газета «Комба» писала: «Подводя итог «уступкам», полученным от федеральной республики, не надо забывать об уступках Франции, т. е. все то, что мы потеряем

¹ «Combat», 11.XII 1956.

не только с точки зрения политической, что будет довольно угрожающим, но особенно об уступках экономических, которые могут оказаться катастрофическими»¹.

При этом следует учитывать, что западногерманский капитал уже в 1955 г. начал вытеснять Францию с ее позиций в металлургической промышленности Саара. Борьба за заводы Рехлинга, дающие ежегодно 1 млн. т стали, закончилась капитуляцией Франции. Заводы Рехлинга перешли к их владельцам. Франция получила лишь 3 млрд. франков компенсации при стоимости заводов в 22 млрд. франков. Уже в начале 1955 г. Штуммы владели пятой частью нефранцузских акций заводов в Диллингене. В Нейнкирхене заводы полностью контролируются Отто Вольфом, хотя номинально ему принадлежит лишь 50% акций.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала еще в 1955 г.: «Один из главных результатов поглощения вновь Германией Саара заключался бы в увеличении диспропорции между сталеплавильной промышленностью Франции и Германии»².

11 декабря в Национальном собрании статс-секретарь Морис Фор, отстаивая соглашение о Сааре, заявил: «Если партнер Франции проявит недобросовестность, которая будет парализовать осуществление договора, то Франция будет считать себя свободной от своих обязательств»³.

Но дело в том, что Франция не имеет уже теперь никаких средств для давления на Бонн, она потеряла все свои козыри. Поэтому, несмотря на разговоры об «уступках» и «выгодах», полученных Францией по соглашению от 27 октября 1956 г., она практически потеряла все. Незначительные экономические уступки имеют весьма условный и временный характер. Не случайно сразу же после подписания договора о Сааре в авторитетных кругах ФРГ заговорили о сокращении переходного периода для присоединения экономики Саара к ФРГ с 3 до 1,5 лет.

Франко-западногерманское соглашение о Сааре не ликвидировало и противоречий между двумя странами. Более того, оно создало множество поводов для конфликтов и усиления конкурентной борьбы.

¹ «Combat», 11.XII 1956.

² «New York Herald Tribune», 17.VIII 1956.

³ «Le Monde», 13.XII 1956.

Еженедельник «Трибюн де насьон» писал в декабре 1956 г.: «Нужно быть лишенным всякого разума, чтобы поверить, что содержание сотен и сотен статей (договора и приложений), многие из которых сами таят опасность порождения различных споров, устранил франко-германские противоречия. До этого далеко, ибо они имеют слишком глубокие корни. Даже если бы у обеих сторон были самые лучшие стремления, невозможно было бы избежать многочисленных спорных вопросов. Теперь же франко-германские противоречия только усилятся»¹.

Таким образом, Саар по-прежнему остается одним из важнейших узлов империалистических противоречий между Францией и ФРГ. Переход Саара к ФРГ резко усиливает позиции германского империализма, который приобретает дополнительно, в конечном счете, потенциал в 3,5 млн. т стали и 17 млн. т угля в год. В то же время резко ослабляются позиции Франции. То неустойчивое равновесие, которое сложилось между Западной Германией и Францией после войны, нарушается в пользу западногерманского милитаризма. Переход Саара означает резкое ослабление внешнеполитических позиций Франции. Это ослабление, как уже было выяснено, ни в какой мере не компенсируется сомнительными экономическими уступками ФРГ.

В книге французского специалиста по саарскому вопросу Жака Дирк-Дилли «Саар и его судьба» (1956) говорится: «Продукция саарской металлургии (которая дает 21% общей продукции чугуна и стали франко-саарского экономического союза) была особенно ценной после окончания войны, когда Франция резко ощущала нужду в металлургической продукции. Затем она приобрела еще большую ценность, поскольку благодаря Саару удалось поддержать некоторое равновесие по отношению к Германии в рамках ЕОУС»².

Далее автор приводит данные об удельном весе участников объединения угля и стали по их финансовому вкладу в эту организацию: Западная Германия вносит 45% средств, Франция вместе с Сааром вносила 32% (доля Саара 8%), другие страны-участницы — 23%.

¹ «Tribune des Nations», 14.XII 1956.

² J. Dircks-Dilly. La Sarre et son destin, p. 77.

Дирк-Дилли делает отсюда следующий вывод: «Если бы саарская экономика была отделена от французской экономики и присоединена к германской, Франция с ее 24% продукции и другие страны с 23% попали бы под господство Германии, имеющей 53%. Даже объединившись с другими странами, Франция оказалась бы в более слабом положении, чем Германия»¹.

Но нельзя преувеличивать степень ослабления Франции в результате перехода Саара к ФРГ. Здесь, во-первых, следует иметь в виду, что процесс вытеснения Франции из экономики Саара растянется на несколько лет. Во-вторых, французские монополии принимают меры к тому, чтобы компенсировать свое ослабление и сохранить право вето в верховном органе Европейского объединения угля и стали, предоставляемое странам, производство металла в которых выше 20% всего производства стран-участниц объединения. С этой целью во Франции была разработана программа строительства новых доменных печей и расширения мощности сталелитейных заводов. Программа предусматривала вложение 50 млрд. франков для увеличения мощности сталеплавильных заводов к 1958 г. на 2 млн. т. е., до 15 млн. т.

Надо также подчеркнуть, что французские металлургические монополии поставили под свой контроль значительное число угольно-коксовых предприятий в Руре с добычей угля более 20 млн. т в год и производство кокса около 5 млн. т. Они контролируют также часть производства стали в Люксембурге и добычи угля в Бельгии².

Переход Саара к ФРГ является крупным политическим поражением Франции. Как мы уже видели, Франция за право обладать Сааром пошла на многочисленные и серьезные уступки на протяжении послевоенного периода. Все они оказались напрасными. В итоге Франция оказалась без Саара перед лицом возродившихся в результате ее же политики и с ее же помощью позиций германского империализма. Результат борьбы за Саар показывает всю порочность политики Франции в саарском вопросе после второй мировой войны. В значительной сте-

¹ J. Dircks-Dilly. La Sarre et son destin, p. 79.

² Р. И. Цвылев. Объединение угольных и стальных королей Западной Европы. М., 1956, стр. 71.

пени ради получения Саара Франция согласилась на возрождение германского милитаризма. Газета «Нью-Йорк таймс» писала в конце 1956 г.: «Согласие Франции на вооружение Германии... основано на саарском соглашении»¹. И вот теперь Франция не имеет Саара, а перед ней стоит вооружающаяся Западная Германия.

В конце концов Франция оказалась в саарском вопросе изолированной на международной арене. США и Великобритания активно способствовали капитуляции Франции в саарском вопросе, изменив своим обязательствам. Это также закономерный итог французской послевоенной политики, продиктованной не национальными интересами Франции, а хищническими стремлениями французских монополий.

14 декабря 1956 г. бундестаг ФРГ единогласно ратифицировал франко-западногерманские соглашения о Сааре. 13 декабря они были ратифицированы Национальным собранием Франции 320 голосами против 216. Совет Республики одобрил их 209 голосами против 66. 31 декабря в Люксембурге состоялся обмен ратификационными грамотами. Соглашение вступило в силу.

Газета «Нью-Йорк таймс» с умилением писала: «В разгар событий, потрясающих мир, две европейские страны почти незаметно приняли меры, гармонирующие с подлинно рождественским духом»².

Для иллюстрации этого «рождественского духа» интересно привести некоторые факты о событиях в Сааре. В связи с переходом, Саарской области к Западной Германии, в конце 1956 г. в области началась кампания по изменению названий улиц. В Диллингене улица Бетховена стала улицей Бисмарка; имя Гёте заменено именем прусского генерала Роона — сподвижника Бисмарка; имя Генриха Гейне — именем прусского маршала Мольтке, имя великого немецкого композитора Иоганна-Себастьяна Баха — также именем одного из прусских генералов³.

В октябре 1956 г. в Саарбрюкене была создана ассоциация бывших членов фашистской организации «Ваф-

¹ «New York Times», 25.X 1956.

² «New York Times», 25.XII 1956.

³ «L'Humanité», 2.XI 1956.

фен — СС». На учредительном собрании бывшие эсэсовцы заявляли, что «клятва верности», которую они давали Гитлеру, остается в силе¹.

С 1 января 1957 г. Саар политически стал частью ФРГ. Жители Саара получают вместо французских паспортов со штампом «Саар» паспорта ФРГ. На Саар с 1 января было распространено законодательство ФРГ.

1 января в Саар специальным поездом прибыл канцлер Аденауэр. В помещении Большого городского театра Саарбрюкена, который был подарком Гитлера городу, состоялась торжественная церемония перехода Саара к ФРГ. 1 января в 0 часов западногерманская пограничная полиция пересекла на броневиках границу Саара и Западной Германии и вступила на саарскую территорию.

10 января 1957 г. 10 представителей саарского ландтага впервые приняли участие в заседании западногерманского бундестага.

9 мая 1957 г. по требованию министерства внутренних дел ФРГ была запрещена Коммунистическая партия Саара. В этот день в 16 часов полиция захватила помещение компартии, конфисковала все материалы. Одновременно была конфискована и окончательно закрыта газета компартии «Нейе цейт».

Саар начал испытывать и другие последствия присоединения к ФРГ. В области была введена всеобщая воинская повинность.

Правительство ФРГ делает все, чтобы Саар перешел на обычный режим одной из земель Федеративной Республики. С этим связан правительственный кризис в Сааре, начавшийся 25 марта 1957 г., когда ушло в отставку правительство Нея. Его глава стремился сохранить какое-то особое положение Саара в составе ФРГ. Последовало давление со стороны правления аденауэровского ХДС, и Ней лишился поддержки своей партии. Только 13 июня было сформировано новое правительство во главе с Эгоном Рейнертом (ХДС).

15 сентября 1957 г. в Саарской области, как и во всей Западной Германии, состоялись выборы в бундестаг. Предвыборная кампания в Сааре характеризовалась теми же особенностями, что и в других землях ФРГ. Перед избира-

¹ «L'Humanité», 17.XI 1956.

телями Саара выступали министр экономики Эрхардт, лидер СДПГ Олленхауэр и другие видные западногерманские политики.

В выборах участвовало 89,6% избирателей Саара. Между партиями голоса распределились следующим образом (табл. VII)

Т а б л и ц а VII

Партии	Число гол сов		Число голосов на выборах в ландтаг в 1955 г. %
	абс. цифры	%	
ХДС	183 646	33,3	25,4
СДПГ	138 424	25,1	14,4
Демократическая . . .	100 122	18,2	24,3
Христианско-народная (Гофмана)	117 000	21,3	21,9*

* „Le Monde“, 17.IX 1957.

Итоги выборов показывают, что самая «прогерманская» партия — демократическая — получила меньше голосов, чем в 1955 г., когда она рьяно выступала за присоединение к ФРГ. В то же время профранцузская христианско-народная партия Гофмана сохранила свои позиции. Характерно также, что социал-демократическая партия, находящаяся в оппозиции к Аденауэру, увеличила число своих голосов. В значительной мере это объясняется тем, что социал-демократы получили голоса запрещенной компартии.

Эти изменения не случайны. Присоединение к ФРГ вызвало угрозу падения жизненного уровня жителей Саара. Правительство Аденауэра отказалось гарантировать сохранение более прогрессивных, чем в ФРГ, социальных выплат в Сааре. Угрозу своим интересам почувствовали и люди, существование которых связано с легкой промышленностью. Она начала уже в 1957 г. ощущать удары западногерманской конкуренции. Характерно, что в связи с переходом Саара к Западной Германии около 400 саар-

ских предприятий начали в 1957 г. добиваться их перевода на территорию Франции, используя для этой цели создание различных «филиалов»¹.

В связи с выборами в западногерманский бундестаг 15 сентября 1957 г. следует подчеркнуть, что саарский вопрос играл немаловажную роль в ходе предвыборной кампании. Партия Аденауэра в своей пропаганде изображала присоединение Саарской области к ФРГ в качестве своей крупнейшей заслуги. Присоединение Саара несомненно помогло аденауэровской партии бороться за голоса избирателей. Таким образом, французская политика компромисса в саарском вопросе была серьезной поддержкой Аденауэра. Важной помощью для аденауэровской партии была и ратификация французским парламентом летом 1957 г. договоров об «общем рынке» и Евратоме. Франция способствовала укреплению позиций наиболее милитаристских и реваншистских сил ФРГ. Газета «Комба», комментируя итоги сентябрьских выборов в Западной Германии, писала, что Аденауэр «завтра будет опасным партнером Франции». «Таким представляется партнер,— писала «Комба»,— которого завтра встретит Франция лицом к лицу во всех органах общего рынка и европейского объединения. Это более сильный и опасный партнер. Будет ли еще канцлер помнить, что своим успехом он обязан в значительной степени пониманию со стороны Франции? Компромисс по Саару и утверждение европейских договоров вернули ему шансы, подорванные год назад его временными неудачами»².

Итак, успех Аденауэра на выборах сентября 1957 г. явился еще одним итогом политики Франции в саарском вопросе, итогом, о котором со страхом писали французские газеты.

В 1957 г. начался новый этап франко-западногерманской экономической борьбы в Сааре в связи с переходом области к ФРГ. Французские газеты, отражающие взгляды монополистических кругов, настойчиво пишут о необходимости во что бы то ни стало сохранить саарский рынок сбыта. По своему объему он занимал, как мы уже говорили, второе место после Алжира во французском вывозе.

¹ «L'usine nouvelles», 7.III 1957.

² «Combat», 17.IX 1957.

В условиях острого внешнеторгового дефицита это имело жизненно важное значение для Франции. Кроме того, переходный период в Сааре является серьезным экспериментом для Франции и по другим соображениям. Дело в том, что саарский рынок, куда во время переходного периода без пошлин ввозятся как французские, так и западногерманские товары, представляет собой как бы модель европейского «общего рынка». Журнал «Перспектив» писал весной 1957 г.: «Отделение Саара от французской экономической сферы и его присоединение к ФРГ ставит проблемы, аналогичные тем, которые возникнут между Францией и ФРГ в результате создания европейского «общего рынка»¹.

При подготовке франко-западногерманского договора о Сааре 27 октября 1956 г. Франции удалось добиться включения в договор так называемых «охранительных» статей, которые призваны защитить французские экспортные позиции на саарском рынке в течение переходного периода. Это прежде всего статьи, временно сохраняющие Саар во французской валютной зоне. Затем, — специальное положение о том, что если французский экспорт в Саар упадет ниже 75% уровня 1955 г., то импорт Саара во Францию будет принудительно сокращен в соответствующей пропорции.

Однако несмотря на эти преимущества, французские деловые круги испытывают большую тревогу. Основанием для нее является тот главный факт, что цены на западногерманские товары примерно на 20% ниже французских цен. Орган французских промышленно-экономических кругов журнал «Перспектив», анализируя обстановку на саарском рынке, писал в марте 1957 г., что «французские экспортеры потеряют свои позиции»². И это при условии, что будут действовать «охранительные» меры переходного периода. А в этом отношении французы имеют основания испытывать весьма серьезные сомнения. В ходе предвыборной кампании в конце августа 1957 г. министр экономики ФРГ Эрхардт, выступая в Сааре, потребовал проведения переговоров с Францией с целью сокращения переходного периода. Таким образом, уже официально поставлен воп-

¹ «Perspectives», 13.III 1957.

² Там же.

рос о ликвидации пресловутых экономических уступок, полученных Францией в обмен за отказ от Саарской области.

* * *

Когда, после провала саарского статута на референдуме в октябре 1955 г., начались новые переговоры о Сааре между Францией и Западной Германией, министр иностранных дел Германской Демократической Республики направил 4 мая 1956 г. письмо министру иностранных дел Франции, в котором указал, что одностороннее урегулирование саарского вопроса между Францией и ФРГ является несовместимым с существованием двух немецких государств, а также с правом немецкого народа на мирное и демократическое воссоединение Германии. Правительство ГДР предупредило, что оно не признает никаких соглашений по саарскому вопросу, принятых без его участия.

6 мая премьер-министр ГДР Гротеволь направил канцлеру Аденауэру письмо по саарскому вопросу. В письме указывалось, что решение о включении Саара в Атлантический союз и Западноевропейский союз противоречит результатам референдума 23 октября 1955 г.

Отто Гротеволь писал канцлеру Аденауэру: «Лишь путем сотрудничества правительства Германской Демократической Республики и правительства Федеральной Республики Германии при привлечении представителей правительства Саарской области можно эффективно выразить мнение немецкого народа относительно пути к прочному разрешению саарской проблемы и достичь урегулирования саарского вопроса, которое отвечало бы национальным интересам всего немецкого народа.

Правительство Германской Демократической Республики предлагает правительству Федеративной Республики Германии начать совместные переговоры по саарскому вопросу с привлечением представителей правительства Саарской области. Правительство Германской Демократической Республики готово начать переговоры без предварительных условий; оно ожидает такой же готовности от правительства Федеративной Республики Германии»¹.

¹ «Neues Deutschland», 6.V 1956.

Президиум Совета министров ГДР 9 октября 1956 г. сделал заявление по поводу соглашения по саарскому вопросу между Францией и Западной Германией.

В заявлении говорилось о том, что соглашение о Сааре полностью игнорирует результаты референдума 23 октября, когда саарское население высказалось против военных договоров и блоков, против ремилитаризации. Однако договор между Францией и ФРГ ведет к тому, что Саарская область попадет в распоряжение агрессивного германского милитаризма. Такое решение противоречит жизненным интересам Саарского населения и угрожает будущему всего немецкого народа. В заявлении указывалось, что саарское соглашение противоречит интересам безопасности Франции, ибо в результате возрождения вермахта непосредственно у французской границы будут размещены гарнизоны войск и военные сооружения.

Поскольку Саар будет превращен в кузницу оружия для западногерманских милитаристов, соглашение о Сааре чрезвычайно осложняет возможности мирного воссоединения Германии на демократической основе.

«Судьба Саарской области-неотъемлемой части Германии — по-прежнему остается,— говорилось в заявлении,— делом всей Германии. Правительство Германской Демократической Республики не может поэтому признать соглашение, заключенное между правительством Федеративной Республики и правительством Франции по поводу Саарской области. Поскольку на территории Германии существуют ныне два суверенных германских государства, саарский вопрос может быть урегулирован с Францией только при участии правительств Германской Демократической Республики, Федеративной Республики и Саарской области»¹.

В заявлении говорилось, что до создания единой, миролюбивой, демократической Германии для Саарской области должны быть гарантированы следующие права:

- 1) Саарская область не должна быть включена в военные группировки;
- 2) в Сааре не должны размещаться войска и должно быть запрещено атомное и водородное оружие;
- 3) в Сааре не должно быть воинской повинности;

¹ «Neues Deutschland», 9.X 1956.

4) населению Саара должны быть гарантированы демократические свободы;

5) жизненный уровень Саара не должен снижаться;

6) должна быть гарантирована свободная торговля и беспрепятственный обмен в культурной области между Сааром, ФРГ и ГДР.

23 ноября 1956 г. газета «Нейес Дейчланд» опубликовала письмо председателя Президиума Народной палаты ГДР И. Дикмана председателю западногерманского бундестага Э. Герстенмайеру по саарскому вопросу. В этом письме Президиум Народной палаты призвал депутатов бундестага добиваться, чтобы при распространении на Саар законодательства ФРГ он получил особый статут, который должен не допустить включение этой части Германии в НАТО и Западноевропейский союз, запретить размещение вооруженных сил в Сааре и введение воинской повинности.

И. Дикман направил также письмо председателю Национального собрания Франции Ле Трокеру, в котором призывал депутатов Национального собрания поставить вопрос о ратификации саарских соглашений в зависимости от того, получит ли Саар до создания единой, демократической Германии особый статут.

Миролюбивые силы Саарской области, Франции и Германии полностью единодушны в своем требовании демократического разрешения саарского вопроса. Они считают, что саарский вопрос неразрывно связан с вопросом о мирном демократическом урегулировании с Германией. Только создание единой, демократической, миролюбивой Германии может разрешить саарский вопрос и привести к установлению добрососедских отношений Франции и Германии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная внешняя политика капиталистических государств целиком отвечает интересам паразитических господствующих группировок крупных монополий. В своих хищнических целях они активно и откровенно используют дипломатические органы своих государств. Рост государственно-монополистического капитализма позволяет непосредственно ставить государство на службу интересам монополии. Все эти положения находят яркое подтверждение в политике Франции по саарскому вопросу после второй мировой войны.

Характер экономики Саарской области, ее связи с экономикой Франции и Западной Германии служат проявлением объективной тенденции к сближению хозяйственных территорий. Однако эта задача решается в интересах монополистического капитала и поэтому порождает острейшие империалистические противоречия.

Послевоенная история саарского вопроса является одним из показателей кризиса французского империализма. Любой ценой он отчаянно стремится сохранить свои позиции и становится после второй мировой войны на путь нереальной, авантюристической политики захвата Саара. Ради кратковременных экономических преимуществ французские правящие круги пренебрегают национальными интересами Франции. Стремление Франции получить и закрепить за собой Саар, сыграло важную роль в ее согласии на создание сепаратного западногерманского государства, на возрождение мощи германских

монополий и, наконец, на восстановление сил своего многовекового врага — германского милитаризма. Но эти уступки и лишили ее в конечном счете того, ради чего она пошла на них, Франция потеряла Саар, будучи не в силах сопротивляться наступлению германского милитаризма, пользующегося активной поддержкой США. Правда, Франция постаралась выторговать у ФРГ за согласие на возвращение Саара некоторые экономические уступки. Но они не могли в какой-либо серьезной степени компенсировать ослабление ее позиций. Итог послевоенной борьбы из-за Саара свидетельствует, что соотношение сил в традиционном соперничестве между Францией и Западной Германией складывается в пользу последней. В борьбе за Саар вновь проявляются старые характерные черты хищнического германского милитаризма. Но в этот период они проявляются в искусно замаскированной форме лозунгов «франко-германского примирения» и «объединения Европы».

Эти лозунги занимают важное место в системе политических отношений западноевропейских стран. Для Франции они стали основой внешней политики в германском вопросе. Но, как показывает послевоенная история борьбы за Саарскую область, «франко-германское примирение» осуществляется лишь путем уступок Франции и укрепления позиций германского империализма. Соглашение по саарскому вопросу 27 октября 1956 г. было объявлено наиболее важным примером «франко-германского примирения». Но именно оно ярко свидетельствовало о фальшивом характере пресловутого «примирения».

Так называемое «разрешение» саарского вопроса в действительности не привело к улучшению франко-германских отношений. Более того, оно показало рост угрозы германского милитаризма для Франции. Присоединение Саара к ФРГ усилило военно-промышленный потенциал Западной Германии, вселило в ее милитаристские круги дух самоуверенности и шовинизма. Депутат Национального собрания Франции Дрон справедливо заявил в декабре 1956 г. при обсуждении в парламенте саарского вопроса: «Саар является единственным залогом, которым мы сможем располагать, когда будет поставлен германский вопрос в целом. Отказавшись от Саара, мы не успо-

коим германский национализм, а, наоборот, возбудим его аппетит»¹.

Разумеется, Саарская область с ее полностью немецким населением должна быть неотделимой частью Германии. Но это не значит, что ради формального соблюдения права наций на самоопределение следует приветствовать присоединение Саара к ФРГ. История подтвердила, что присоединение Саарской области к гитлеровской Германии в 1935 г. было событием, которое оказало отрицательное влияние не только на сохранение мира в Европе, но и на судьбы самого немецкого народа. Подобно этому присоединение Саара к ФРГ в 1957 г. может усилить лишь опасность войны в Европе, ибо германский милитаризм с присоединением Саара укрепляет свои позиции и сможет использовать значительный промышленный потенциал Саара для подготовки новой реваншистской войны. Это значит, что так называемое «разрешение» саарского вопроса не может не иметь отрицательного значения для воссоединения Германии. Таким образом, «разрешение» саарского конфликта путем империалистического сговора западных держав противоречит интересам мира в Европе, интересам безопасности Франции, интересам самого немецкого народа.

Воссоединение Саарской области с остальной Германией — исторически справедливое дело. Но оно должно осуществиться не на основе включения Саара в систему западных военных блоков, в процесс подготовки войны, а путем создания единой, миролюбивой, демократической Германии.

С точки зрения элементарных форм международного права соглашение о Сааре конца 1956 г. не имеет законной силы в той же степени, в какой незаконными были мероприятия по отделению Саара в первые послевоенные годы. Как в то время, так и теперь четыре великих державы совместно несут ответственность за урегулирование германского вопроса в целом и каждой его части отдельно. Вопреки воле Советского Союза, одной из этих держав, Саар был отделен от Германии. Без ведома Совет-

¹ «Le Monde», 13.XII 1956.

ского Союза осуществляется теперь присоединение Саара к Западной Германии. Поэтому действия западных держав в саарском вопросе являются нарушением международного права и противоречат интересам справедливого разрешения германского вопроса.

Они неправомерны еще и потому, что судьба Саарской области является делом всей Германии. А на территории Германии в послевоенное время сложилось два суверенных государства — Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии. Западные державы «решили» саарский вопрос с участием только одной части страны, полностью игнорируя ее вторую часть, имеющую к вопросу о Сааре никак не меньшее отношение. Вот почему совершенно справедливой является позиция Германской Демократической Республики, которая отказалась признать соглашение о Сааре, заключенное правительствами Франции и ФРГ.

Послевоенная борьба из-за Саара показывает остроту империалистических противоречий. За всю историю саарского вопроса не было столь сложной, напряженной и острой борьбы из-за Саара, как после второй мировой войны. Вместе с тем саарский вопрос в этот период обнаруживает и возможность временных соглашений и компромиссов между империалистическими странами. Плодом именно такого компромисса и было франко-западногерманское соглашение по саарскому вопросу от 27 октября 1956 г. Это соглашение было одной из предпосылок усиления мероприятий по «европейскому объединению». Подписание этого соглашения совпало с подготовкой договора о Евратоме и «общем рынке». В блоке шести стран «малой Европы», участвующих в «европейском объединении», важное место по своему политическому и экономическому удельному весу занимают Франция и Западная Германия. Вот почему отношения между этими странами играют решающую роль в «европейском объединении». Отсюда и вытекает особое значение саарского вопроса в деле создания «европейского объединения».

Длительное время конфликт из-за Саара был серьезным препятствием на пути создания «европейского объединения». Известный французский журналист Пертинакс писал: «Саар — это кость в горле европейского

сообщества»¹. В настоящее время саарский вопрос формально «разрешен». Однако это «разрешение» не устранило, а, напротив, во многом увеличило возможности для дальнейших франко-западногерманских разногласий. Реализация соглашения от 27 октября 1956 г. не может не порождать и уже порождает франко-западногерманские разногласия по саарскому вопросу, который таким образом продолжает существовать как очаг противоречий. Отсюда ясно, на какой неустойчивой основе создается здание «европейского объединения». В период учреждения Европейского объединения угля и стали было объявлено, что французский контроль над саарской экономикой является обязательным условием равновесия сил Франции и Западной Германии в «объединении Европы». Теперь это равновесие нарушено. Если и до присоединения Саара к ФРГ были солидные основания для утверждения, что «объединение Европы» — путь к установлению гегемонии Западной Германии в Европе, то теперь такая гегемония становится все более возможной. «Малая Европа» таким образом может превратиться в Большую Германию.

Ход событий в саарском вопросе показывает, на какой противоречивой основе построена система взаимоотношений западноевропейских стран. Она чревата новыми конфликтами. В последнем же счете все в этой системе подчинено главной цели — подготовке войны. Именно ради этой цели с огромным трудом постарались хотя бы формально «разрешить» конфликт из-за Саара. Результатом «разрешения» саарского вопроса является включение Саара в НАТО и Западноевропейский союз.

В таких условиях еще раз обнаруживается жизненная неотложность решения проблемы европейской безопасности. Создание системы европейской безопасности позволило бы добиться гармонического сочетания интересов безопасности всех европейских государств, больших и малых. В рамках этой системы можно было бы решить и саарский вопрос, превратив Саарскую область из вечного яблока раздора в дорогу к взаимовыгодному франко-германскому экономическому сотрудничеству в интересах мира в Европе.

¹ «France nouvelle», 16. VIII 1952.

Борьба вокруг саарского вопроса после второй мировой войны ярчайшим образом показывает всю беспринципность, лицемерие и лживость буржуазной политики и дипломатии. Под шумок разговоров о «западной солидарности», о «единстве свободного мира» и «европейском объединении» капиталистические страны ведут между собой ожесточенную борьбу, в которой они не гнушаются никакими средствами. Борясь за захват Саарской области, французские буржуазные политики цинично облекали хищнические замыслы монополий в демагогическую форму разговоров о безопасности и экономических нуждах французской нации. В действительности они шли на предательство национальных интересов своей родины. Западногерманские политики проводили в свою очередь политику шантажа и обмана, прибегая к фальшивым уступкам в периоды своей слабости или хищно набрасываясь на своего партнера в момент укрепления своих позиций. Под прикрытием лозунга «франко-германского примирения» они стремились низвести Францию до роли своего сателлита. Не считаясь с национальными интересами немецкого народа, они отказывались от действительной борьбы за возвращение Саара, чтобы только получить возможность вооружаться. Но рекорд вероломства и двуличия в борьбе по саарскому вопросу побил дипломатия Соединенных Штатов. Без всяких колебаний она отказалась от обязательств, которые были даны Франции государственным департаментом США в первые послевоенные годы, и стала открыто поддерживать Западную Германию. Обманывая и ту, и другую сторону, американская дипломатия использовала саарский вопрос, чтобы навязывать им свою волю.

Ярким контрастом на фоне этого торга и лицемерия выделяется подлинно принципиальная внешняя политика Советского Союза. Ее высокая идейность и чистота проявилась и в саарском вопросе. Западная печать откровенно писала о том, как дипломатия Франции не раз давала понять Советскому Союзу, что за помощь в саарском вопросе она готова пойти на поддержку тех или иных советских предложений. Но подобные методы и приемы

чужды социалистической внешней политике; руководствующейся лишь интересами мира, интересами народов.

Столь же высоко принципиальной была в саарском вопросе позиция коммунистических партий Саара, Франции и Германии. Это тем более необходимо подчеркнуть, учитывая сложность саарского вопроса, в котором справедливые национальные требования нагло протестировались буржуазными политиками. Коммунистическая партия Франции последовательно выступала против политики захвата Саара, хотя эта политика приобрела популярность среди отсталых элементов различных слоев населения. Компартия Западной Германии, борясь за возвращение Саара, неуклонно разоблачала шовинистическую политику буржуазных партий в саарском вопросе. В исключительно сложных условиях, как уже было показано, боролась Коммунистическая партия Саарской области.

Прогрессивные силы Саарской области выступали как составная часть демократических сил всей Германии. Следует отметить, что если саарские буржуазные партии по указке французских властей разорвали всякие связи с аналогичными партиями в Западной Германии, выступив сепаратистами даже в своей партийной жизни, то Коммунистическая партия Саара всегда считала себя связанной с Коммунистической партией Германии и постоянно поддерживала с ней братские деловые связи. Это не исключало, разумеется, самых дружеских связей компартии Саара с Коммунистической партией Франции, которая постоянно оказывала братскую поддержку коммунистам Саара как в своей политике, так и в организационной работе. В саарском вопросе исключительно ярко проявляется принцип интернациональной солидарности и взаимной поддержки компартий.

Борьба прогрессивных сил Саара, Германии и Франции за демократическое решение саарского и германского вопросов вдохновлялась и вдохновляется миролюбивой внешней политикой Советского Союза. Он настойчиво борется против возрождения германского милитаризма, как главной опасности для мира в Европе. Советское правительство выступило против создания Европейского оборонительного сообщества, против парижских соглашений и мероприятий по так называемому «объединению

Европы». Вместе с тем Советский Союз терпеливо борется за развитие дружбы и сотрудничества со всеми европейскими государствами. В 1955 г. по инициативе Советского Союза была проведена некоторая нормализация отношений СССР и ФРГ. Между двумя странами были установлены дипломатические отношения. Советский Союз выступает за сближение двух германских государств ФРГ и ГДР. Это является реальным путем к разрешению германского вопроса. Сотрудничество ГДР и ФРГ могло бы в решающей степени содействовать и справедливому решению саарского вопроса.

Послевоенная история саарского вопроса — весьма поучительна: она является ярким отражением современных внешнеполитических тенденций германского империализма и показывает, что по мере укрепления сил Западной Германии меняется ее политика. Политику правительства ФРГ по саарскому вопросу в 1949—1951 гг., политику лавирования и компромисса, нельзя сравнить с политикой того же правительства в 1956—1957 гг., когда германский империализм получил право вооружаться, когда он восстановил свои экономические позиции. В саарском вопросе ярко проявилась традиционная черта германского империализма — соответствие его внешнеполитических требований с его реальной силой. По мере укрепления его сил растут его притязания, появляется решительность и слышится язык ультиматума.

А эта тенденция не может не вызывать настороженности в условиях интенсивного вооружения Западной Германии, в условиях овладения ею современным оружием массового уничтожения. Какой будет политика ФРГ, когда, согласно стратегическим планам Атлантического союза, западногерманские вооруженные силы будут господствующей военной силой в Западной Европе? Эта политика уже намечается в официальных заявлениях ФРГ. Правящие круги Западной Германии выдвигают планы изменения политической карты Западной Европы. Они открыто планируют изменение восточной границы Германии, законно установленной Потсдамскими соглашениями. Что касается западных границ Германии, то здесь тревожным предостережением является деятельность нелегальных реакционных организаций в Эльзасе и Лотарингии, развернувших борьбу за отделение этих террито-

рий от Франции и присоединение их к ФРГ. В начале 1957 г. дело не ограничилось распространением пропагандистских материалов и дошло до проведения террористических актов против законных местных французских властей.

В этих условиях жизненной необходимостью является разрешение германского вопроса в интересах сохранения мира в Европе. Советское правительство в ноте правительству ФРГ от 7 сентября 1957 г. заявило, что долг четырех великих держав «состоит, разумеется, прежде всего в том, чтобы всемерно поддерживать усилия германского народа, направленные на создание единого миролюбивого германского государства путем переговоров между ГДР и ФРГ»¹.

Германский вопрос не может быть решен только четырьмя великими державами. Н. С. Хрущев говорил 11 июля 1958 г. на V съезде СЕПГ в Берлине: «Советское правительство убеждено, что единственный путь, открывающий перспективу для ликвидации раскола Германии, заключается в переговорах, соглашениях и сближении между двумя немецкими государствами — Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии. Только сами немцы, два германских государства, могут решить вопрос национального воссоединения Германии»².

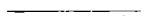
Еще 27 июля 1957 г. правительство Германской Демократической Республики выступило с предложением о путях немецкой нации к обеспечению мира и воссоединения Германии. Правительство ГДР высказалось за создание Германской Конфедерации, т. е. договорного объединения германских государств для проведения совместной политики в таких наиболее важных вопросах, как запрещение размещения атомного оружия на территории Германии, выход обоих германских государств из НАТО и из организации Варшавского договора, обращение к четырем державам о скорейшем выводе их войск из всей Германии. Осуществление этой реальной программы является совершенно необходимым в интересах мира в Европе. В ее

¹ «Правда», 8. IX 1957.

² «Правда», 12. VII 1958.

проведении в жизнь заинтересованы как восточные, так и западные соседи Германии. В противном случае территориальные притязания правящих кругов Западной Германии могут ввергнуть Европу в новую разрушительную войну. Совершенно ясно, что нельзя игнорировать опасные экспансионистские тенденции во внешней политике ФРГ. Послевоенная история саарского вопроса показывает, что как бы они ни были слабы вначале, по мере роста военной мощи ФРГ они превратятся в серьезную угрозу делу мира.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЭКОНОМИКА СААРА

(Основные справочные данные)

Саарская область как политико-географическая единица была создана Версальским договором 1919 г. на германских территориях Рейнской области и Пфальца. Она граничит на севере, северо-востоке, северо-западе с Рейнской областью, на востоке — с Баварским Пфальцем, на юго-западе с Францией (Эльзасом и Лотарингией). Саарская область состояла из прусских округов — Саарбрюкен, Саарлуи, Мерциг, Отвейлер, Санкт-Вендель и пфальцских окружных центров Хомбург и Санкт-Ингберг. Территория Саарской области в границах Версальского договора составляла 1912 кв. км. В дальнейшем она подвергалась изменениям. Размеры территориальных изменений представляются в следующем виде (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Год	Площадь, кв. км	Население, тыс.	Плотность на 1 кв. км
1919	1912	695	365
1938	1925	842	437
1945	1925	750	390
1946	2744	874,5	318
1947	2325	825	355
1949	2587	933,5	364
1956	2568	1004	400 *

* „L'Economie de la Sarre“, p. 19; „Combat“, 1. II. 1957; „Bulletin Mensuel de statistique“, 1954, N 1. p. 4; J. Dircks-Dilly. La Sarre et son destin, p. 16, 17.

— Главные города Саарской области в 1956 г. имели следующее население:

Саарбрюкен	— 1 20 000	Санкт — Ингберг	— 24 000
Нейнкирхен	— 40 000	Саарлун	— 32 000
Фольклинген	— 38 000	Хомбург	— 21 000
Зульцбах	— 23 000	Мерциг	— 10 000

Территория Саара делится на восемь округов, округа — на коммуна. Всего в Сааре 337 городских и сельских коммуна¹. На территории Саара, равной по площади соседнему Люксембургу, в три раза больше населения. Высокая плотность населения обусловлена бурным ростом промышленности, начавшимся во второй половине XIX в. Численность населения увеличилась с 159 тыс., или 35 человек на 1 кв. км, в 1816 г. до 512 тыс., или свыше 100 человек на 1 кв. км, в конце XIX в. и до 842 тыс. к 1939 г.

Саарская область — крупный угольно-металлургический район Германии. До второй мировой войны она занимала среди горно-заводских районов Германии третье место по углю (8% общегерманской добычи), второе — по чугуну (14%), стали (12%) и прокату (13%).

О структуре экономики Саарской области дают представление следующие данные о занятости населения в отдельных отраслях саарской экономики (1949 г.) (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Отрасли экономики	Число рабочих, тыс.	Продукция, млрд. франков
Сельское хозяйство . .	15	4
Горное дело	68	48
Промышленность . . .	118	125
Ремесло	46	35
Всего . . .	247	212*

* „Nachrichten für Aussenhandel“ N 54, 19.VII 1950.

¹ «L'Economie de la Sarre», p. 20.

В процессе экономического развития Саара распределение самодостаточного населения по различным отраслям промышленности изменялось (табл. 3).

Таблица 3

Отрасли промышленности	Число занятых рабочих	
	1929 г.	1956 г.
Горнорудная	64 059	63 419
Металлургическая . . .	37 029	33 248
Металлообрабатывающая	14 094	37 277
Прочие	25 651	52 897
Всего . . .	140 833	186 841 *

* «Die Saar. Wirtschaft und Wiedervereinigung», 1957, S. 15.

Эти данные показывают, что перерабатывающая промышленность, особенно металлообрабатывающая, стала в последние годы занимать более важное место, чем раньше. В 1929 г. в горнорудной и металлургической промышленности Саара было занято более двух третей всех рабочих. К 1956 г. на эти отрасли приходилось лишь немногим более половины.

В 1949 г. стоимость промышленной продукции Саара распределялась следующим образом: 38% — черная металлургия; 26% — металлообрабатывающая промышленность; 9,7% — пищевая; 6,6% — энергетическая; 6,4% — керамическая, стекольная, химическая; строительная — 5,7; деревообрабатывающая — 3,3%; текстильная и кожевенная — 2,9; полиграфия — 1,4¹. В сельском хозяйстве было занято 14,6% населения (в Западной Германии — 26,1%; во Франции — 40%).

Ведущее место в саарской экономике занимает тяжелая промышленность. Эти отрасли и определяют экономическое значение Саара.

Уголь. Саарский угольный бассейн занимает площадь приблизительно в 600 кв. км. Он имеет форму треугольника с основанием шириной в 20 км в долине р. Саар, между городами Саарлуи и Саарбрюкен, и вершиной у г. Нейнкирхен. На территории Франции непосредственным продолжением саарского угольного бассейна является

¹ «Nachrichten für Aussenhandel», N 54, 19.VII 1950.

лотарингский бассейн. Протяженность бассейна 50 км. Мощность угленосной толщи 6 тыс. м; 95 годных для эксплуатации пластов дают в сумме 45 м чистого угля. Запасы угля до глубины 1000 м составляют примерно 8—10 млрд. т, до глубины 2000 м они увеличиваются более чем в полтора раза¹. В среднем принято считать, что запасы, залегающие на глубине до 1200 м (наиболее удобные для разработки), составляют 9,5—10 млрд. т. Добыча угля облегчается незначительной или средней толщиной покрывающих его пород. Обычно шахты имеют от 300 до 800 м глубины; только одна, в северной части, достигает 800 м. Эти условия более благоприятны, чем условия добычи в Руре, и тем более, чем во Франции.

Сооружение шахт в Сааре обходится в несколько раз дешевле, чем в Северной Франции.

На 1 кв. км земной поверхности угольный пласт содержит угля: в Северной Франции — 2,6 млн. т, в Лотарингии — 4,2 млн. т, Аахене — 3,1 млн. т, Руре — 13 млн. т и в Саарской области — 13,3 млн. т².

Качество саарского угля невысоко и значительно уступает рурскому: тощие угли составляют 6%, жирные — 64% и антрацит — 30%³. Саарский уголь в основном является газовым и энергетическим, он богат летучими веществами (32—38%) и выгоден для производства газа и бензола. Антрацит используется для мартеновских печей и стекольного производства.

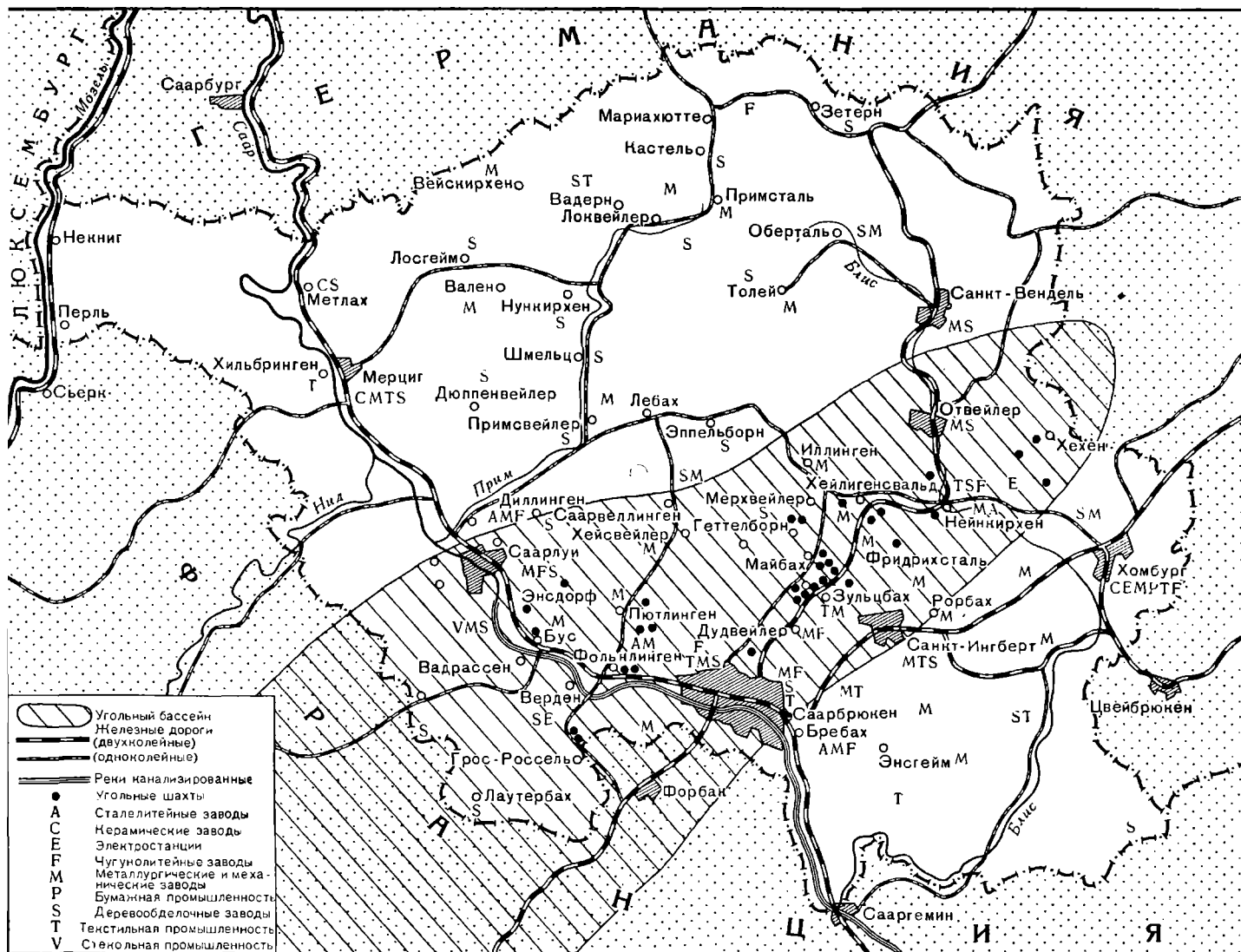
Следует отметить, что в нынешних условиях милитаризации экономики стран Западной Европы растет спрос как раз на те сорта угля, которые добываются в Сааре (жирные угли). В то же время наблюдается перепроизводство добываемых в других местах тощих углей в результате свертывания легкой промышленности и других отраслей мирной экономики.

Основным недостатком саарского угля является трудность получения из него металлургического кокса. Кокс, получаемый из него, легко крошится, а количество золы при сжигании достигает 8%, между тем как пределом для производства кокса считается 5%. Саарский кокс не плавит руды, а крошится и смешивается с ней. Для получения металлургического кокса жирные саарские угли смешиваются с тощими углями Рура (требуется 10—15% рурского угля).

¹ А. Е. Ферсман, Б. И. Коган. Минеральные ресурсы зарубежных стран. М.—Л., 1947, стр. 401.

² «Die Wirtschaft», 1953, N 11.

³ Edgar Morin. Allemagne notre souci, p. 175.

Экономика Саарской области

Ряд обстоятельств увеличивает стоимость угля. Незначительная толщина угольных пластов затрудняет использование механических методов забоя. В окружающей пласты породе имеется масса трещин. Эти трещины создают слабые зоны, в которых приходится делать насыпи, усиливать крепления, опоясывать проходы железом и бетоном, но, несмотря на все предосторожности, обвалы довольно часты. Другим бедствием саарских шахт является просачивание подпочвенных вод, что требует усовершенствованной системы откачки воды.

В конце 1952 г. добыча тонны угля обходилась в Сааре на 28% дороже, чем в Руре.

В Сааре всего имеется 22 шахты, оборудование которых до войны было одним из наиболее современных в Германии. За время войны оно устарело и износилось и французам пришлось пойти на солидные вложения, исчисляемые в 30—40 млрд. франков.

Для повышения рентабельности угольных шахт Саара французские власти вложили в угольную промышленность Саара около 60 млрд. франков¹. Программа строительства предусматривала постройку четырех новых шахт, проведение рационализации и механизации подземных работ на старых шахтах путем установки нового оборудования, проходки новых штреков, применение электрических приборов вместо подачи сжатого воздуха.

Общая стоимость саарских шахт оценивается в 150—170 млн. долл. О количестве угля, добываемого в Сааре за год, дают представление следующие данные (в тыс. т)²:

1913 г. — 13 216	1950 г. — 15 100
1929 г. — 13 584	1951 г. — 16 000
1938 г. — 14 368	1952 г. — 16 200
1943 г. — 16 150	1953 г. — 16 400
1945 г. — 3 456	1954 г. — 16 900
1948 г. — 12 564	1955 г. — 17 000
1949 г. — 14 262	1956 г. — 17 000

Кокса в Сааре было произведено в 1950 г. 3278 тыс. т, в 1951 г. — 3800 тыс., в 1953 — 3500, в 1954 — 3600. Рекуперация отходов при коксовании дает: смолы, аммиачные воды и газ, которые служат сырьем для производства бензола и его дериватов — флота-

¹ J. Dircks-Dilly. La Sarre et son destin, p. 63.

² «Annuaire statistique abrégé», 1949, vol. II, p. 93; Р. И. Цылев. Объединение угольных и стальных королей Западной Европы. М., 1956, стр. 75.

ционного масла, вещества для пропитки дерева, нафталина, сульфатаммония и т. д. Производство кокса дает много газа. Кроме того, собирается метановый газ, выходящий из шахт. Компания «Саар-фернгаз» распределяет газ в Сааре, областях Германии, близких к Саару, и в Восточной Франции. Всего Саар дает ежедневно 5,3 млн. куб. футов коксового газа. Построен газопровод для доставки газа в Париж¹.

Значительное количество саарского угля потребляется на месте. В 1949 г. это потребление распределялось следующим образом (в тыс. т): шахты — 2287, железные дороги — 294, электростанции — 434, металлургия — 2030, другая промышленность — 198, мелкое производство и домашнее потребление — 302². Всего в Сааре было использовано 5500 тыс. т угля из общей добычи 14 262 тыс. т. Остальное шло на экспорт.

В 1956 г. потребление добытого в Саарской области каменного угля распределялось следующим образом (табл. 4):

Т а б л и ц а 4

Место потребления	Каменный уголь, млн. т	в том числе кокс, тыс. т
Саар	5,2	200
Франция	4,3	500
Западная Германия . .	3,7	120
Швейцария, Италия, Люксембург, Австрия	1	-

Саарские шахты издавна являются государственной собственностью. Еще в 1751 г. граф Нассау-Саарбрюкенский, Вильгельм Генрих, передал в ведение государственной администрации все частные шахты Саара. После 1792 г. Директория отдала их на откуп частному обществу. В 1808 г. Наполеон разделил их на 60 концессий, но затем вновь установил государственную собственность. После 1815 г. саарские шахты являлись государственной собственностью Пруссии, в 1919 г. они стали собственностью Франции³.

¹ «New York Herald Tribune», special supplement, «Saar», Paris 20.VIII 1952.

² «Annuaire statistiques abrégé», 1949, vol. II, p. 93.

³ «L'Economie de la Sarre», p. 48.

В декабре 1945 г. французские власти наложили секвестр на саарские угольные шахты. Согласно франко-саарской конвенции «Об эксплуатации шахт» от 3 марта 1950 г. саарские шахты являются собственностью саарского «государства» и сданы на 50 лет в аренду Франции. Эксплуатацией шахт ведает агентство французского правительства. Саарское правительство получает арендную плату в размере одного процента продажной цены угля. В 1951 г., например, Саар получил от французского правительства 350 млн. франков.

В 1954 г., на основании франко-саарской конвенции 1953 г., была создана смешанная организация — «Саарбергверке», где Франция и Саар имели по 50% участия. В 1957 г. на основании франко-западно-германского соглашения от 27 октября 1956 года планировалось создание управления «Сааргрубенгезельшафт», в котором ФРГ получила бы 74% акций, Саар — 26%.

В 1952 г. в угольной промышленности Саара было занято 64 тыс. человек, в декабре 1954 г. — 66 625 человек. Непосредственно на шахтах — 5 тыс. инженерно-технического персонала, 38 400 подземных рабочих, 20 700 надземных рабочих. Производительность на одного шахтера за рабочую смену — 1704 кг. Это на 200 кг больше, чем в Руре, на 400 кг больше, чем в Северной Франции, и на 600 кг больше, чем в Бельгии. С 1949 по 1952 г. добыча угля поднялась в Сааре на 13,5%. Число же рабочих, занятых в угольной промышленности, сократилось на 5%¹.

Кроме запасов угля, в Сааре имеется, как показало пробное бурение в 1952 г., значительное количество нефтеносных сланцев, залегающих на глубине 3700 футов.

На базе производства кокса в Сааре получают значительное количество газа. Производство 1 млн. т кокса дает примерно 400 млн. куб. м газа. В 1954 г. было получено, например, 1516 млн. куб. м газа. Около 60% газа потребляется в Сааре; остальная часть идет во Францию и в Германию.

Металлургия. Развитие саарской металлургии было связано с развитием железорудной и металлургической промышленности Лотарингии. Это обстоятельство было облегчено тем, что с 1871 г. до первой мировой войны Лотарингия находилась в руках Германии. Первоначально в Сааре существовала мелкая древесноугольная металлургия (на местной руде). Уголь издавна добывался кустарным способом для отопления. К середине XIX в. саарская металлургия начинает ориентироваться на новые источники руды и топлива.

¹ «Die Wirtschaft», 1953, N 11

В связи с истощением местных запасов руды пришлось ввозить руду и чугун из бассейна Лана, а затем из Лотарингии. Происходит переход с древесного топлива на каменный уголь. Крупная металлургия была создана в Сааре после того, как получил применение тома-совский способ выплавки стали, открывший широкие возможности для использования лотарингской руды. После второй мировой войны саарская металлургия целиком снабжается рудой из Лотарингии (в 1951 г.— 5 406 339 т).

Создание Европейского объединения угля и стали привело к отмене субсидий на французскую руду, которая стала дороже. В результате уже в 1953 г. Саар импортировал больше железной руды из Люксембурга.

В Сааре имеется 5 больших сталеплавильных заводов и от 200 до 250 мелких заводов. Все они имеют 30 доменных печей, 20 конверторов Томаса, 26 мартеновских печей, 5 электропечей, 7 блюмингов и т. д. В саарской металлургии занято около 33 тыс. рабочих.

Из имеющихся сейчас в Сааре металлургических и металлообрабатывающих предприятий были построены: до 1919 г.— 29%, с 1919 по 1934 г.— 30%, с 1935 по 1944 г.— 8%, с 1945 по 1949 г.— 33%¹.

С 1950 г. началось сокращение нового строительства.

Оборудование саарской металлургии по техническому уровню в основном ниже, чем оборудование Рура и Лотарингии. Однако рентабельность саарской металлургии была довольно высока, что видно из следующего сопоставления стоимости (в долларах) угля и кокса в производстве тонны чугуна в 1950 г.: в Западной Германии— 24,88; во Франции— 26,22; в Сааре— 23,88².

Продукция саарской металлургии составляет 2% всей мировой продукции черной металлургии.

Если взять основной показатель металлургии— сталь, то роль Саара в ее выплавке по сравнению с Францией и Западной Германией видна из табл. 5.

В одном Сааре выплавлялось сырой стали (в тыс. т):

1929 г. — 2 208 909	1953 г. — 2 683 000
1932 г. — 1 463 429	1955 г. — 3 165 000
1950 г. — 1 898 000	1956 г. — 3 374 000

¹ «Der Volkswirt», (N 8), 26. II 1955.

² С. Викторов, Г. Максимов. План Шумана и внешняя торговля углем и сталью. «Внешняя торговля», 1951, № 9, стр. 28.

Годовая выплавка стали (в тыс. т*)

Страна, область	Лучший предвоенный год	1947 г.	1951 г.	1952 г.
Франция	9 741 (1929 г.)	5 733	9 832	10 798
Саар	2 557 (1938 г.)	708	2 603	2 800
Западная Германия .	17 907 (1938 г.)	3 060	13 506	15 018

* „The Economist“, II.X 1952.

Основными предприятиями саарской металлургии являются следующие ¹.

Заводы Рехлинга в Фольклингене. Предприятие расположено на р. Саар в 12 км к западу от Саарбрюкена. Основано в 1873 г. и куплено в 1881 г. братьями Рехлинг. В настоящее время полностью вновь принадлежат семье Рехлинг. В 1954 г. на заводах было произведено томасовской стали 671 тыс. т, мартиновской стали 143 тыс. т, электростали 40 тыс. т. Продукция чугуна — 747 тыс. т. Заводы имеют пять действующих доменных печей. При них имеется собственное производство кокса, достигшее в 1954 г. 726 тыс. т. Оборудование наиболее современное в Сааре. Выпускаются высококачественные, специальные стали. На заводах занято более 13 тыс. рабочих.

Сталеплавильные заводы в Нейнкирхене. Находятся в 18 км к северо-востоку от Саарбрюкена. До войны принадлежали группе Отто Вольфа с участием французских фирм. С 1945 по 1955 г. находились под французским секвестром. Сейчас в руках старых владельцев. Заводы имеют пять доменных печей. В 1954 г. было произведено 579 тыс. т томасовской стали, 170 тыс. т мартиновской стали и 40 тыс. т электростали. Было выплавлено 643 тыс. т чугуна и получено 752 тыс. т кокса. На заводах 6 тыс. рабочих.

Заводы в Диллингене. Расположены в 5 км к северу от Саарлуи. Основаны в 1685 г. До войны принадлежали группе Штумма. После 1947 г. 60% капитала находится в руках французского общества

¹ Далее сводные данные. «L'Economie de la Sarre», p. 64—65; «New York Herald Tribune», 20.VIII 1952; J. Dircks-Dilly. La Sarre et son destin, p. 69—75.

Таблица 6

Поставки проката стали саарскими металлургическими заводами*

Куда направляется прокат	1952 г.		1953 г.		1954 г.		1955 г.		10 мес. 1956 г.	
	т	%	т	%	т	%	т	%	т	%
Саарская область**	822 316	36,8	628 242	29,8	670 292	28,8	779 493	28,7	716 396	30,1
Франция	948 857	42,4	774 768	36,7	726 180	31,2	825 289	30,4	758 962	31,9
ФРГ	149 779	6,7	284 043	13,5	540 161	23,2	660 070	24,4	511 430	21,5
Прочие страны—члены Европейского объеди- нения угля и стали	22 042	1,0	66 256	3,1	57 396	2,4	59 453	2,2	30 394	1,3
Прочие импортеры . .	292 505	13,1	354 397	16,9	334 377	14,4	386 914	14,3	361 108	15,2
Общие поставки . . .	2 232 499	100	2 108 706	100	2 328 404	100	2 328 405	100	2 378 290	100

* «Die Saar. Wirtschaft und Wiedervereinigung», S. 42.

** Включая прокат для нужд самих металлургических заводов.

«Реданг Диллинг», главным акционером которого является «Марин э д'Омекур». В 1954 г. заводы дали 294 тыс. т томасовской стали и 268 тыс. т мартеновской, чугуна — 407 тыс. т, кокса 487 тыс. т. Заводы имеют четыре доменных печи. На предприятиях занято 8 тыс. рабочих.

Заводы в Бребахе (Хальбергхюте). Находятся в 4 км к юго-востоку от Саарбрюкена. Французское общество «Понт а Муссон» контролирует 60% капитала. В 1954 г. произведено 151 тыс. т чугуна и 241 тыс. т кокса. На предприятиях занято 3 тыс. рабочих.

Заводы в Бурбахе (АРБЕД) Расположены в 3 км к западу от Саарбрюкена. Принадлежат французским, бельгийским и люксембургским группам. Заводы имеют пять доменных печей. В 1954 г. произведено 524 тыс. т томасовской стали.

Всего в 1954 г. было произведено (включая продукцию завода «Хадир» в Санкт-Ингберге) стали — 2800 тыс. чугуна — 2500 тыс. т, проката — 2217 тыс. т.

Пять крупнейших сталеплавильных заводов имеют 23 коксовых батарен. В 1954 г. было произведено 2900 тыс. т кокса.

Капиталовложения в металлургическую промышленность Саара составляли в 1948—1953 гг. при среднегодовой выплавке 2,2 млн. т стали по 2100 франков на каждую тонну. Это значительно меньше аналогичных капиталовложений во Франции и в ФРГ.

Металлургическая промышленность Саара выпускает чугун, сталь в слитках, прокат, листовое железо, стальные плиты, трубы, проволоку и другие полуфабрикаты (табл. 6).

Остальные отрасли промышленности. В Сааре развиты и «верхние» отрасли промышленности — металлообрабатывающая, химическая, электротехническая, и т. д. Имеется немалое число предприятий обрабатывающей и машиностроительной промышленности. Крупнейшие из них: машиностроительный завод Эрхардт и Семер, завод металлических конструкций Зейберг и Хеккель (оба в Саарбрюкене), гаечно-болтовой завод Кархера в Бехлингене. В Сааре имеется производство станков, шахтного оборудования, электромоторов, котельного оборудования, сельскохозяйственных машин, крупного и мелкого инструментария и т. д.

В 1955 г. металлообрабатывающая промышленность произвела продукцию на общую сумму 76,4 млрд. франков (металлургическая — 102,8 млрд. франков, горнорудная — 76,9 млрд.), в том числе (в млрд. франков) ¹:

¹ «Die Saar. Wirtschaft und Wiedervereinigung», S. 43.

Трубы	9,548
Проволока	10,145
Литейные изделия	6,243
Железные и стальные конструк-	
ции, средства транспорта . .	21,306
Машиностроение	13,866
Изделия электротехники и точ-	
ной механики	5,308
Металлические изделия	7,435
Болты, цепи, рессоры	2,491

Т а б л и ц а 7

*Сбыт продукции металлообрабатывающей промышленности
Саара**
(в млрд. франков)

	1948 г.	1951 г.	1955 г.
Общий сбыт	19,3	51,3	76,4
в том числе:			
Во Францию	4,4	23,7	38,1
В Западную Германию	2,9	1,3	3,9
В прочие страны	0,5	8,5	9,0
В самой Саарской области . . .	11,5	17,8	25,4

* „Die Saar. Wirtschaft und Wiedervereinigung“, S. 43.

Из других предприятий следует отметить фирму, занимающуюся производством керамики, Вилеруа и Бош (пять заводов, разбросанных на территории Саара), стекольный завод Фонелиус в Санкт-Ингберге (ежегодное производство стекла 14 000 кв. м), бумажно-картонажную фабрику Вертвейлер. Имеется разнообразная промышленность местного значения: текстильная, кожевенная, табачная, пивоваренная.

В Саарской области производится значительное количество электроэнергии. В 1948 г. производство электроэнергии составляло 1247 млн. квт-ч, в 1951 г. — 1050 млн. квт-ч, в 1954 г. — 1848 млн. квт-ч. Имеется 4 теплоцентрали, работающие на угле. Единственная гидроэлектростанция находится в Меттлехе; ее установленная мощность — 600 квт. Более 70% электроэнергии используется саарской промышленностью, остальная расходуется на нужды саарского населения и экспортируется за границу.

Промышленность потребительских товаров занимает важное место в экономике Саара. На нее падает 24,6% оборота всей перерабатывающей промышленности Саара. В ней занята большая часть женской рабочей силы Саара. Промышленность потребительских товаров ориентируется в основном, как это видно из табл. 8, на местный рынок. Причина этого заключается в низкой конкурентоспособности промышленности потребительских товаров из-за высокой себестоимости ее продукции.

Таблица 8

Сбыт продукции промышленности потребительских товаров, 1955 г.

Отрасли промышленности	Общий оборот	В том числе							
		Саар		Зап. Германия		Франция		Прочие страны	
	млрд. франков	млрд. франков	%	млрд. франков	%	млрд. франков	%	млрд. франков	%
Деревообрабатывающая . .	7,94	5,57	70,2	0,02	0,2	2,30	29,0	0,05	0,6
Текстильная . .	0,88	0,47	53,4	0,05	5,7	0,34	39,1	0,02	2,0
Швейная . . .	5,51	4,43	80,4	0,49	9,0	0,58	10,5	0,01	0,2
Кожевенная и обувная . . .	1,22	1,12	91,8	0,02	1,6	0,08	6,6	—	—
Бумажная . .	1,81	0,09	60,2	—	—	0,72	39,8	—	—
Продовольственная и вкусовая	25,35	23,37	92,2	0,02	0,02	1,96	7,7	—	—

Стоимость всей саарской промышленности исчисляется примерно в 2 млрд. долл. Хотя саарская промышленность понесла потери во время второй мировой войны (разрушения составляют в среднем около 30%), ее уровень превышает довоенные показатели (1950 г. на 12%)¹. После войны диспропорция между промышленностью и сельским хозяйством еще более увеличилась вследствие принудительного экспорта азотных и фосфатных удобрений во Францию².

¹ Сводные данные: «Berichte des deutschen Wirtschaftsinstituts», 1951, N 6, S. 14; «L'Economie de la Sarre», p. 32, 77, 78.

² «The Present Status of the Saar». Documents and States Papers. vol. I, N 7, oct. 1948.

Сельское хозяйство. Еще в начале XIX в. Саар сам обеспечивал свои потребности в сельскохозяйственной продукции. Затем, по мере отвлечения населения в промышленность, сельское хозяйство приходит в упадок. Используемые сельскохозяйственные площади в последние годы составляют примерно 130 тыс. га. Преобладают мелкие хозяйства. 80% хозяйств имеют не более 5 га земли, 15% от 15 до 20 га и лишь 1% составляют крупные хозяйства. В сельском хозяйстве занято 164 тыс. жителей, т. е. $\frac{1}{6}$ часть населения. 80 тыс. га занято под сельскохозяйственные культуры, 47 тыс. га используются как луга.

Малоплодородные, песчаные почвы, раздробленность земли на очень мелкие участки определили слабое развитие сельского хозяйства в Сааре. К тому же область характеризуется наиболее высоким в Германии удельным весом parcelлярных хозяйств. Распространенным социальным типом является рабочий или шахтер, одновременно обрабатывающий клочок земли. Выращиваются зерновые культуры, идущие на хлебопечение, овес, картофель, кормовая свекла, огородные культуры и кормовые травы. Своих продовольственных ресурсов в Саарской области обычно хватает лишь на 3—4 месяца в году. В 1946 г. своего продовольствия хватило только на 52 дня.

Имеется развитое скотоводство. В Сааре 48 тыс. молочных коров. При общей стоимости сельскохозяйственной продукции 18—19 млрд. франков в год только производство молока дает 3,5 млрд. Имеется также 30 тыс. коз. Потребность в молоке в Сааре удовлетворяется полностью, в хлебе — на 14%, в масле — на 24%, в мясе — на 25%, в картофеле — на 25%.

Транспорт. Потребности саарской промышленности обусловили развитие очень большой сети железных и шоссейных дорог. Железнодорожная сеть Саара — наиболее густая в Европе. Ее протяженность 534 км, из которых 290 км однопутных дорог. Движение очень интенсивное. Во время войны железные дороги и их оборудование, подвижной состав были разрушены на 80%. Среднемесячный пробег в 1955 г. — 900 000 км. До войны — 750 000. В 1954 г. железные дороги Саара перевезли 34 256 тыс. т грузов.

Связь Саара с его соседями водным транспортом слаба. С Францией Саар связан Угольным каналом (от р. Саар к р. Марна), но связь плохая (канал старый с 27 шлюзами). Связь с Германией еще более затруднена: нижнее течение Саара и Мозеля пока не канализовано.

В 1954 г. водный транспорт Саара перевез 578 600 т грузов.

Шоссейные дороги имеют общую протяженность 1603 км, из

которых 319 км с большим движением и 132 км дорог шириной 6,5 м.

В Сааре значительный автомобильный парк. Согласно статистическим данным, одна машина приходится на 12 жителей. Во Франции — одна на 13, в ФРГ — одна на 23 (данные 1954 г.).

Имеется два аэродрома: один в Сент-Арнуале, может принимать мелкие самолеты. Аэродром в Энсхейме имеет взлетную дорожку в 1800 метров, что позволяет принимать нормальные транспортные и пассажирские самолеты¹.

Внешняя торговля. Особенности саарской экономики определяют жизненно важное значение внешней торговли для Саара. Полную зависимость от внешней торговли вызывают потребности саарской металлургии в руде и коксе и потребность саарского населения в продовольствии. Эти обстоятельства определяют характер саарского импорта.

Саарский экспорт обусловлен тем, что только около 30% промышленной продукции и 50% добываемого угля Саар может использовать для своих нужд, а остальное требует рынков сбыта.

Саарская внешняя торговля, кроме потребностей экономической жизни области, развивалась в зависимости от политической принадлежности Саара. До 1935 г. существовал широкий товарооборот с Францией. После присоединения Саара к Германии он резко падает, сходя на нет к 1939 г., т. е. к началу войны. Эти изменения в направлении внешней торговли Саара видны из данных о распределении саарского угля. В 1934 г. во Францию шло 45% добытого угля, а в Германию — 9%. В 1938 г. в Германию — 38,6%, а во Францию — 9,5%². Сразу после окончания войны в соответствии с традиционной направленностью внешней торговли, Саар был экономически более тесно связан с Германией.

По мере осуществления французскими властями мероприятий по отделению Саара от Германии меняется и направление саарской внешней торговли. С начала 1946 г. до середины 1947 саарский импорт составлял 130 млн. франков, а экспорт — 140 млн. Около $\frac{3}{4}$ этой торговли состояло из операций с остальной частью Германии, а $\frac{1}{4}$ приходилось почти исключительно на Францию. Этот баланс с 1947 г. постепенно изменялся в пользу Франции³.

К 1949 г. саарский экспорт во Францию достигает 64,6 млрд. франков, в то время как в другие страны вывозится продукции на

¹ J. Dircks-Dilly. La Sarre et son destin, pp. 46—47.

² «L'Economie de la Sarre», p. 46.

³ Cowan. France and the Saar, p. 206.

29,6 млрд. франков. Во Францию вывозится главным образом уголь и кокс, немного стали и другой металлургической продукции, газ, электроэнергия, керамические изделия, химикаты, стройматериалы (стекло, черепица, кирпич). Остальные страны (главным образом, Западная Германия) получают уголь и кокс стоимостью в 16,4 млрд. франков, промышленной продукции — на 12,7 млрд.

Импорт в Саарскую область в это время идет почти исключительно из Франции и оценивается приблизительно в 68—78 млрд. франков. Ввоз для промышленных целей достигает 18,6 млрд. франков, из них 6 млрд. идет на оплату железной руды, импортированной из Франции. Ввоз продуктов потребления равняется 15,6 млрд. франков.

Этот процесс расширения товарооборота между Сааром и Францией продолжается и в последующие годы. С 1 апреля 1948 г. Саарская область была окончательно включена в таможенную систему Франции. Направление внешней торговли Саара видно из табл. 9, 10 и 11.

Таблица 9

*Экспорт Саара, млрд. франков **

Год	Всего	Во Францию	В ФРГ	В прочие страны
1950	100,1	61,3	20,2	18,6
1951	149,9	97,4	21,1	31,4
1952	179,1	124,4	29,8	24,9
1953	175,2	110,1	33,5	31,6
1954	137,8	114,0	44,9	28,9
1955	225,1	128,5	58,7	37,9

* „Die Saar. Wirtschaft und Wiedervereinigung“, S. 16.

Из анализа табл. 11 следует, что перерабатывающие отрасли промышленности (192,3 млрд. франков, или 2,3 млрд. марок) занимают важнейшее место в экономике Саара. Присоединение Саара к ФРГ является большой угрозой для этих отраслей, ибо себестоимость их продукции выше себестоимости в Западной Германии. Поэтому саарская промышленность очень заинтересована в сохранении своего рынка во Франции.

Характеризуя внешнюю торговлю Саара, следует отметить, что Саарбрюкен является традиционным местом проведения междуна-

Таблица 10

*Импорт Саара, млрд. франков**

Год	Всего	Из Франции	Из ФРГ	Из прочих стран
1950	105,8	90,4	13,5	1,9
1951	148,8	124,6	21,0	3,2
1952	172,5	150,1	20,1	2,3
1953	183,7	158,3	20,0	5,4
1954	187,7	160,3	21,7	5,3
1955	203,9	167,5	30,0	6,4

* „Die Saar. Wirtschaft and Wiedervereinigung“, S. 16.

Таблица 11

*Сбыт продукции саарской промышленности за 1950—1955 гг.
(в млрд. франков)**

Отрасль промышленности	В Сааре	Франции	ФРГ	В прочих странах
Горнорудная (уголь и кокс) . .	25,3	23,3	19,9	9,8
Металлургическая	23,6	34,8	27,5	16,9
По двум отраслям:	48,9	58,1	47,4	26,7
Металлообрабатывающая . . .	25,7	38,4	3,9	9,0
Стекло, керамика, химия . . .	7,2	13,0	0,7	1,4
Строительная	17,3	1,8	—	—
Прочие отрасли	62,2	7,9	3,5	0,3
По четырем отраслям	112,4	61,1	8,1	10,7
Всего: .	161,3	119,2	55,5	37,4

* Там же.

родных ярмарок. На ярмарке в 1952 г. участвовало 658 фирм; из Саара — 214, Западной Германии — 265, Франции — 132, прочих стран — 47. Общая сумма сделок, совершенных на ярмарке, достигла 2 034 513 тыс. франков (около 6 млн. долларов)¹.

¹ «New York Herald Tribune», 20.VIII 1952.

На положении саарской экономики неизбежно отражается общее состояние капиталистической системы. Так, в первой половине 1950 г. в связи с «пресыщением» углем европейских рынков растут запасы угля в Сааре. В июне 1950 г. угольные запасы Франции превысили запасы 1937 г. на 268%, запасы Саара в июне 1950 г. составили 1284% от запасов в 1938 г. (табл. 12).

Т а б л и ц а 12
Запасы угля, тыс. м тонн *

Годы	Западная Германия	Франция	Саар
1937	5005	1068	38
1946	99	772	39
1948	737	776	67
1949	395	1512	233
июнь 1950	1333	3930	526

* «Berichte des deutschen Wirtschaftsinstitute», 1951, N 19, S. 16.

С начала войны в Корее положение меняется: начинается резкое обострение дефицита в угольном балансе. Происходит погоня за углем под влиянием нужд военной промышленности в связи с усилением гонки вооружений.

Такое же положение мы видим и в металлургии. До начала войны в Корее здесь был серьезный застой. Производственные мощности в значительной мере не использовались. Затем в связи с гонкой вооружений в Сааре начинается «большой бизнес»¹.

Все это отражается на положении саарского населения. За период с начала войны в Корее и до марта 1951 года стоимость жизни в Саарской области возросла на 20%. Цены на продовольствие поднялись на 16—40%, цены на промышленные товары широкого потребления — на 25—30%.

В западногерманских источниках был опубликован следующий индекс стоимости жизни в Сааре²:

1949 — 115,2	
1950 — 118,9	1953 — 167,6
1951 — 144,5	1955 — 171,2
1952 — 166,5	июнь 1956 — 179,9

¹ «New York Herald Tribune», 20.VIII 1952.

² «Die Saar. Wirtschaft und Wiedervereinigung», S. 29.

Т а б л и ц а 13

Рост налогов в Сааре *

Год	Общий размер, млн. франков	На душу населения, франки
1949	28 477	30 796
1950	35 717	37 887
1951	48 462	50 801
1952	51 000	53 543

* „Die Wirtschaft“, (N 46), 14. XI 1952.

Т а б л и ц а 14

Рост прожиточного минимума в Сааре *

Год и месяц	Январь 1948	Декабрь 1950	Июль 1951	Декабрь 1951	Февраль 1952
Проценты	100	126,3	141,5	164,4	168,9

* Там же

Присоединение Саара к ФРГ снизило жизненный уровень саарских трудящихся. Это объясняется прежде всего существенными различиями в трудовом и социальном законодательстве Саара и ФРГ. До 1957 г. на Саар было в основном распространено более прогрессивное социальное законодательство Франции. В Сааре был установлен минимум почасовой оплаты для всего частного сектора экономики, который должен учитываться в трудовых соглашениях. В Западной Германии этого нет. Имеются различия в оплате сверхурочной работы. В Сааре каждый проработанный после 49 часов в неделю час должен оплачиваться с надбавкой в размере 50%.

В Западной Германии пособия на детей получают, начиная с третьего ребенка. В Сааре — с первого. В Западной Германии пособие составляет 25 марок в месяц на третьего и каждого последующего ребенка. В Сааре на первого ребенка — 20 марок в месяц, а на каждого последующего — 32 марки в месяц. Имеются и другие различия¹. Уже в конце 1956 г. из-за этого возникли серьезные раз-

¹ «Die Saar, Wirtschaft und Wiedervereinigung», S. 525.

ногласия между ФРГ и Сааром, где требуют уравниения социальных норм Саара и Западной Германии.

В связи с присоединением Саара к ФРГ западногерманские монополии разработали программу технической модернизации саарской промышленности, технический уровень которой сейчас ниже, чем уровень западногерманской. Это объясняется тем, что французские монополии, предвидя переход Саара к ФРГ, начиная примерно с 1950 г., делали очень мало капиталовложений в саарскую экономику. С 1948 по 1952 г. в лотарингскую угольную промышленность было вложено 81,8 млрд. франков, а в саарскую же — 27,1 млрд. В пересчете на тонну угля капиталовложения соответственно составляли 1580 и 364 франка¹.

В Западной Германии предполагается вложить в саарскую экономику в течение трех лет 115 млрд. франков.

¹ Fritz Hellwig. Saar zwischen Ost und West. Born, 1954, S. 162.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Подбор источников и литературы для изучения истории саарского вопроса определяется тремя основными факторами.

Во-первых, особенностями исследуемой проблемы. Саарский вопрос в общем комплексе международных проблем представляется весьма узким и частным. Это — история небольшой территории с населением в один миллион человек, история борьбы двух капиталистических государств за обладание этой территорией. Но в то же время саарский вопрос неразрывно связан со всей внешней политикой Франции, Западной Германии, США и других стран с развитием германской проблемы и общей эволюцией международной жизни. Отсюда вытекает необходимость изучения, с одной стороны, материалов, касающихся конкретно Саара, а с другой — источников и литературы, посвященных более общим и широким международным проблемам.

Во-вторых, актуальностью темы. В работе освещаются события после второй мировой войны вплоть до последнего времени. В результате исключительно большое место среди источников заняла периодическая печать. Мемуарная и монографическая литература, естественно, еще не смогла в полной мере отразить события столь недавнего времени.

В-третьих, научным методологическим подходом к исследованию саарской проблемы. Такой подход потребовал, несмотря на то, что монография имеет в основном историко-дипломатический характер, широко использовать экономические материалы. Ясно, что без этого немислим научный анализ саарского вопроса. Вместе с тем указанный подход потребовал изучения вопроса о Сааре в тесной взаимосвязи с другими смежными проблемами, результатом чего явилось использование весьма широкого в тематическом плане комплекса источников и литературы.

Для научного анализа саарской проблемы решающее значение имеет изучение произведений классиков марксизма-ленинизма. Первостепенную роль играет здесь ленинская теория империализма, получившая свое выражение в произведении В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» и в ряде других работ. В трудах основоположников марксизма-ленинизма имеются ценнейшие указания, непосредственно относящиеся к саарской проблеме. Маркс и Энгельс уделяли немало внимания франко-германским отношениям и высказали ряд важнейших мыслей о взаимной борьбе этих двух стран за захват земель.

В работе Энгельса «Заметки о войне» содержится оценка стратегического значения территорий на левом берегу Рейна и, в частности, Саарской области. Этому вопросу уделяет внимание К. Маркс в произведении «Гражданская война во Франции». В этой работе, а также в «Письме комитету германской социал-демократической рабочей партии» Маркс указывает на абсурдный характер попыток оправдания захвата чужих земель соображениями об их стратегическом значении. Он подчеркивает неизбежность конфликтов в результате аннексионистской политики. Говоря о стремлении Пруссии получить от Франции путем захвата ее земель «материальные гарантии», Маркс пишет: «Но могут ли сравниться «материальные гарантии», которых Пруссия в самых диких мечтах своих надеется добыть от Франции, с теми, которые заполучил Наполеон I от самой Германии? Результаты и на этот раз будут не менее губительны. История воздаст не по числу оторванных от Франции квадратных миль земли, а по величине преступления, состоящего в том, что во второй половине XIX столетия вновь вызвали к жизни *политику завоеваний*»¹.

Маркс и Энгельс с позиций пролетарского интернационализма выступали против аннексий вообще и против захвата Эльзас-Лотарингии Германией и левого берега Рейна Францией в частности. Они показали, что в аннексиях нуждаются реакционные правительства, стремящиеся использовать шовинизм для укрепления своих позиций внутри страны.

Особо важное значение для изучения саарского вопроса имеют работы В. И. Ленина. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» он показал, что неизбежным следствием капитализма в его последней стадии является ожесточенная борьба империалистических стран за захват чужих земель, направляемая интересами монополий. «Особенно обостряется,— писал Ленин,— также национальный гнет и стремление к аннексиям, т. е. к нарушениям на-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIII, ч. II, стр. 96.

циопальной независимости (ибо аннексия есть не что иное, как нарушение самоопределения наций)»¹.

В. И. Ленин дал замечательную характеристику Версальского мира и его последствий. В частности, он писал о борьбе французской дипломатии на Парижской мирной конференции за захват Саарской области: «Лицемерные фразы Вильсона и «вильсонистов» о «демократии» и «союзе народов» разоблачаются удивительно быстро, когда мы видим захват левого берега Рейна французской буржуазией..., когда мы видим все усиливающуюся вражду из-за дележа награбленной добычи...»².

По этому же поводу В. И. Ленин говорил в апреле 1919 г.: «Вожди четырех наций, и те не могут договориться: Англия и Америка не согласны отдать Франции прибыль с добычи угля. Это — звери, которые награбили добычу со всего мира и теперь не могут помириться»³.

Саарский вопрос — это в значительной степени вопрос о роли каменного угля в экономике. Поэтому важное значение имеет высказывание Ленина от 1 апреля 1920 г. о роли угля: «...без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы немислимы. Уголь — это настоящий хлеб промышленности...»⁴.

Правильная оценка политики Франции в саарском вопросе немислима без учета классического определения аннексии, данного В. И. Лениным в историческом «Декрете о мире». Ленин пишет, что под аннексией следует понимать «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет»⁵.

Разумеется, в произведениях основоположников марксизма-ленинизма нет прямых указаний, относящихся к саарскому вопросу в изучаемый период. Но именно в них содержатся принципиальные указания о подходе к аналогичным ситуациям. Поэтому их работы

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 283.

² Там же, т. 28, стр. 408.

³ Там же, т. 29, стр. 242.

⁴ Там же, т. 30, стр. 461.

⁵ Там же, т. 26, стр. 213.

дают исследователю твердую почву для изучения послевоенной борьбы из-за Саарской области.

Среди источников первое место заняли официальные документы правительства и их дипломатических органов Франции, Соединенных Штатов, Федеративной Республики Германии и Советского Союза.

Внешнеполитические документы советского правительства можно найти в сборниках «Внешняя политика Советского Союза», в ряде других изданий, а также в центральных органах советской печати.

Иностранные документы по саарскому вопросу не опубликованы в нашей стране. За рубежом они не были опубликованы где-либо в полном комплексе. Наиболее полное собрание этих документов — сборник по саарскому вопросу в трех томах, изданный Гамбургским университетом. Саарскому вопросу был посвящен также специальный выпуск западногерманского внешнеполитического ежегодника за 1956 г. Большое число документов можно найти во французских изданиях «Документасьон франсез», «Журналь офисьеель», в ежегоднике «Аннэ политик». Наиболее объемистый документ — франко-западногерманский договор о Сааре от 27 октября 1956 г. — был опубликован западногерманским бундестагом отдельным изданием. Словом, для того чтобы изучить все документы по вопросу о Сааре, приходилось прибегать к многим изданиям на разных языках. Только таким образом может быть достигнут полный охват необходимой документации.

В советской литературе конкретно по саарскому вопросу нет ни одной работы. Исключение составляет статья доктора экономических наук В. В. Любимовой в журнале «Вопросы экономики» (1956, № 5). Несмотря на небольшой объем, эта статья содержит глубокий анализ экономического существа конфликта из-за Саара.

Саарский вопрос, кроме этого, был освещен в различных статьях и заметках, эпизодически появлявшихся в советских газетах и других изданиях.

Большое значение для исследования саарского вопроса имели работы советских ученых по германскому вопросу: книги Д. Мельникова, Н. Иноземцева и др.¹. Однако для большинства советских работ характерна недооценка роли и значения саарского вопроса. Этот вопрос занимает в них непропорционально малое место.

¹ Д. Е. Мельников. Борьба за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию. М., 1951; Н. Н. Иноземцев. Американский империализм и германский вопрос (1945—1954). М., 1954.

Более широко освещен саарский вопрос в иностранной прогрессивной литературе. В изданиях коммунистических партий Франции, Западной Германии и других стран опубликовано немало важных документов и статей, касающихся саарского вопроса. Важное значение имеют издания, вышедшие в ГДР, особенно работы и выступления ее лидеров. Большую помощь для понимания саарского вопроса представляют выступления и статьи руководителей Французской коммунистической партии. Документы коммунистических партий Франции, Западной Германии и других стран опубликованы в органах этих партий, которые были широко использованы при сборе материалов («Юманите», «Нейес Дейчланд», «Фрейес фолк», «Дейли уоркер» и др).

Очень ценны статьи о Сааре, публиковавшиеся во французском прогрессивном журнале «Экономи э политик». Среди них следует отметить также важнейшие статьи: Жан Виллар «После Саара провал малой Европы»¹, Андрэ Северак «Саар»², Робер Шастанье «Саарское урегулирование»³ и др. В них содержится богатый фактический материал и правильная оценка различных этапов в развитии саарского вопроса.

Ряд иностранных прогрессивных авторов в своих работах уделяют внимание саарскому вопросу. Среди таких работ следует отметить книгу французского автора Эдгара Морэна «Германия — наша забота»⁴. В этой книге саарскому вопросу посвящена специальная глава «Франция и Саар». Автор правильно, с позиции компартии Франции оценивает антинациональную политику французских правящих кругов в германском вопросе. Однако в вопросе о Сааре Эдгар Морэн занимает ошибочную позицию, поддерживая идею «экономического объединения» Саара с Францией. Автор, видимо, в то время еще не смог разглядеть, что под вывеской «экономического объединения» проводилась политика, направленная на аннексию Саара. В книге дается характеристика роли экономики Саара для Франции, интересов французских промышленников в Сааре, роли сепаратистского движения МРС и т. д. Автор решительно выступает против политического присоединения Саара к Франции.

«Любое аннексионистское действие по политическому присоединению, — пишет Морэн, — недостойно демократической Франции

¹ Jean Villars. Après la Sarre, faillite de la «Petite Europe». «Economie et politique», 1955, N 17, p. 47—53.

² André Severac. La Sarre. «Economie et politique», 1955, N 16, p. 35—43.

³ Robert Chastanier. Le «reglement» sarrois. «Economie et politique», 1955, N 13, p. 48—57.

⁴ Edgar Morin. Allemagne notre souci. Paris, 1947, p. 255.

и могло бы только запятнать законность наших экономических требований. Всякое действие колонизаторских трестов могло бы только оскорбить французское общество и ослабить наши международные позиции»¹. Исходя из этой позиции, автор решительно разоблачает реакционную, аннексионистскую политику французских властей в Саарской области. Морэн показывает, что эта политика направляется интересами французских монополий. Он отмечает опасность такой политики для Франции в том смысле, что ради Саара французские правители готовы пойти на отказ от жизненных интересов Франции в германском вопросе, в особенности в вопросе об установлении контроля над Руром. Эдгар Морэн предупреждает: «Саар не должен быть деревом, которое закрыло бы от нас лес — Германию»².

Среди прогрессивной французской литературы о послевоенной борьбе за Германию интерес представляет также книга французского прогрессивного историка и экономиста Жана Бомье «Силы войны действуют в Руре»³. Автор разоблачает предательство национальных интересов Франции в вопросе о Руре и подходит к выяснению роли саарского вопроса в американской политике в Германии. «После того, — пишет он, — как англичане были отодвинуты на второй план, а французские стальные магнаты переориентировались на Саар, заатлантические монополисты решили укрепить свое положение в Руре».

Интересный материал содержится в ряде работ иностранных авторов, изданных у нас в переводе на русский язык. Следует отметить среди них книгу французского ученого Пьера Жоржа «Франция. Экономическая и социальная география»⁴.

В своей книге Жорж развенчивает миф о пресловутом хроническом кризисе энергетического баланса Франции, с помощью которого буржуазная публицистика обосновывала «права» Франции на Саар. Он приходит к выводу, что присоединение Саара не ликвидирует недостатка угля во Франции, лишая ее в то же время угля из Рура. «Отказ от репарации, — пишет он, — не компенсируется передачей Франции саарских каменноугольных копей»⁵.

Для выяснения роли французских монополий в саарском вопросе большую ценность представляют книги «Франция и тресты»⁶

¹ Edgar Morin. *Allemagne notre souci*, p. 179.

² Там же, стр. 193.

³ Jean Bomier. *Forces de guerre dans la Ruhr*. Paris, 1948.

⁴ П. Жорж. *Франция. Экономическая и политическая география*. М., 1951.

⁵ Там же, стр. 73.

⁶ «Франция и тресты». М., 1955.

и «Атлантический пакт концернов»¹ Г. Баумана. Отдельные данные о Сааре содержатся и в ряде других работ, переведенных и изданных в Советском Союзе.

В настоящей книге использованы разнообразные буржуазные источники: документы, экономические и исторические работы, периодическая печать. Наибольшее место заняли, естественно, французские материалы. После второй мировой войны, в связи с присоединением Саара к Франции, саарский вопрос получил наибольшее отражение в литературе, изданной во Франции. С самого начала следует отметить то общее, что характеризует большинство работ французских буржуазных авторов. Это, прежде всего,—ревностная защита и обоснование послевоенной французской политики в саарском вопросе. Если по фактическому материалу эти работы представляют несомненную ценность, то по политическому содержанию они интересны лишь как дополнительное отражение официальной французской политики в отношении Саара. Правда, несмотря на господствующую тенденцию, в французской буржуазной литературе по саарскому вопросу иногда встречаются интересные признания, проливающие дополнительный свет на политическую борьбу из-за Саара. Следует конкретно охарактеризовать наиболее важные работы этой категории.

Очень интересна небольшая по объему брошюра весьма самостоятельного в суждениях автора — Жана Шардонне «Саарская область» (1945)². Автор ставит своей целью выяснить преимущества присоединения Саара к Франции. Он подробно характеризует экономику Саарской области, стараясь подчеркнуть выгоду для Саара быть связанным с Францией. Однако он вынужден признать, что присоединение Саара не поможет восполнить недостаток угля во Франции. «Приобретение Саарского бассейна,— заявляет Шардонне,— не может помочь окончательному изжитию страшного угольного кризиса, переживаемого нашей экономикой»³. Хотя автор старается доказать выгоду присоединения к Франции для самой саарской экономики, он вынужден отметить, что между французской и саарской металлургией возникнет неизбежная конкуренция, в результате которой «саарской металлургии придется пойти на жертвы и затушить некоторые из доменных печей, действовавших еще год тому назад»⁴. Обсуждая возможные политические послед-

¹ Г. Бауман. Атлантический пакт концернов. М., 1955.

² Jean Chardonnet. La Sarre, Paris, 1945.

³ Там же, стр. 18.

⁴ Там же, стр. 26.

ствия присоединения Саара к Франции, Шардонне пишет: «Наличие во Франции немецкого меньшинства является источником внутренних осложнений. Помимо этого, аннексия, проведенная вопреки праву народов на самоопределение, может быть не принята некоторой частью международного общественного мнения, с последствиями чего в будущем следует считаться»¹. Автор откровенно признает, что присоединение Саара к Франции не имеет никакого значения для безопасности ее границ. Брошюра Шардонне отразила в себе, таким образом, всю противоречивость французской политики в саарском вопросе. Следует учитывать, что она вышла в свет еще до появления более гибкой формулы «экономического союза», в то время, когда речь шла о простом присоединении, т. е. об аннексии.

Пожалуй, наименее тенденциозна среди французских работ книга «Экономика Саара» (1947), подготовленная Жаком Дирк-Дилли и Клодом Симоном во французском Национальном институте экономики и статистики и Комиссариате по германским и австрийским делам². Это — историко-экономическая монография, дающая очень богатый материал по экономике Саарской области. К сожалению, этот материал к настоящему времени в значительной степени устарел. Несмотря на это, работа имеет большое значение при изучении саарского вопроса, поскольку его нельзя понять без анализа экономических проблем. В книге видна тенденция показать как можно больше связи французской и саарской экономики, что, однако, при критическом подходе к ней не снижает ее ценности.

Одной из наиболее значительных работ французских буржуазных авторов является книга Робера Мюллера «Экономическое присоединение Саара к Франции» (1952)³. Это диссертация на соискание степени доктора экономических и политических наук, защищенная в Страсбургском университете. Работа Мюллера — большая по объему экономическая монография, подробно рассматривающая положение различных отраслей экономики Саара в первые послевоенные годы. Автор детально излагает процесс создания саарского «автономного государства». Политические позиции автора в саарском вопросе в целом являются точной копией официальной французской политики. В вводной исторической главе он всячески пы-

¹ Jean Chardonnet. La Sarre, p. 24.

² «L'Economie de la Sarre». Ministère de l'économie nationale de la République française, Institut national de la statistique et des études économiques. Paris, 1947.

³ Rober Muller. Le Rattachement Economique de la Sarre à la France. Paris, 1952.

тается обосновать «права» Франции на Саар. Мюллер превозносит французскую политику в саарском вопросе и стремится доказать крайнюю необходимость для Саара быть включенным в состав Франции. Характерно, что книга Мюллера заканчивается выражением беспокойства за дальнейшую судьбу французской политики в саарском вопросе: «Уже сейчас,— пишет он,— Саар вместо того, чтобы быть мостом между Францией и Германией, стал поводом для разногласий двух стран. Международное общественное мнение уже рассматривает это как угрозу европейскому сотрудничеству. Франция уже начинает проявлять первое беспокойство. Германия начинает контратаку. И уже приходится говорить о новом подпольном антифранцузском движении в Сааре».

Ценность работы Мюллера — в содержащемся в ней фактическом материале. В приложении к работе даны важнейшие документы по саарскому вопросу: «конституция» Саара и франко-саарские конвенции, а также несколько географических карт.

С книгой Робера Мюллера сходна по направлению работа Жака Дирк-Дилли «Саар и его судьба» (1956)¹, в которой приведен богатый фактический материал. Весьма ценно и то, что книга охватывает события до января 1956 г. Интересный материал имеется в ней об экономике и промышленности Саара.

Работа написана с официальных французских позиций. Автор восхваляет политику Франции в саарском вопросе и грубо фальсифицирует ее существо. Например, он совершенно серьезно утверждает, что французские власти не имели никакого отношения к сепаратистскому движению МРС. Дирк-Дилли пишет: «Франция, которая с самого начала полностью отказалась от аннексионистской идеи в Сааре, не могла вдохновлять это движение, несмотря на энтузиазм и искренность его руководителей и рядовых участников»². Автор пытается доказать наличие особой саарской нации! Для позиции автора характерен особый раздел его работы, озаглавленный «Экономический союз с Францией — фактор саарского процветания».

Главной особенностью книги Дирк-Дилли, как, впрочем, и работ других буржуазных авторов о Сааре, является полный отрыв анализа саарского вопроса от французской политики в германском вопросе. Нет даже малейшей попытки рассматривать вопрос о Сааре в связи со всем ходом послевоенных событий в Германии. Автор и не помышляет выяснить основные движущие силы политики Франции в отношении Саарской области.

¹ Jacques Dircks-Dilly. La Sarre et son destin. La Colombe. Paris, 1956, p. 267.

² Там же, стр. 172.

В 1952 г. во Франции была издана объемистая монография Эжена Шеффера «Правовые проблемы франко-саарского экономического союза»¹.

Работа Шеффера является диссертацией на соискание степени доктора права, защищавшейся на факультете права Парижского университета. Она содержит детальный юридический анализ правовых проблем, возникающих в связи с присоединением Саара к Франции. Автор почти не касается политического и экономического существа саарского вопроса, и его работа, видимо, имела лишь прикладную ценность для французской администрации в Сааре. Вместе с тем сам автор определяет ее значение в том, что она является анализом союза, который может быть уроком для юридических отношений между странами будущего «европейского объединения»².

Брошюра «Саарский приговор» (1953)³, изданная Французской ассоциацией Саара, посвящена анализу политической борьбы в Сааре в связи с выборами 30 ноября 1952 г. Она ставит своей задачей показать, что несмотря на активное вмешательство политических кругов Бонна в ход предвыборной кампании, население Саара не хочет присоединения к ФРГ и желает «европейского» решения саарской проблемы. Брошюра — одно из проявлений ожесточенной франко-западногерманской борьбы по саарскому вопросу. Впрочем, она содержит значительный фактический материал.

К подобному же типу пропагандистской литературы следует отнести брошюру «Сущность саарской проблемы в свете документов» (1951)⁴, опубликованную Ведомством информации правительства Саара на французском, английском и немецком языках. Брошюра в основном построена на анализе секретного доклада министерства экономики гитлеровской Германии, подготовленного в 1938 г. В этом докладе говорилось об экономических затруднениях, возникших в Сааре в связи с присоединением к Германии в 1935 г. Выдержки из доклада используются для обоснования целесообразности «экономического присоединения» Саара к Франции. В брошюре приведен большой экономический материал одностороннего характера, иллюстрирующий связи экономики Саара с Францией.

Среди работ французских авторов, не посвященных специально саарскому вопросу, но тем не менее содержащих весьма ценный для его изучения материал, следует отметить работы проф. Бернара

¹ Eugène Schaeffer. Des problèmes de droit judiciaire que pose l'Union économique franco-sarroise, Paris, 1952.

² Там же, стр. 263.

³ «Le verdict sarrois», Paris, 1953.

⁴ «Les données du problème Sarrois par les documents». Sarrebruck, 1951.

Лаверня. В работе «План Шумана»¹, опубликованной сначала в журнале «Аннэ политик э экономик», а затем отдельной книгой, Лавернь подробно исследует механизм Европейского объединения угля и стали. Анализируя главный тезис французских поборников плана Шумана о том, что этот план приведет к «примирению» Франции и Германии, Лавернь показывает, что, напротив, план Шумана лишь обостряет франко-германские противоречия. По мнению проф. Лаверня, важнейшим источником обострения этих противоречий является саарский вопрос. «Но может ли Шуман надеяться,— пишет Лавернь,— на искреннее примирение наших соседей с нами, когда он настаивает на экономической автономии Саара, короче, на отделении его от Германии? Ни один немец, и прежде всего канцлер Аденауэр, не согласится ни на мгновение с этим тезисом... до тех пор, пока Саар остается между нашими двумя странами яблоком раздора; верить в примирение немцев с нами — чистая утопия»².

В другой своей работе «Объединенная Европа или новый Мюнхен»³ Лавернь развивает свои мысли по поводу франко-германских противоречий. Анализируя процесс возрождения германского империализма и возрастания его роли в международной жизни, Лавернь приходит к выводу: «Несомненно, в скором времени у нас отберут Саар»⁴.

Большой интерес представляют также статьи проф. Лаверня по саарскому вопросу, публиковавшиеся в еженедельнике «Трибун де насён». Бернар Лавернь резко критически относится к французской политике в саарском вопросе, оценивая ее с позиций антигерманских групп французской национальной буржуазии.

Обширный материал по саарскому вопросу содержится во французской периодической печати. В зависимости от политического направления газет в их подходе к саарскому вопросу имеются различные тенденции, которые нельзя не учитывать. Особенно широко при подготовке настоящей работы использовалась газета «Монд», дающая наиболее систематическую и полную информацию по вопросу о Сааре.

В первые послевоенные годы «Монд» считалась официозом ми-

¹ Bernard Lavergne. «Le plan Schuman», un coup d'épée dans l'eau ou la soviétisation camouflée des industries du charbon et de l'acier? «L'année politique et économique», 1951, N 100—101, p. 77—181.

² Там же, стр. 133—139.

³ Bernard Lavergne. «L'Europe unie» ou le nouveau Munich. «L'année politique et économique», 1952, N 105—106, p. 4—118.

⁴ Там же, стр. 114.

нистерства иностранных дел. Однако впоследствии эта газета стала в основном отражать интересы национальных кругов французской буржуазии. В ней появляются критические ноты в адрес французской политики в саарском вопросе. Газета «Монд» прямо указывала на двойную игру американцев в саарском вопросе.

Крайне правые газеты, близкие к партиям МРП и «независимых», такие как «Фигаро», «Орор» и др., в первые послевоенные годы яростно выступали за присоединение Саара к Франции и всеми силами «обосновывали» законность этого присоединения. Однако в дальнейшем, по мере того, как Франция начинает все активнее проводить политику «европейского объединения» и франко-германского «примирения», они, по существу, не возражали против передачи Саара Западной Германии.

Газеты, близкие к деголлевским кругам («Паризьен либере», «Комба» и др.), напротив, не изменили своей первоначальной позиции. Вплоть до последнего времени они резко возражали против возвращения Саара к ФРГ.

Интересные и самостоятельные суждения и оценки по саарскому вопросу можно найти в еженедельном журнале «Перспектив». Это информационный орган деловых кругов, не имеющий широкого распространения. Может быть поэтому в нем часто вещи называются своими именами и саарская политика Франции отражается во всей ее неприглядности.

Следует отметить также еженедельную газету «Трибюн де насьон». Она отражает точку зрения антигерманских кругов и не имеет четкого партийного направления. В ней систематически публиковались резко критические статьи по саарскому вопросу. Значительное число этих статей было написано проф. Лавернем, работы которого уже были охарактеризованы.

Однако действительно научные оценки тех или иных сторон саарского вопроса можно найти лишь в печати компартии и близких к ней организаций. Газеты «Юманите», «Либерасьон», еженедельник «Франс нувель» и другие прогрессивные издания дают очень много для понимания вопроса о Сааре.

Последовательное изложение событий в саарском вопросе дает французский ежегодный политический справочник «Аннэ политик»¹. После войны вышло 12 томов этого справочника под редакцией реакционного публициста академика Зигфрида. В сборнике сосредоточен большой фактический материал, а также важнейшие документы по вопросу о Сааре.

¹ «L'année politique», éditions du Grand siècle. Paris.

Второй группой источников и литературы для исследования саарского вопроса являются материалы, изданные в Западной Германии. Здесь господствует тенденция, прямо противоположная той, которая определяет французскую литературу по саарскому вопросу. В западногерманских изданиях доказывается необходимость присоединения Саара к Германии. Немецкие авторы, в противоположность французам, тщательно отбирают такой экономический материал и исторические факты, которые игнорируются во французских работах. В работах западногерманских авторов разоблачается французская политика в саарском вопросе. В отличие от французских работ, которые берут проблему Саара вне времени и пространства, в западногерманской литературе вопрос о Сааре связывается с лозунгами «франко-германского примирения» и «европейского объединения». В работах, изданных в Западной Германии, отражается извилистая тактика правительства ФРГ в вопросе о Сааре, известная гибкость этой тактики, явно рассчитанная на Францию. Рассмотрим конкретно работы, наиболее типичные для западногерманской литературы.

Книга Вернера Экхардта «Саар течет в Европу»¹ характерна для официальной политической линии ФРГ в саарском вопросе в период обсуждения проекта «европеизации» Саара. С одной стороны, автор заявляет: «Немецкий Саар был немецким, является немецким и будет немецким. Нет никакой саарской проблемы, никакого саарского вопроса, так как Саар — это Германия»².

С другой стороны, эта категорическая позиция совмещается у автора с обоснованием и защитой идеи «европеизации» Саара. Экхардт выступает против тех, кто, отвергая «европеизацию», требовал простого присоединения Саарской области к ФРГ. Он пишет: «Различные враги «европеизации» Саара считают себя обязанными защищать немецкое право на Саар на все времена. Если это сегодня невозможно, — рассуждают они, — то может быть это будет возможно завтра — однажды уже приходило такое время! Вера в это основывается на том, что в населении надолго сохраняются реваншистские идеи, вплоть до того, как придет это время. А тогда до «выполнения национального долга» — которое не всегда является войной — остается лишь один шаг»³.

Автор выступает против такой теории, считая, что она нереальна в современных условиях. Он настаивает на том, что для ФРГ наибо-

¹ Werner Eckhardt. Die Saar fließt nach Europa. Verlag der Frankfurter Hefte, S. 214. Frankfurt, 1954.

² Там же, стр. 11.

³ Там же, стр. 214.

лее выгодно создавать «объединенную Европу» и в ее рамках «европентизировать» Саар. По существу его работа — попытка найти обоснование для более гибкой и выгодной политики. Она, видимо, рассчитана, кроме того, на французского читателя. Экхардт хочет заверить французов в полной лояльности Западной Германии. Его работа является отражением той завуалированной политики дальнего прицела, которую ФРГ была вынуждена проводить в саарском вопросе до 1955 г.

Работа Фрица Хельвига «Саар между Востоком и Западом»¹ является солидной по объему и по обширным материалам экономической монографией. Автор в основном уделяет внимание анализу внешнеэкономических связей Саара: проблемам сбыта его продукции и получения сырья. С помощью тщательно подобранного статистического материала он всячески обосновывает выгодность и необходимость для Саара включения его в состав Западной Германии. Книга Хельвига является образчиком той литературы по саарскому вопросу, которая издавалась в ФРГ в период борьбы за возвращение Саара.

В основном немецкие буржуазные авторы стараются по латынским тактическим соображениям облечь свои притязания к Франции в лояльную форму разговоров о «европейской солидарности» и «франко-германском примирении». Тем любопытнее работы, в которых обнажаются клыки германского империализма и в которых с Францией начинают разговаривать языком Бисмарка и Гитлера. В этом отношении представляет интерес книга бывшего гитлеровского генерала Гудериана «Так дело не пойдет»², в которой отразились взгляды наиболее реакционных и шовинистических кругов Западной Германии по саарскому вопросу.

Гудериан, с одобрением отмечая тот факт, что западные державы пришли к выводу о необходимости возрождения германских вооруженных сил, заявляет, что за этим не последовало «изменения отношения западных держав к немцам. Они все еще не полноправны». Поэтому Гудериан, обращаясь к американцам, которые в то время еще поддерживали Францию в саарском вопросе, зловеще напоминает: «Пусть США учтут, что добиться сотрудничества немцев можно лишь с помощью политики, при которой немецкому народу были бы без всяких колебаний созданы предпосылки для здоровой жизни... в особенности полное и неограниченное равноправие во всех отношениях и восстановление границ». Гудериан требует,

¹ Fritz Hellwig. Saar zwischen Ost und West. Bonn, 1954.

² Heinz Guderian. So geht es nicht! Ein Beitrag zur Frage der Haltung Westdeutschlands, bei Kurt Vowinkel in Heidelberg, 1951.

чтобы США «разъяснили» своим европейским союзникам необходимость уступок германским реваншистам. Это, по мнению Гудериана, особенно относится к Франции в связи с саарским вопросом. Генерал угрожающе заявляет по ее адресу: «Саарская область является немецкой и должна остаться немецкой, и французы поступили бы разумно, не принимая участия в расчленении германской земли, если они хотят когда-нибудь иметь Германию своим другом».

В случае неудовлетворения требований германских реваншистов, заявляет Гудериан, Германии «придется избрать другой путь». Книжка Гудериана является иллюстрацией остроты противоречий между Францией и Западной Германией по саарскому вопросу.

Наконец, третья группа источников — книги, статьи и другие материалы, изданные в США и Великобритании. Здесь саарский вопрос, разумеется, освещен не так широко, как во Франции и Западной Германии. В основном он нашел отражение на страницах периодических изданий, которые широко используются в монографии. Типичным примером освещения саарского вопроса в англо-саксонской литературе является, пожалуй, книга профессора Колумбийского университета Коуэна «Франция и Саар»¹. В предисловии к своей книге Коуэн пишет: «Противоположные друг другу требования Франции и Германии на маленький, но тем не менее очень важный район Саарского бассейна породили гору литературы с обеих сторон.

Причем каждая из сторон стремится подвести историческое обоснование под свои требования. Французские и немецкие ученые углубились в древнейшие исторические документы, некоторые из которых относятся к X веку, и любой из этих документов рассматривается каждым из них как основа для его собственных национальных притязаний.

Данное исследование не является попыткой обосновать французские или немецкие притязания на Саар; оно стремится выбрать подлинные факты из массы противоречивой пропаганды, созданной обеими сторонами»².

Эта проповедь объективизма понадобилась американскому профессору для того, чтобы обосновать послевоенную американскую политику в саарском вопросе. Смысл этой политики заключается в игре на франко-германских противоречиях из-за Саара. Поэтому Коуэн, с одной стороны, признает, что исторически и этнографически Саар является частью Германии, а с другой, он соглашается с «законными» интересами Франции в саарском вопросе с точки зрения эконо-

¹ L. Cowen. France and the Saar, 1680—1948. Columbia University Press, New York, 1950.

² Там же, стр. 3—4.

мики и безопасности. Такой двойственный вывод понадобился Коуэну для того, чтобы привести лишний довод в пользу излюбленной американцами идеи «объединения» Европы.

По мнению Коуэна, которое он усердно разъясняет в своей книге, единственным способом разрешения саарского вопроса является объединение в «единое политическое целое» всей Западной Европы и включение Саара в это объединение. Однако сам автор признает утопизм этой идеи, говоря о том, что нет никакой гарантии прекращения франко-германской борьбы за Саар в связи с возрождением германского империализма.

Большой интерес для изучения саарского вопроса представляют работы мемуарного характера: книги бывшего американского военного губернатора в Германии Клей и бывшего государственного секретаря Бирнса.

Генерал Люшес Клей в 1950 г. издал книгу воспоминаний «Решение в Германии»¹. Клей занимал в течение двух лет пост заместителя американского губернатора в Германии, а затем два года был военным губернатором.

Книга представляет собой весьма подробное описание деятельности американских властей в Германии от Потсдамской конференции до подписания Атлантического союза.

Для исследования саарского вопроса книга Клей представляет несомненный интерес, так как в ней большое место уделено американо-французским отношениям, в том числе вопросу о Сааре. Клей шаг за шагом описывает, как французское правительство отступало перед требованиями американцев, отказываясь от своей собственной политики в Германии. Из этого описания ясно видно, какую роль играл саарский вопрос в американо-французских отношениях.

Этот процесс сползания французской политики на позиции, удобные США, завершился подписанием Атлантического союза. Клей пишет об этом: «8 апреля в атмосфере, царившей после подписания Атлантического пакта, министры иностранных дел (трех западных держав.— Н. М.) закончили обсуждение вопроса о Германии и договорились об общей политике. Достигнутый ими успех являлся приятным контрастом по сравнению с бесплодными конференциями четырех держав за последние четыре года. Принятая ими политика являлась почти той самой политикой, которую предлагали и которой следовали Соединенные Штаты на протяжении многих месяцев»².

¹ Gen. Lucius d. Clay. Decision in Germany. New York, 1950.

² Там же, стр. 428.

Большой интерес представляют впервые опубликованные в книге Клея некоторые документы, в частности радиограмма государственного департамента США, направленная американскому командующему с указанием начать переговоры об объединении западных зон. В этом документе прямо предписывалось пообещать Саар Франции за ее согласие на слияние трех зон¹. Интересные факты сообщает Клей о франко-американских неофициальных переговорах по вопросу о создании западногерманского правительства.

Интересный материал содержит книга Джеймса Бирнса «Откровенно говоря»². Автор занимал пост государственного секретаря США с июля 1946 по январь 1947 г. Принимал активное участие во всех важнейших международных конференциях и совещаниях того времени. Его книга имеет целью обелить агрессивную политику США и оклеветать миролюбивую политику Советского Союза. Что касается саарского вопроса, то она содержит признания, разоблачающие истинный смысл американской политики по отношению к Франции в саарском вопросе. Бирнс признает, что правительство США пошло на поддержку аннексионистской политики Франции в Сааре с целью склонить французских правителей присоединиться к американской политике раскола Германии.

Из большого числа статей по саарскому вопросу в английской и американской печати следует отметить серьезную статью известного американского историка Сиднея Фей «Саарская проблема», опубликованную в журнале «Каррент хистори»³, содержащую интересные оценки и обобщения. Ценный фактический материал содержится в двух специальных приложениях к газете «Нью-Йорк геральд трибюн»⁴, посвященных Саару.

Как уже упоминалось, в работе широко использована периодическая печать Франции, США, Великобритании, Западной Германии и ГДР. Буржуазная печать, как правило, отражала линии соответствующих правительств. Однако она дает обширный фактический материал и раскрывает смысл и содержание скупых официальных документов.

Прогрессивная печать в отличие от буржуазной печати давала правильные оценки событий в саарском вопросе, разоблачала роль

¹ Gen. Lucius d. Clay. Decision in Germany, p. 166.

² James F. Byrnes. Speaking Frankly. New York and London, 1947.

³ Sidney B. Fay. The Saar Problem. «Current History», May, 1950, p. 257—262.

⁴ «The Saar», Supplément du «New York Herald Tribune». 20.IX 1952; 18.I 1954.

интересов монополистического капитала в борьбе из-за Саара, отстаивала демократическое и миролюбивое разрешение германского вопроса и вопроса о Сааре.

Таковы, коротко, основные материалы, которые можно иметь в своем распоряжении при исследовании саарского вопроса. Следует отметить, что несмотря на явную бедность послевоенной литературы по вопросу о Сааре, имеется достаточно фактического материала для научного изучения саарского вопроса.

Для советской исторической литературы этот вопрос представляет несомненный интерес, ибо с ним связаны важнейшие элементы внешней политики Франции и Западной Германии. Этот вопрос — составная часть германской проблемы, правильное решение которой является ключом к миру в Европе. Советские историки, в отличие от буржуазных авторов работ по саарскому вопросу, отражающих корыстные интересы господствующего класса своих государств, подходят к изучению саарского вопроса со строго научных позиций марксизма-ленинизма. Они руководствуются при этом национальными интересами народов Франции и Германии, интересами мира в Европе.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К. Письмо комитету германской социал-демократической рабочей партии. «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI). М., 1933, стр. 377—379.
- Маркс К. Гражданская война во Франции. Соч., т. XIII, ч. II. М., 1940, стр. 293—337.
- Энгельс Ф. Предисловие к третьему немецкому изданию, «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Соч., т. XVI, ч. I. М., 1937, стр. 189—190.
- Энгельс Ф. Заметки о войне. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 11—242.
- Ленин В. И. Национальный вопрос в нашей программе. Соч., т. 6, стр. 412—420.
- Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Соч., т. 21, стр. 308—311.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22, стр. 173—290.
- Ленин В. И. Доклад о задачах власти Советов. Заседание Петроградского Совета рабочих депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. Соч., т. 26, стр. 208—209.
- Ленин В. И. Письмо к американским рабочим. Соч., т. 28, стр. 44—57.
- Ленин В. И. Письмо к рабочим Европы и Америки. Соч., т. 28, стр. 407—414.
- Ленин В. И. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики на чрезвычайном заседании пленума Московского совета 3 апреля 1919 г. Соч., т. 29, стр. 230—246.
- Ленин В. И. Доклад о внешней и внутренней политике Совета народных комиссаров на заседании Петроградского совета 12 марта 1919 г. Соч., т. 29, стр. 1—7.
- Ленин В. И. VIII Всероссийская конференция РКП(б). 2—4 декабря 1919 г. Политический доклад Центрального Комитета 2 декабря. Соч., т. 30, стр. 148—166.
- Ленин В. И. Речь на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих. Соч., т. 30, стр. 461—467.

- Ленин В. И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. Соч., т. 31, стр. 293—308.
- Хрущев Н. С. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. М., 1957, 142 стр.
- Хрущев Н. С. За прочный мир и мирное сосуществование. М., 1958, 367 стр.
- Хрущев Н. С. Речь на V съезде Социалистической единой партии Германии 11 июля 1958 г. «Правда», 12.VII 1958.
- Дюкло Жак. Единство действий рабочего класса и народный фронт. М., 1956, 72 стр.
- Торез Морис. Сын народа. М., 1950, 201 стр.
- Торез Морис. Новые данные об обнищании трудящихся Франции. М., 1956, стр. 68.
- «XIV съезд Французской коммунистической партии (Гавр, 18—21 июля 1956 года)», М., 1956, 215 стр.
- Пик Вильгельм. Отчетный доклад на третьем съезде СЕПГ. «Большевик», 1950, № 14, стр. 48—62.
- Grotewohl Otto. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik. Bd. I, II. Berlin, 1954.
- Thorez Maurice. Une politique de grandeur française. Paris, 1945 296 p.
- Thorez Maurice. Au service du peuple de France. Paris, 1945, 317 p.

Документы и источники

- «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны».
- Т. 1 (1941—1943). М., 1946, 803 стр.
- Т. 2 (1944). М., 1946, 684 стр.
- Т. 3 (1945). М., 1947, 799 стр.
- «Внешняя политика Советского Союза», 1945, 1946, 1947, ч. I, II.
- «Варшавское совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе». М., 1955.
- «Версальский мирный договор», М., 1925.
- «Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел». Изд. СВАГ, Берлин, 1947. Раздел IV — Экономические принципы; раздел VI — Центральная администрация; раздел VIII — Территориальные изменения.
- «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях». М., 1926.
- «Московское совещание европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе». М., 1945.
- «Образование Германской Демократической Республики. Документы и материалы». М., 1950.

- «Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны», т. I и II. М., 1957.
- «Сборник документов Московской, Тегеранской, Крымской, Берлинской конференций и Европейской консультативной комиссии 1943—1945». М., 1956.
- «Советский Союз и вопрос о единстве Германии и мирном договоре с Германией». М., 1952.
- «Советский Союз и берлинский вопрос (документы)», вып. I и II. М., 1949.
- «Фальсификаторы истории (историческая справка)». М., 1948.
- «Accord conclu entre le Gouvernement de la République Fédérale d'Allemagne et le Gouvernement de la République Française sur le Statut de la Sarre». Notes et études documentaires n. 1951. Documentation française, octobre 1954.
- «Annales de l'Assemblée National». Débats. Paris, 1945—1951.
- «L'année politique», 1945, 1946, 1947, 1948, 1949, 1950, 1951, 1952, 1953, 1954, 1955, 1956. Editions du Grand siècle. Paris.
- «La Communauté Européenne du charbon et de l'acier». Paris, 1952.
- «Convention de Coopération Economique entre la France et la Sarre du 3 mai 1955». Notes et études documentaires. Documentation française, 28 juin 1955. Paris, 1955. «Conventions Franco-Sarroises du 20 mai 1953». Notes et études documentaires. Documentation française, 25 juin 1953. Paris, 1953.
- «Convention entre la République Fédérale d'Allemagne et la République Française et le Grand Duché de Luxembourg au sujet de la canalisation de la Moselle». Bonn, Bundesdruckerei, 7693, 11. 56.
- «Convention entre la République Fédérale d'Allemagne et la République Française sur l'aménagement du cours supérieur du Rhin entre Bâle et Strasbourg». Bonn, Bundesdruckerei, 7696, 11, 56.
- «The Department of State» Germany. New York, 1947—1949.
- «Documents of American Foreign Relations». New York. 1948.
- «Documente des SED». Berlin, 1945—1949.
- «Echanges de lettres relatives à la convention de coopération économique entre la France et la Sarre». Notes et études documentaires. Documentation française, 28 juin 1955.
- «Frankreich und das Saarland vom 1945 bis 1951». Sammlung von Materialien, erweitert von Materialien. Forschungsstelle für Völkerrecht und ausländisches öffentliches Recht der Universität. Bd. I, II, III. Hamburg, 1952.
- «Internationales Jahrbuch der Politik». 1956. Die Saar. Grenzland und Brücke.
- «Journal Officiel», 1945—1957, Paris.
- «The Present Status of the Saar». Documents and State Papers, United States Department of State, vol. 1, N 7, 1948.
- «Répertoire permanent législation», 1945—1948, Baden-Baden.

- «Le statut futur de la Sarre». Rapport de M. Van der Goes Van Naters. Commission des Affaires Générales. 6e session de l'Assemblée Consultative du Conseil de l'Europe Document 225 et annexe. Strasbourg, 1954.
- «Trois ans de présence en Saar». Notes et études documentaires. Documentation française. Paris, 13.IX. 1948.
- «Traité entre la République Fédérale d'Allemagne et la République Française sur le règlement de la question sarroise». Bonn, Bundesdruckerei, 7685, 11. 56.
- «Traité portant modification au Traité instituant la Communauté Européenne du Charbon et de l'Acier». Bonn, Bundesdruckerei, 7697, 11. 56.

Исследования

- Беттельхейм Ш. Экономика Франции после второй мировой войны. М., 1956, 227 стр.
- Брехт А. О государственном устройстве Германии. М., 1947, 220 стр.
- Варга Е. Основные вопросы экономики и политики империализма. М., 1953, 575 стр.
- Витвер И. А. Экономическая география Германии. М., 1939, 317 стр.
- «Вопросы строительства единого демократического миролюбивого германского государства». Сборник статей. М., 1951, 410 стр.
- Гутермут Р. Кризис французского империализма после второй мировой войны. М., 1955, 360 стр.
- «Десятилетие договора о союзе и взаимной помощи между СССР и Французской республикой». М., 1954.
- Джордан В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг. М., 1945, 279 стр.
- Жорж П. Франция, экономическая и социальная география. М., 1951, 334 стр.
- Иноземцев Н. Американский империализм и германский вопрос. М., 1954, 440 стр.
- «История XIX века». Под ред. Лависса и Рамбо. М., 1938. тт. 2 и 6.
- «История дипломатии», т. III. М., 1945.
- Клод Анри. План Маршалла. М., 1950, 215 стр.
- Любимова В. В. Экономика Франции и положение трудящихся масс после второй мировой войны. М., 1952, 347 стр.
- Любимова В. Саар. «Вопросы экономики», 1956, № 5.
- Мартин Джеймс. Братство бизнеса. М., 1951, стр. 320.
- Мельников Д. Борьба за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию. М., 1951, 296 стр.
- Молчанов Н. Парижские соглашения — угроза миру. М., 1955, стр. 159.
- Новак Карл Ф. Версаль. М., 1930.

- «Нюрнбергский процесс». Сборник документов. Изд. 2. М., 1954, т. 1, 935 стр., т. 2, 1155 стр.
- Сориа Жорж. Станет ли Франция американской колонией? М., 1948, 211 стр.
- Тардые А. Мир. М., 1943, 517 стр.
- Ферсман А. И., Коган Б. И. Материальные ресурсы зарубежных стран. М.—Л., 1947, 809 стр.
- «Франция и европейская армия». М., 1954, 263 стр.
- «Франция и тресты». М., 1955, 487 стр.
- «Угроза плана Шумана». М., 1954, 199 стр.
- Цвылёв Р. И. Объединение угольных и стальных королей Западной Европы. М., 1956, 142 стр.
- Bomier Jean. Forces de guerre dans la Ruhr. Paris, 1948. 152 p.
- Brown L. A Report on Germany. New York, 1947, 247 p.
- Byrnes James. Speaking Frankly. New York a. London, 1947, 324 p.
- Clay Lucius D. Decision in Germany. New York, 1950, 522 p.
- Chardonnet Jean. La Sarre. Paris, 1945, 32 p.
- Chastanier Robert. Le règlement sarrois. «Economie et politique», 1955, N 13, p. 48—57.
- Cowan Laing Gray. France and the Saar 1680—1948. New York, 1950, 247 p.
- Dion Roger. Les frontières de la France. Paris, 1947, 110 p.
- Dircks-Dilly Jacques. La sarre et son destin. Paris, 1956, 267 p.
- «Les données du problèmes Sarrois par les documents». Office de l'Information du Gouvernement de la Sarre. Sarrebruck, 1951, 56 p.
- L'économie de la Sarre». Institut national de la statistique et des études économiques. Paris, 1947, 147 p.
- Eckhardt Werner. Die Saar fließt nach Europa. Frankfurt, 1954, 178 p.
- Edelmann M. Saarland. «New Statesman and Nation», (N. 672). 16.VI 1951.
- Florinsky Michwel. Integrated Europe? New York, 1955, 182 p.
- Fay Sidney B. The Saar Problem. «Current History». May, 1950, p. 257—262.
- Fraser Geoffrey, Crotch Walter W. The French Plan for Germany. «Contemporary Review», March, 1947.
- Grandval Gilbert. Les réalités sarroises. «Revue de défense nationale» (N 10), mars, 1954.
- Gussling Walter. Dans la Sarre aussi il faut choisir une politique. «L'année politique et économique», 1951, N 104, p. 374—381.
- Hellwig Fritz. Saar zwischen Ost und West. Die wirtschaftliche Verflechtung des Saarindustriebezirks mit seinen Nachbargebieten. Bonn, 1954, 240 p.

- Lavergne Bernard. Le plan Schuman. Un coup d'épée sur l'eau, l'acier. «L'année politique et économique», 1951, N 100—101, ou la soviétisation camouflée des industries du charbon et de p. 77—181.
- Lavergne Bernard. «L'Europe Unie» ou le nouveau Munich. Les conditions d'une réconciliation franco-allemande sincère. «L'année politique et économique», 1952, N 105—106, p. 4—118.
- Lavergne Bernard. La perte de la Sarre et le triomphe de l'esprit «européen». «La tribune des nations», 14—21.XII 1956.
- Leahy William D. I was there. New York, 1949, 527 p.
- Middleton D. The Struggle for Germany. New York, 1949, 304 p.
- Morin Edgar. Allemagne — notre souci. Paris, 1947, 255 p.
- Muller Robert. Le Rattachement économique de la Sarre à la France. Une contribution à l'étude des Unions douanières et économiques. Paris, 1952, 307 p.
- Muller Pierre. Européanisation — américanisation de la Sarre et de la Lorraine. «Démocratie nouvelle», octobre, 1952, p. 543—546.
- «Ou en est l'affaire Sarroise?», «Perspectives», (N. 46), 26.XII 1953.
- «Report on the Saar». «The Statist», 5.II 1955. Special Supplement, p. 178—208.
- Ruseel Frank M. The Saar, Battleground and Pawn. Stanford University. California, 1951.
- «Saar: Germany on the Move Again?» «U. S. News and World Report», 3.II 1950, p. 20—21.
- «The Saar». «New York Herald Tribune». Supplement, 20.IX 1952, 18.I 1954.
- «Die Saar. Wirtschaft und Wiedervereinigung». «Der Volkswirt», (N 3), 19.I 1957, Beilage, S. 48.
- Schaeffer Eugène. Les problèmes de droit judiciaire que pose l'Union Economique Franco-Sarrois. Paris, Librairie de droit et de jurisprudence, 1952, 304 p.
- Severac André. La Sarre. «Economie et politique», 1955, N 16, p. 35—43.
- Stern-Rubarth Edgar. The Saar. «Contemporary Review», 1950. N 3, p. 136—139.
- «Le verdict Sarrois». Publié par l'Association française de la Sarre. Paris, 1953, 56 p.
- Villars Jean. Après la Sarre. Faillite de la «Petite Europe». «Economie et politique», 1955, N 17, p. 47—53.
- Warburg James. Victory without war. New York, 1951, 380 p.
- Wintzer Greta. Les intérêts français dans la Sarre. «La tribune des nations», 22.VIII 1952.
- Wisemann E. The Saar Problem. «World Review», July, 1952.
-

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЗА 1945—1957 гг.

«Большевик» (с 1952 г. «Коммунист»), «Бюллетень иностранной коммерческой информации», «Известия», «Мировое хозяйство и мировая политика», «Мировая экономика и международные отношения», «Международная жизнь», «Новое время», «Правда», «За прочный мир, за народную демократию».

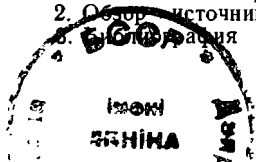
«Berliner Zeitung», «Cahiers du communisme», «Démocratie nouvelle», «Daily Worker» (London), «Economie et politique», «France nouvelle», «Humanité», «Libération», «Neues Deutschland», «L'année politique et économique», «Combat», «Contemporary Review», «Current History», «Daily Mirror», «The Economist», «France-soir», «France observateur», «Frankfurter Neue Presse», «Manchester Guardian», «Le Monde», «New Statesman and Nation», «New York Times», «New York Herald Tribune», «Perspectives», «The Statist», «Der Tagesspiegel», «The Times», «Tribune», «La tribune des nations», «L'usine nouvelle», «U. S. News and World Report», «La vie financière», «Die Welt».

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Глава I. Французская политика в саарском вопросе и США	36
1. Союзнические решения о Германии и проблема Саара.	36
2. Политика Франции в саарском вопросе после окончания войны	45
3. Мероприятия Франции по присоединению Саара в начале оккупации Германии	60
4. Американская политика раскола Германии и саарский вопрос	77
Глава II. Присоединение Саара к Франции	96
1. Саарский вопрос на Московской сессии Совета министров иностранных дел в 1947 году	96
2. Создание «Саарского автономного государства»	109
3. Дальнейшая борьба вокруг Саара	136
Глава III. Франко-западногерманский конфликт из-за Саара	154
1. Образование ФРГ и проблема Саара	154
2. Попытки Франции укрепиться в Сааре	165
3. Саарский вопрос и «объединение Европы»	194
Глава IV. Переход Саара к Западной Германии	222
1. Борьба вокруг «европеизации» Саара	222
2. Парижские соглашения и саарский вопрос	233
3. Переход Саара к Западной Германии	259
Заключение	289

Приложения

1. Экономика Саара (Основные справочные данные)	301
2. Обзор источников	321
3. Библиография	339

Николай Николаевич Молчанов

Саарский вопрос

(1945—1957)

Редактор издательства *В. М. Хайцман*

Технический редактор *Т. В. Полякова*

РИСО АН СССР № 22-89В. Сдано в набор 15/V-1958 г.

Подписано к печати 23/IX 1958 г. Форм. бум. 84×108^{1/2}

Печ. л. 10,87 = 17,83 + 1 вкл. Уч. изд. л. 18,4

Тираж 3000 экз. Т-09253 Изд. № 2792

Тип. зак. № 3150

цена 13 р.

•

Издательство Академии наук СССР
Москва Б-64, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
12	13 снизу	гороздо	гораздо
70	11 сверху	свободы их членов	своих членов
179	5 снизу	подчеркнутое	приведенное
203	15 сверху	новое	некое
232	4 сверху	видимого	видимости
248	2 снизу	25, V—1955	25, IV—1955
278	2 снизу	17/ VIII—1956	17/ VIII—1955
291	10 снизу	форм	норм
328	13,16 снизу		
329	1,4,13,17 сверху	Мюллер	Мюлле

Н. Н. Молчанов